

Н.Г. Тараканова
С.В. Родина

Нотариат Мордовии: от истоков к современности

Москва
2010

УДК 347.961
ББК 67.410г
Т19

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Редакционная коллегия:

О.Г. Илюшкина (председатель), кандидат юридических наук В.Н. Анев,
кандидат юридических наук В.Д. Мишин,
кандидат исторических наук А.А. Еременко,
Е.В. Маслова, В.Д. Потемкина, В.Д. Чернявский

Т19 Тараканова Н.Г., Родина С.В.

Нотариат Мордовии: от истоков к современности. — М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. — 240 с. — («Золотые страницы российского нотариата»)

ISBN 978-5-903272-27-3

Нотариальная палата Республики Мордовия выражает благодарность Государственному учреждению «Центральный государственный архив Республики Мордовия», Государственному учреждению «Центральный государственный архив документов по личному составу Республики Мордовия», Государственному архиву Пензенской области, Государственному учреждению «НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» за помощь, оказанную при написании книги.

УДК 347.961
ББК 67.410г

ISBN 978-5-903272-27-3

© Тараканова Н.Г., Родина С.В., 2010
© Федеральная нотариальная палата, 2010
© Фонд развития правовой культуры, 2010

*Уважаемые члены Нотариальной палаты
Республики Мордовия!
Уважаемые коллеги, друзья!*

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанности государства, которые выполняются через правовые институты, среди которых одно из главенствующих мест занимает нотариат.

Обеспечение права на получение грамотной юридической помощи, надежная защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц — главные принципы деятельности нотариата, и их выполнение является соблюдением важнейших конституционных гарантий, данных гражданам нашего государства.

Ваши решения имеют огромную роль в судьбах граждан, Вы являетесь гарантом соблюдения законности при совершении сделок. Нотариусы Республики Мордовия неизменно следуют этим основополагающим принципам, отлично себя зарекомендовали и не позволяют усомниться в профессионализме, добросовестности и высокой нравственности. Имея такую надежную правовую защиту, мы можем уверенно смотреть в завтрашний день.

Убежден, что Вы и впредь сохраните лучшие профессиональные традиции российского нотариата, будете добросовестно служить закону и обществу.

Отдавая дань уважения Вашему труду, хочу искренне поздравить Вас с 15-летием создания Нотариальной палаты Республики Мордовия, пожелать оптимизма, профессиональных свершений, уверенности в своих силах, личных побед!

Начальник Управления
Министерства юстиции
Российской Федерации
по Республике Мордовия

Ф.П. Девятаев

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛА НА «МОРДОВСКОЙ УКРАИНЕ»

«Тысяча восемьсот семьдесят шестого года января второго дня прибыли ко мне, Никанору Яковлевичу Лазаревичу, темниковскому нотариусу, в контору мою, находящуюся на Стрелецкой улице, в доме Алябьевой, лично мне известные и имеющие законную правоспособность к совершению актов...», — так начинается запись в сохранившейся в республиканском архиве нотариальной актовой книге, являющей собой одно из документальных свидетельств деятельности учрежденного в ходе судебной реформы 1864 г. института нотариата на территории Мордовского края.

В дореволюционный период Мордовия еще не существовала как самостоятельная территориально-этническая единица и входила в состав различных административно-территориальных образований.

Мордовские земли, находившиеся на границе леса и степи, издавна являлись объектом «внимания» как кочевых племен, совершавших набеги с востока и юга, так и русских князей, стремившихся укрепить и расширить границы своего государства.

В конце XV — начале XVI вв. воины великих князей московских стали создавать единую систему пограничной обороны, далеко в «дикое поле» выдвигались «сторожи» и подвижные станицы. В первой половине XVI в. подобные поселения появились и в Мордовском крае. Среди них историки называют Дракинский пикет (ныне с. Дракино), заставу у села Богородское Голицыно (ныне с. Первомайское Лямбирского района). Вероятнее всего, такие же поселения были и на месте Атемара и Саранска. Во второй половине XVI в. развернулось массовое строительство новых крепостей на границе «засечных черт». В 1556 г. укрепилась линия Алатырь—Темников—Кадом—Шацк. Строительство крепостей проходило по определенному плану: первоначально на неосвоенных местах строилась крепость, создавался опорный пункт колонизации, затем крепость обрастала посадом, возводились церкви и монастыри, неподалеку основывались селения, жители которых в случае опасности укрывались в крепости.

В 1584 г. была заложена крепость Красная Слобода. Однако первоначально она не входила в систему государственной обороны, а стала фактически форпостом владений царской семьи. «После воцарения Михаила Романова, — пишет краевед С.Б. Бахмутов, — бояре Романовы активно приумножили семейные владения, в том числе и на землях, которые юридически счита-

лись как бы ничейными. В результате царская фамилия закрепила за собой целые районы в Поле по обе стороны Мокши, а в качестве узлового пункта определила слободу, названную Красной (то есть красивой) по признакам совершенно очевидным: с высокого берега реки открывался изумительный вид на пойменные дали, окаймленные холмами и вековыми дубравами».

В XVII в. возникли города-крепости Саранск (1641 г.) и Инсар (1647 г.), Атемарский, Шишкеевский, Троицкий, Потижский остроги. Они соединялись между собой валами и засеками, образуя новую «засечную черту».

Службу здесь несли стрельцы, казаки, пушкар и другие служилые люди. К несению службы привлекались и мордовские мурзы. В книгах Атемарской десяти 1669–1670 годов читаем следующие строки: «Станичники ж мордовские мурзы служат по Саранску станичную службу: Бодай мурза Атешев да Мотай мурза Валгоматов...»¹.

В 1660-е годы границы Московского государства продвинулись еще дальше на юг, где развернулось строительство новой Пензенской сторожевой линии. Как пишет В.А. Юрченков, «население, обитавшее у “засечной черты” в мордовском крае, стало “переходить за вал”, осваивать “дикое поле”, привыкать к мирной жизни».

На этих поволжских землях продолжал складываться экономический, культурный и политический союз русского, мордовского и татарского народов. Край служил надежной защитой восточных рубежей Российского государства. Здесь проходили важные торговые пути, отсюда шла колонизация новых территорий, коими прирастала великая держава. Наиболее крупными центрами торговли и предпринимательства становятся Саранск, Темников и Краснослободск. К концу XVII в. Саранск входит в число значительных транзитных пунктов, имевших экономические связи с Москвой, Нижним Новгородом, Астраханью, Архангельском, Вологдой и другими городами. Мордовский край становится составной частью складывающегося всероссийского рынка и крупным поставщиком хлеба, меда, пушнины и других товаров. В торговые отношения были втянуты не только купцы и посадские люди, но и крестьяне. По данным Саранской таможенной книги 1692 г., из общего количества торговцев крестьяне составляли 33%, в их числе почти половина – мордва. Петровская эпоха пробудила заметную предпринимательскую активность. И на мордовской земле открывались новые промышленные предприятия: Рябковский железоделательный и винокурный заводы, Сивинский чугунолитейный завод, Медаевский винокурный завод и многие другие. С функционированием заводов связано появление и неизвестного здесь ранее социального слоя – рабочих людей.

В соответствии с губернской реформой 1775 г. территория современной Республики Мордовия была поделена между четырьмя губерниями. Ее составляли Инсарский, Краснослободский, Саранский и частично Наровчатский уезды Пензенской губернии, Ардатовский и частично Алатырский и Корсунский – Симбирской губернии, Темниковский и частично Спасский – Тамбовской губернии, а также отдельные волости и села Лукояновского и Сергачского уездов Нижегородской губернии.

¹ Юрченков В.А. Мордовский народ: вехи истории. – Т. 1. – Саранск, 2007. – С. 217.

В XIX в. Мордовский край уже не был окраиной России и прочно вписывался в контекст всех социально-политических и экономических процессов страны, которые, тем не менее, получали здесь свое региональное преломление.

Развитие товарно-денежных отношений, предпринимательской активности, появление новых форм собственности неизбежно вызвали необходимость более прочного официального закрепления воли граждан по приобретению и передаче личных и имущественных прав, что непосредственно вело к дальнейшему развитию института нотариата.

Судебные Уставы 1864 г. и «Положение о нотариальной части» от 14 апреля 1866 г., придавшие прочную правовую основу судебным и нотариальным учреждениям, безусловно, знаменовали собой новую эпоху в истории российского нотариата. Но до того момента, когда нотариус был возведен в ранг государственных служащих и был юридически закреплён его профессиональный статус, нотариальная деятельность имела уже глубокие корни.

В народной среде издавна были выработаны разнообразные устные формы заключения обязательств, при которых употреблялись разного рода символические способы их «скрепления». Исстари в мордовских селениях повелось при заключении всякого рода договоров связываться поясами со словами: «Бог нас связал — пусть он нас развяжет». У мокшан был древний обычай, при котором договаривавшиеся в момент заключения сделки ставили у себя на шее мету того, с кем договаривались. По всей мордовской земле было заведено при заключении договора отрезать горбушку от ковриги хлеба, ополоамить ее со своим сговаривающимся и съесть хлеб, зарыв по кусочку в землю.

Кроме вышеперечисленных формул закрепления факта заключения договора, существовали традиционное рукобитие, символическая передача части вещи, выступавшей предметом договора.

Денежные долговые обязательства мордва фиксировала с помощью кусочка дерева («жеребейки»), на которой зубами надкусывали столько раз, сколько дано было сотен. В случае спора их приносили в суд в качестве неоспоримого доказательства совершения сделки, расценивая как своего рода документ.

Традиционно считалось, что всякого рода договоры не могут быть заключены когда угодно, а лишь в такие дни, которые посвящались высшим богам, что придавало договору соответствующую силу и служило гарантом его дальнейшего соблюдения. Не считалось излишним призывать и свидетелей, которые на мордовском языке именовались «куляф» — послухи.

Священность народных верований и угроза всеобщего признания веками служили главной порукой крепости договорных обязательств.

Но постепенно с расширением хозяйственных связей, товарно-денежных отношений и разрушением территориальной и общинной замкнутости даже в крестьянской среде стала признаваться необходимость письменного оформления договоров — «дукамента».

Раньше других обязательную письменную форму получили сделки с землей и другой недвижимостью. Развитие этой формы прошло несколько последовательных стадий: вначале договорные грамоты подписывались покупателями и послухами, затем все чаще в них стали встречаться подписи продавцов, наконец, грамоту стали одновременно подписывать продавец и покупатель.

Само «рукоприкладство» выражалось чаще всего в постановке вместо подписей сторон самых разных знаков и символов.

Одновременно терялись ритуальные атрибуты договора, связанные с произнесением клятв и совершением священнодействий. На смену им пришло формальное подтверждение договора представителями власти. «Рукоприкладство» утрачивало символический характер и превращалось в простое свидетельство о согласии и соглашении сторон в договоре.

В Московском государстве письменность при совершении юридических сделок установилась со времени Судебника Ивана III (1497 г.), которым предписывалось производить укрепление свободных людей в холопы и освобождать от холопства путем составления особых грамот. В XVI в. письменная форма актов стала распространенной, но еще не всегда обязательной по закону. Для полной достоверности акта письменная форма совершения сделки постепенно переходила в крепостную.

Со временем сложилась целая система разного рода частных актов: вкладные, данные (дарственные), духовные, заемные, закладные, купчие, меновые, мировые, отпускные, рядные, подрядные, служилые. Для признания законности формы и содержания частных юридических актов, их бесспорности и прочности частные лица получили право заключать свои юридические сделки в присутственных местах и просить записи своих актов в официальные «записные книги», уплачивая определенную пошлину за такое «укрепление» своих прав.

Письменная (и еще более крепостная) форма сделки, кроме большей доказательной силы, обладала еще одним качеством в сравнении с устными сделками: она гарантировала более надежную защиту заключенного соглашения и обеспечения предусмотренного в нем субъективного права со стороны государства, последнему же, в свою очередь, обеспечивалась возможность контроля и надзора за заключенными соглашениями (не говоря уже о реальных доходах от регистрации сделок).

Ведущую роль в управлении территорией Мордовского края в XVI–XVII вв. (административном, финансовом, судебном) играл приказ Казанского дворца. От середины 60-х гг. XVI в. встречаются уже первые бесспорные свидетельства существования «Казанской избы» – прообраза будущего приказа. Казанская изба была создана, по-видимому, вскоре после окончания серии восстаний в Среднем Поволжье в 50-е гг. Уже в 1553 г. упоминается казанский дворецкий Данила Романович Юрьев, а в грамоте от 10 июля 1861 г. говорится о «дворетцком казанском и нижегородском и мещерском» Михаиле Ивановиче Волинском. В начале 1570-х гг. дьяками Приказа Казанского дворца были Андрей Щелкалов, Кирей Горин, Хотен Шапкин. В конце 90-х гг. XVI и к началу XVII в. Приказ уже постоянно функционировал и упоминается в документах под различными названиями: Казанский дворец, Казанский и Мещерский дворец, Приказ Казанского дворца. Уникальность этого учреждения заключалась в том, что он был центральным учреждением по управлению всеми вопросами и сторонами жизни Поволжья. Ни один из других областных приказов не мог сравниться по полноте своей компетенции с Казанским дворцом. Так, если в большинстве городов все дела, связанные с приобретением и передачей поместий, находились в руках исключительно

Поместного приказа, то Среднее Поволжье в начале XVIII в. получило важное исключение из этого правила. В 1702 г. ему были переданы все дела, касающиеся поместий, лежащих в подведомственных ему областях.

С целью наиболее успешного внедрения в жизнь общегосударственного порядка царское правительство создавало в Мордовском крае, как и в других национальных регионах России, систему местной администрации.

Управление уездами осуществлялось воеводами, которые назначались Разрядным приказом, но подчинялись Приказу Казанского Дворца, из которого получали инструкции и грамоты о порядке своей деятельности. Первым воеводой города Инсар был Григорий Борняков, прослуживший в этой должности целых 13 лет. В Саранске в 1655–1658 гг. служил воеводой предок великого русского поэта М.Ю. Лермонтова — Петр Лермонтов. А в 1660 г. темниковским воеводой был назначен Кирилл Полуектович Нарышкин — дед Петра I. В ряде случаев на мордовской земле назначались «мордовских дел воеводы», мордовские старосты и бурмистры.

Изначально система воеводского управления вводилась на беспокойные окраинные земли для обеспечения здесь военной силы. Но постепенно функции воевод расширились. В число их забот входили также дела поместные и торговые. Им дано было право утверждать купчие, закладные, поступные и другие крепости. В помощь воеводам в уезды направлялись дьяки, особой прерогативой которых было ведение всей документации приказной (съезжей) избы — основного правительственного учреждения местного управления. По обнаруженным документам приказные, воеводские избы начали функционировать в Алатыре в 1601 г., Арзамасе — 1612 г., Атемаре — 1644 г., Инсаре — 1651 г., Кадоме — 1600 г., Карсуне — 1651 г., Саранске — 1651 г., Темникове — 1594–1600 гг., Шацке — 1600 г., Шишкеевском острожке — в 1651 г.

В подчинении у дьяков и воевод находились подьячие, как приказные (служившие в штате приказной избы), так и площадные — послужные люди, не получавшие «государева жалованья», а «кормившиеся» на городской площади оформлением частных сделок, подготовкой документов для официальных актов, они также на местах были подчинены воеводской власти и определялись последнею, даже «по государеву указу». Именно на них во второй половине XVI — XVII вв. было возложено выполнение нотариальных функций. Первое указание на «записных» площадных подьячих, то есть представляющих уже определенную организацию, относится к 1589–1590 г. Мы находим их на площади Ивана Великого в Москве, где они с кувшинами чернил у пояса и гусиными перьями за ушами оформляли частные сделки и давали юридические советы. В первой четверти XVII в. площадные подьячие встречаются и в средневожских городах: Алатыре, Нижнем Новгороде, Темникове. К этому времени они представляют уже значительную «писчую» силу, которую центральная и местная администрации использовали и для своих целей. Потребность в площадных подьячих возрастает по мере увеличения числа сделок, требующих письменной формы, а также в связи с запретом боярским людям составлять различные акты на вотчины.

В подьячие поступали люди разных сословий, даже из тяглых, в этом случае следовало освобождение их от несения тягла. Они составляли своего рода артель с круговой порукой. Надзор за площадными подьячими поручался правительством особым лицам — «старостам». Старосты обязаны были смотреть,

«чтобы кто воровски не написал никаких подставных заочных крепостей, чтобы вместо записей торговым людям книг наличных с поруками не писали, чтобы в том пошлина не пропадала».

Форма всех актов, совершавшихся площадными подьячими, была довольно проста. Акты писались всегда от имени совершителя и начинались словами «Се аз (такой-то)». В конце акта указывались его составитель («А данную купчую писал такой-то писец») и присутствовавшие при его составлении свидетели от двух до шести человек («у сей записи послухи такие-то»). Наблюдение над актами позволяет исследователям утверждать о наличии образцовых формуляров, которыми руководствовались в своей работе площадные подьячие. Они могли иметь частное происхождение, но есть сведения о рассылавшемся в 1680 г. правительством «образцовом письме» для составления служилых кабал, которому с этого времени следовали писцы подобных актов.

Именные списки площадных подьячих вносились в годовые воеводские отчеты — в «сметные книги» (иногда они упоминаются и в воеводских «росписных списках» вслед за сведениями о приказных подьячих). В 70-е гг. XVII в. в документах начинает встречаться новый термин — «площадной рушник». Вероятно, это разновидность площадного подьячего, обязанностью которого было прикладывание «руки» к документам вместо неграмотных свидетелей, поручителей и контрагентов.

За совершение частноправового акта площадные подьячие брали с лиц, обратившихся к ним за услугой, определенную плату, называвшуюся «писчее» или «магарыч». Размер оплаты устанавливался, как правило, по взаимному соглашению и регулировался обычаем. Только когда подьячие начинали злоупотреблять своим исключительным правом писать некоторые акты, происходило вмешательство власти.

С укреплением и развитием российской государственности повышались требования к оформлению нотариальных актов, совершенствовались законодательное регулирование нотариальной деятельности.

Новой вехой в истории отечественного нотариата стало принятие в 1649 г. Соборного Уложения, которое упорядочило и конкретизировало действовавшие до него разрозненные указы.

Соборное Уложение 1649 г. разрешало писать «на дому» только акты о займе денег или хлеба, сговорные свадебные записи, духовные завещания. Остальные акты (данные, закладные, заемные и служилые кабалы, вотчинные и дворовые купчие и «иные всякие крепости в больших делах» на сумму свыше 10 рублей), составленные площадными подьячими, должны были записываться в книги соответствующих присутственных мест после проверки на предмет их законности. За совершение записи взималась пошлина. После этого крепости предъявлялись в Печатный приказ, где к ним прикладывалась государева печать. Этот приказ ведал также сбором пошлин со всех крепостных актов. Таким образом, орган, совершающий акт сделки, отделялся от органа, ведающего укреплением права собственности.

Большой запутанностью всегда отличались земельные отношения. Мурзы Ивашка Ектеевич и Келмай Теряевич Небольсины, получившие за службу землю в Саранском уезде, да саранский служилый татарин Раз-

гильдей Вельмисев в 1694 году продали свои участки князю Кулайберде Мангушеву. Сделку заверил алатырский воевода князь Михаил Волховский. Князь Мангушев, в свою очередь, продал земли князю Афанасию Ширинскому, а тот немедленно уступил эти участки сыну воеводы Волховского. Опытный в крючкотворных делах князь Никита Михайлович Волховский, понимая, насколько ненадежны многочисленные меновые и купчие бумаги, вернулся к первоисточкам, не поленился съездить в Саранск, где и взял с Небольсиных и Вельмисева отступную бумагу, в которой они клялись, что к данным землям претензий больше не имеют, а если вдруг захотят затеять тяжбу, то заплатят штраф в 100 рублей. Похвальная предусмотрительность: случись тяжба, наследники князя проблемы расхлебывали бы как минимум лет пятьдесят, мытарясь по судам. И таких случаев в нашем крае было сколько угодно².

По переписным книгам, составленным при описании царских вотчин на Мокше в XVII в. стольником Василием Рязановым и подьячим Приказа Большого Дворца Василием Романовым, в 1697 г. в Троицком Остроге и в при- судных селах и деревнях крестьянских числилось четыре двора площадных подьячих, а в Красной Слободе и уезде — восемь дворов. Согласно переписи 1716 г. в г. Темникове насчитывалось семь дворов площадных подьячих и 47 человек (при этом подьячих приказных изб было 14 дворов и 148 человек)³.

В XVII веке служилые люди оплачивались царем не ахти как. Вот, например, как зарабатывал сиделец (канцелярист), впоследствии подьячий в воеводской избе Иван Епифанович Мыльников. Начал он служить в 1660 году за шесть рублей годовых. В 1665 году за особые заслуги (за «посылки», то есть опасные выездные службы) ему прибавили два рубля. В 1671 году все имуществу Мыльникова было разграблено разинцами, но сам он ушел от расправы, добрался до Арзамаса, где вступил в полк князя Юрия Долгорукова. Участвовал в боях под Темниковом и Краснослободском. За воинские подвиги и верность ему было прибавлено еще два рубля: итого после 10-летней службы он имел червонец в год. Причем до 1678 года он жалованье получал «вполу», то есть половину причитавшейся суммы, и только затем ему деньги вернули, как положено. Земель и крестьян у него не было, поэтому вообще не понятно, как он существовал и содержал семью. Вообще-то понятно, как-никак в канцелярии служил, с просителями дело имел. В 1685 году последовало новое повышение зарплаты, на сей раз крупное: Мыльников стал получать 25 рублей. Типичная судьба типичного приказного чиновника: прослужив в общей сложности 43 года, Иван Мыльников уступил свою должность сыну Петру, унаследо-

² Бахмутов С.Б., Танимов О.В. Из истории мордовского края: право, экономика, демография, статистика. — Рузаевка, 2007. — С. 109.

³ Заварюхин Н.В., Трифонова Т.А., Феклина Л.А. Из истории населения Примокшанья в XVI — нач. XVII в. // Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков. — Саранск, 2002. — С. 189.

вавшему отцовский оклад в 25 рублей, — как говорится, в знак уважения к батюшкину беспорочному бюрократическому подвигу⁴.

Были среди канцелярских служащих и люди, находившие время и средства для богоугодных дел, чем в веках прославили свое доброе имя. Так, в XVII—XVIII вв. в Темникове жило семейство Евсюковых, оставившее заметный след в истории города. Лука Евсюков, служивший в воеводской канцелярии, в 1659 г. основал Сретенскую пустынь, известную ныне далеко за пределами Мордовии как Санаксарский монастырь. Он же нашел руководителя монашеской общины Феодосия, крупного миссионера, в конце жизни направленного царем Федором Алексеевичем крестить малые народы Сибири. Лука до конца жизни (а умер он в 1690-х годах) не оставлял монастырь своим попечением, заслужив вечное поминание в синодиках обители⁵.

Указом Петра I от 30 января 1701 г. «Об образе совершения всякого рода крепостных актов» и последующими за ним законоположениями были определены круг профессиональных обязанностей подьячих, деловые и нравственные качества, которым они должны были соответствовать. Для поступления в подьячие требовались знание законов и опытность в письменном делопроизводстве, а также хорошее поведение и честность.

Согласно данным первой ревизии 1721 г., проведенной в г. Саранске, среди его жителей еще упоминались «пищики и площадные подьячие», которые включались в одну группу с окладными бобылями и вместе составляли 267 «человек мужского пола». Но уже во второй четверти XVIII в. данная категория населения в переписных книгах не значится.

⁴ Бахмутов С.Б., Танимов О.В. Из истории мордовского края: право, экономика, демография, статистика. — Рузаевка, 2007. — С. 57.

⁵ Там же. — С. 96.

Приложение 1

Документ 1. Грамоты коллегии экономии по г. Алатырь. 1623 г. Закладная станичных мурз Иванова и Политова, выданная казаку Пермцеву на пашенные и сенные покосы

МОСКОВСКИЙ АРХИВЪ
Министерства Юстиціи.

ГРАМОТЫ АРХИВА
КОЛЛЕГІИ ЭКОНОМІИ.

По городу *Алатырь*

№ ^{33/}33

Годъ ⁷¹³¹1623 *Марта 4-го*

Название документа *Закладная станичных мурз Иванова и Политова казаку Пермцеву на свои пашни и санные покосы*

Листовъ *1*

Монастыря —

Отись из книгъ № *1* , л. *13*

Документ 2. *Купчая запись П.Ф. Алдеярова на продажу своей вотчины Саровскому монастырю. 1714 г.*⁶

Лета 1714 г. февраля в 8 день темниковец новокрещен Прокофей Федоров сын Алдеяров дал сию крепость в городе в Темникове в приказной избе у крепостных дел Саровския пустыни строителю иеромонах Исакию з братьею в том:

Продад я, Прокофей, ему, строителю Исакию с братьею, к церкви божии пресвятыя богородицы живоносного ее источника впредь вечно и без выкупу в Темниковском Большом лесу по речке Сатисе и по речке Сарове, где построин Саровкий монастырь, вверх по Сарову и по Сатису и вниз по обе стороны до вершин и вниз по речке Сатису чрез Арзамасскую и Темниковскую большую дорогу до устья Пушты-речки по обе стороны той большой дороги левая и правая сторона от Темникова по дороге большой Арзамасской до села Кременок — отцовскую и дедовскую крепостную свою старинную вотчину, бортной ухажей и черный лес с санными покосами и с рыбными ловлями и со всякими угодьи и по озером и по истоком и по заломом и по вершинном свой отцовской и дедовской жеребей весь, что ни есть, а взял я, Прокофей, у него, строителя Исакия з братьею, за весь свой проданной жеребей, за всякие угодьи по договору своему ныне наперед денег 20 рублей все сполна и вперед мне, Прокофью, и жене моей и детям у него строителя з братьею в тое, вышеозначенную вотчину и во всякие угодьи не вступатца и о повороте за себя великому государю бить чилом, а хто из них, строителя с братьею, в тое проданную вотчину станет вступатца по каким-нибудь крепостям, и мне, Прокофью, и жене моей, и детям их строителя з братьею. От всяких людей и от крепостей очищать и убытков в том им никаких не доставить. А ся крепость и впредь в крепость. А у сей крепости свидетели нижеподписавшиеся. К сей купчей города Темникова фискал Ананья Немцов вместо Прокофья Федорова сына Алдеярова по его велению руку приложил потому, что он, Прокофей, дедовскую и отцовскую старинную вотчину продал и по договору деньги взял сполна и сию купчую дал. У сей крепости темниковския приказные избы подьячий Иван Яковлев свидетелем был и руку приложил.

В подлинной крепости татарским письмом рука приложена свидетелем...

*А подлинная купчая за скрепом дьяка Осипа Метлина.
За справую Григорья Горлова.*

⁶ ЦГА РМ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 30. — Л. 6.

Документ 3. Указ об условиях и порядке оформления служилых кабал, ссудных крестьянских записей и житейских (жилых, жилецких) записей. 1641 г.⁷

Лета 7149-го майя в 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяку Пантелею Чирикову. В приказ Холопья суда к Степану Ивановичю Исленьеву да к дьяком к Роману Булыгину да к Михаилу Патрекееву в памяти за твоею Пантелеевой) пришьсю написано: велети б отписать к тебе в Устюжскую четверть. По государеву указу в городех воеводам и приказным людям розных чинов людям на волных людей служилые кабалы и гостинные, и суконные сотен торговым людям жилые записи давать велено ль? И каких чинов каким людям служилые кабалы и житейские записи велено давать? И по чему с тех кабал и з житейских записей по государеву указу пошлин велено иметь?

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и с приказу Холопья суда посланы государевы грамоты в городы к воеводам и к приказным людям, которые грамоте умеют, а велено им дворяном и детем боярским давать на волных людей служилые кабалы, а на крестьян ссудные записи, а жилецким людям житейские записи. А велено на человека давать кабалы в трех рублех. А мениши трех рублев и пятинаццати лет, и на детей боярских, и на посадких людей, и на крестьянки на крестьянских детей служилых кабал давати не велено. А тяглым людям и попом, и стрелцом, и пушкарем, и монастырским служкам, и боярским людям на людей служилых кабал давати не велено ж, а велено им давать на людей житейские записи на урочные годы з зарядом. А хто х кому пойдет на службу или даст на себя ссудную или житейскую запись, и им тех людей велено спрашивать перед собою, и в рожей, и в приметы описывать подлинно. А на крестьян ссудные записи мениши пяти рублев ссуды, а жилецким людям житейские записи мениши десяти рублев заряду писать не велено. А пошлин им велено иметь с рубля по алтыну. А на крестьян ссудные записи велено писать ссуду денгами, а всякую животину и хлеб с ценою; и против того ссуды велено и пошлины иметь, что будет в ссудной написано ссуды, денег и всякой животины, и хлеба по цене. Да те кабалы и крестьянские ссудные, и житейские записи велено им записывать в книги; да к тем кабалам и к записям, и х кабалным книгам велено им прикладывать руки свои, и пошлинам взятки приписывать в книгах своею рукою подо всякою статьею в те поры, в котором числе кабалы и записи пишут и в книги записывают, а не в те поры, как год отойдет. Да те им кабалные книги за своею рукою, чтоб были не черны и не переправливаны, и меж строк бы и по полям приписки и скребеных мест нигде не было, и по книгам государевы пошлинные денги велено присылать ко государю к Москве в приказ Холопья суда ежегод бес-переводно после Семена дни неделю спустя. А будет в котором году кабал и записей в городех у записки не будет, и им о том по тому ж велено писать ко государю к Москве в приказ Холопья суда ежегод, чтобы государю про то было ведомо.

⁷ ЦГАДА. — Ф. 141. — 1641 г. — № 69. — Д. 255-257; Законодательные акты русского государства второй половины XVI — второй половины XVII века. — Ленинград: Наука. 1986. — № 286. — С. 195.

СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ МОРДОВСКОГО КРАЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

По мере укрепления государственности наблюдается усиление правительственного надзора над нотариальным делом, имеющим большое значение для обеспечения законности и порядка в гражданском обороте.

Заботами Петра I устанавливаются новые формы совершения частных актов и сделок, вводится гербовая бумага, значительно увеличиваются актовые пошлины. Крепостной порядок становится обязательным почти для всех видов частно-правовых актов (домашний и явочный допускаются лишь в виде исключения).

Совершение частных актов переходит в руки государственных чиновников: писцов крепостных дел и надсмотрщиков. Контроль над нотариальным делом осуществляется Юстиц-Коллегией.

Образованные при воеводских канцеляриях крепостные конторы ведут книги «по записи заемных писем, взятых в кредит товаров и записи других крепостных бумаг». В фонде Саранской воеводской канцелярии сохранилась крепостная книга 1723 г., содержащая среди прочих сведения о сдаче мордвою в аренду своих земель.

По существовавшим обычаям оформление купчих и меновых бумаг на земли не всегда проходило в том уезде, где велся торг. Иногда по требованию одной из сторон решение дела переводилось в какой-то другой уездный центр. Это было удобно в том отношении, что при разборе конфликтных ситуаций, а они очень часто апеллировались в Москву, столичные чиновники могли запросто перетрясти любые уездные архивы. В 1700-х годах долго разбиралось спорное дело между крестившимся татаринном князем Асановым и семействами Толстых и Головкиных о земле в Казанском уезде. В связи с тем, что Толстые и Головкины много документов оформляли в Саранске и Пензе, чиновники затребовали из этих городов архивные описи, надеясь найти там следы меновых операций. Дело получилось нештучное, и его раскрытке немало способствовал Макар Артемьевич Полянский, занимавший в Приказе Казанского дворца одну из ключевых должностей. Даров, или как тогда говорили «посулов», он, наверное, получил изрядно. Дело он решил в пользу Толстых, так как только у них нашлось

описание земель, в которых фигурировали и бывшие участки Асанова. Это описание было доставлено из Саранска⁸.

Бурное развитие внутренней и внешней торговли, особо поощряемое Петром I, стало причиной внесения определенных изменений в структуру нотариальной деятельности. Назрела необходимость в учреждении особой категории лиц, которая удостоверяла бы сделки на торгах, чтобы избежать споров и недоразумений при совершении коммерческих операций. Для оформления торговых сделок в крупных городах были учреждены публичные нотариусы и маклеры, которые назначались из купеческого сословия. Регламент Главного Магистрата 1721 г. так определял права и обязанности маклера: «...Никакие договоры в торгах без оных не утверждаются, и для того журнал или ежедневная записка такую силу имеет, как протокол в суде... и какие торги или векселя через такого человека заключаются, те надежны от всякого обмана». Маклеры должны быть «люди добрые, опытные во всех торгах и вексельных переводах искусные и не должны быть безграмотны»⁹. Они приводились к присяге и получали особое жалование, ассигновавшееся им купечеством.

Облегчение формы заключения купеческих сделок было вызвано экономической необходимостью обеспечения быстроты обращения ценностей в торговле.

Дальнейшие серьезные изменения в нотариальной деятельности произошли в период царствования Екатерины II. Именно при ней осуществляется децентрализация нотариальных учреждений и упрощается порядок заключения гражданско-правовых сделок. Крепостной порядок стал обязательным только для актов об отчуждении недвижимого имущества и крепостных людей, и его осуществление было возложено на суды.

С принятием в 1775 г. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, для оформления всевозможных документов и актов частных лиц образовывались крепостные отделы (экспедиции) при соответствующих судебных органах: на уровне губерний — при палатах гражданского суда и при судах уездных — на местах. Они состояли из крепостных писцов и надсмотрщиков, которым было поручено составление письменных актов.

В фонде Саранского уездного суда содержатся сведения о неоднократном обращении с просьбой о «засвидетельствовании» крепостных и заемных писем известных общественных деятелей Н.П. Огарева, Н.М. Сатина, князя Н.Н. МаксUTOва и др.

В Мордовском республиканском архиве хранится также купчая на село Алексеевка в Темниковском уезде Тамбовской губернии, проданное А.А. Духовницкой адмиралу Ф.Ф. Ушакову 25 июля 1805 г.

Купчая была совершена в Санкт-Петербургской палате гражданского суда 25 июля 1805 г. По закону для введения нового собственника во владение имением купчую должны были представлять в уездный суд по месту нахождения имения. В Темниковский уездный суд она была представлена 13 марта 1807 г. доверенным лицом Ф.Ф. Ушакова князем Акинфием Петровичем Колунчаковым. По сведениям «Окладной книги Темниковского уезда о сборе с

⁸ Там же. — С. 224.

⁹ ПСЗ. — Т. VI. — Гл. XIX. — № 3708.

дворянского имения на содержание чиновников и присутственных мест суммы за 1798 год», А.П. Колунчаков с братьями Алексеем, Дмитрием, Павлом и Николаем (прадед писателя А.И. Куприна по материнской линии) являлся владельцем 176 душ крепостных в деревнях Стрельниково и Тювеево (ЦГА РМ. — Ф. 122. — Оп. 2. — Д. 167. — Л. 47об.)¹⁰.

В деле хранится еще одна копия купчей от 2 июля 1806 г. — о покупке Ф.Ф. Ушаковым у А.А. Духовницкой сенных покосов близ Темникова (Д. 302. — Л. 3). К 1809 г. адмирал владел в Темниковском уезде 160 десятинами земли и семью дворами крестьян в селце Алексеевка¹¹.

К XIX в. сложились определенные требования к совершению сделок, предъявляемые в крепостных отделениях. Продавец должен был представить доказательство своей личности и принадлежности ему отчуждаемого имущества. Кроме того, устанавливалось наличие запрещений на совершение купчей. Суду предписывалось также удостовериться «в нахождении сторон в здравом уме и твердой памяти», в отсутствии принуждения при заключении договора. Затем писцом составлялся текст сделки при свидетелях («у сей купчей свидетелем и руку приложил...»). После одобрения совершения акта судебной палатой и уплаты всех крепостных и канцелярских пошлин, гербового и других сборов акт вносился надсмотрщиком в крепостную книгу дословно и выдавался сторонам под расписку. С этого момента крепостной акт приобретал силу документа, являющегося неоспоримым доказательством в суде.

Вот фрагмент из Книги записи купчих крепостей Саранского уездного суда от 1861 г., относящийся к оформлению сделки на продажу деревянного дома и двух флигелей мещанской дочерью девицей Варварой Ивановной Денисовой саранскому 3 гильдии купцу Дмитрию Дмитриевичу Суворову: *«...Купчую сию писал Пензенской губернии Саранского уездного суда крепостных дел писец губернский секретарь Василий Петров. Запрещения нет. Резолюцию присутствующих совершил по законам секретарь Любимов 1861 г. февраля 24 дня. Пензенской губернии в Саранском уездном суде сия купчая у крепостных дел писана и в книгу под № 3 записана, с которой принято по 4 коп. с рубля 10 руб. 20 коп., за акт 3 рубля, на публики 3 руб. 3 коп., которые принял и совершил надсмотрщик губернский секретарь Василий Петрович Михайлов»*. Крепостная экспедиция была обязана огласить удостоверенный акт через Сенатские ведомости и направить копию объявления в гражданскую палату и уездный суд по местонахождению имущества.

В акте ревизии присутственных мест пензенского губернатора от 1868 г. отмечается, что в уездных судах «Книги канцелярские и крепостные ведутся на писаных бланках, весьма неразборчивым дурным почерком, но по существу довольно удовлетворительно».

Многочисленные крепостные книги хранились в архивах уездных судов не только наряду с другими судебными актами, но и с делами прочих уездных и городских присутственных мест, которые нередко обращались за различными справками в уездные суды. О состоянии архива Саранского уездного суда в начале XIX в. можно судить по воспоминаниям известного краеведа

¹⁰ Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского / Науч. ред. и сост. В.А. Юрченков. — Саранск, 2006. — С. 270.

¹¹ Овчинников В. Святой адмирал Ушаков (1745–1817). — М., 2003. — С. 494.

Г.П. Петерсона: *«Архива помещалась в двух амбарах, стоявших без кровли, причем один из них весь сгнил, а другой пришел в значительную ветхость и стоял без кровли»*. Далее автор указывал: *«Можно себе представить, насколько было удобно подобное помещение для сбережения архивных документов, предоставленных за отсутствием крыши не только всем лихим переменам воздушным, но даже в распоряжение каждого, пожелавшего воспользоваться казенной бумагой для своих надобностей»*. В той же работе Г.П. Петерсон отметил, что в других уездах архивы находились не в лучшем положении. Устроением архивов и выписыванием справок занимались архивариусы, которые получали содержание «только из сумм уездных судов и при том весьма ограниченное, между тем занятия их и по делам других мест были весьма значительными». Сенатская ревизия присутственных мест Пензенской губернии 1828 г. показала, что архивы во всех местах «совершенно запущены и обезображены». Подобное неприглядное положение в организации хранения документов сохранялось и до середины века. Сенатор Сафонов, проводивший ревизию Саранского, Инсарского и Краснослободского уездных судов в 1859 г., отмечал, что часто *«дела составляют одну груду смешанных бумаг... сдачи дел в архив обыкновенно производятся не своевременно, а перед ревизиями, вдруг, в большом числе»*.

Не вполне благополучно обстояли дела и с размещением самих уездных судов. До 1801 г. присутствие Саранского уездного суда располагалось вместе с земским судом — местным административно-полицейским учреждением в здании воеводской канцелярии, которая «находилась в самой крайней ветхости и без крыши». В связи с чем в 1802 г. присутственное место было переведено на Трехсвятскую улицу (ныне Московскую), в дом коллежского секретаря Петра Левитского, за 150 рублей ассигнациями в год.

О проблемах размещения местных правительственных учреждений пензенский гражданский губернатор упоминает и в своем послании министру внутренних дел от 12 декабря 1839 г.: *«С некоторых времен наиболее делаются ощутимыми затруднения, встречаемые местным начальством в удобном помещении присутственных мест и других управлений, частью по неимению вовсе для того приличных казенных зданий, частью по тесноте или крайней ветхости зданий существующих»*. Здесь же губернатор поясняет причину столь плачевного состояния дел: *«сие происходит единственно от того, что предназначенный на сей предмет строительный капитал не в состоянии удовлетворить всем требованиям: едва ли представляется производить на счет оного необходимые починки и исправление имеющихся уже зданий, разве только иногда, в особенных, не терпящих отлагательства случаях приступать к возведению новых сооружений»*.

В такой ситуации трудно было обеспечить должный порядок в осуществлении нотариальных действий и контроль за законностью оформления частно-правовых актов. Дореформенные судебные учреждения, вершившие дела под покровом канцелярской тайны, славились различного рода злоупотреблениями. Низкое жалование и недостаток средств на содержание судебных мест, выделяемых правительством, чиновники старались компенсировать незаконными поборами, которыми, прежде всего, облагались просители крепостных экспедиций. Как писал И.В. Гессен, «Где крепостная часть дает большие доходы чиновникам, там материальные средства в исправности ...где по

местным обстоятельствам доходы крепостных экспедиций не так значительны, там и палата не имеет возможности поддерживать себя»¹².

От произвола канцелярских служащих зависело, совершить ли сделку одним днем или растянуть на год. За определенное «вознаграждение» в крепостном отделении могли оформить продажу несуществующего имения или повторную продажу одного и того же имущества, скрыть запрещение или выдать залоговое свидетельство по оценке в несколько раз больше действительной стоимости. В любом губернском или уездном городе могла произойти картина, так наглядно показанная Н.В. Гоголем в его бессмертной комедии «Мертвые души», когда в судебной палате, «где «шум от перьев... походил на то, как будто бы несколько телег с хворостом проезжали лес, заваленный на четверть аршина иссохшими листьями», совершал свою знаменитую купчую Чичиков.

Подобный случай описывается и Ильей Васильевичем Селивановым — юристом, писателем и общественным деятелем, прожившим более десяти лет в селе Малое Маресьево Саранского уезда и служившим в 1839—1842 гг. саранским уездным судьей. В своем рассказе «Опекунское управление» он приводит диалог уездного судьи и секретаря, докладывающего о бумагах, поступивших на рассмотрение:

«...Прошение помещика Толстикова, которым просит совершить купчую крепость на семью людей, покупаемых у Однодворкова.

— Как вы думаете — можно? — спросил судья у секретаря, смотря ему пытливо в глаза.

— Нельзя, Арнольд Осипыч, — отвечал секретарь решительно. — Семья большая. Пять мужских душ по сту двадцати рублей каждая составит шестьсот рублей: вдвое больше того, что законом дозволено совершать в уездных судах.

— Так, по-вашему, нельзя?

— Нельзя-с, Арнольд Осипыч.

— А я говорю, что можно! — отвечал судья тихо и медленно, ударяя на каждое слово. — Разделите семью на трое, в каждой будет две души, и совершите крепость, и это делайте три дня сряду. Слышите?

— Помилуйте, Арнольд Осипыч, это противу закона-с, раздроблять семейство нельзя.

— Я вам повторяю, г. секретарь, что я пришел сюда не затем, чтобы спрашивать ваших советов, а затем, чтобы видеть, как исполняются мои приказания.

— Мы эдак все под суд попадем, Арнольд Осипыч.

— Ежели вы боитесь попасть под суд, так советую вам искать другого места. Впрочем, я не беру этого на одного себя. К вам нынче же явится поверенный Толстикова и изложит причины, почему это возможно. Понимаете?

Секретарь склонился молча...»¹³.

Таким образом, находясь в руках чиновников судебных канцелярий, нотариальное дело испытало на себе все пороки дореформенной судебной системы. Кроме того, сам крепостной порядок, по отзывам современников,

¹² Гессен И.В. Судебная реформа // Судебная реформа в прошлом и настоящем. — М., 2007. — С. 272.

¹³ Селиванов И.В., Слаутинский С.Т. Из провинциальной жизни. Повести, рассказы, очерки. — М., 1985. — С. 120—121.

представлял существенный недостаток. Как отмечал известный дореволюционный правовед Г.Ф. Шершеневич, не было определенности в моменте перехода вещного права. Акт мог быть совершен в любом месте, и покупатель «не был обеспечен, что купленное им имение не продано уже или не заложено в другом месте»¹⁴. При этом суды, с трудом справляясь со своими основными задачами, к нотариальному делу относились не всегда добросовестно.

Осознавая необходимость развития самостоятельной нотариальной деятельности, Екатерина II и ее преемники расширили сферу полномочий публичных нотариусов и маклеров, передав им право юридического закрепления торговых соглашений, контрактов, долговых и других обязательств и оказания посреднических услуг представителям городских сословий. С их помощью осуществлялся более упрощенный явочный порядок оформления сделок, при котором акты совершали сами участники юридических отношений и предоставляли к нотариальному засвидетельствованию.

Конечно, деятельность нотариусов и маклеров была более заметна в крупных торговых городах. В большинстве же уездных центров нашего края главными промыслами долгое время оставались хлебопашество в сочетании с мелкой торговлей. По численности торгово-ремесленного населения заметно выделялся Темников. Во второй половине XVIII в. темниковские купцы совершали достаточно крупные торговые операции, вывозили и водою, и сухим путем товары в Ярославль, Москву, Кострому, брали подряды на большие партии соли, доставляя ее из Саратова в центральные и верхневолжские уезды. Для транспортировки вывозимой продукции нанималась не одна сотня крестьян и посадских людей. Поэтому потребность в юридических услугах маклеров и нотариусов здесь возникла ранее, чем в других городах края. В фонде Темниковского городского магистрата сохранилась «Книга объявленных к протесту векселей», датированная 1781 г., в которой содержится 36 записей. Известно также, что должность маклера в 1802–1803 гг. здесь исполнял купец Петр Зимин.

Вполне успешными в экономическом отношении городами можно назвать также Саранск и Краснослободск. Так, саранское купечество торговало различными тканями и иностранными винами, владело винокурными заводами. Городское население активно занималось извозом, перевоза по найму грузы промышленников, вотчинников, купцов.

В Краснослободске во второй половине XVIII столетия наблюдался быстрый рост торгово-ремесленного сословия. А к началу XIX в. город стал значительным рынком в северо-западной части Мордовской земли. С Краснослободской пристани ежегодно отправлялись большие партии хлеба, сала и поташа.

Согласно архивным данным в г. Саранске в первой половине XIX в. исполнение нотариальных и маклерских обязанностей было возложено на служащих городского магистрата. В 1817 г. обязанности нотариуса выполнял бургомистр Петр Кочетов, в 1824–1825 гг. — Осип Васильев, 1827–1829 гг. — приходорасходчик магистрата коллежский регистратор Илья Кипарисов. Маклерами при магистрате в разное время служили Федор Попов, Флегонт Плеханов, канцелярист Иван Татаринов, столоначальник Кевдин.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. — М., 1995. — С. 145.

В качестве свидетельства осуществления маклерской и нотариальной деятельности в уездном городе Саранске сохранились книги регистраций векселей, заемных писем, контрактов, договоров и условий, а также записи в журналах заседаний городского магистрата, фрагменты которых представлены в приложении 2.

Непосредственный контроль за ведением нотариальных и маклерских книг осуществляли городские магистраты. За своевременным получением казной денег, собираемых за засвидетельствование разного рода актов, должны были зорко следить уездные казначейства.

Так, 29 марта 1815 г. Саранская городская Дума получила следующее предписание из Пензенской казенной палаты:

«Господин Министр финансов, усматривая из доставленных к нему отчетов из казенных палат, что утвержденный Высочайшим Манифестом 1812 г. февраля 11 дня сбор с купеческих маклерских и нотариусских книг поступает в казну в малом количестве и притом год от году уменьшается, требует принять надлежащие меры, чтобы с торгующих и обязанных на основании банкротского устава иметь по сему промыслу книги, равно маклеры и нотариусы сообразно с манифестом 1812 г. 11 февраля представили книги свои в казенную палату и уездные казначейства для приложения печати и вносимых следующих с оных пошлин без всякого упущения.

Предписываю Саранской Градской Думе к точному и непременно исполнению требований сего немедленно принять надлежащие меры»¹⁵.

Можно заметить, что до 30-х гг. XIX в. существовали некоторые различия в полномочиях нотариусов и маклеров (в частности, только первые занимались опротестованием векселей), но позже их функции сливаются.

В Краснослободске в 1830–1860-е гг. маклеры имели относительно самостоятельный статус и утверждались в должности городской думой, хотя и служили при магистрате, из которого получали соответствующие книги и представляли их по окончании года к освидетельствованию.

Так, с 1858 г. маклером при Краснослободском городском магистрате состоял мещанин Иван Григорьевич Бучумов, что подтверждает следующая запись в журнале заседаний данного учреждения: *«Слушали... отношение Краснослободской городской думы от 5-го июня № 355, коим уведомляет о утверждении и приведении на должность краснослободского маклера к присяге краснослободского мещанина Ивана Бучумова. О подаче же им по основанию 2238 ст. XI т. Устава торгового капитала взята ею от него подписка. Приказали: утвержденному и приведенному на должность к присяге в городские маклеры мещанину Бучумову имеющиеся в Магистрате книги на записку представляемых к нему для свидетельства от разных лиц актов и таковые же на записку прихода и расхода взыскиваемых им пошлин со всеми документами до него относящимися выдать ему с распискою, о выдаче которому таковых документов и в отношении наблюдения подачею Бучумовым капитала уведомить Краснослободскую городскую думу».*

До Ивана Бучумова маклерские обязанности в городе исполнял купеческий сын Павел Котов. В 1830–1840-е гг. краснослободскими маклерами служили поочередно Григорий Котов, Михаил Карпов, Павел Гуляев. Их имена

¹⁵ ЦГА РМ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 131. – Л. 17.

мы встречаем в журналах заседаний Краснослободского городского магистрата (см. документ 15).

Согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета от 2 февраля 1838 г. маклеры и нотариусы на содержание и канцелярские расходы оставляли 25% суммы, собранной ими с освидетельствования сделок, остальные деньги перечисляли в установленные сроки в доход города под угрозой штрафной ответственности. Этим же актом устанавливалось: «Если при сви-детельстве книги или впоследствии будет открыто, что в Думу или Казначейство отосланы были не все следующие деньги сполна, то неоплаченная сумма немедленно взыскивается с удержавших оную; виновные в умышленной утайке денег предаются суду, а сделавшие сие лишь по ошибке или упущению подвергаются штрафу вдвое против тех сумм».

В этой связи интерес представляет следующий документ:

«Квитанция

По указу Его Императорского Величества дана сия из Пензенской Ка-зенной Палаты Краснослободскому Городовому Магистрату в том, что по обревизовании представленных при рапорте от 29 января сего года за № 12 книг краснослободского маклера Бучумова на записку векселей и за-емных писем, а также контрактов и условий и взысканных при освиде-тельствовании этих актов пошлин за 1861 г. оказалось: книги доставлены на ревизию в срок, шнуры, печати и листы в книгах целы, подписи и скре-па есть, исчисления по всем статьям, транспортам, частным и общим итогом делаются верно, кроме в апреле месяце по книге на записку пошлин с контрактов и договоров итог подведен менее на 5 к., а транспорта не велось вовсе. Свидетельства по книгам производились за все месяцы, не включая только книги на записку пошлин, взятых при свидетельстве за-емных писем и векселей, в коей свидетельство за июнь месяц сделано по 7 число, а за июль месяц свидетельства вовсе не сделано. Почему маклер, воспользовавшись этим случаем, принял к свидетельству 9 июня частное письмо, данное майором Дубенским Г. Метальниковой в 427 р. и взятые с оно-го пошлины в градской доход 1 р. 6¼ к. приходом не записал. По книге на записку контрактов 22 июня принят к свидетельству контракт, за-ключенный купцами Соловьевым и Метоновым с крестьянами д. Пичинь-гуши Краснослободского уезда Андреем Еримкиным и прочими на сумму 168 р. и взятые с него ½% пошлин 8 р. 40 к. на приход по книге не записа-ны, а также в июле 4 и 5 числа приняты к освидетельству 2 контракта, один на 60, др. на 50 р. и взятые ½% пошлин с обоих контрактов 2 р. 80 к. на приход не записаны.

Месячных ведомостей о количестве освидетельствованных актов не представлено в Палату за 3 месяца: июнь, июль, август, по количестве засвидетельствованных и протестованных векселей и заемных писем ве-домостей не представлено за целый год.

По приходу: в 1861 г. поступило с контрактов, условий и за негербо-вую бумагу 253 р. 72 к., с заемных писем и векселей 10 р. 93 к., итого 264 р. 65 к., из числа коих отослано в Краснослободское Уездное Казначейство за негербовую бумагу 3 р., в Градскую Думу и в причислении к градским до-ходам 271 р. 19½ к., удержано маклером ¼% с собранной суммы на кан-

целярские материалы 6 р. 65 к. Итого в расходе 264 р. 65 к. Расходные статьи и расписки получаютя очищены, исключая только сентября 29 из числа 33 р. 53 к. взято было маклером на канцелярский расход 8 р. 38 к., и расписка в оных им не сделана.

При отослании в Думу денег в причислении к градским доходам за апрель не достало 4 к. От краснослободского маклера Бучумова согласно 858 ст. X т. части 1 донесения Казенной Палате о количестве листов, содержащихся в представленных им книгах, по времени, когда книги засвидетельствованы Магистратом, сделано не было.

Почему в Пензенской Казенной Палате определено: так как краснослободский городской маклер Бучумов при засвидетельствовании разного рода актов, взяв с лиц следующие пошлины, а именно:

9 июня 1 р 6¾ к.;

22 июня 8 р. 40 к.;

июля 4 и 5 числа 2 р. 80 к.,

а всего 12 р. 26¾ к. и приходом их нигде по денежным книгам не записал, из числа сих денег, следующих в градской доход, 9 р. 20 к. и 4 к. в Думу не отослал, а также ежемесячные свидетельства произведены были по денежным итогам за июнь не за весь месяц, а только по 7 число, в июле же месяце свидетельства вовсе сделано не было, а равно и ежемесячных ведомостей за июнь, июль, август месяцы отчетного года в Казенную Палату не представлено, то не записанные маклером деньги 12 р. 26¾ к. положить на него начетом, а за неотсылку в Думу и не причисление к градским доходам 9 р. 20 к. и 4 к. по смыслу 396 ст. XV т. следует взыскать с него, Бучумова, также 9 р. 20 к. по непредставлении месячных ведомостей и штрафных 75 р. согласно 868 ст. X т. части 1, по какой подобного рода взыскания по смыслу 374 с. Торгового Устава должно быть сделано не прежде, как поступок маклера будет рассмотрен в судебном месте, а потому сообщаем в Пензенское Губернское Правление и просим рассмотреть вышеозначенные действия маклера Бучумова и взыскать с него следующих в градской доход и казну означенных денег и о последующем уведомить Палату. Прочие же действия маклера Бучумова по записке в книгах, представленных в 1861 г. для засвидетельствования разного рода актов и по взыскании с них пошлин, равно употребление оных признать правильным, в чем и выдана Краснослободскому Городовому Магистрату квитанция 7 февраля 1862 г.

Контролер И. Лавров»¹⁶.

С 1866 г., после упразднения магистратов и ратуш, выдача, засвидетельствование книг маклеров и нотариусов, хранение книг биржевых маклеров, «утверждение и определение маклеров» перешло в ведение городских дум. А лежащие на магистратах и ратушах обязанности по совершению и засвидетельствованию актов, по выдаче крепостей на построенные мореходные суда и залоговых свидетельств, по принятию предъявленных к взысканию закладных и заемных писем, выданных купцами и мещанами, были возложены на уездные суды.

¹⁶ Там же. Д. 206. — Д. 1–2.

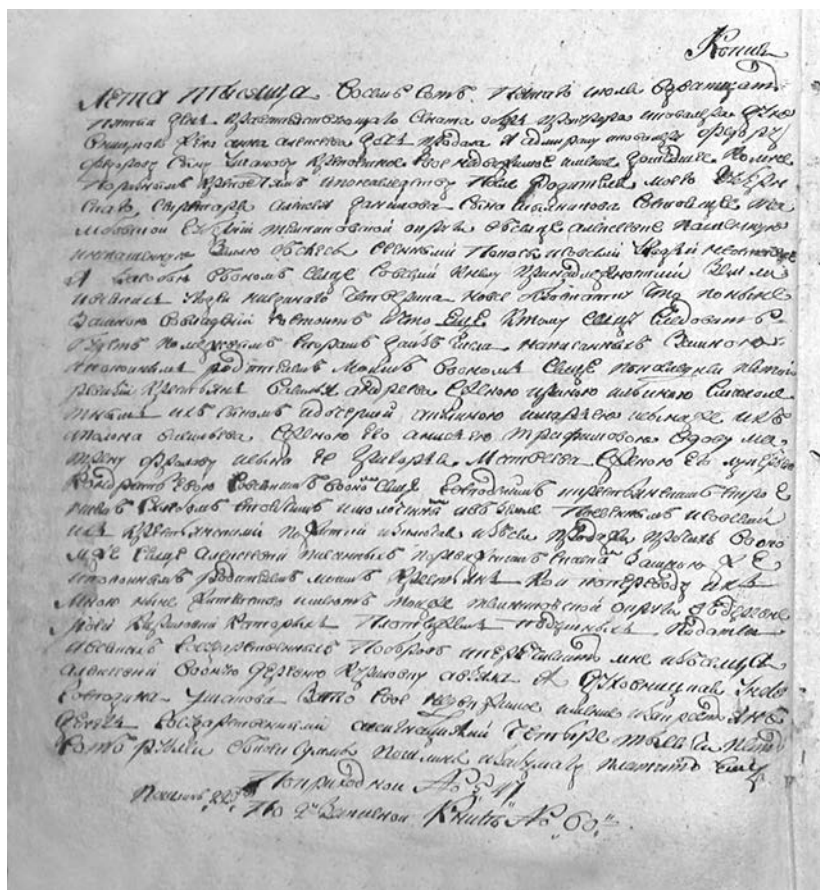
Неопределенность правового положения маклеров и нотариусов, а также сложность и запутанность крепостного порядка в связи со свойственными до-реформенным судам злоупотреблениями и волокитой делали реформу нотариального дела настоятельной необходимостью. Это диктовалось и динамикой социально-экономического развития страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фото 1. Здание присутственных мест г. Саранска, где в первой половине XIX в. располагался уездный суд с крепостным отделением.

Документ 4. Купчая на сельцо Алексеевка в Темниковском уезде Тамбовской губернии, проданное А.А. Духовницкой адмиралу Ф.Ф. Ушакову, совершенная в Санкт-Петербургской палате гражданского суда 25 июля 1805 г. и представленная 13 марта 1807 г. в Темниковский уездный суд¹⁷.

¹⁷ Заверенная копия купчей выявлена начальником отдела организационно-методической работы Республиканской архивной службы Республики Мордовия Г.И. Григорьевой в Центральном государственном архиве Республики Мордовия, в фонде Темниковского уездного суда (ЦГА РМ. — Ф. 101. — Оп. 2. — Д. 302. — Л. 5–6).

Как видно из документа, купчая была совершена в Санкт-Петербургской палате гражданского суда 25 июля 1805 г. По закону для введения нового владельца во владение имением купчую должны были представлять в уездный суд по месту нахождения имения. В Темниковский уездный суд она была представлена 13 марта 1807 г. доверенным лицом Ф.Ф. Ушакова князем Акинфием Петровичем Колунчаковым (в деле хранится копия доверенности Ф.Ф. Ушакова на имя князя с просьбой быть его поверенным в делах по имениям от 7 мая 1806 г.), где с нее была снята сохранившаяся копия. Сведения об А.П. Колунчакове содержатся в «Окладной книге Темниковского уезда о зборе с дворянского имения на содержание чиновников и присутственных мест суммы» за 1798 год, где указано, что он с братьями Алексеем, Дмитрием, Павлом и Николаем (прадед писателя А.И. Куприна по материнской линии) являлся владельцем 176 душ крепостных в деревнях Стрельниково и Тувеево (ЦГА РМ. — Ф. 122. — Оп. 2. — Д. 167. — Л. 47об.).

Автор этого и последующих примечаний к данному документу — Г.И. Григорьева.

**Купчая на сельцо Алексеевка в Темниковском уезде Тамбовской
губернии, проданное А.А. Духовницкой¹⁸
адмиралу Ф. Ф. Ушакову. 25 июля 1805 г.**

Лета тысяча восемьсот пятаго июля в двадцать пятый день Правительствующаго Сената обер-прокурора и ковалера Духовницкаго жена Анна Алексеева дочь продала я адмиралу и ковалеру Федору Федорову сыну Ушакову крепостное свое недвижимое имение, дошедшее ко мне по разным крепостям и по наследству после родителя моего губернского секретаря Алексея Данилова сына Мыльникова, состоящее Тамбовской губернии Темниковской округи в сельце Алексеевке: пашенную и непашенную землю с лесы, с санными покосы и со всеми угодьи, не оставя я за собою в оном сельце со всеми к нему принадлежностями земли и всяких угодей ни единого четверика, но все без остатку, что поныне за мною во владении состоит и что еще к тому сельцу следовать будет по межевым спорам. Да из числа написанных за мною и покойным родителем моим во оном сельце по последней ревизии крестьян: Василья Андреева с женою Ириною Ильиною с малолетним их сыном и дочерми Акулиною и Марьею и сына же их Аполлона Васильева с женою его Анисьею Трафимовою, вдову Матрену Фролову и сына ее Григорья Матвеева с женою его Лукерьею Кондратьевою, со всем им во оном сельце господским и крестьянским строением, с хлебом стоячим и молочным и в земле посеянным и со всеми их крестьянскими пожитки, изключая из сей продажи прочих во оном же сельце Алексеевки писанных по ревизским скаскам за мною же и покойным родителем моим крестьян, кои по переводу их мною ныне жителство имеют той же Темниковской округи в деревне моей Куриловки¹⁹, каторых плетешем подушных податей и всяких государственных поборов и перечислить мне из сельца Алексеевки во оную деревню Куриловку. А взяла я, Духовницкая, у него, господина Ушакова, за то свое недвижимое имение и за крестьян денег государственными ассигнациями четыре тысячи пять сот рублей, с коей суммы пошлыны и за бумагу платить ему, покупщику. Напред же сей купчей оное мое недвижимое имение и со крестьяны от меня иному никому не продано, не заложено, ни у кого ни в чем не укреплено и ни за что не вписано, а ежели кто во оное по каким крепостям или по чему-нибудь станет вступаться, то мне, Духовницкой, и наследникам моим его, Ушакова, и наследников его от тех вступщиков во всем очищать по указам и убытка в том никакого не доставить. Есть ли же то проданное мною недвижимое имение от него, господина Ушакова, и от наследников его почему ни есть отойдет, то ему, господину Ушакову, и наследникам его взять с меня, Духовницкой, и наследников моих, те свои данные денги с пошлыны и с убытки все сполна, а за отшедшу каковую-либо часть по рацету, впротчем же по начатым

¹⁸ Анна Алексеевна Духовницкая, урожденная Мыльникова. По первому мужу — жена одного из владельцев Виндрейского железоделательного завода Прокофия Михайловича Баташова. По ревизским сказкам пятой ревизии (1795 г.) за ней числилось в сельце Алексеевка 19 ревизских душ, за ее отцом Алексеем Даниловичем Мыльниковым — 4 души (ЦГА РМ. — Ф. 101. — Оп. 2. — Д. 263. — Л. 2—6.).

¹⁹ Куриловка, «Явас тож» — ныне деревня в Атюрьевском районе Республики Мордовия.

до сего времени делам, а равно естли бы и впредь какие открылись, прошения подавать, хождение за делами и апелляции иметь и на них получать, предоставляю я продавца право свое ему, покупщику, и наследникам его, для чего имеющихся у меня на оное имение крепости выданы быть имеют. А о написании в сей купчей договорной цены без утайки семь сот пятьдесят второго года указ присем объявлен. К сей купчей Правительствующаго Сената обер-прокурора и ковалера Прокофья Духовницкаго жена Анна Алексеева дочь, в том, что я означенное недвижимое свое имение со всем выше писанным продала и денег государственными ассигнациями четыре тысячи пять сот рублей взяла, руку приложила. У сей купчей свидетелем был и руку приложил отставной генерал-майор Алексей Никитин сын Духовничкой. У сей купчей тайной советник, сенатор и ковалер Элия Яковлев сын Аршеневский свидетелем был и руку приложил. У сей купчей тайной советник, сенатор и ковалер Александр Семенов сын Макаров свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Правительствующаго Сената обер-секретарь Иван Яковлев Ушаков свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Правительствующаго Сената обер-секретарь Василий Иванов сын Созонович свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Правительствующаго Сената обер-секретарь Иван Иванов сын Боглевской свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Правительствующаго Сената обер-секретарь и ковалер [...] Павлов сын Коржевский свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Правительствующаго Сената обер-секретарь и ковалер Илья Федоров сын Федоров свидетелем был и руку приложил. У сей купчей надворной советник Павел Иванов сын Сахаров свидетелем был и руку приложил.

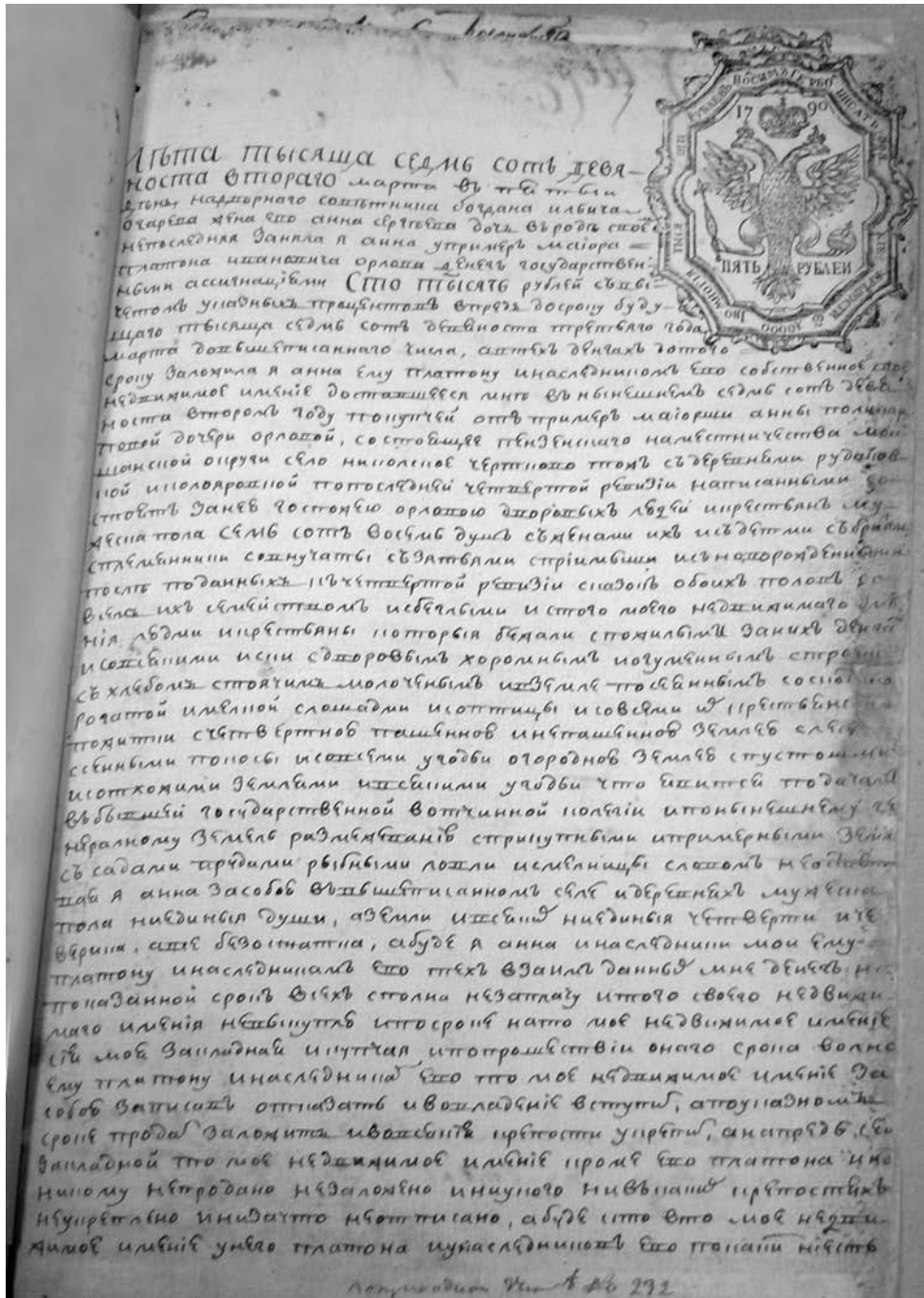
Сию купчею писал Санкт-Петербургской палаты гражданского суда крепостных дел писец губернский секретарь Иван Поспелов. Запрещения нет, совершить по указам. Секретарь Васильев. 1805-го года июля в 25-й день сия купчая в Санкт-Петербургской палате гражданского суда писана и в книгу записана. Пошлин двести двадцать пять рублей принял и совершил надсмотрщик Павел Белашов.

Документ 5. Завещание адмирала Ф.Ф. Ушакова (фрагмент)²⁰.

[illegible][illegible]

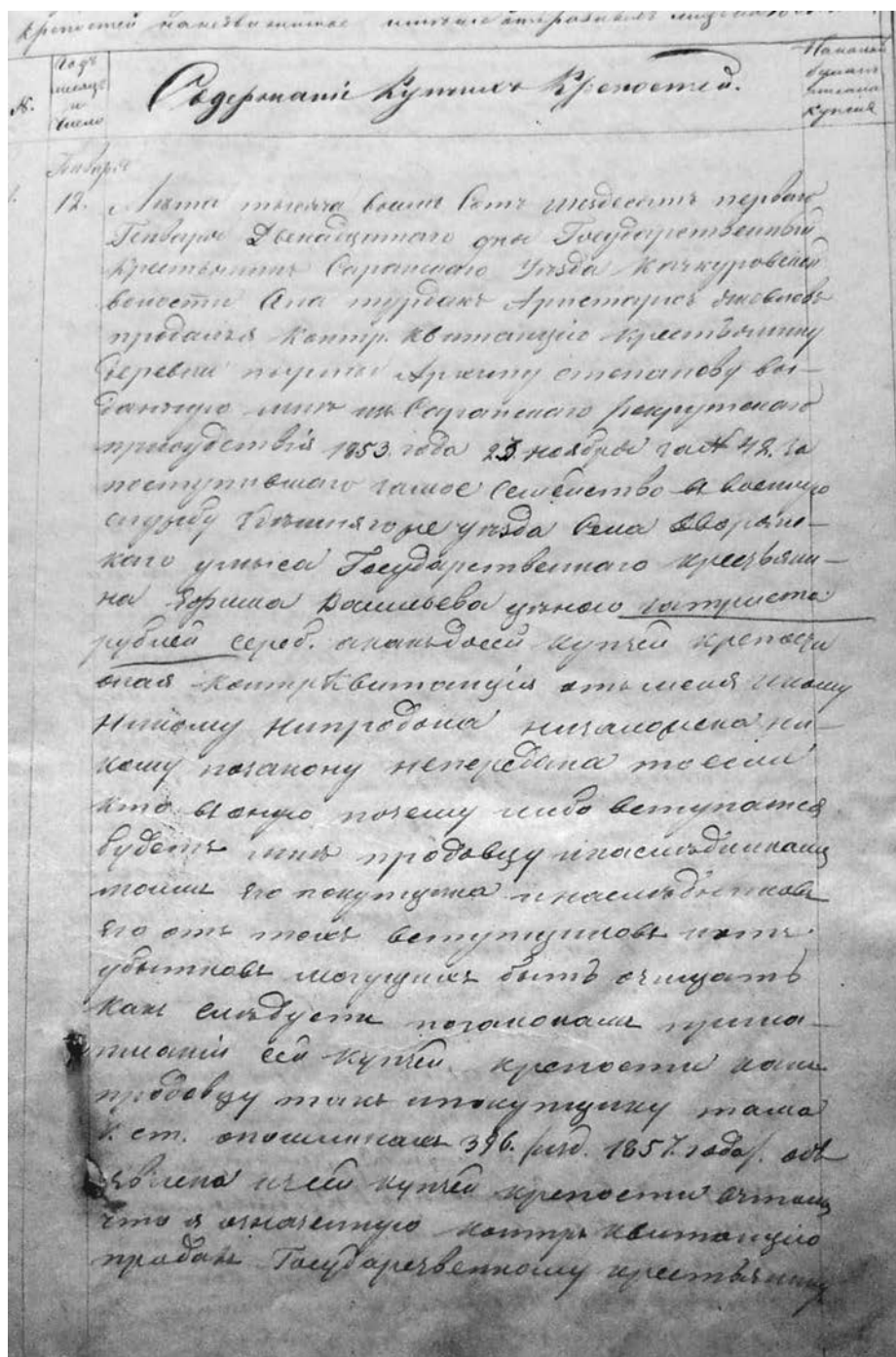
²⁰ Гос. архив. Ярославской обл. – Ф. 213. – Оп. 1. – Д. 3002. – Л. 25.

Документ 6. Заемное письмо жены надворного советника
Богдана Ильича Огарева. 1792 г.²¹.

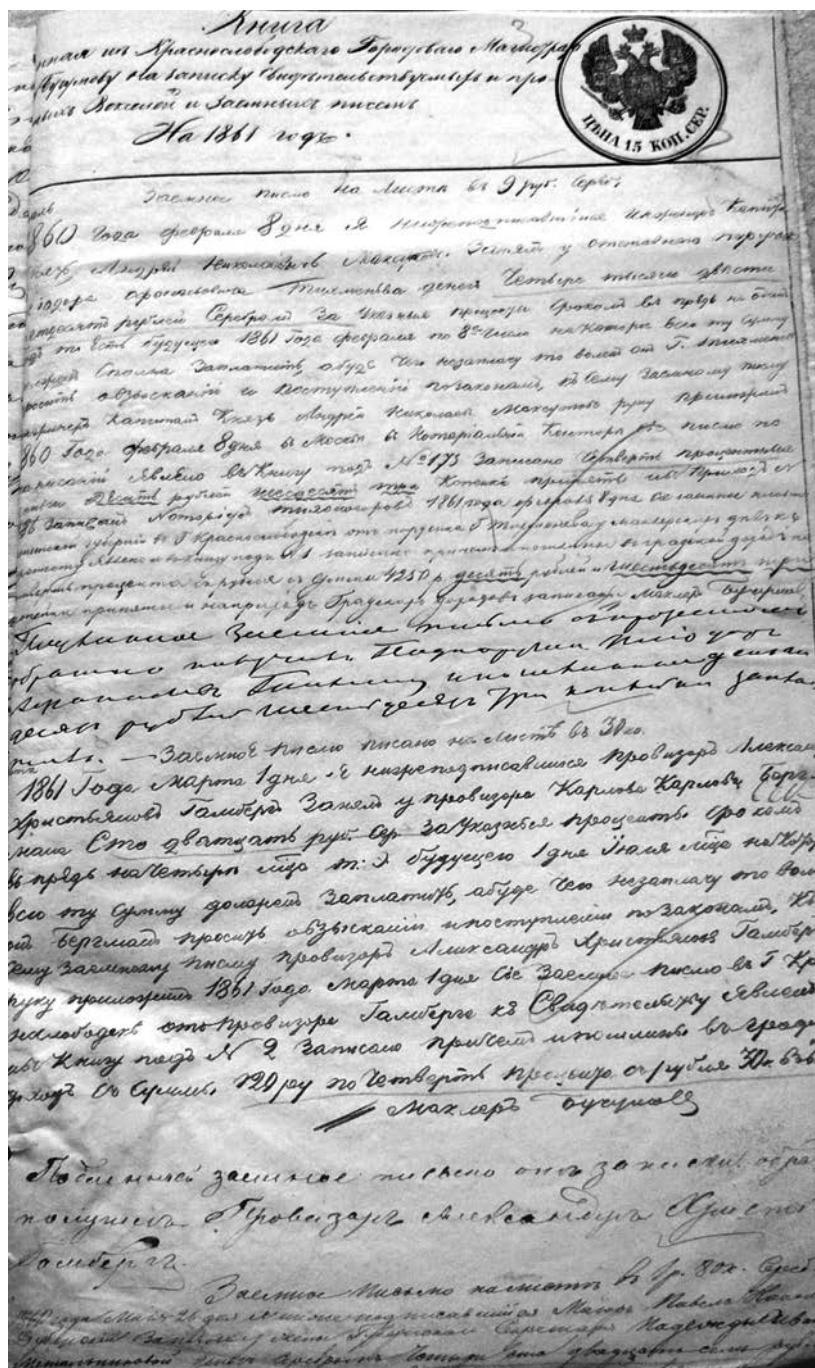
²¹ ЦГА РМ. — Ф. 13. — Саранское уездное казначейство. — Оп. 1. — Д. 18. — Л. 2.

Документ 7. Фрагмент книги для записи купчих крепостей
Саранского уездного суда. 1861 г.²².

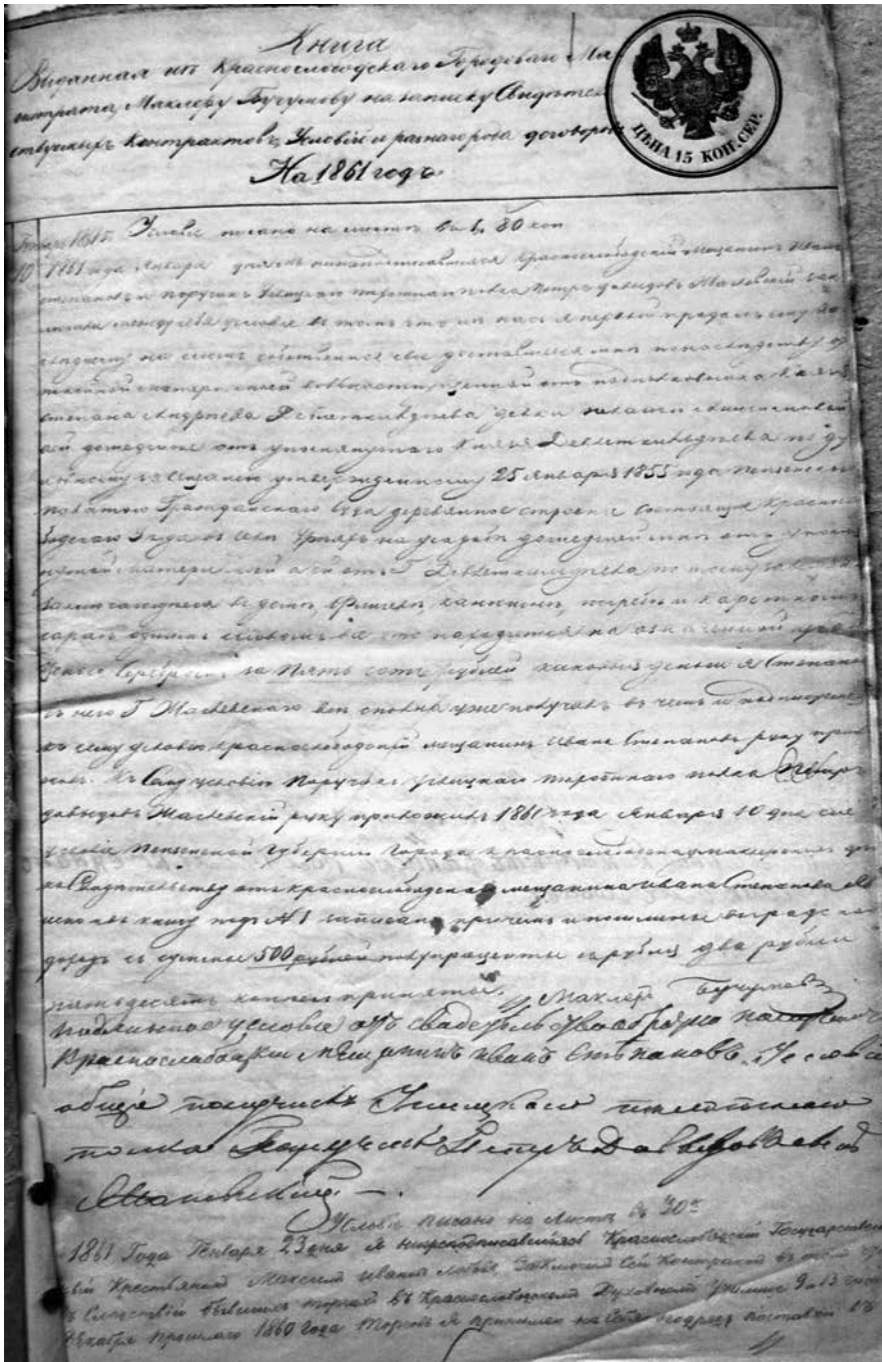
²² ЦГА РМ. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 646. – Л. 1.

Документ 9. Фрагмент книги, выданной Краснослободским городовым магистратом маклеру Бучумову для засвидетельствования заемных писем и векселей на 1861 г.²⁴

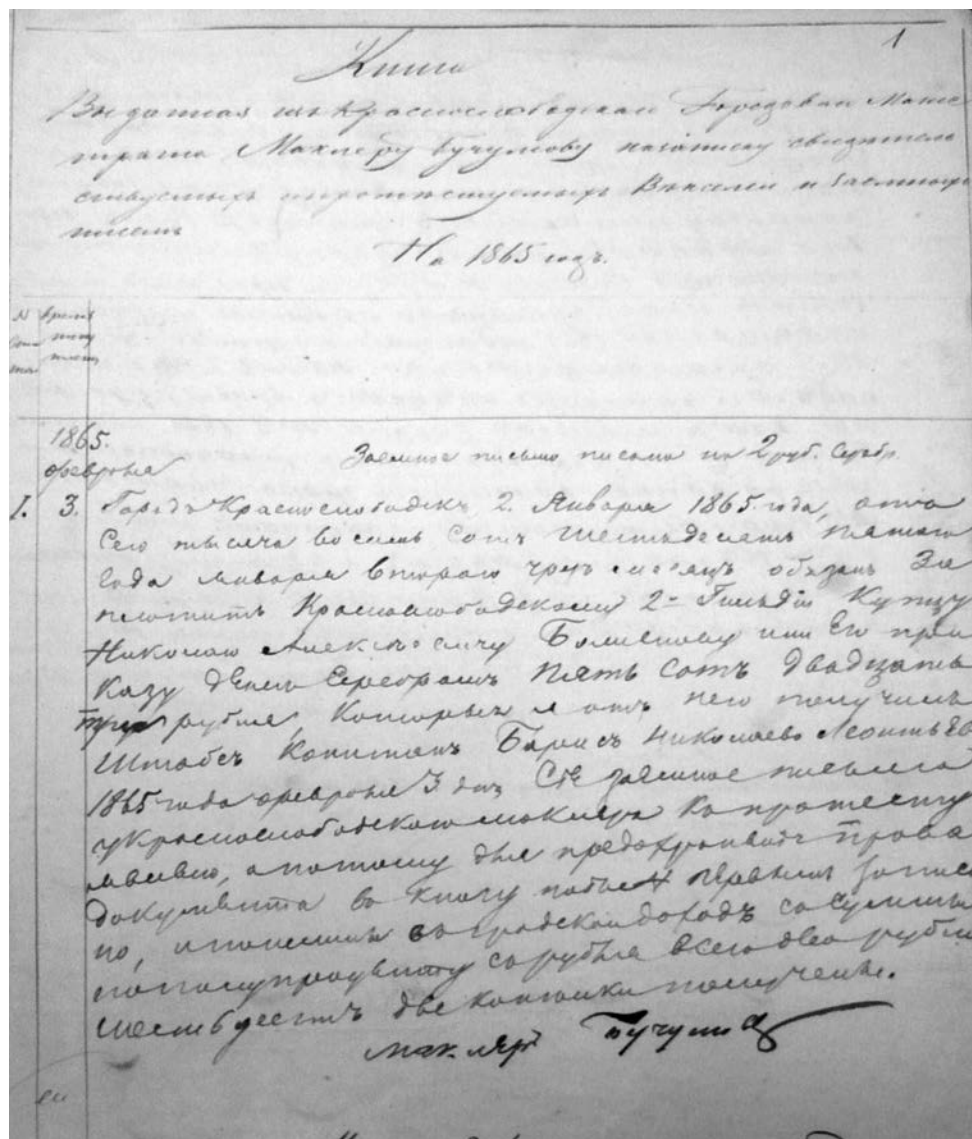
²⁴ ЦГА РМ. — Ф. 36. — Оп. 1. — Д. 206. — Л. 3.

Документ 10. Фрагмент книги, выданной Краснослободским городовым магистратом маклеру Бучумову для засвидетельствования разного рода контрактов и условий на 1861 г.²⁵

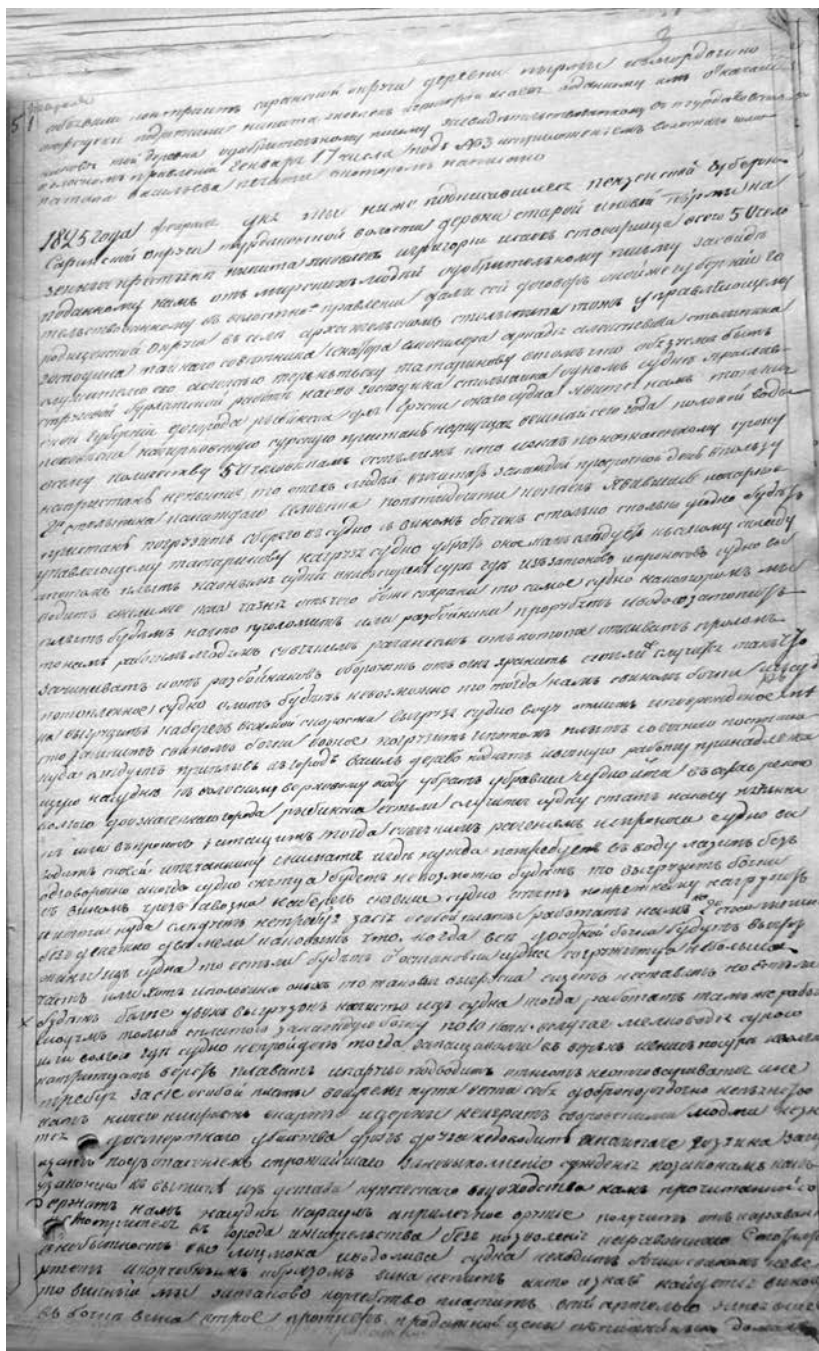
²⁵ Там же. Д. 207. – Л. 1.

Документ 11. *Запись из книги, выданной Краснослободским городовым магистратом маклеру Бучумову для засвидетельствования векселей и заемных писем на 1865 г. (с подписью маклера)²⁶.*

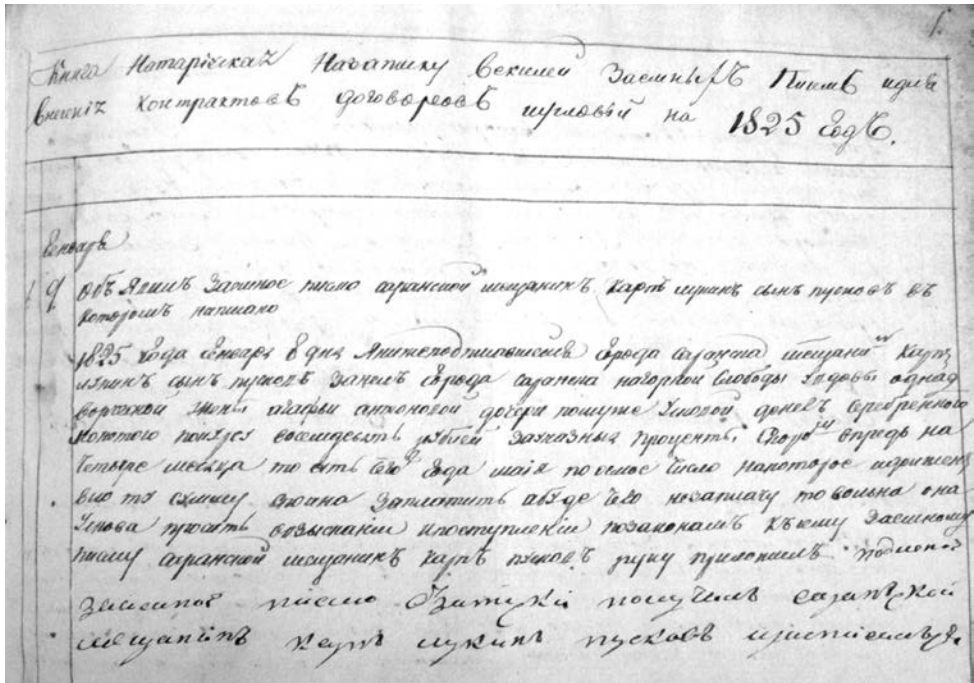
²⁶ Там же. Д. 218. — Л. 1.

Документ 12. *Запись из маклерской книги Саранского городского магистрата о заключении договора между крестьянами Пурдошанской волости Саранского уезда с управляющим тайного советника Аркадия Алексеевича Столыпина на выполнение бурлацких работ, сделанная в феврале 1825 г.²⁷*

[illegible]

Документ 13. Фрагмент нотариусской книги регистрации заемных писем Саранского городского магистрата за 1825 г.²⁸.

²⁸ Там же. Д. 294. — Л. 1.

Документ 14. *Выписки из Журналов заседаний Саранского городского магистрата*

«1817 г.

Генваря 24 дня Саранский Городовой Магистрат имел рассуждение о том, что по вступлении на текущее с сего 1817 г. по 1820 г. трехлетие вновь избранных в Магистрат Присутствующих поручение нотариусской деятельности не учинено.

Приказали: должность нотариуса поручить по исправлении Магистрата сего бургомистру Петру Петровичу Кочетову, коему о сем объявить ...²⁹

1829 г.

Слушали...Объявление правящего нотариусскую должность коллежского регистратора Ильи Кипарисова, при коем представлено 2 книги: первая — для протеста векселей на 4-х, вторая — на запись заемных писем и для внесения контрактов, договоров и условий на 16 полулистах, просил по скрепе и запечатании выдать ему обратно и пошлинных денег 50 копеек за каждый при сем взнес...³⁰

Слушали... Объявление правящего маклерскую должность канцеляриста Ивана Татиринова, при коем представил 2 маклерские книги: 1) а записку векселей и заемных писем на 4-х, 2) для внесения контрактов, договоров и условий на 6 полулистах. Пошлинных за оное денег 5 р. при сем взнес. Просил учинить свидетельство и выдать оные ему обратно.

Приказали: объявление приобщить к прочим, а представленные белые книги по сличке полулистов нумерам за подписью присутствующего и скрепою секретаря и с приложением казенной печати выдать Ивану Татиринову обратно, деньги же 5 р. по записке в приход и расход, отослать в Саранское уездное казначейство при сношении, а книги 1828 г. отдать к хранению в архив³¹.

*Бургомистр Пичугин
Бургомистр Шубников
Ратман Мещеряков*

Имели рассуждение о том, что за апрель месяц канцелярским сего магистрата служащим жалованье по трудам и достоинству не выдано. Приказали: из принятой суммы из Саранской Градской Думы за апрель месяц выдать коллежскому регистратору Илье Кипарисову 15 руб. 50 коп.,

²⁹ ЦГА РМ. — Ф. 30. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 10.

³⁰ Там же. Д. 35. — Л. 8.

³¹ Там же. Л. 50об.

канцеляристу Ивану Татаринову 7 руб. О чем приходорасходчику дать указ и сочинить об этом протокол³².

1830 г.

Имели рассуждение о том, что исправляющий маклерскую должность канцелярист Иван Татаринов находится ныне в болезни и оную должность исправлять не может, а исправляющий нотариусскую должность Илья Кипарисов представил выданные ему в 1829 г. две книги для хранения.

Приказали: маклерскую должность исправлять поручить коллежскому регистратору Илье Кипарисову, а представленные им книги хранить в сем магистрате и в свое время отдать к хранению в архив³³.

1841 г.

Сего числа (26 мая) в Присутствии здешнего магистрата явились саранские мещане Павел и Анисим Петровы Мещеряковы. Представили к свидетельству в Маклерскую книгу по написании заемное письмо в занятых ими у Губернской Секретарши Аграфены Васильевой дочери по мужу Гариловой деньгах серебром 114 рублей, при чем внесли во силе Высочайше утвержденного во 2 день февраля 1838 г. мнением Государственного Совета следующих с написанной в том заемном письме суммы в пользу государственных доходов по четверти процентов с рубля деньги всего серебром 28 4/7 копеек. Приказали: записать о сем в журнале, представленное саранскими мещанами Павлом и Анисимом Мещеряковыми письмо засвидетельствовать должным порядком и записать его в книгу, выдать оное им обратно с распискою в той книге, а принятые с них, Мещеряковых, деньги серебром 28 4/7 коп. записав по шнуровой книге приходом и расходом, отослать оные в градской доход в здешнюю Градскую Думу при отношении, о чем приходорасходчику магистрата Кипарисову и дать указ.

*Бургомистр Кротков
Бургомистр Удалов
Ратман Сапалов
Ратман Шестоперов
Ратман Цынгватов³⁴*

1853 г.

Слушали... Рапорт исправляющего маклерскую должность столоначальника сего магистрата Кевдина, при коем представил маклерскую книгу, выданную ему из сего магистрата 1852 г. января 5 числа для записки контрактов, условий к распоряжению.

³² Там же. Л. 237.

³³ ЦГА РМ. — Ф. 30. — Оп. 1. — Д. 36. — Л. 141об.

³⁴ Там же. — Д. 16. — Л. 39.

Приказали: рапорт отдать в повытье для приобщения его к прочим, представленные при нем маклерские 1852 г. для записи контрактов и условий книгу на 24 листах, вместе с таковою и о явленных в том году в магистрате от разных лиц к свидетельству векселей и заемных писем книгою на 5 листах, по учинении на них о количестве записанных в них в том году актов подписей за свидетельствованием членов сего магистрата отослать по силе 10 т. Гражданских законов издания 1842 г. 703 ст. для обревизования при отношении в Саранский Уездный Суд с прошением обратной присылки их к хранению в сей магистрат.

*Бургомистр Кротков
Бургомистр Тормозов
Ратман Соловьев
Ратман Мещеряков»³⁵.*

³⁵ Там же. Д. 84. — Л. 3.

Документ 15. Выписки из журналов заседаний Краснослободского городского магистрата

«1831 г.

Слушали... Рапорт сторожа Петрова доносящего, что Маклер Григорий Котов приходом в Магистрат отказался. А по справке оказалось, что маклер Котов требовался в сей Магистрат к отобранию допроса по делу об открывшихся при свидетельстве в маклерских 1830 г. книгах упущениях и беспорядках.

Приказали: рапорт записать и приобщить к делу, а как Маклер Котов по требованию в Магистрат не явился и сделал слушание, то о скорейшей присылке его, Котова, в сей Магистрат для ответу здешнему Г-ну Городничему отнестись

*Бургомистр Лиховидов
Ратман Кочедыков
Ратман Скворцов
Ратман Карпов
Ратман Мигунов³⁶*

1841 г.

Слушали... Рапорт Краснослободского Маклера Михаила Карпова, при коем представил для освидетельствования за 1840 г. маклерские книги 1-я на записку обязательств на протесты векселей, 2-я на записку контрактов и условий также и на сей 1841 г. оных книг. Представил гербовой бумаги серебром 15-копеечного клейма всего 34 листа...³⁷

1858 г.

Слушали... Прошение Кадомского 3 гильдии купеческого сына Василия Андреева Осминникова, при котором представил контракт, данный им Краснослободскому помещику Генерал-Штабс Капитану Дмитрию Степанову Селезневу на поставку в Москву хлеба и во Владимирскую губернию чугунного изделия на сумму 11 425 р. 34 к. серебром. Просит засвидетельствовать, оный выдать ему с распискою.

Приказали: просьбу приобщить к прочим, представленный при нем контракт по записке в книгу засвидетельствовать по надлежащему со взысканием с значащейся в контракте суммы 11 425 р. 34 к. серебром полупроцентных пошлин, выдать контракт просителю с распискою, а взысканные деньги отослать в градской доход в Думу, о записке которых на приход и расход дать указ приходчику.

*Бургомистр Котов
Бургомистр Ранцев
Ратман Дубровский
Ратман Наумов³⁸*

³⁶ ЦГА РМ. — Ф. 36. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 37.

³⁷ Там же. Д. 76. — Л. 2.

³⁸ Там же. Д. 171. — Л. 60.

январь 1860 г.

Слушали...

Указ Пензенского Губернского Правления от 29 декабря № 15176, при котором оказалось прислано отношение Пензенской Казенной Палаты от 3 декабря за № 13880 о неправильных действиях Краснослободского Городового Маклера в записке предъявленных к свидетельству разного рода актов, предписывает отобрать от него против одного объяснение, которое вместе с отношением Палаты к нему возвратить.

Приказали: Указ приобщить к прочим, о доставлении в Магистрат против отношения Палаты объяснения с приложением одного Краснослободскому Маклеру послать. Указ вместе с объяснением возвратить и отношение Палаты.

*Бургомистр Котов
Бургомистр Ранцев
Ратман Дубровский
Ратман Наумов
Ратман Карпов
Ратман Хортер³⁹*

Слушали...

Рапорт Краснослободского Маклера Бучумова от января, при котором предоставляет на распоряжение Магистрата подлинные книги на записку в 1859 г. свидетельствуемых им актов и взыскиваемых с них пошлин и таковые же деловые на 1860 г., просит последние по утверждению подписом и приложении печатей выдать ему.

Приказали: Рапорт приобщить к прочим и представленные от Маклера Бучумова книги на записку свидетельствуемых им в 1859 г. актов и взыскиваемых с них пошлин, о правильности ведения им таковых учинить, положение доложить Присутствию, а последние по утверждении подписями членов Магистрата и приложении казенной печати ныне же выдать Маклеру Бучумову⁴⁰.

³⁹ ЦГА РМ. — Ф. 36. — Оп. 1. — Д. 190. — Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 2.

Документ 16. *Из Маклерской книги Саранской городской Думы по записи сделок на 1815 г.⁴¹.*

...Объявила контракт майорша Акинья Максимова Бахметьева, в котором написано:

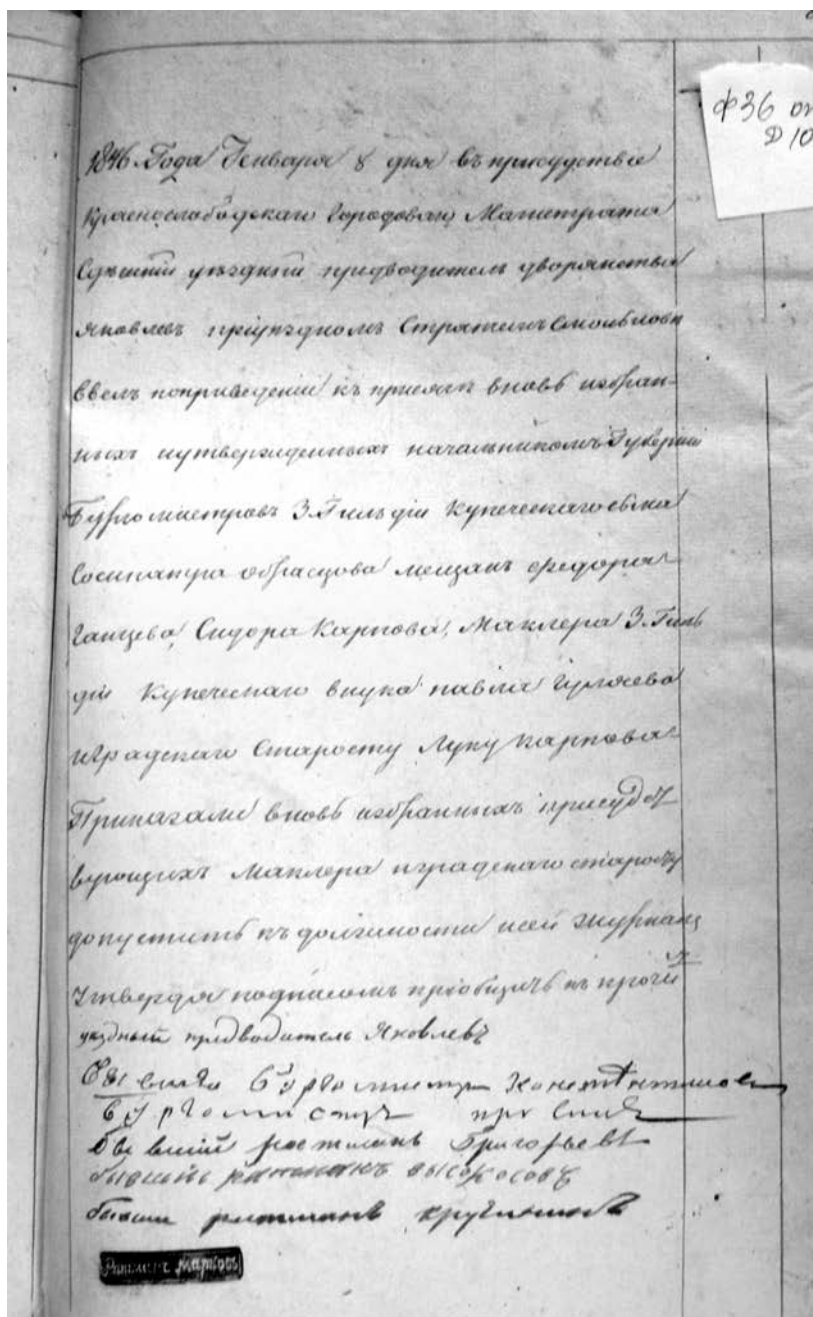
1815-го года августа 1 дня нижеподписавшиеся заключили сей контракт города Симбирска третьей гильдии с купцом Федором Дементьевым сыном Зеленковым в том, что отдала я ему крепостных моих людей: первого из дворовых людей Семена Киреева, считая от сего числа впредь на один год, за коего должен я, Зеленков, платить ей, госпоже Бахметьевой, за сей год сто пятьдесят рублей, кои я должен ей, Г. Бахметьевой, платить в течение одного года; второго из крестьян Степана Никифорова считая от вышеписанного числа впредь на один год и шесть месяцев, которого должен я, Зеленков, обучить шить и кроить как мужское, так и женское разное платье, и за одного ученика мне за все время не платить ничего и содержать их обоих своим коштвом кроме платья и обуви. И оным моим людям быть в оное время в полном у него, Зеленкова, послушании. И сей контракт с обеих сторон содержать мы должны свято и нерушимо в чем подписываемся.

К сему контракту майорша Акинья Максимова дочь, по мужу Бахметьева руку приложила.

К сему контракту 3-й гильдии купец Федор Дементьев Зеленков руку приложил. Подлинный контракт майорша Акинья Бахметьева от записки получила и расписалась.

⁴¹ ЦГА РМ. — Ф. 20. — Оп. 1. — Д. 134. — Л. 83.

Документ 17. Запись из журнала заседаний Краснослободского городского магистрата от 5 января 1846 г. о введении в должность маклера 3 гильдии купеческого внука Павла Гуляева⁴².

⁴² ЦГА РМ. — Ф. 36. — Оп. 1. — Д. 100. — Л. 8.

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ «ПОЛОЖЕНИЯ О НОТАРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ» 1866 г. НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

Во второй половине XIX в. Россия прочно вступила на путь модернизации, стремясь занять достойное место в ряду ведущих мировых держав. В стране шли активные реформаторские процессы, затронувшие все сферы общественной жизни. Отмена крепостного права подтолкнула к экономической активности крестьян и дворянство, привела к развитию свободного найма рабочей силы в сельскохозяйственном и промышленном производстве. Государство в этот период оказывает всемерную поддержку предпринимательству, содействует привлечению иностранных инвестиций, проводит гибкую финансовую и кредитную политику.

Мордовский край во второй половине XIX в. активно участвовал в общероссийской торговле. Выгодное географическое положение способствовало развитию рыночных связей с другими регионами. Только по течению Мокши на территории края находилось 20 пристаней. Торговали главным образом лесом, изделиями деревообрабатывающей промышленности, хлебом, пенькой. После отмены крепостного права расширились предпринимательские возможности крестьян, увеличился процент торгового оборота земель, большое развитие получили арендные отношения, ростовщичество. Развивалась деятельность кредитных учреждений.

Пореформенная эпоха характеризуется быстрым развитием крестьянского отходничества, в котором были задействованы представители всех проживающих в регионе национальностей. Крестьяне-отходники нанимались на строительство железных дорог, лесосплавные и другие работы, шли на фабрики и заводы в качестве грузчиков и чернорабочих. Так, одним из главных занятий крестьян Краснослободского и Наровчатского уездов были работы на винокуренных заводах и бурлачество. Разнообразнее становятся формы организации промысловой деятельности, развивается система заказов на изготовление той или иной продукции. О развитии экономической активности говорит рост контрактов и займов. В связи с разорением помещиков увеличилось число актов купли-продажи земли, залога недвижимости.

В условиях развития буржуазных отношений в стране возникает потребность в создании прочных юридических гарантий личных и имущественных прав, развития гражданского оборота. Эти задачи была призвана решить судебная реформа 1864 г., в ходе которой была создана стройная система судебных органов, основанная на принципах независимости, гласности, всесословности, состязательности процесса, а российский нотариат приобрел новый статус относительно самостоятельного правового института с достаточно широким кругом полномочий.

Главным шагом реформы было отделение судебной власти от административной. Надзор за судебными учреждениями и состоящими при них служащими принадлежал теперь исключительно суду в порядке подчиненности. Был уничтожен прежний хаос судебных инстанций, провозглашено равенство всех перед законом и право подсудимого на защиту. Участие граждан в отправлении правосудия осуществлялось через институт присяжных заседателей. Введение в судебный процесс начал гласности и публичности вывело правосудие из мрака канцелярской тайны на свет божий и поставило суды под контроль общества и печати.

Реформа вводила в России две системы судебных учреждений:

- местные суды с избираемыми судьями — их представляли мировые судьи (участковые и почетные) и съезды мировых судей;
- общие судебные установления с назначаемыми судьями, которые также состояли из двух инстанций: окружного суда и судебной палаты.

Венчал судебную пирамиду Сенат, выступающий общей для обеих ветвей высшей кассационной инстанцией. Высшее судебное управление, как и прежде, осуществляло Министерство юстиции. Министр юстиции был одновременно генеральным прокурором и имел своих представителей (прокуроров) при всех судебных инстанциях для «охранения силы закона, раскрытия и восстановления всех нарушений судебного порядка, защиты интересов государства и обвинения преступников по уголовным делам».

Представлять интересы граждан в судебном процессе должен был также профессиональный юрист — адвокат, а оказывать им помощь в правильном заключении гражданских сделок был призван нотариус.

Принятое 14 апреля 1866 г. «Положение о нотариальной части» послужило нормативной основой организации и деятельности новых нотариальных учреждений. В соответствии с данным актом ликвидировались все прежние учреждения крепостных дел, должности крепостных надсмотрщиков, секретарей и писцов, а также городских нотариусов и маклеров. Обязанности по совершению и засвидетельствованию актов стали исполнять состоящие при окружных судах старшие нотариусы и нотариусы.

К кандидату на должность нотариуса закон предъявлял вполне конкретные требования: достижение совершеннолетия, российское подданство, отсутствие судимости и общественных взысканий. Нотариус не должен был занимать параллельно никакие государственные и общественные должности, в том числе быть присяжным заседателем и вести адвокатскую деятельность.

Должность нотариуса предоставлялась кандидату лишь после его испытания председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором на

знание законов и форм нотариального делопроизводства, на умение излагать нотариальные акты.

Хотя нотариус находился на государственной службе и ему присваивался по должности 8-й класс, но при этом он не имел права на производство в чины и на получение пенсии. Не назначалось нотариусам и жалованье, но ст. 208 Положения предоставляла им право взимать в свою пользу плату за профессиональные действия по добровольному соглашению с обратившимися к нотариусу лицами, если размер платы не был установлен таксой.

Согласно правилам для нотариусов, разработанным в ходе применения положения, в случае открытия вакансии на должность нотариуса окружной суд производил «публикацию о вызове желающих занять эту должность». Правила также гласили:

«...По утверждении нотариуса в должности он обязан немедленно предоставить в нотариальный архив помещенные на одном листе слепок своей печати и экземпляр своей подписи с означением места нахождения его конторы...».

Назначение нотариусов на должность и отстранение их от исполнения своих обязанностей производилось по представлению председателя окружного суда старшим председателем судебной палаты. За достойную и многолетнюю службу нотариус мог быть представлен к награждению орденами Св. Анны или Св. Владимира.

Нотариусы выдавали выписки из актовых книг и копии актов, свидетельствовали всякого рода акты, протесты, копии, подлинность подписей, время предъявления им документов, нахождение лица в живых, передавали заявление одного лица другому, оформляли доверенности, заемные обязательства, договоры и протесты, мировые и третейские записки и прошения, принимали на хранение документы и составляли проекты раздела наследства.

При совершении каждого нотариального акта обязательным было присутствие двух или трех (для оформления купчих на недвижимое имущество) свидетелей, удостоверяющих действительное его совершение, а также личность совершающих акт. Свидетелями могли быть лица совершеннолетние, грамотные и известные нотариусу лично, либо по достоверным о них сведениям. Это создавало для нотариуса, особенно в провинции, определенные трудности, учитывая почти поголовную безграмотность населения и плачевное состояние путей сообщения. В таких условиях контрагентам почти невозможно было найти в местности расположения нотариальной конторы соответствующих свидетелей, которые знали бы их и были известны нотариусу, а кроме того, обладали бы грамотностью.

По всем поручаемым делам нотариусу следовало соблюдать тайну, он не имел права показывать посторонним лицам находящиеся у него на хранении документы под угрозой уголовной ответственности. Ко всем выдаваемым актам нотариус был обязан приложить свою печать, на которой изображался губернский герб, указывались имя, отчество, фамилия и название города, где находилась его контора. Все книги, акты и печать нотариусам повелевалось содержать в «сохранном месте и сберечь в целости», а также исправно вести нотариальные книги, отражающие всю деятельность нотариуса по совершению и засвидетельствованию им юридических актов и документов. Нотариус не должен был выдавать документы до внесения расписки получателя в книгу и специальный реестр.

Возложив на нотариусов важную и ответственную миссию совершения и укрепления публичных актов, законодатель определял также и меры предупреждения возможных с их стороны злоупотреблений. Порядок надзора за деятельностью нотариусов и наказания за незаконные действия определялись общими правилами об ответственности должностных лиц судебного ведомства. Окружные суды могли по своему усмотрению поручать своим уездным членам ревизию книг и дел нотариусов, находящихся в пределах данного уезда. В случае выявления нарушений и злоупотреблений по должности, а равно за совершение действий вне службы, не совместимых с достоинством их звания, виновные несли как дисциплинарную, так и уголовную ответственность.

Таким образом, реформируя нотариальный институт, законодатель стремился улучшить существующий прежде порядок оформления актов и создать законные гарантии совершения гражданско-правовых сделок.

Судебная реформа проводилась в стране постепенно, сначала в центральных, а затем в периферийных регионах и на национальных окраинах.

На территории Мордовского края она началась после издания Высочайшего указа от 30 июня 1868 г., коим повелевалось приступить «ко введению мировых судебных установлений... в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской... и Черниговской...»⁴³. Мировые суды в этих губерниях предусмотрено было открыть «на точном основании» Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и Положения 19 октября 1865 г.

После необходимых приготовлений в 1868–1870 гг. в уездах Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Нижегородской губерний прошли выборы участковых и почетных мировых судей. Избираемые всесословными органами местного самоуправления — уездными земскими собраниями на трехлетний срок в соответствии с установленными законом цензами мировые судьи призваны были обеспечить быстрое и справедливое разрешение мелких гражданских и уголовных дел, привести мир и согласие в местное сообщество. В силу данной миссии мировой судья не только вершил правосудие, но выполнял и другие правоохранительные функции, в том числе и нотариальные.

Следующим этапом реформы было введение «Положения о нотариальной части» и открытие окружных судов и судебных палат. Новые судебные учреждения, равно как и нотариальные конторы, на территории будущей Мордовии были открыты в начале 1870-х гг.

Сроком вступления нотариусов и старших нотариусов в округе Казанской судебной палаты, куда входила Симбирская губерния, было назначено 15 октября 1870 г.

А 22 мая 1871 г. был издан Указ Правительствующего Сената о введении в действие положения о нотариальной части в Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Костромской губерниях и в Новоузенском уезде Самарской губернии⁴⁴. В нем говорилось:

«По указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушали предложение министра юстиции от 30 апреля сего года за № 8,665-м, следующего содержания: На основании 42 статьи Высо-

⁴³ ГАПО. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 4710. — Л. 3.

⁴⁴ Собр. узак. — 1871. — № 46.

чайшие утвержденных 10-го марта 1869 г. правил, постановленных в дополнение к положению о введении в действие судебных уставов, старшие нотариусы и нотариусы могут начать свои действия по распоряжению министра юстиции за некоторое время до открытия новых судебных установлений, и с этого времени прекращается прием в судебных местах прежнего устройства просьб по делам, подведомственным означенным установлениям. Назначить сроком вступления нотариусов в отправление их обязанностей в округе Саратовской судебной палаты и в Костромской губернии 15-го июня 1871 г. и, принимая во внимание, что с открытием нотариальных архивов и контор существующие ныне судебные установления не должны уже принимать никаких актов к засвидетельствованию или совершению и что, равным образом, должны превратить свои действия по засвидетельствованию актов и доверенностей полицейские управления и на точном основании 6 ст. правил 27-го июня 1867 года нотариусы и маклеры, он, министр юстиции, признал необходимым постановить нижеследующие правила, которые и предложил Правительствующему Сенату как для надлежащего опубликования, так и для сообщения их подлежащим местам и лицам к исполнению. 1) Высочайше утвержденное 14-го апреля 1866 года положение о нотариальной части вводится в действие в губерниях: Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Костромской и в Новоузенском уезде Самарской губернии 15-го июня 1871 года. 2) С того же числа во всех этих губерниях ныне существующие нотариусы и маклеры, за исключением биржевых маклеров, гоф-маклеров, биржевых нотариусов, корабельных маклеров и маклеров морского страхования, не принимают более к засвидетельствованию никаких актов и вообще прекращают дальнейшее отправление своих обязанностей; конторы же их закрываются. 3) С того же числа полицейские управления и становые приставы губерний: Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Костромской и Новоузенского уезда Самарской губернии, — не принимают к засвидетельствованию актов и доверенностей. 4) С того же числа прекращается в прежних судебных установлениях означенных губерний прием просьб и требований: 1) о засвидетельствовании или совершении всякого рода актов; 2) о выдаче оценочных свидетельств и 3) о наложении и снятии запрещений. С просьбами и требованиями по этим предметам частные лица и правительственные установления обращаются к подлежащими нотариусам или старшим нотариусам. 4) Дела по совершению и засвидетельствованию актов, выдаче оценочных свидетельств и о наложении и снятии запрещений, неоконченные в судах, приводятся к окончанию на прежнем основании. Сроком окончания назначается 30 июня 1871 г. 5) По наступлении 15-го сентября 1871 года акты крепостные на недвижимые имущества, находящиеся в поименованных в 1-й статье настоящих правил губерниях, не должны быть совершаемы в крепостных установлениях прочих губерний (ст. 7 Высоч. утв. 27-го июня 1867 г. правил о введении в действие положения о нотариальной части)».

В своем выступлении на торжественном открытии Пензенского окружного суда 6 июля 1871 г. сенатор тайный советник М.К. Катакази подчеркнул значение введенного в губернии нотариального положения, «которое на пер-

вое время может показаться стеснительным, безусловным требованием документов, до сих пор не признававшихся необходимыми, и отсутствие которых рано или поздно должно было возбудить разные затруднения; но зато не подлежит сомнению, что требования эти, однажды исполненные, предоставят владельцам в будущем спокойное и прочное владение своею собственностью»⁴⁵.

Согласно указу Правительствующего Сената от 29 мая 1871 г. с расписанием числа нотариусов в губерниях и уездах, входящих в округ Саратовской судебной палаты, предполагалось в губернских городах назначить по четыре нотариуса, а в прочих городах, как уездных, так и заштатных — по два нотариуса. Но на практике сложилось иначе. Так, из уездных городов Пензенской губернии только в Саранск и Краснослободск было назначено по два нотариуса, в остальные же — только по одному.

В Особом наказе Пензенского окружного суда указывалось, что старший нотариус и нотариусы «сносятся с Окружным судом представлениями и получают от суда предписания» и в течение 20 дней по истечении каждой трети года представляют в Окружной суд отчетные ведомости. Нотариусам предписывалось находиться в своих конторах и принимать посетителей с 9 до 3-х часов пополудни.

Но все это пока лишь сухие факты официальных документов, за которыми стоят судьбы конкретных людей, кому в ту уже далекую от нас эпоху выпала честь служить нотариусами в провинциальных городках и принимать в своих конторах простых обывателей, спешащих к ним за юридическим советом, помощью в обеспечении законных прав и интересов. Среди их посетителей — титулованные дворяне и бывшие крепостные, преуспевающие купцы и работный люд, и ко всем нужно отнестись с терпением и пониманием, дать необходимые рекомендации, разъяснить возможные последствия совершаемых юридических действий.

В числе первых саранских нотариусов мы встречаем имя *Генриха Валериановича Брониковского* — дворянина римско-католического вероисповедания, получившего домашнее воспитание в семье обер-офицера. В 1864 г. в возрасте 22 лет он поступил на службу в Гайсинский уездный суд Подольской губернии писцом с причислением по происхождению ко второму, а по воспитанию к третьему разрядам канцелярских служащих. В августе 1866 г. он уже исправлял должность столоначальника Гражданского суда, но 9 декабря подал прошение об увольнении от службы. Согласно свидетельству, выданному Генриху Брониковскому предводителем дворянства Гайсинского уезда Каменец-Подольской губернии, после увольнения от службы он проживал в г. Гайсене, «вел себя прилично, в предосудительных поступках не замечен, под судом и следствием за политические и уголовные преступления не состоял».

И вот 15 сентября 1872 г. он подает прошение на имя председателя Пензенского окружного суда, в котором сообщает о своем желании поступить на должность нотариуса г. Саранска и просит подвергнуть его соответствующим испытаниям. При этом он представляет аттестат, выданный с прежнего места службы и упомянутое выше свидетельство от Гайсинского уездного предводителя дворянства. Он также сообщает, что «жительство имеет в г. Саранске, на Московской улице, в доме Четвериковой».

⁴⁵ Пензенские губернские ведомости. — 1871. — 7 июля. — № 27.

24 октября 1872 г. Пензенский окружной суд под председательством И.И. Мечникова вынес следующее определение:

«Слушали словесное предложение Г. Председателя Суда о распределении времени занятий нотариуса г. Саранска Брониковского. Определили: на основании 37 ст. положения о нотариальной части разрешить нотариусу Брониковскому находиться в своей конторе от 9 часов утра до 3 часов пополудни, о чем, дав ордер Брониковскому, объявить во всеобщее ведение в Пензенских губернских ведомостях»⁴⁶.

В тот же день на заседании Пензенского окружного суда Генрих Валерианович Брониковский был приведен к присяге на должность нотариуса по г. Саранску и оставался верен сделанному выбору до конца существования нотариата российской империи. В 1898 г. за 12 лет «беспорочной службы» он всемилоостивейше был пожалован орденом Св. Анны 3 степени.

До 1917 г. Генрих Валерианович принимал клиентов в своей конторе, расположенной на улице Рождественской (ныне проспект Ленина).

В 1881 г. саранский нотариус Брониковский обзавелся семьей. 26 апреля состоялось его бракосочетание с дочерью коллежского регистратора Ольгой Федоровной Нечаевой. В этом браке были рождены пятеро детей: три дочери — Лидия, Вера и Мария — и два сына — Всеволод и Владимир. Семья Брониковских заняла достойное место среди саранской интеллигенции. Ольга Федоровна — образованная и энергичная женщина, была известна не только в уезде, но и в губернском центре как устроительница благотворительных спектаклей, в которых и сама принимала активное участие, о чем не раз писала губернская газета. Театральной деятельностью были увлечены и другие члены семьи. В одном из номеров Пензенских губернских ведомостей сообщалось: «С 90-х годов в театральный кружок влились свежие силы — трое Брониковских. Театральные традиции стали семейными». Не случайно саранский уездный исправник рекомендовал Ольгу Федоровну как достойного кандидата для исполнения обязанностей уполномоченного Совета императорского русского театра.

В 1910 г. имя нотариуса Г.В. Брониковского упоминается в списках гласных Саранской городской Думы.

В 1909–1910-х годах в Саранске стараниями земского деятеля Бориса Николаевича Обухова была построена первая телефонная сеть. В октябре 1910 года Земская управа постановила принять телефонную станцию и все линии на свое попечение. А в 1912 году в Саранске уже вышла первая телефонная книга, в которой, кроме официальных организаций, уже значились 97 персональных абонентов — чиновников, врачей, аптекарей, военных, купцов, просто обывателей. А первой в списке значится фамилия нотариуса Генриха Валериановича Брониковского.

Нотариусом Саранска 22 февраля 1872 г. был назначен также *Сергей Леонтьевич Гудим* — «неслужилый дворянин, записанный во вторую часть родословной книги Нижегородской губернии». Но поработать в этой должности ему суждено было лишь несколько месяцев. В июле он подал прошение об увольнении по состоянию здоровья, а вскоре после этого умер в возрасте 33 лет. Непродолжительным был срок пребывания в должности и его преемника *Федосея Григорьевича Токаревского*.

⁴⁶ ГАПО. — Ф. 42. — Оп. 10. — Л. 40. — Д. 22.

Необходимо заметить, что согласно п. 8 гл. I Положения о нотариальной части желающий поступить в нотариусы обязан был для обеспечения взысканий на случай неправильных его действий представить в Окружной суд залог, размер которого определялся «по соображению местных условий, Министерством юстиции по соглашению с Министерством внутренних дел». В этой связи представляется любопытным следующий документ:

*«Его Превосходительству Господину
Председателю Пензенского Окружного Суда
Канцелярского служителя Федосея
Григорьева Токаревского*

Прошение

Имею честь представить при сем залог по должности Саранского нотариуса 39 билетов государственного казначейства на сумму 1 950 руб. с процентами при них 42 руб. 80 коп. и кредитными билетами 8 руб., а всего 2 000 руб. 80 коп.

10 мая 1875 г.».

В личном деле Ф.Г. Токаревского сохранился также материал, проливающий свет на некоторые факты его биографии:

«Аттестат

Предъявитель сего, состоявший в штате канцелярии Тамбовского Окружного Суда и командированный в Тамбовский Нотариальный Архив канцелярский служитель Федосей Григорьев Токаревский, как видно из формулярного о службе его списка, происходит из обер-офицерских детей, 23-х лет, вероисповедания православного, жалование получал по трудам и достоинству, знаков отличия не имеет, по окончании полного курса наук в Киево-Подольском духовном училище, в службу вступил в Киевское Губернское Управление с откомандированием в Киевский Губернский Статистический Комитет 30 апреля 1869 г. канцелярским служителем с причислением по происхождению ко 2-му, по воспитанию к 3-му разряду канцелярских служителей. Согласно прошению и по распоряжению Председателя Тамбовского Окружного Суда приступил в штат канцелярии суда с откомандированием в Тамбовский нотариальный архив 6 ноября 1871 г. Согласно прошению и по распоряжению г. Председателя Окружного Суда уволен со службы 3 февраля 1873 г. В походах против неприятеля и в самих сражениях, а равно и в штрафах, под следствием и судом, а также в отпусках и в отставке не был.

В удостоверение чего и выдан Токаревскому настоящий аттестат за надлежащим подписом и приложением казенной печати.

г. Тамбов 23 февраля 1873 г.

*Председатель Тамбовского Окружного Суда В. Бартенев
Помощник Секретаря Самойлов».*

И следующая справка:

«1875 г. ноября 19 дня настоящая подпись сделана в Пензенском Окружном Суде в том, что г. Токаревский состоял нотариусом при Пензенском Окружном Суде по г. Саранску с 21 мая по 4 ноября 1875 г. и уволен от службы согласно его прошению.

Председатель Н. Мясоедов

Помощник Секретаря М. Андреев⁴⁷».

Скорее всего, не желая надолго задерживаться в глухой провинции, молодой человек увидел новые перспективы служебного роста.

С конца 1890-х до 1918 г. сохранял за собой должность нотариуса г. Саранска *Сергей Александрович Максимов*. Его контора располагалась первоначально на Рождественской улице, в доме Удалова, а затем в собственном доме на Базарной площади.

Среди краснослободских нотариусов пореформенной эпохи известны имена *Николая Николаевича Павловича* и *Сергея Никандровича Лукомского*.

Первый — выходец из владимирских мешан, был определен на должность нотариуса г. Краснослободска 1 ноября 1878 г. В своем рекомендательном письме на имя председателя Пензенского окружного суда Судогодский уездный предводитель дворянства писал: «...имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что занимающего должность делопроизводителя Судогодского уездного по крестьянским делам Присутствия Николая Николаевича Павловича я знаю более 10 лет. Когда я состоял на должности мирового судьи, он занимался у меня в качестве письмоводителя, после того под председательством моим занимал должность секретаря съезда мировых посредников, откуда по упразднению института перешел в качестве делопроизводителя в местное по крестьянским делам присутствие, где и состоит по настоящее время. Во всех этих должностях он показал знание своего дела и неупустительно-добросовестно исполнял свои служебные обязанности. Нравственные качества Павловича очень хорошие»⁴⁸.

От Владимирского мешанского общества, в свою очередь, поступил увольнительный приговор следующего содержания:

«1878 г. Октября 1 дня мы, нижеподписавшиеся мешане губернского города Владимира, были в общем собрании, составили сей приговор в том, что мешанин нашего общества Николай Николаевич Павлович 36 лет от роду, объявивший нам желание поступить в нотариусы г. Краснослободска Пензенской губернии: а) под призывом к службе не состоит; б) на нем нет недоимок, и все казенные сборы им уплачены по 1 января 1879 г., что он, Павлович, не состоит под судом и следствием, почему и увольняется из нашего мешанского общества для поступления в нотариусы г. Краснослободска, в чем и подписываемся»⁴⁹.

⁴⁷ ГАПО. — Ф. 42. — Оп. 10. — Д. 491. — Л. 3.

⁴⁸ Там же. — Д. 336. — Л. 3.

⁴⁹ Там же. — Л. 7.

Долгие годы Николай Николаевич Павлович добросовестно служил в городе, принимая посетителей в своей конторе на Смоленской улице, в доме Соловьева.

А в доме Сениной на Сеномнинской улице с 1882 г. размещалась контора другого краснослободского нотариуса — Сергея Никандровича Лукомского, который был определен на эту должность после завершения военной карьеры в звании майора и в возрасте 45 лет. Он происходил из небогатых дворян Псковской губернии, получил домашнее воспитание и поступил в 1855 г. на службу унтер-офицером в Лейб-гвардии Семеновский резервный полк. До июня 1856 г. находился в составе войск, охраняющих побережье Санкт-Петербургской и Выборгской крепостей, а затем был направлен в Москву в состав отряда Лейб-гвардейского и Гренадерского корпусов, собранных по случаю священного коронования их императорских величеств. А с 1861 г., согласно формулярному списку, был прикомандирован к штабу корпуса жандармов. Его дальнейшая служба продолжалась в Пензенском жандармском управлении, где он дослужился до помощника начальника управления и был уволен в 1881 г. по семейным обстоятельствам⁵⁰. Сергей Никандрович Лукомский был женат на дочери надворного советника Марии Николаевне Быстровой. В его безупречном послужном списке есть награды: ордена Св. Станислава 2 и 3 степеней и Св. Анны 3 степени и бронзовая медаль в память войны 1853—1856 гг.

В 1908 г., после выхода в отставку С.Н. Лукомского, должность нотариуса в г. Краснослободске принял 38-летний потомственный дворянин Виленской губернии Пасхалий Иеронимович Балинский. Ранее он служил помощником заведующего при Краснослободском казенном винном складе. Управляющий акцизными сборами Пензенской губернии ревизор А. Барановский характеризовал Балинского как человека, аккуратно исполняющего возложенные на него обязанности, «добросовестно и со знанием дела»⁵¹.

В фонде Пензенского окружного суда сохранились личные дела и нотариусов г. Инсара *Александра Игнатьевича Билевич-Станкевича* и *Сергея Ивановича Сцепуржинского*. Один — потомственный дворянин Ковенской губернии римско-католического вероисповедания, другой — сын православного священника.

А.И. Билевич-Станкевич окончил полный курс наук в Костюковском уездном училище Могилевской губернии. В должность нотариуса г. Инсара вступил 19 октября 1880 г. в возрасте 34 лет. За 12-летнюю беспорочную службу в одной и той же должности 3 февраля 1895 г. был высочайше удостоен ордена Св. Анны 3 степени. В городе Инсаре Александр Игнатьевич имел собственный деревянный дом с надворными строениями и усадебной землей. Был женат на дворянке Антонине Николаевне Гонипровской, вместе с которой вырастил четверых детей.

С.И. Сцепуржинский до назначения его в 1898 г. в г. Инсар служил нотариусом в г. Керенске Пензенской губернии и уже имел трехлетний опыт работы на данном поприще.

⁵⁰ ГАПО. — Ф. 42. — Оп. 10. — Д. 264. — Л. 2—7.

⁵¹ Там же. Д. 60. — Л. 7.

Из его докладного письма в Пензенский окружной суд от 20 мая 1915 г. мы можем получить сведения о доходности исполняемой им должности:

«Согласно определению общего собрания Пензенского Окружного Суда от 9 марта 1915 г. имею честь донести: на должность нотариуса г. Керенска я назначен ВЫСОЧАЙШИМ УКАЗОМ с 10 марта 1895 г. состоял по июль месяц 1898 г., с которого переведен в г. Инсар, где состою и поныне.

О количестве платы за нотариальные действия по г. Керенску точных сведений сообщить не могу, так как до сего времени ответа из Керенской Городской Управы не получил, впрочем, сведения эти значения не имеют, так как валовой ежегодный доход не превышал шестисот рублей, а по таксе еще менее. За время пребывания в г. Инсаре получено:

*в 1899 г. — 983 р. 49 к.; 1900 г. — 934 р. 50 к.;
1909 г. — 803 р. 50 к.; 1910 г. — 1 491 р. 65 к.;
1911 г. — 1 540 р. 65 к.; 1912 г. — 1 836 р. 95 к.;
1913 г. — 1 560 р. 45 к.; 1914 г. — 1 639 р. 95 к.*

За остальные годы сведений не имеется, т.к. книги сгорели во время бывшего пожара в Инсарской Городской Управе в январе 1910 г., но данные за те годы также не могут иметь значения, так как сумма сбора по таксе никогда не превышала требуемую 210 ст. Положения о нотариальной части сумму 1 200 р.

Нотариус Сцепуржинский».

В списках по судебному ведомству г. Ардатова Симбирской губернии встречаются имена нотариусов Николая Федоровича Милованова и Сергея Николаевича Севрюгова. А в г. Темникове с 1876 по 1914 г. бессменно исполнял нотариальные обязанности Никонор Яковлевич Лазаревич. Фрагмент из его актовой книги регистрации сделок с недвижимостью мы приводим в самом начале своего повествования.

Согласно п. 12 «Временных правил... при применении положения о нотариальной части» в случае отпуска или болезни нотариуса последний должен был в особом прошении указать лицо, которое будет заменять его во время отсутствия и приложить подписку, подтверждающую согласие данного лица.

Так, нотариус Г. Брониковский направил 4 марта 1877 г. на имя председателя Пензенского окружного суда следующее прошение:

«Для явки в Пензенский Окружной Суд по вызову меня повесткой на 12 марта сего года как свидетеля по делу о крестьянах Мартышкине, Теплове и Плотником честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне в город Пензу отпуск на четыре дня с 11 марта, исправление же должности во время отпуска с имущественной моею ответственностью прошу поручить саранскому мещанину Александру Андреевичу Соколову, коего вид о личности находится в Окружном Суде, представленный при моем представлении от 25 ноября 1876 г. за № 73.

Нотариус Г. Брониковский».

И далее следовало:

«Исправлять должность Нотариуса Города Саранска Брониковского во время его отпуска изъявляю согласие. Саранский мещанин Александр Андреев Соколов»⁵².

А в деле Ф.Г. Токаревского сохранилась следующая расписка:

«1875 г. сентября 18 дня я, нижеподписавшийся временно-отпускной старший писарь Сергей Васильевич Бояркин, дал настоящую подписку в том, что принимаю на себя обязанность исправления должности нотариуса по городу Саранску вместо нотариуса Федосея Григорьевича Токаревского на время его отпуска с имущественною его ответственностью, в чем и подписуюсь»⁵³.

Следует также заметить, что в тех же Временных правилах было предусмотрено, что в случае смерти нотариуса, его увольнения от службы или отстранения от должности, «если в месте нахождения его конторы нет другого нотариуса», к исполнению его обязанностей приступает местный мировой судья. Кроме того, во всех городах, где назначался только один нотариус, «местный мировой судья должен иметь в готовности реестр с алфавитом и книгою сборов».

Нетрудно заметить, что нотариусы, служившие в уездных городах Мордовского края, были людьми разного социального происхождения, вероисповедания, образования. Различались они и по роду прежних занятий. Собственных кадров зачастую не хватало, и желающие занять образовавшуюся вакансию приезжали из южных, западных и центральных губерний Российской империи. Большинство из них — еще достаточно молодые, энергичные люди, но только некоторые к моменту вступления в должность уже имели определенный опыт юридической деятельности. Тем не менее они отличались высокими нравственными качествами, добросовестным отношением к делу. Случаи привлечения к ответственности нотариусов за незаконные или несовместимые с их профессиональным статусом действия были большой редкостью. За всю историю дореволюционного нотариата в нашем крае известен только один факт, когда Пензенским окружным судом был признан несоответствующим занимаемому им положению саранский нотариус В.П. Теплов, обвиненный в ростовщичестве, что «по роду своему всегда возбуждает известное презрение в глазах общества и потому недопустимо для должностного лица»⁵⁴. Этим решением суд лишний раз подчеркивал, сколь важное значение для успешной деятельности нотариуса имеет уважение и доверие к нему сограждан.

С первых лет функционирования нового нотариата он находился под зорким оком контролирующих инстанций, которые стремились довести до совершенства финансовую отчетность и делопроизводство нотариальных

⁵² ГАПО. — Ф. 42. — Оп. 10. — Д. 40. — Л. 37.

⁵³ Там же. Д. 491. — Л. 12.

⁵⁴ Там же. Д. 492. — Л. 46.

контор. При этом органы исполнительной и судебной власти не всегда были единодушны в вопросах ведения нотариального дела.

Обратимся к переписке Пензенской контрольной палаты и Окружного суда, связанной с результатами ревизии книг, поступивших в Пензенский нотариальный архив в 1872 г.

**«Пензенская Контрольная Палата
в Пензенский Окружной Суд
20 февраля 1874 г.**

Препровождая при этом копию с журнала Палаты за № 25 по ревизии крепостных книг Пензенского Нотариального Архива за 1872 г., Контрольная Палата покорнейше просит Окружной Суд сделать распоряжения об устранении замеченных при ревизии упущений в ведении денежных книг и крепостных книг и о доставлении на ревизию вместе с крепостными книгами сведений об оценке недвижимых имуществ, находящихся в городе и отчужденных в отчетном году.

Уведомить Палату, с кого следует ко взысканию 450 р., положенных в начет за утверждение разделительного акта г. Селиванова.

Сообщить Палате мнение суда о согласии или несогласии на наложение начета в количестве 384 р. 90 к. на совершение запродажной записи и прочих крепостей вопреки существующих правил».

**«Из Журнала Контрольной Палаты
1874 г. февраля 18 дня**

В Общем Присутствии Пензенской Контрольной Палаты слушали доклад журналиста Романова по ревизии крепостных книг Пензенского Нотариального Архива за 1872 г. следующего содержания: крепостные книги Пензенского Нотариального архива за 1872 г. доставлены в Контрольную Палату при отношении Старшего Нотариуса от 24 февраля 1873 г. за № 593, всего 30 книг обревизованы, при чем оказалось: шнуры, печати и листы во всех книгах целы, чисток и правок, наводящих сомнение в книгах не оказалось. Сборы всякого рода, взимаемые при утверждении и выдаче актов, записывались в особую шнуровую книгу Старшего Нотариуса, в которой допускались некоторые отступления от установленного порядка, именно: сумма акта и достоинство употребленной на написание акта бумаги не всегда означались в денежной книге. Следствием такого отступления оказалось то, что ревизия денежной книги отдельно от крепостной книги невозможна, и при возвращении крепостной книги нотариусу не представляется возможным навести справку или поверить, в том ли именно количестве, в каком следовало, взысканы крепостные пошлины и надлежащего ли достоинства по сумме акта употреблена гербовая бумага для написания акта, № реестра в денежной книге нотариуса за 1872 г. вовсе не отмечался.

При записке в крепостные книги актов, совершение которых подлежит особым правилам или изъятию от платежа разного рода пошлин, не делается указаний на статью закона, которой руководствовался нотариус при утверждении акта, что может служить поводом к излиш-

ней переписке. Кроме того, не обозначается стоимость недвижимых имуществ, находящихся в городах по городской оценке, которая нередко бывает гораздо выше объявленной участвующими в договоре лицами. Не имение таковых сведений лишает ревизующего возможности проверить действия старшего нотариуса в отношении правильности взимаемых крепостных пошлин согласно ст. 595 и 403 ст. Устава о пошлинах. Из полученных вследствие требования Контрольной Палаты сведений из дел Нотариального архива за 1872 г. оказалось, что некоторые акты на отчуждение имуществ, состоящих в городах, были утверждены вовсе без представления удостоверения о городской оценке, вследствие чего Контрольная Палата ввиду точного исполнения своих обязанностей следить за правильностью поступления государственных доходов вынуждена была требовать сведения о городской оценке непосредственно из Городской Управы. При таком порядке не только замедляется своевременное окончание ревизии и возбуждается излишняя и продолжительная переписка, но казна лишается части своего дохода, так как удостоверения городских управ о стоимости отчуждаемых имуществ по городской оценке должны быть представлены на установленной гербовой бумаге».

Далее в журнале палаты изложены замечания по конкретным актам, при утверждении которых, по мнению ревизора, суммы пошлин и сборов были взысканы нотариусом не в должном объеме.

В итоге проверки было вынесено определение палаты, согласно которому предлагалось:

1. За утверждение раздельного акта господ Селивановых на подлежащей гербовой бумаге и за утверждение одной купчей крепости на проданные разным лицам земли «положить начет» на старшего нотариуса Пензенского окружного суда в размере 450 руб.

2. За допущенные ошибки при утверждении купчих крепостей по Саранскому, Пензенскому, Краснослободскому, Мокшанскому и Инсарскому уездам возместить казне 384 руб. 90 коп.

Но предварительно распоряжения о взыскании начета вместе с копией с журнала палаты по этому предмету решено было препроводить в Пензенский окружной суд, в компетенции которого находилось окончательное заключение о законности ведения нотариальных дел.

«Что же касается до замеченных при ревизии упущениях в ведении денежной книги старшего нотариуса по записке сборов, не обозначения в крепостных книгах городской оценки и не указания законов, на основании которых при утверждении актов допускаются изъятия от взимания установленных пошлин или употребления гербовой бумаги, то об устранении таковых упущений на будущее время сообщить на распоряжение Пензенского Окружного Суда, а равно просить Окружной суд сделать распоряжения и о том, чтобы Старший Нотариус вместе с представлением на ревизию крепостных книг всегда доставлял сведения о городской оценке

имуществ, находящихся в городах и отчужденных по утвержденным им актам»⁵⁵.

В ответ на высказанные Контрольной палатой замечания Пензенский окружной суд 22 мая 1874 г. вынес следующее определение:

«...Общее Собрание, рассмотрев предложения Контрольной Палаты, находит: 1) что ведение денежной книги не согласно с правилами и формами, изложенными в нотариальном положении; 2) что указание в надписи об утверждении выписи акта, закона, на основании которого делается постановление о взыскании пошлин, не может быть допущено, так как такое указание противоречит установленной нотариальным положением форме надписи об утверждении акта (прилож. к ст. 169); 3 и 4) указание городской оценки и представление на ревизию Контрольной Палаты документа в оправдание правильного взыскания пошлин с городских имуществ ни законом, ни особыми распоряжениями не установлено; 5) сообщения Контрольной Палаты, что акт Селивановых есть акт раздела, и что поэтому гербовая бумага должна быть употреблена высшего достоинства, не имеет законных оснований. При взимании гербовых пошлин закон не устанавливает взимание пошлин с имуществ, остающихся в неизменном положении. В деле Селивановых, за исключением выделяемой части, остальное имущество осталось в руках тех же собственников и на том же общем праве собственности, которое по закону подлежит разделу, и, следовательно, взыскание пошлин со всего имущества было бы при утверждении выдела Селивановой преждевременным. Если допустить взыскание пошлин по таким актам со всего имущества, то при последующих выделах придется взыскивать пошлины вторично; 6) что укрепление выписей, по которым имущество переходит в руки многих лиц в общее их владение, с указанием части каждого лица не противоречит законам гражданским. Цель купчей крепости, как договора, не должна быть противна законам (1528 ст. X т. 1 ч.)... Нельзя стеснять собственников несуществующим законом ради фискального интереса, который должен быть, бесспорно, охраняем в случаях, предусмотренных законом, но ни в каком случае не может быть допущено произвольное толкование законов в одном только интересе казны.

Вследствие чего общее собрание Окружного Суда ОПРЕДЕЛЯЕТ: 1) сообщить старшему нотариусу о принятии надлежащих мер к правильному ведению денежной книги; 2) выразить Контрольной Палате несогласие: а) на излишние формы надписи об утверждении акта, б) на внесение в выписи купчей крепости городской оценки, в) на представление на ревизию документов, служащих старшему нотариусу для оценки городских имуществ, г) на начет Контрольной Палатой за недобор гербовых пошлин по акту Селивановых, и д) за недобор пошлин по купчим крепостям, по коим одно имущество переходит многим лицам с указанием права каждого на известную долю в общем имуществе»⁵⁶.

⁵⁵ ГАПО. — Ф. 42. — Оп. 1. — Д. 16. — Л. 76—86.

⁵⁶ Там же. Л. 73—77.

Таким образом, фискальные органы стремились превратить нотариуса в инструмент для пополнения государственной казны, в то время как судебное ведомство не было заинтересовано в излишнем формализме нотариальных действий и направляло его усилия на служение лишь законному интересу клиента.

В начале XX в. вновь назрела необходимость в осуществлении нотариальной реформы, в результате которой предполагалось повысить статус нотариуса так, чтобы население увидело в нем почетного, уважаемого и авторитетного устроителя своих правовых отношений, независимого от него в материальном положении и высоко стоящего в моральном. Преобразованный нотариат должен был стать свободным от меркантильных интересов государственным учреждением, близким к населению.

Главная идея состояла в сосредоточении нотариального дела в полном объеме у нотариусов как должностных лиц, специально призванных совершать гражданско-правовые акты, придавая им законную силу, равную решению суда. Осуществить намеченное планировалось через повышение образовательного ценза нотариусов и их ответственности; установление строго определенной таксы награждения за труд и оптимальных норм содержания нотариусов и их канцелярий; распределение района деятельности на нотариальные участки; децентрализацию нотариальных архивов. Предусматривался и ряд других мер, направленных на освобождение нотариуса от сковывающих его уз формализма, удешевление стоимости нотариальных актов и быстроту их совершения.

Но политический и экономический кризисы, усугубившиеся участием России в Первой мировой войне, и последовавшие затем революционные события прервали нить исторической преемственности в развитии отечественного нотариата.

Приложение 3

Состояние нотариального дела в Симбирской и Пензенской губерниях в 1892–1894 гг.

Губерния	Число нотариусов		Окончили курс юридических наук	Число случаев за 1892-1894 гг., когда нотариусы				Число случаев обращения взыскания на залог нотариуса за неправильные действия по должности	Число случаев исправления должности нотариуса другими лицами более четырех месяцев
	по расписанию	в действительности		были подвергнуты дисциплинарному взысканию	были преданы суду	уволены с должности по 59 ст. Положения о нотариальной части	являлись ответчиками по искам, предъявленным к ним на основании 64 ст. Положения о нотариальной части		
Пензенская	30	16	—	3	1	—	1	1	—
Симбирская	21	13	1	—	—	—	1	—	—

Таблица составлена по: Высочайше утвержденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Труды. — Т. 6. — СПб., 1897. — С. 67.

Нотариальное делопроизводство в конце XIX – начале XX вв. в губерниях, часть территорий которых вошла в состав современной Мордовии

Окружной суд	Утверждено старшим нотариусом						Отмечено в реестрах крепостных дел		
	Купчих крепостей	Раздельных записей	Дарственных записей	Других актов о переходе права собственности	Закладных	Прочих актов	Актов укрепления права собственности по давностному владению	Данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества	Данных по выкупу
1884 год									
Симбирский:									
по городам	242	3	8	—	83	—	9	128	—
по уездам	298	11	6	—	186	1	4	76	103
Пензенский:									
по городам	146	1	7	—	87	2	22	49	—
по уездам	229	13	8	—	160	—	7	63	140
1894 год									
Симбирский:									
по городам	184	2	11	—	40	1	14	77	—
по уездам	187	4	13	—	80	—	2	44	3
Пензенский:									
по городам	128	4	4	1	34	—	5	48	—
по уездам	248	11	7	—	69	—	4	53	46
Тамбовский:									
по городам	252	13	13	1	131	—	6	144	—
по уездам	252	19	13	—	180	4	5	141	6
1904 год									
Симбирский									
по городам	259	10	10	—	89	—	17	71	—
по уездам	286	9	9	—	98	5	3	45	18
Пензенский									
по городам	144	6	20	1	174	1	11	38	—
по уездам	240	10	37	3	155	—	6	112	6
Тамбовский									
по городам	376	20	14	1	376	—	13	125	—
по уездам	376	35	26	1	288	2	5	81	6

Отмечено в реестрах крепостных дел			Выдано свидетельств			Выдано выписей, копий и прочих справок	Всего было бумаг	
Прочих данных	Исполнительных листов	Прочих актов	На имения, предназначенные к обращению в заповедные	На имения, представленные в залог в кредитные установления государственных и частные	На имения, представленные в обеспечение по договорам с казной		Входящих	Исходящих
—	—	35	—	94	2	2 479	5 117	7 358
—	—	46	1	82	—			
—	56	—	—	149	4	1 307	6 949	7 405
—	99	4	—	79	3			
61	3	48	—	176	1	2 986	5 272	7 378
21	5	82	—	87	—			
—	36	—	—	86	7	3 604	5 255	6 019
—	63	5	—	109	3			
—	77	—	—	144	2	2 839	15 543	19 118
—	69	5	1	209	4			
1	37	4	—	213	2	2 736	7 015	7 365
18	33	120	—	68	1			
—	47	—	—	111	—	5 212	8 511	9 684
—	54	—	—	98	—			
—	80	—	—	178	—	2 449	14 193	12 716
—	112	—	—	101	—			

Таблица составлена по: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. — Вып. 1. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1884 г. — Спб., 1887. — С. 100—103; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. — Вып. 10. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1894 г. — Спб., 1896. — С. 166—171; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. — Вып. 20. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1904 г. — СПб., 1906. — С. 208—209, 212—213.

Фото 2. Базарная площадь г. Саранска, где в 1912-1917 гг. находилась контора нотариуса С.А. Максимова. Фото конца XIX в.

Фото 3. Город Саранск. Ул. Рождественская, где в доме Удалова до 1912 г. принимал нотариус С.А. Максимов и до 1917 г. находилась контора Г.В. Брониковского (в его собственном доме).

Фото 4. *Город Саранск. Ул. Рождественская.*

Фото 5. *Город Темников. Общий вид. Конец XIX в.*

Фото 6. Базарная площадь г. Ардатова. Конец XIX в.

Фото 7. Город Ардатов. Земский дом.

Фото 8. *Город Краснослободск. Общий вид.*

Фото 9. *Город Краснослободск. Базарная площадь. Конец XIX в.*

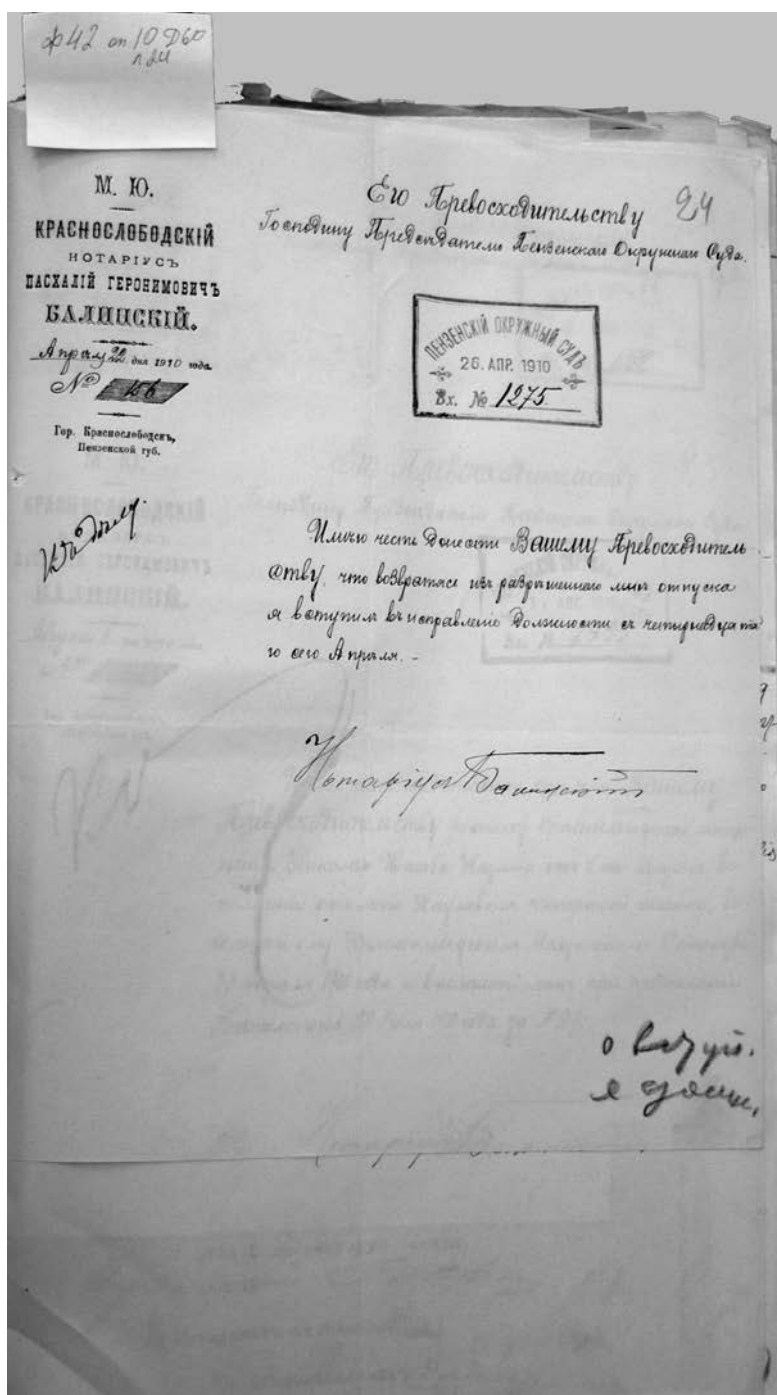

Документ 18. Дело председателя Пензенского окружного суда о службе нотариуса г. Краснослободска П.Г. Балинского⁵⁷.

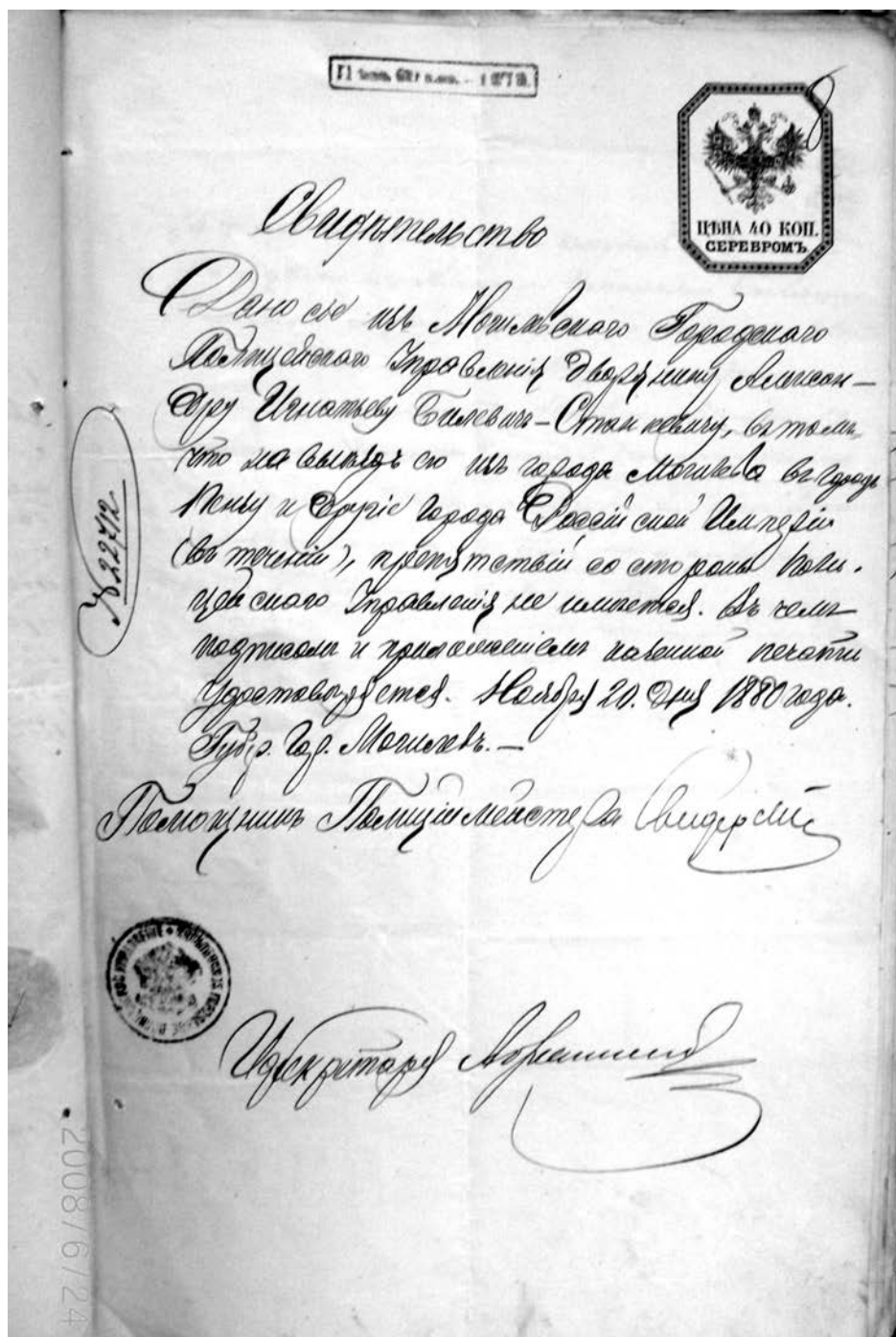
⁵⁷ ГАПО. – Ф. 42. – Оп. 10. – Л. 42.

Документ 19. Письмо П.Г. Балинского от 22 апреля 1910 г., уведомляющее председателя Пензенского окружного суда о возвращении его из отпуска для исполнения своих обязанностей⁵⁸.

⁵⁸ Там же. Л. 24.

Документ 21. Свидетельство, выданное Могилевским городским полицейским управлением дворянину Александру Игнатьевичу Билевич-Станкевичу о разрешении на выезд в г. Пензу и другие города Российской империи⁶⁰.

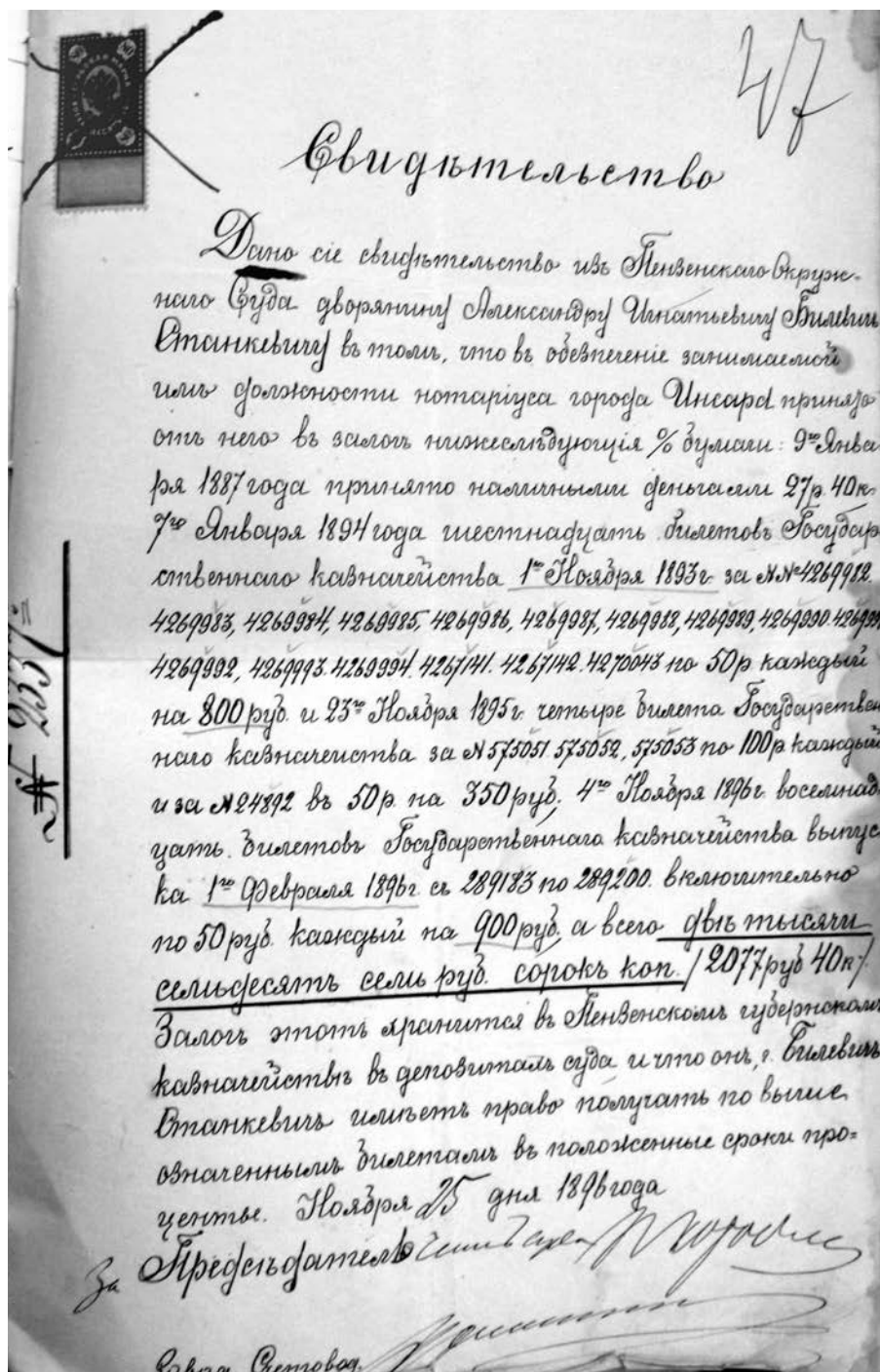
⁶⁰ Там же. Л. 8.

Документ 22. Клятвенное обещание нотариуса А.И. Билевич-Станкевича, данное им при вступлении в должность нотариуса г. Инсар⁶¹.

[illegible]

⁶¹ Там же, Л. 17.

Документ 23. Свидетельство, выданное 25 ноября 1896 г. Пензенским окружным судом дворянину А.И. Билевич-Станкевичу о внесении им залога в размере 2 077 руб. 40 коп. в обеспечение занимаемой им должности нотариуса г. Инсар⁶².

⁶² Там же. Л. 47.

Документ 24. Свидетельство, выданное А.И. Билевич-Станкевичу в 1865 г. об окончании им Костюковицкого уездного училища Могилевской губернии Виленского учебного округа⁶³.

19

Виленискаго

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

О Т Ъ

Киевской губернии УЪЗДНАГО училища МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

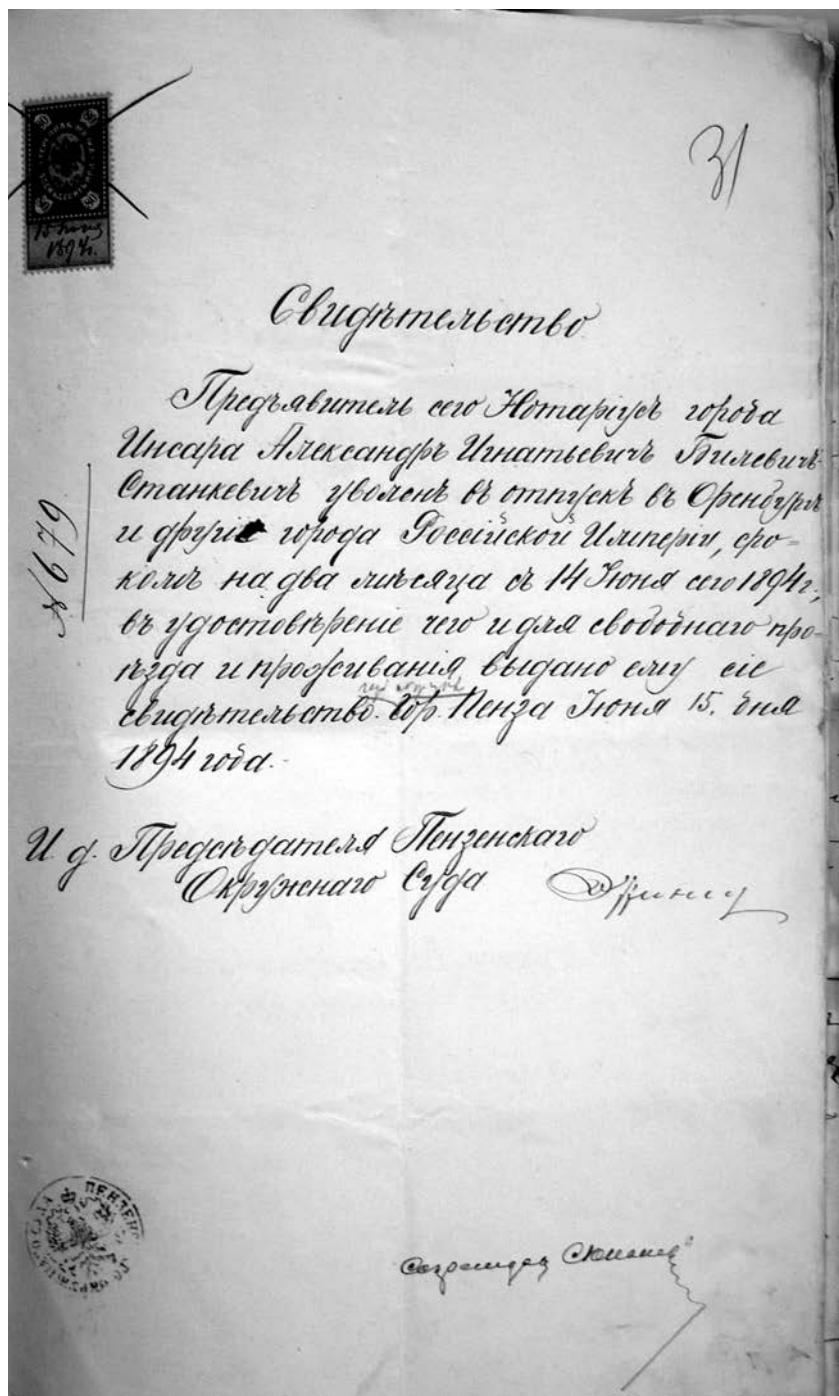
СВИДѢТЕЛЬСТВО

Ученикъ *Александръ Мематишъ Владимировичъ*
изъ *Могилы, Воеводина* поданный *Викентію*
Мематишину втроепосвященнаго, имѣющей отъ роду *М*
лѣтъ, обучался съ 1859 по 1865 годъ въ семь училищъ и окончилъ въ
ономъ полный курсъ ученія. Во время ученія поведения былъ *очень хоро-*
шимъ. Въ преподаваемыхъ предметахъ оказалъ успѣхи: 1) Въ Законѣ Божіемъ
достаточно; 2) въ Россійскомъ языкѣ *достаточно*; 3) въ Арифметикѣ *достаточно*; 4) въ Геометріи *достаточно*;
5) въ Исторіи *достаточно*; 6) въ Географіи *до-*
статочно; 7) въ Численности *мало*; 8) въ
Рисованіи и Черченіи *хорошо*; а потому имѣть право на
преимущества, предоставленныя Высочайше утвержденными 28 Ноября
1844 года дополнительными правилами къ уставу о Гражданской службѣ, окон-
чившимъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ. Въ удостовѣреніе сего и дано ему
сіе свидѣтельство за печатью училища. *Сдано въ канцеля-*
рию дня *пятницы* мѣсяца *августа* года *восемнадцатаго*.

 Штатный Секретарь и Председатель Комитета
Коллежскій Секретарь Николай Петровичъ
Законоучитель Князь Д. Нарышкинъ
Кандидатъ наукъ и преподаватель философіи, софистики и риторики
Николай Ивановичъ
Учитель Арифметики Владимиръ Александровичъ
Учитель Русскаго языка Иванъ Ивановичъ
Учитель Латинскаго языка Иванъ Ивановичъ
Учитель Французскаго языка Иванъ Ивановичъ

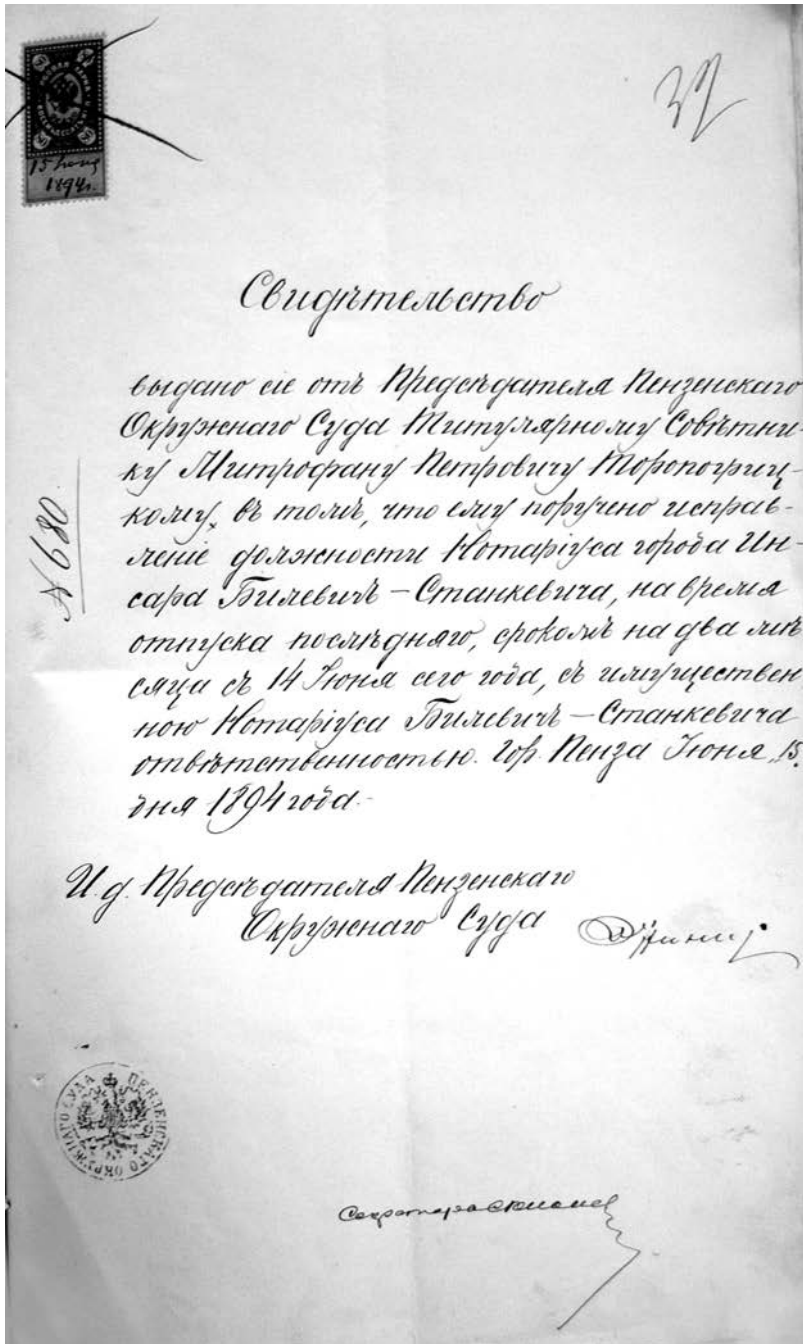
⁶³ Там же. Л. 13.

Документ 25. Свидетельство, выданное нотариусу г. Инсара А.И. Билевич-Станкевичу об увольнении его в отпуск на две недели с 14 июня 1894 г.⁶⁴

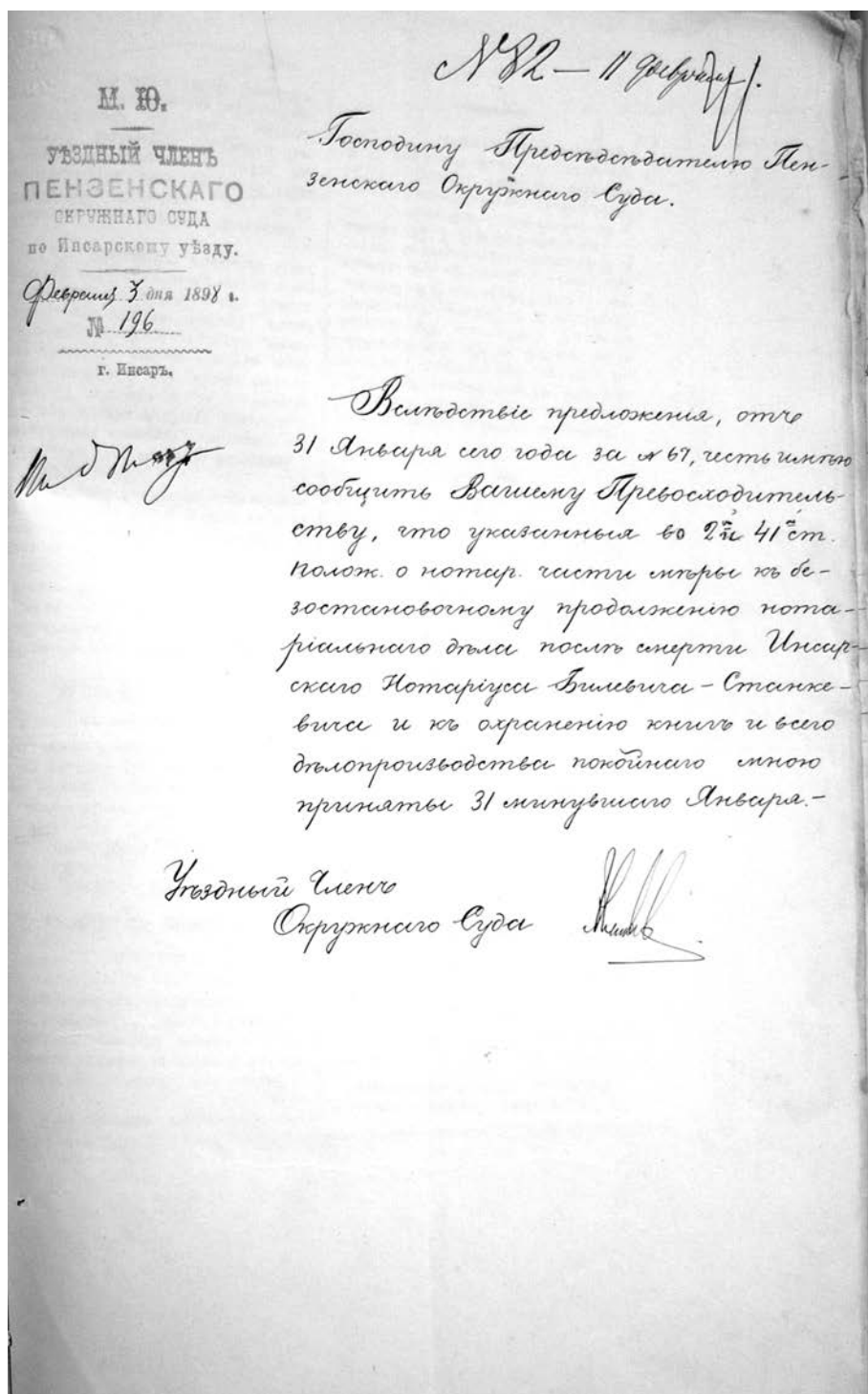
⁶⁴ Там же. Л. 31.

Документ 26. Свидетельство, выданное председателем Пензенского окружного суда титулярному советнику Митрофану Петровичу Торопогрицкому в том, что ему поручается исполнение обязанностей нотариуса г. Инсара на время отсутствия нотариуса Билевич-Станкевича⁶⁵.

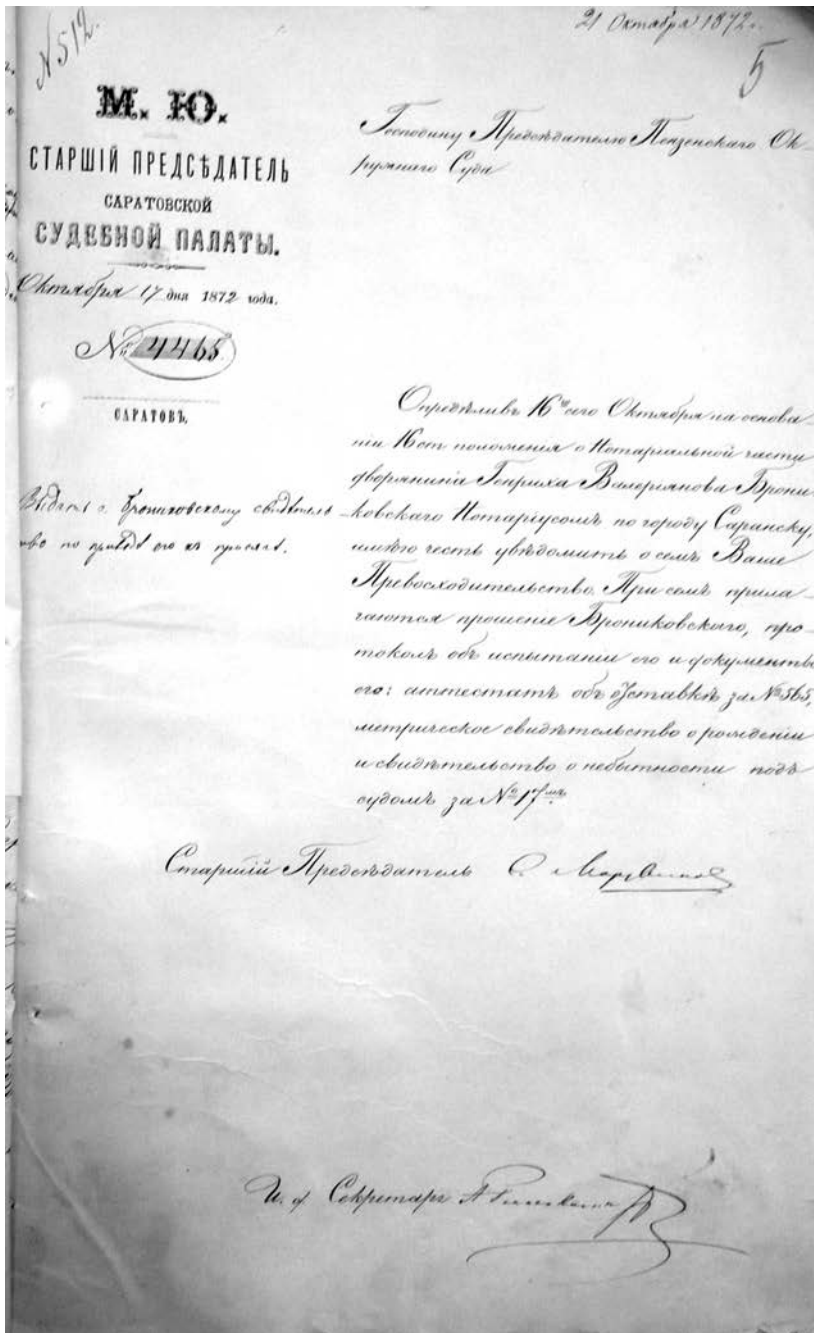

⁶⁵ Там же. Л. 32.

Документ 27. Уведомление уездного члена Пензенского окружного суда от 3 февраля 1897 г. о принятии им нотариальных дел в связи со смертью нотариуса г. Инсара А.И. Билевич-Станкевича.

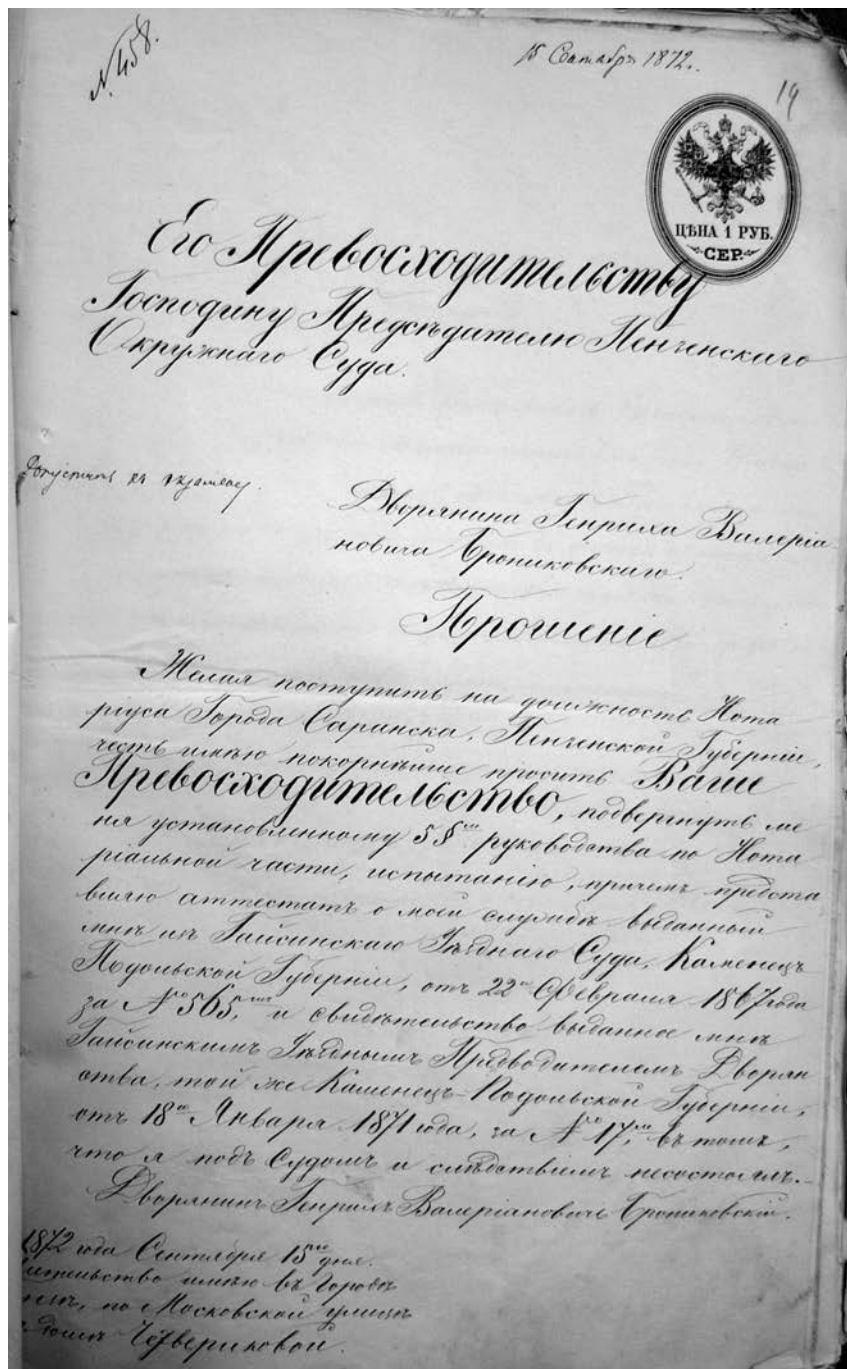

Документ 28. Уведомление, направленное 17 октября 1872 г. старшим председателем Саратовской судебной палаты председателю Пензенского окружного суда о назначении на должность нотариуса по г. Саранску Генриха Валериановича Брониковского⁶⁶.

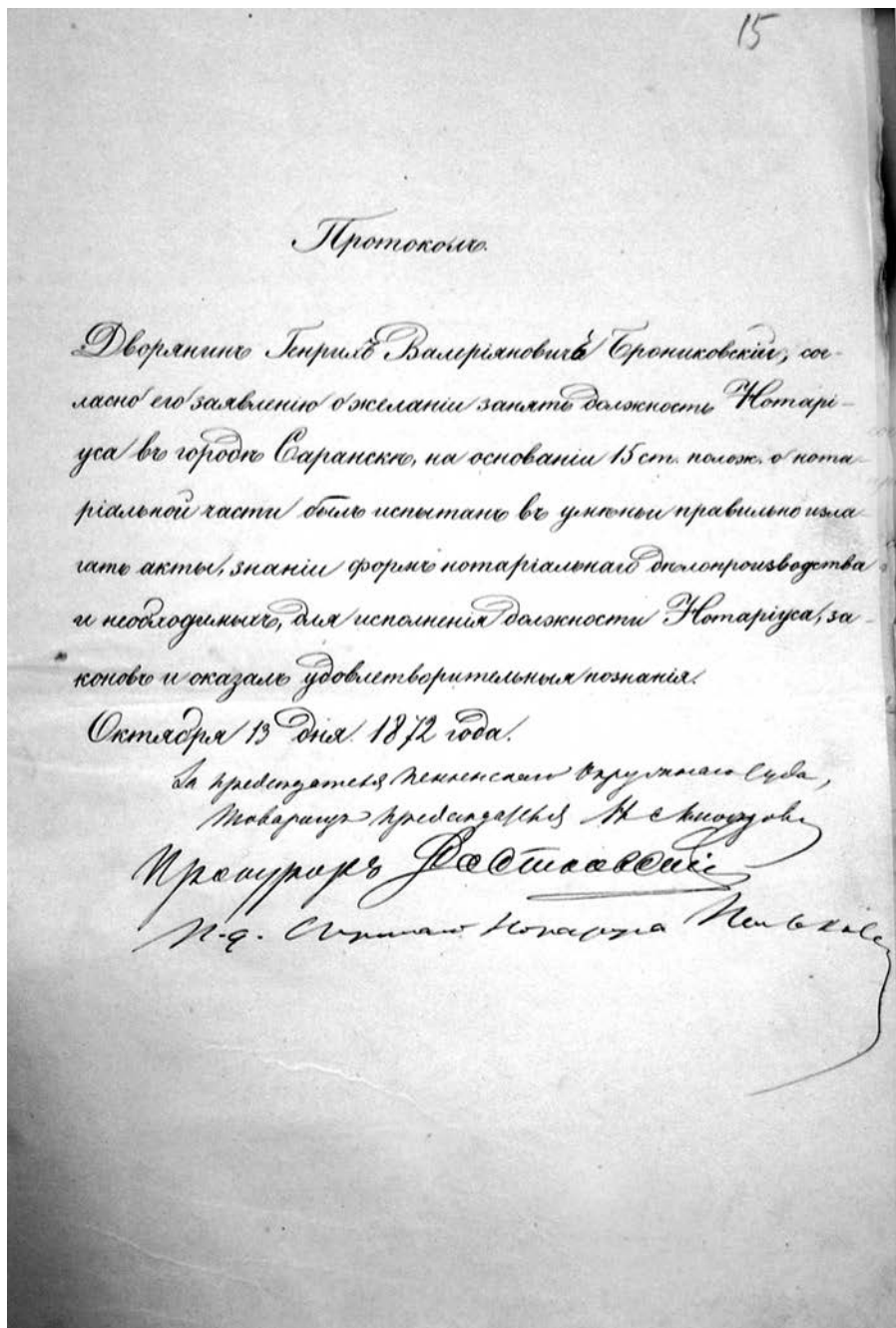
⁶⁶ ГАПО. – Ф. 42. – Оп. 10. – Д. 40. – Л. 5.

Документ 29. Прошение дворянина Генриха Валериановича Брониковского о допуске его к испытаниям на должность нотариуса, направленное 15 сентября 1872 г. председателю Пензенского окружного суда⁶⁷.

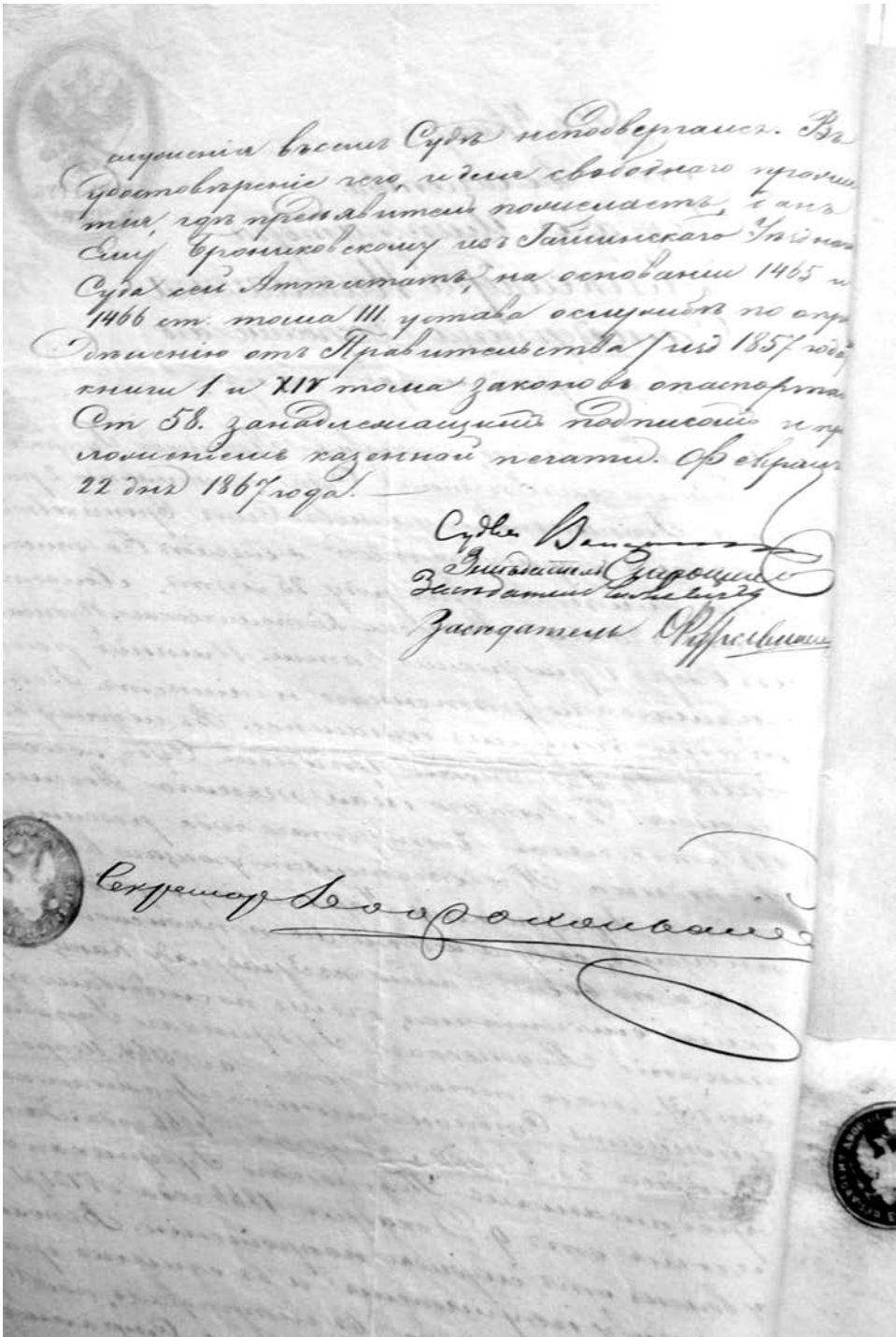
⁶⁷ Там же. Л. 14.

Документ 30. Протокол о результатах проведения испытания Г.В. Брониковского в знаниях и умениях, необходимых для занятия должности нотариуса, подписанный председателем, прокурором и старшим нотариусом Пензенского окружного суда 13 октября 1872 г.⁶⁸

⁶⁸ Там же. Л. 15.

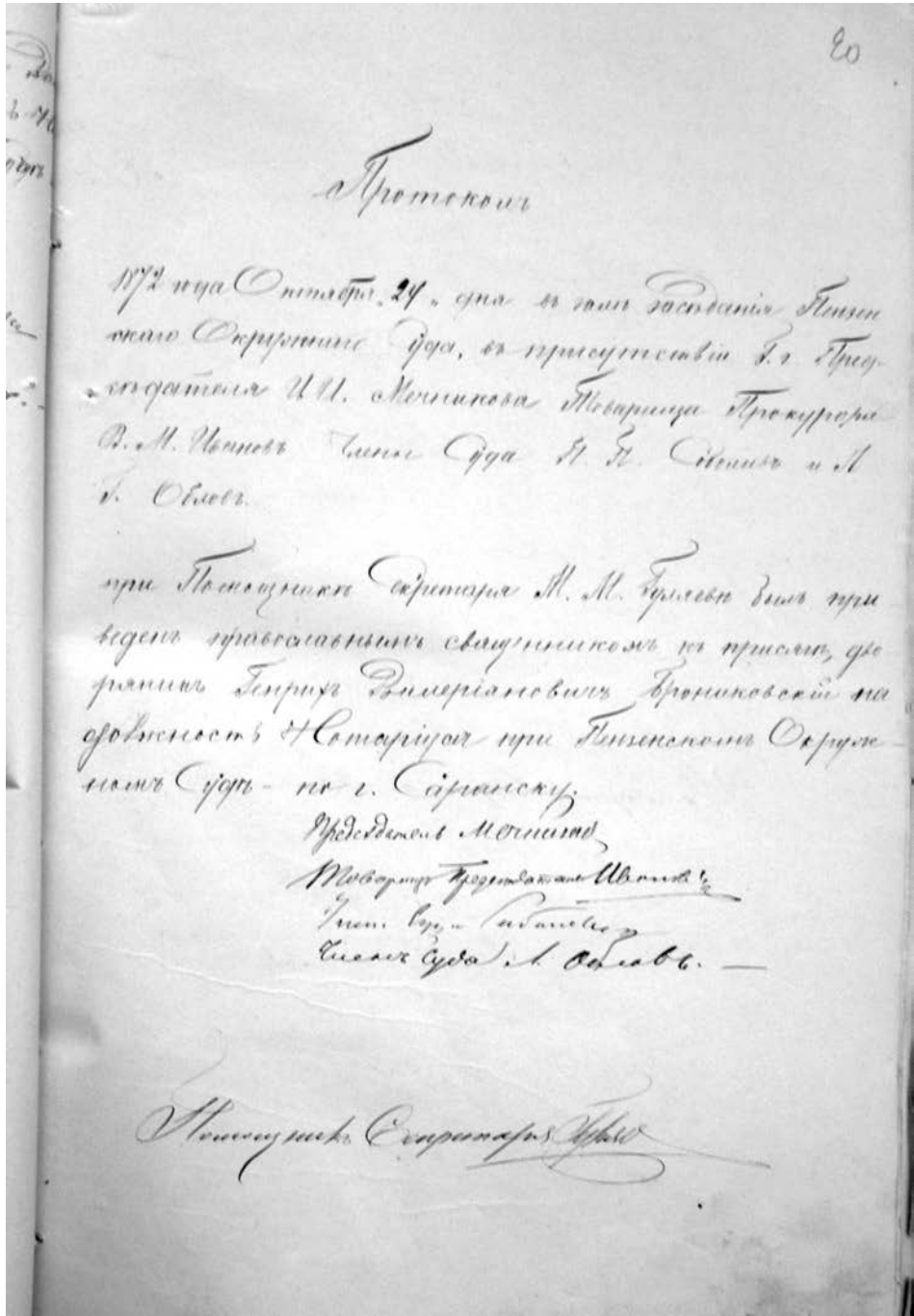

Документ 32. Свидетельство в благонадежности, выданное Г.В. Брониковскому предводителем дворянства Гайсинского уезда Каменец-Подольской губернии 15 января 1871 г.⁷⁰.

⁷⁰ Там же. Л. 18.

Документ 33. Протокол заседания Пензенского окружного суда от 24 октября 1872 г. о приведении к присяге дворянина Г.В. Брониковского на должность нотариуса по г. Саранску⁷¹.

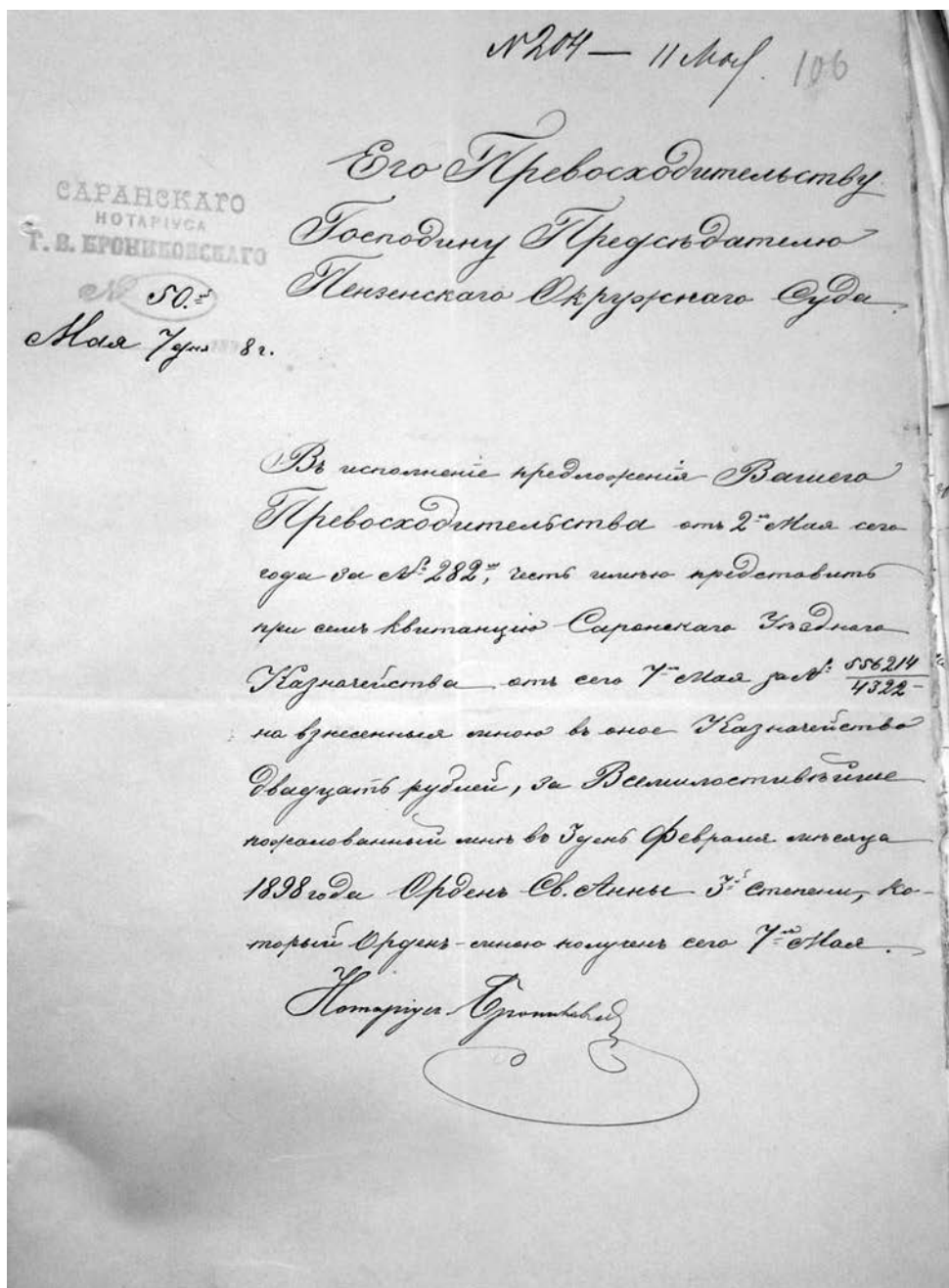
⁷¹ Там же. Л. 20.

Документ 34. *Прошение нотариуса Г.В. Брониковского от 2 ноября 1872 г. о выдаче ему актовых книг⁷².*

[illegible]

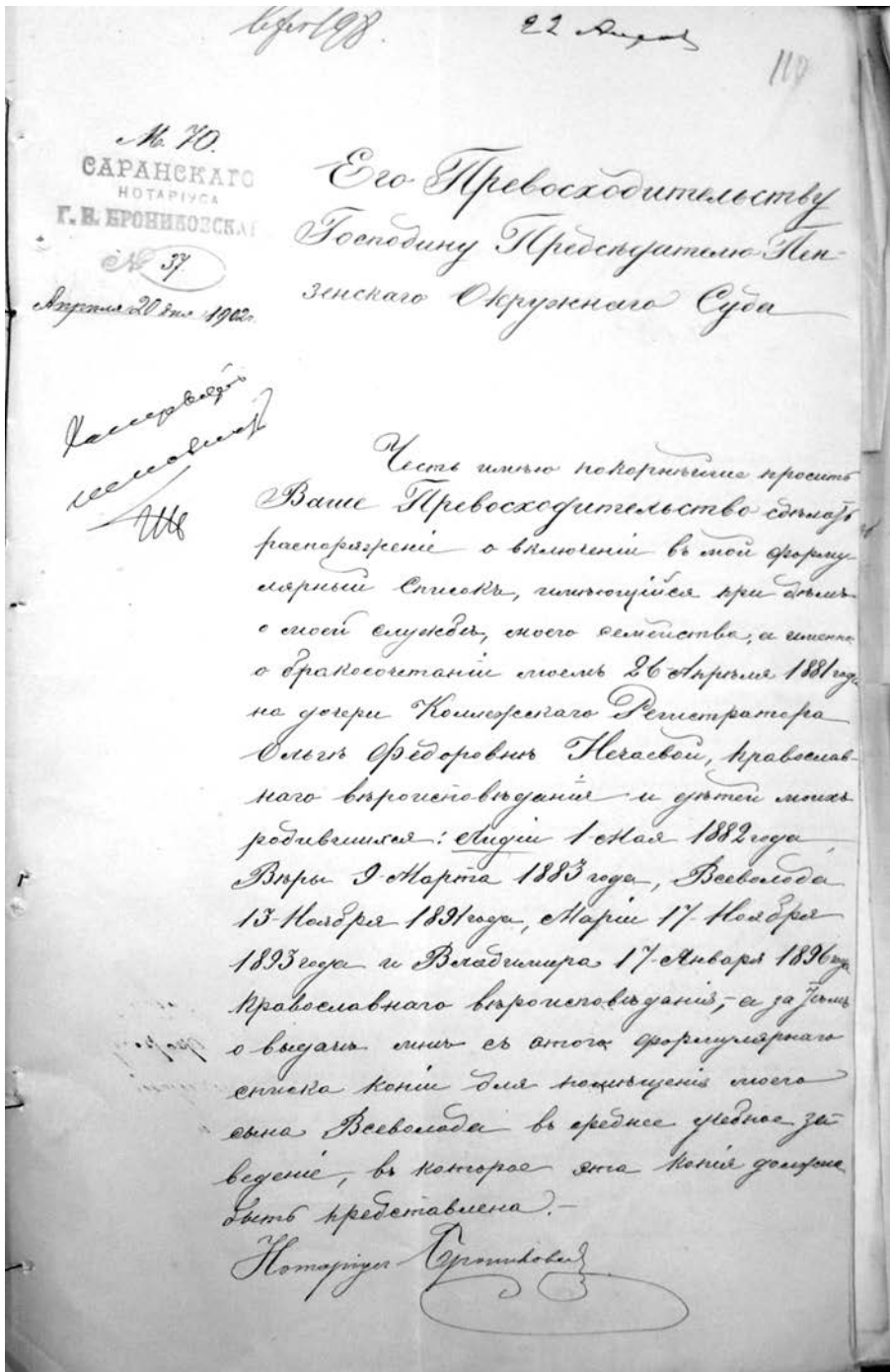
⁷² Там же. Л. 23.

Документ 36. Письмо Г.В. Брониковского председателю Пензенского окружного суда, уведомляющее о внесении взноса в Саранское уездное казначейство в сумме 20 руб. за пожалованный ему 3 февраля 1898 г. орден Св. Анны 3-й степени⁷⁴.

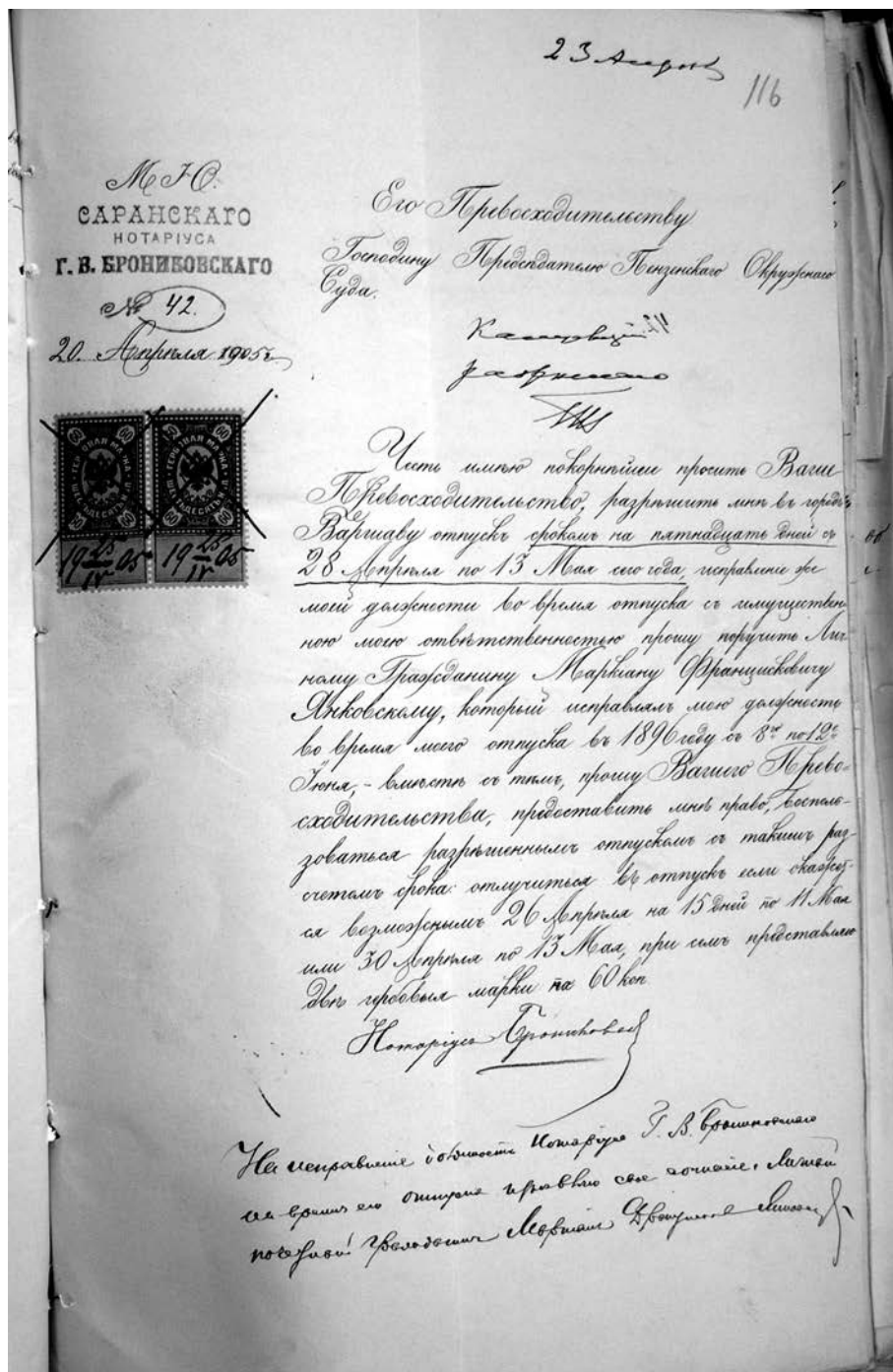
⁷⁴ Там же. Л. 106.

Документ 37. Прошение Г.В. Брониковского, направленное председателю Пензенского окружного суда 20 апреля 1902 г. о включении в его формулярный список сведений о членах семьи⁷⁵.

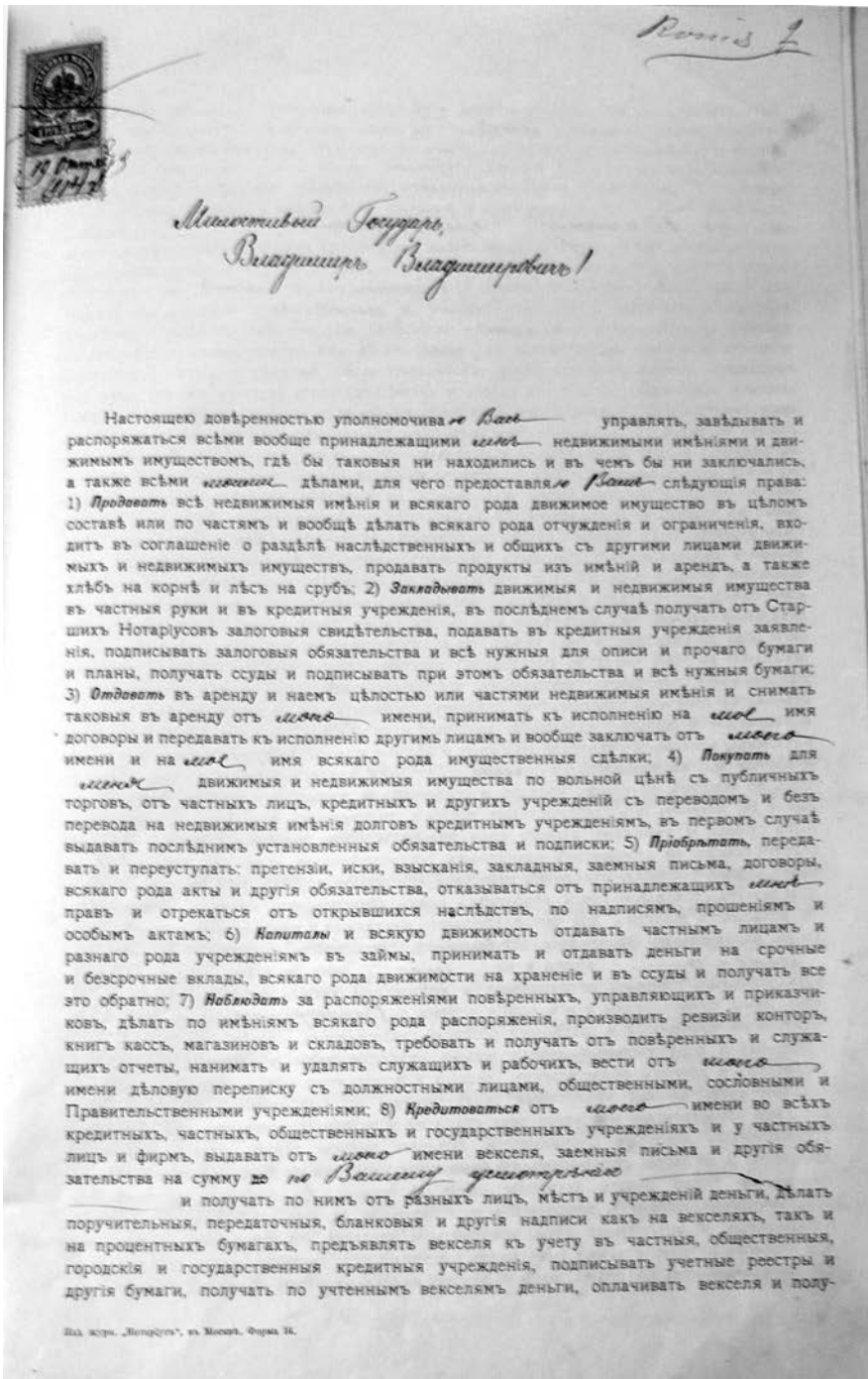
⁷⁵ Там же. Л. 110.

Документ 38. Прошение Г.В. Брониковского на имя председателя Пензенского окружного суда о предоставлении ему отпуска сроком на 15 дней для выезда в г. Варшаву (20 апреля 1905 г.)⁷⁶.

⁷⁶ Там же. Л. 116.

Документ 39. Копия доверенности, заверенная темниковским нотариусом Н.Я. Лазаревичем в 1914 г.⁷⁷

⁷⁷ ЦГА РМ. — Ф. 140. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 2—3.

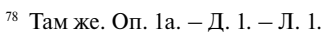
такъ и впредь возникнуть могущимъ, во всѣхъ Судебныхъ общихъ и Мировыхъ Учрежденіяхъ, въ административныхъ, сословныхъ и общественныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, не исключая Коммерческихъ Судовъ и Департаментовъ Правительствующаго Сената, и у должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, въ гражданскомъ, уголовномъ и охранительномъ порядкѣ, для чего подавать куда надобность укажетъ прошенія, объясненія, жалобы и другія бумаги, предъявлять первоначальные и встрѣчные иски и отвѣчать по такимъ, вступать въ дѣла въ качествѣ третьихъ лицъ и привлечь третьихъ лицъ къ отвѣту, заявлять споры о подлогѣ и отвѣчать по такимъ спорамъ, присутствовать на судѣ при докладѣ ~~исковъ~~ дѣлъ, давать словесныя и письменныя объясненія представляя обвиненія, дѣлать отводы и возраженія, быть гражданскимъ истцомъ въ уголовныхъ дѣлахъ, выслушивать судебныя и другихъ учреждений опредѣленія и рѣшенія, изымать удовольствіе и неудовольствіе, приносить частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы и отзывы, ходатайствовать объ отбѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, прекращать дѣла миромъ, подписывать мировыя записи и прошенія, получать подъ свою росписку разнаго рода справки, копій, удостовѣренія, разнаго рода свидѣтельства, подлинныя документы и исполнительныя листы по послѣднимъ производить взысканія, указывая къ тому способы, просить объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ должниковъ, просить о личномъ ихъ задержаніи и о признаніи ихъ несостоятельными, участвовать въ конкурсахъ и общихъ собраніяхъ кредиторовъ съ правомъ голоса и избранія въ кураторы и предсѣдатели, получать присужденныя и взысканныя деньги и имущества и оставлять за ~~собою~~ продаваемыя съ публичныхъ торговъ имѣнія должниковъ; 18) *Ходатайствовать* у Старшихъ Нотаріусовъ объ утвержденіи и отбѣтѣ надлежащимъ порядкомъ крѣпостныхъ актовъ, получать главныя выписи утвержденныхъ актовъ, отбѣченные акты и подлинныя документы; 19) *Вообще* по всѣмъ ~~материаламъ~~ личнымъ, имущественнымъ, процессуальнымъ и другимъ дѣламъ совершать всѣ тѣ дѣйствія, которыя закономъ черезъ повѣренныхъ совершать дозволяется безъ всякаго ограниченія, пользуясь всѣми ~~иными~~ принадлежащими правами и исполняя всякаго рода обязанности; 20) *Доупривленію* эту въ цѣломъ составѣ и по частямъ передовѣрять другимъ лицамъ съ правомъ дальнѣйшаго передовѣрія. Во всемъ, что *Вамъ* или уполномоченными отъ *Вамъ* лицами по сей довѣренности законно учинено будетъ, *я* ~~впрямь~~ спорить и прекословить не буду. *А*

учинено будет, а впрочем, спорить и прекословить не буд^у.
 Доверенность эта принадлежит Потемтинскому дворянину Владимиру
Владимировичу Фрол-де-Лаура. Потемтинский дворянин
Владимир Михайлович Корсиков.

[illegible]

В подлиннике верно.

Нотариусъ А. Погаринъ

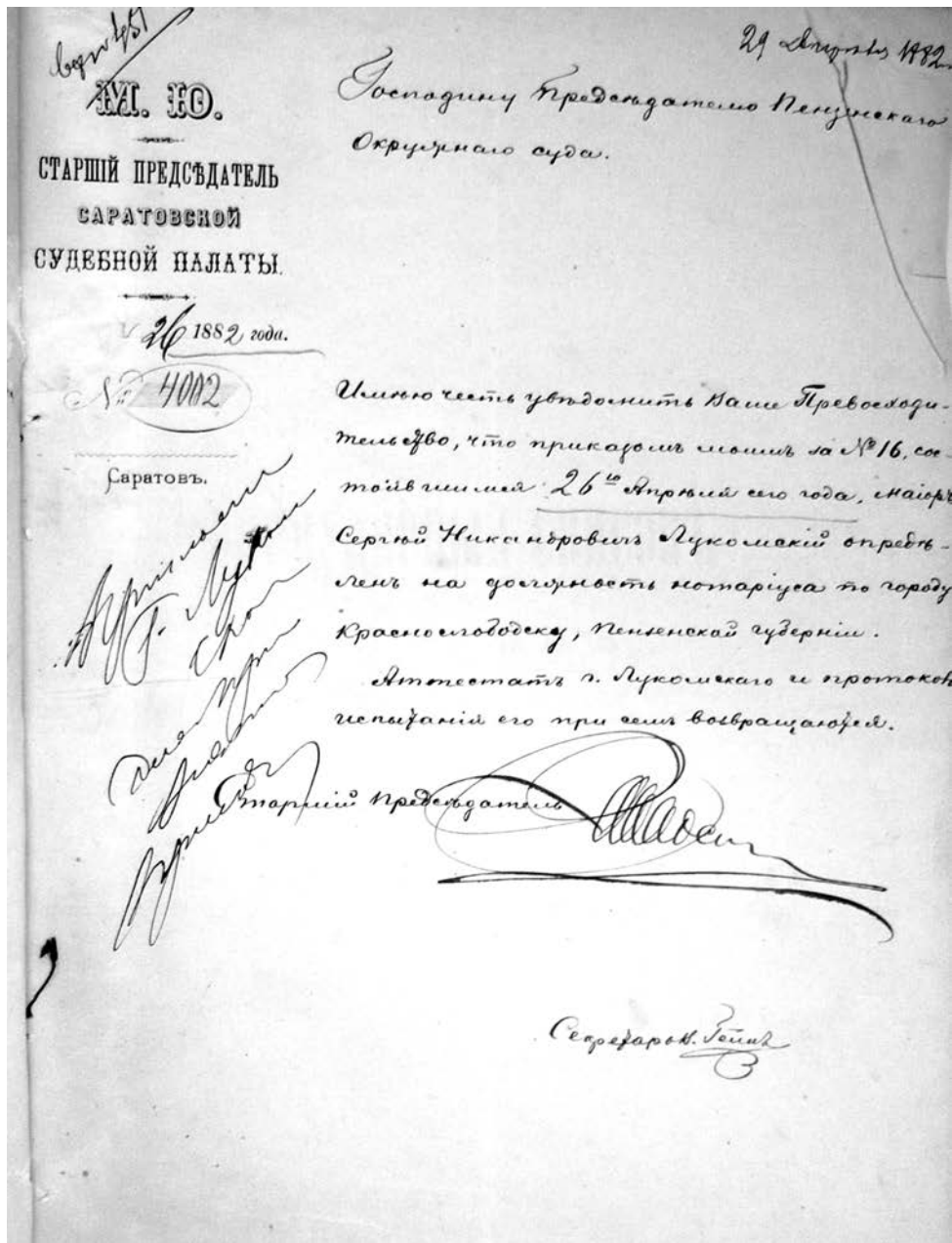

Документ 41. *Запись о засвидетельствовании права собственности на дом в г. Темникове, сделанная нотариусом Н.Я. Лазаревичем 1 марта 1876 г. в актовой книге на недвижимое имущество*⁷⁹.

[illegible]

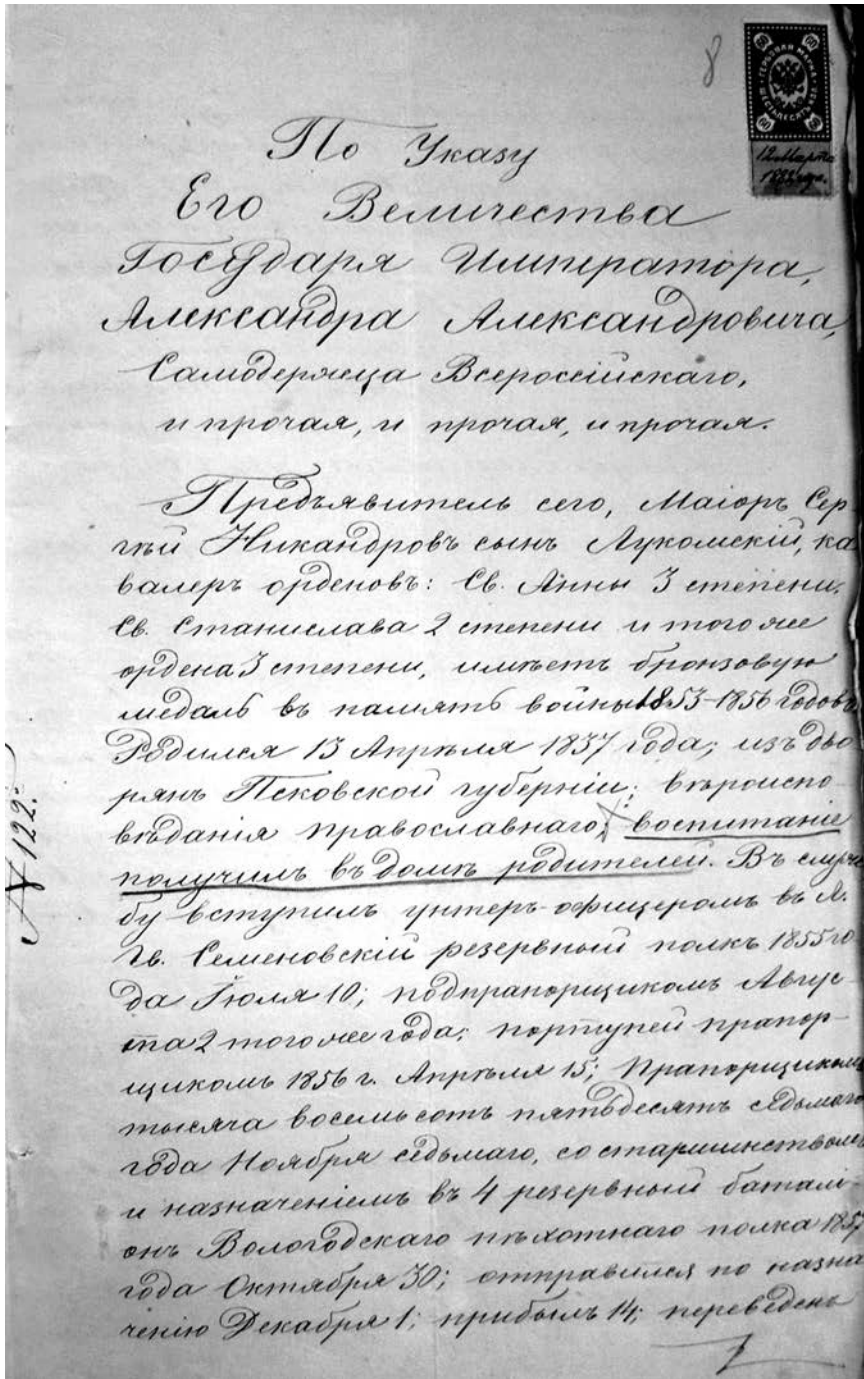
⁷⁹ Там же. Л. 5.

Документ 43. Уведомление старшего председателя Саратовской судебной палаты от 26 апреля 1882 г. о назначении С.Н. Лукомского на должность нотариуса г. Краснослободска⁸¹.

⁸¹ ГАПО. — Ф. 42. — Оп. 10. — Д. 264. — Л. 1.

Документ 44. Указ, данный уволенному со службы из Пензенского губернского жандармского управления майору С.Н. Лукомскому⁸².

⁸² Там же. Л. 8-9об.

по воле начальства во 2-й урядный; на-
 нн 3-й резервный батальон, куда и от-
 правился 1858 г. Сентября 10, прибыл
 Октября 20; назначен исправлять до-
 лжность батальонного адъютанта 1860
 года Декабря 1; сдал должность 1861 г.
 Января 6; прикомандирован к штабу
 Корпуса Мандаринов 1861 г. Ноября 4, явил-
 ся 25; переведен по воле начальства в
 Корпус Мандаринов, 1862 г. Февраля 23,
 назначен за адъютанта к Пензенскому
 Мандаринскому штабу. Офицеру 1862 г. Фе-
 рваля 26; отправился по назначению
 1-го, прибыл Июня 8; поручиком
 14-го года, награжден орденом
 св. Станислава 3-й степени 1865 г. Апреля
 за отличие по службе произведен в
 штаб Капитаны 1867 г. Апреля 16; на-
 чальник адъютантом Пензенского губер-
 нского Мандаринского Управления Октяб-
 ря 17; назначен Помощником Началь-
 ника того Управления в Пензенском
 уезде, Ноября 25 того же года; по воле
 начальства переведен Пензенской губ-
 нии в Краснодобровский уезд 1868 г. Ма-
 я 19; куда отправился мая 1, при-
 был 5; награжден орденом св. Анны
 3-й степени 1869 г. Апреля 20; награжден
 орденом св. Станислава 2-й степени
 1870 г. Апреля 16; за отличие по службе
 произведен в Капитаны 1873 г. Апра-

ма 17; за то же произведенъ въ Майоры
 1881 года Апрѣля 12. Въ службѣ на-
 ходился: уволенъ былъ въ 14 Дневной
 отпускъ, куда и отправился 1859 года
 Ноября 8, возвратился 22; въ 4^ю служеб-
 ной отпускъ съ 6 Июня по 6 Октября
 1860 г.; въ 14 Дневной отпускъ съ 13 по 27
 Августа 1861 г. въ таковой же отпускъ
 съ 3 по 17 Сентября того года; въ 2^ю служеб-
 ной отпускъ съ продолженіемъ та-
 кового еще на 2 месяца куда и отпра-
 вился 1868 г. Октября 24, возвратился
 1869 г. Января 12; въ 14 Дневной отпу-
 ску съ 5 по 19 Января 1879 года; Ранъ
 званій ранъ и въ пикну и неприемлемъ
 не былъ. Именъ на дочери Надвор-
 ного Советника Сысцова; Маріи Ни-
 колаевы, дѣтей не имѣетъ, жена въ
 роисповѣданіи православнаго. Недви-
 жимаго имущества не имѣетъ. Въ
 имѣніяхъ поѣду или безъ суда и под-
 судствіемъ не былъ. Въ походахъ и та-
 махъ находился въ составѣ войскъ, а
 ранящихся приобрѣсь въ Петербургскій
 и Выборгской губерній во вторую ком-
 панию съ 10 Июля по 15 Ноября 1855 г., съ
 22 Июня по 29 Сентября 1856 года, ранъ
 и контузовъ не былъ; находился въ
 Москвѣ, въ составѣ отряда войскъ
 Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ,
 собраннымъ тамъ послужаго Священнаго

коронованія Мѣ Императорскія
Вмѣстѣ. Особыхъ порученій по
Высочайшему повелѣнію не полагая.
Въ службу штабъ офицера сего не бы-
ло обстоятельствъ, имѣющихъ права
на знакъ отличія безпорочной службы,
атакже и отдающихъ срокъ выслуги
къ этому знаку. Высочайшимъ при-
казомъ тысяча восемьсотъ восемьде-
сятъ перваго года, Ноября двадцать
восьмага дня, Майору Лукошечскому уво-
ленъ отъ службы, по домашнимъ обсто-
ятельствамъ, съ мундирою и пенсіо-
ною половиннаго оклада. Въ удосто-
вреніе всего вышесказаннаго и данъ
ему Указъ сей за подписомъ моимъ, съ
примоксеніемъ казенной печати. Мар-
та 12 дня 1882 года. Г. Петербургъ. Въ семъ
Указѣ подметокъ, поправокъ и измѣне-
ній не требуется.

Г. Начальника Пензенскаго
Губернскаго Мандаринскаго

Управленія, Майору

В. Д. Лукошечскому

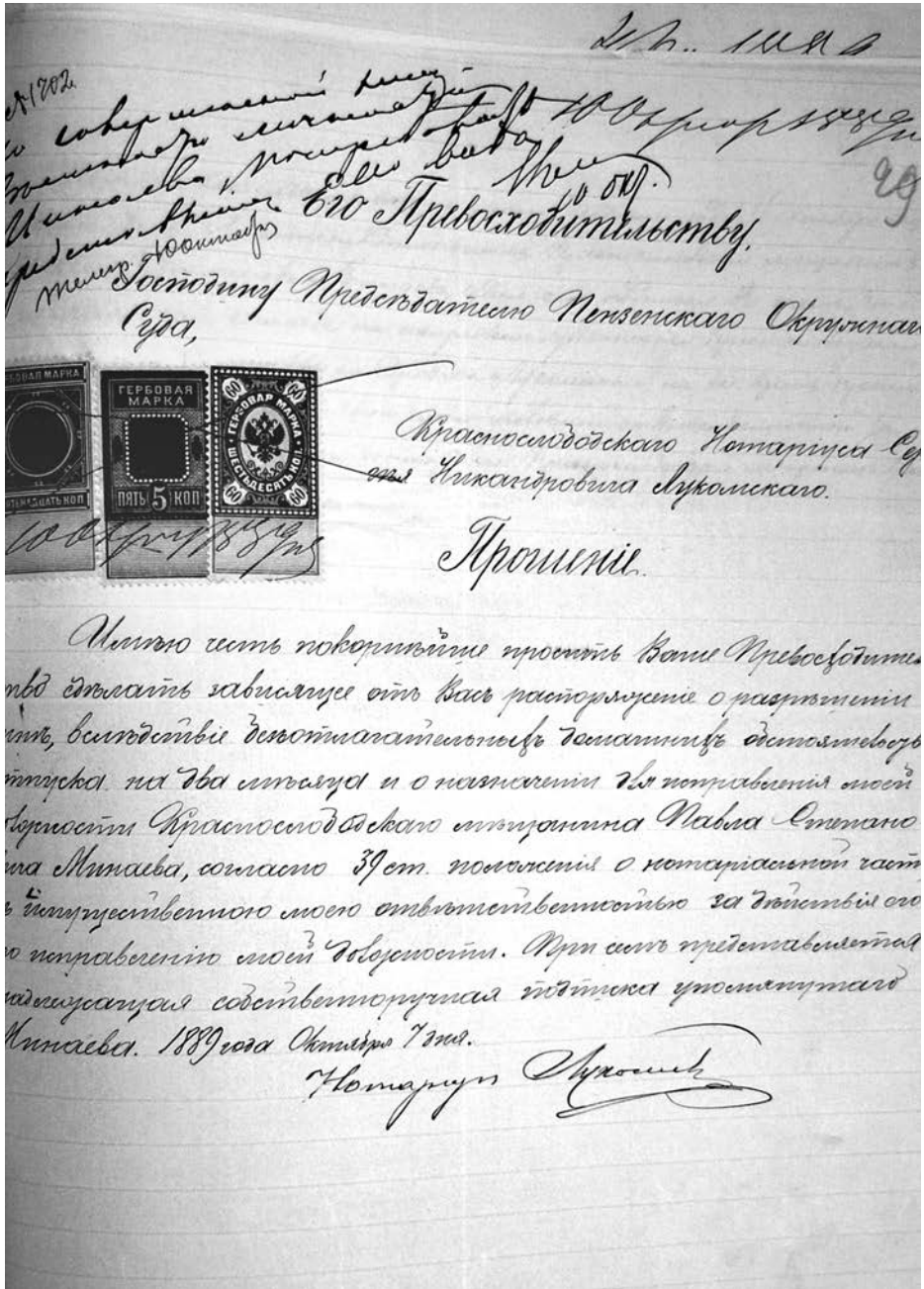
Адютантъ Управленія,

Поручикъ Милошевъ.

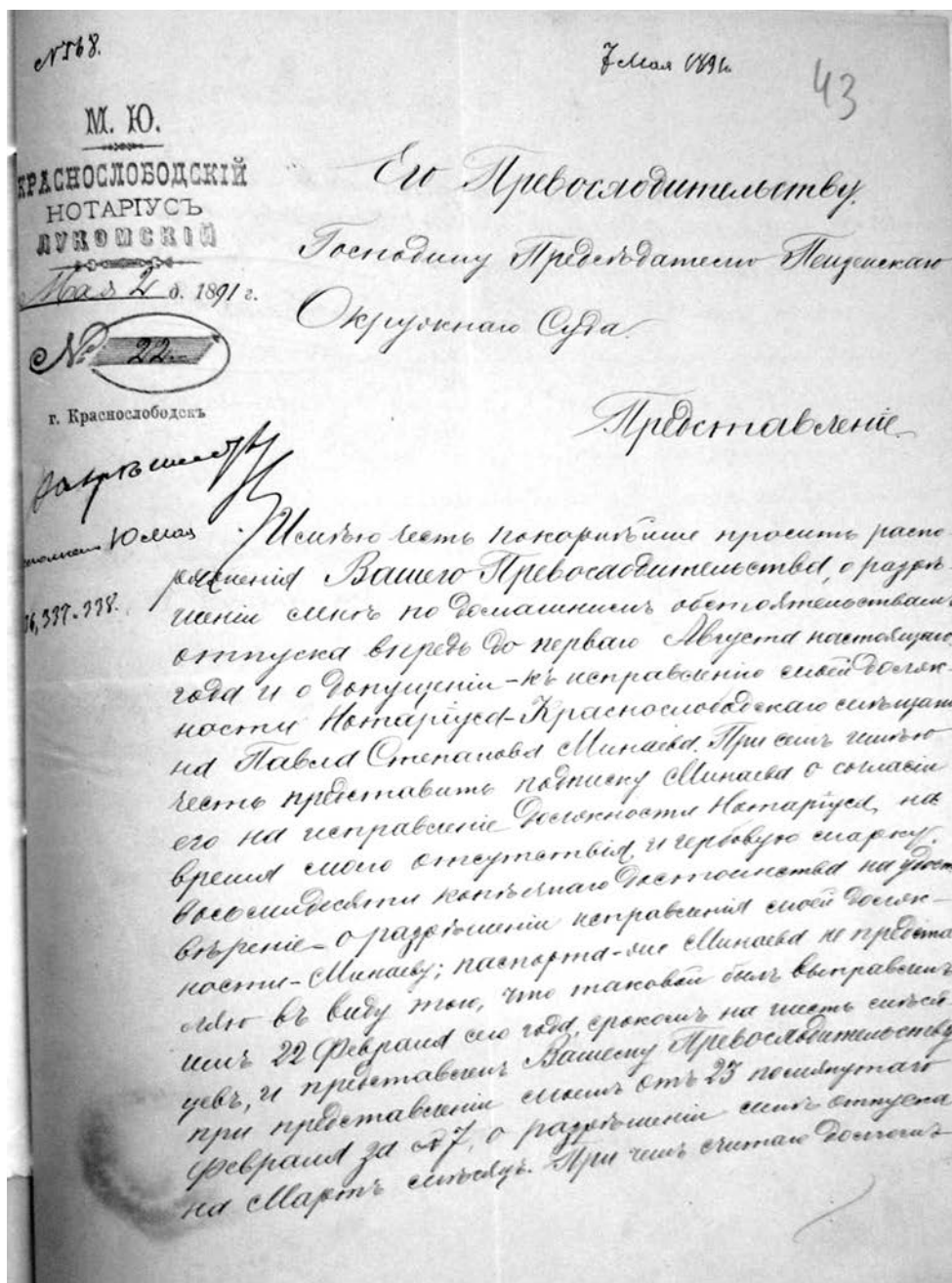
Указъ, данный увольняемому отъ службы
Пензенскаго Губернскаго Мандаринскаго Управле-
нія, Майору Лукошечскому.

Документ 45. Прошение краснослободского нотариуса С.Н. Лукомского от 7 октября 1889 г. председателю Пензенского окружного суда о предоставлении ему двухмесячного отпуска по домашним обстоятельствам и назначении исправляющим обязанности нотариуса на время его отсутствия краснослободского мещанина Павла Степановича Минаева⁸³.

⁸³ Там же. Л. 29.

Документ 46. Представление с просьбой о предоставлении отпуска
от 2 мая 1891 г.⁸⁴

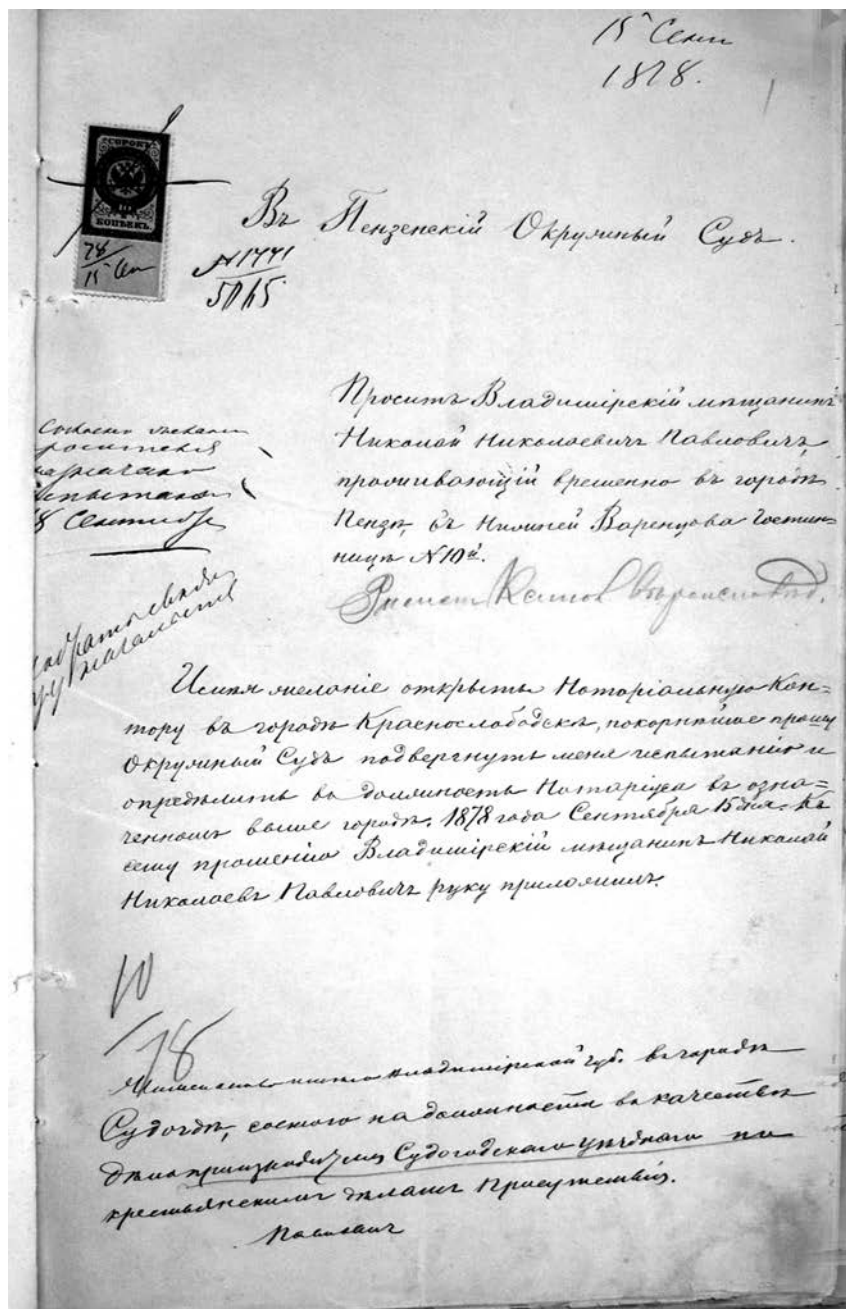
⁸⁴ Там же. Л. 43.

Документ 47. Обложка дела председателя Пензенского окружного суда о службе краснослободского нотариуса Николая Николаевича Павловича⁸⁵.

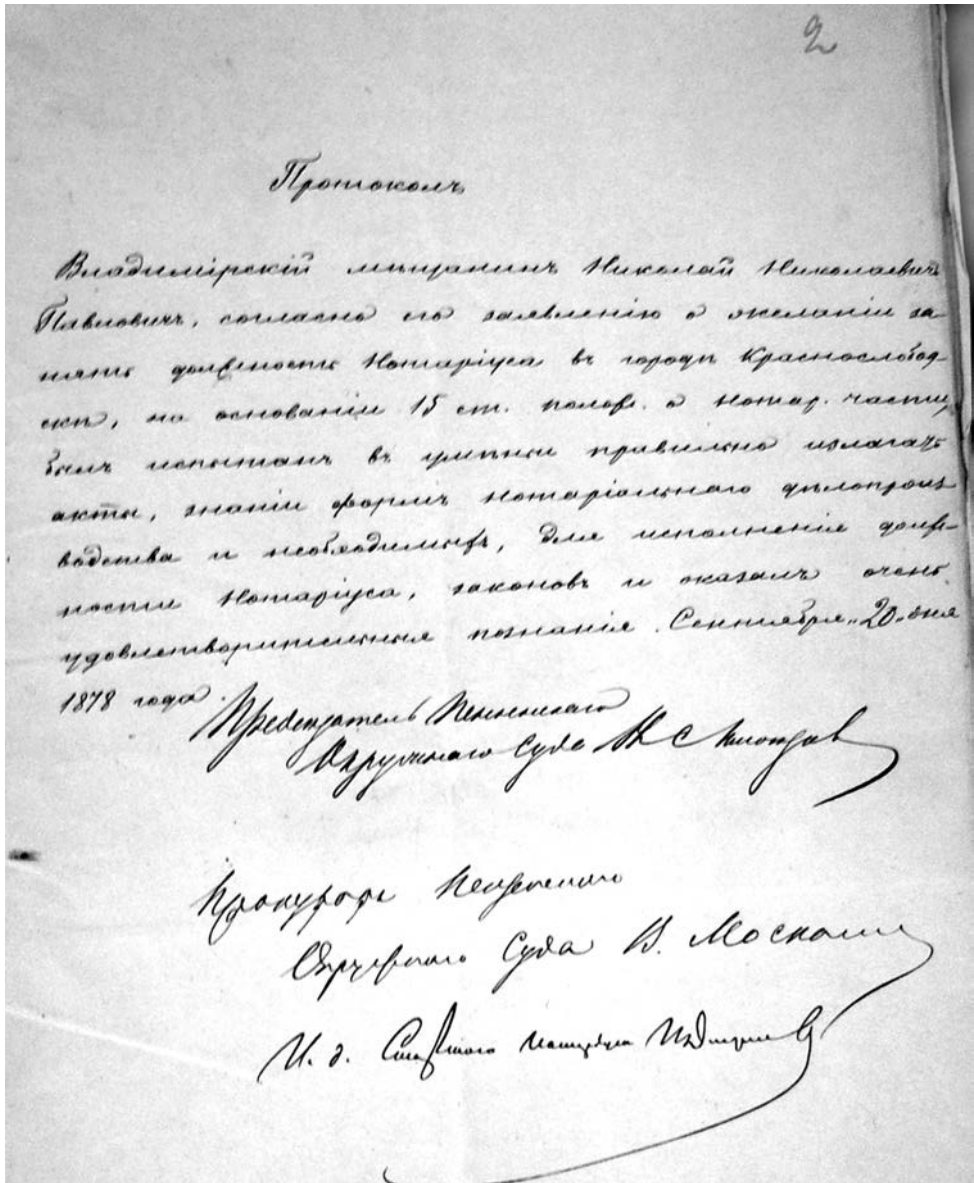
⁸⁵ Там же. Л. 366.

Документ 48. Письмо владимирского мещанина Н.Н. Павловича, направленное 15 сентября 1878 г. в Пензенский окружной суд с просьбой определить его на должность нотариуса г. Краснослободска и подвергнуть соответствующим испытаниям⁸⁶.

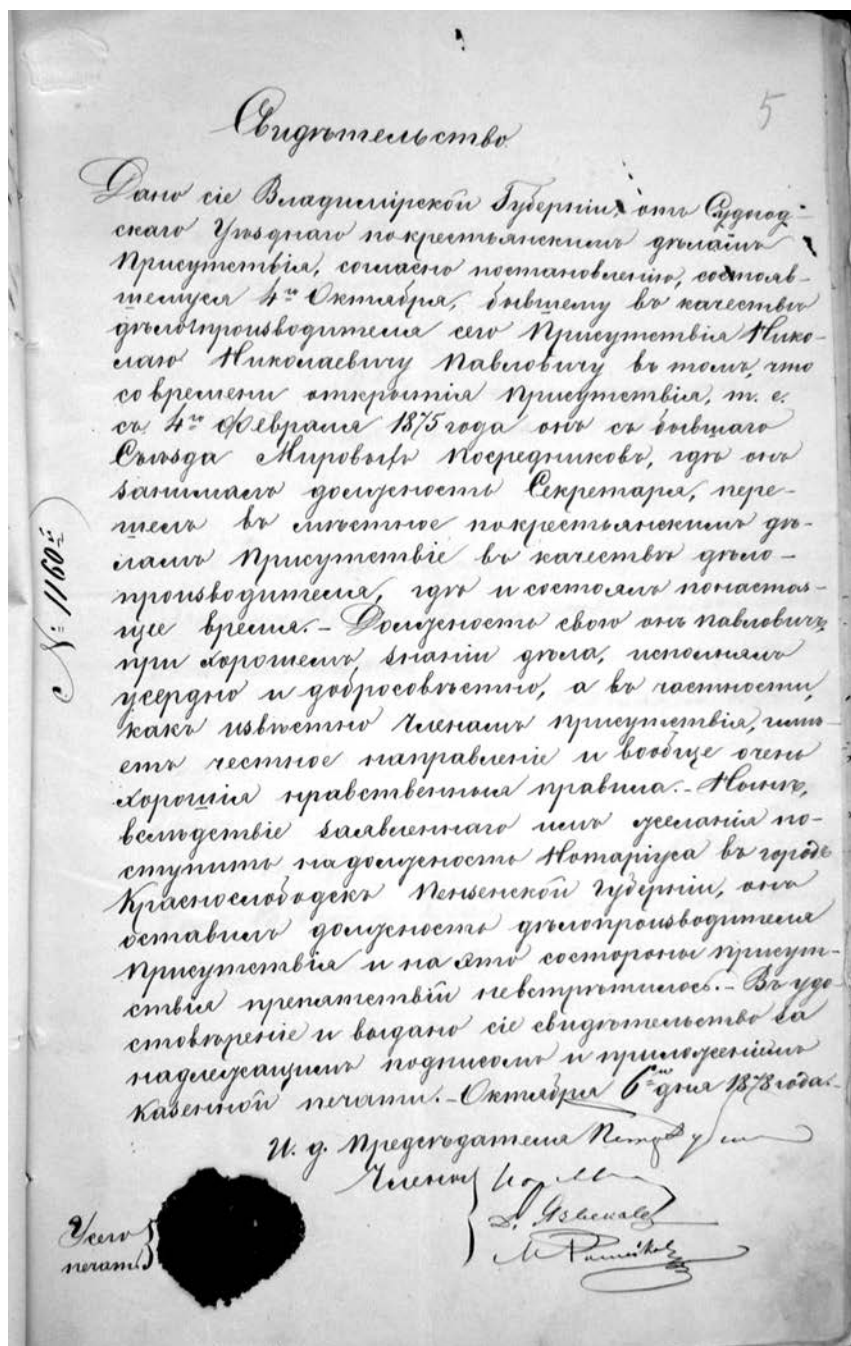
⁸⁶ Там же. Л. 1.

Документ 49. Протокол от 20 сентября 1878 г. о результатах проведения испытания Н.Н. Павловича в знаниях и умениях, необходимых для занятия должности нотариуса⁸⁷.

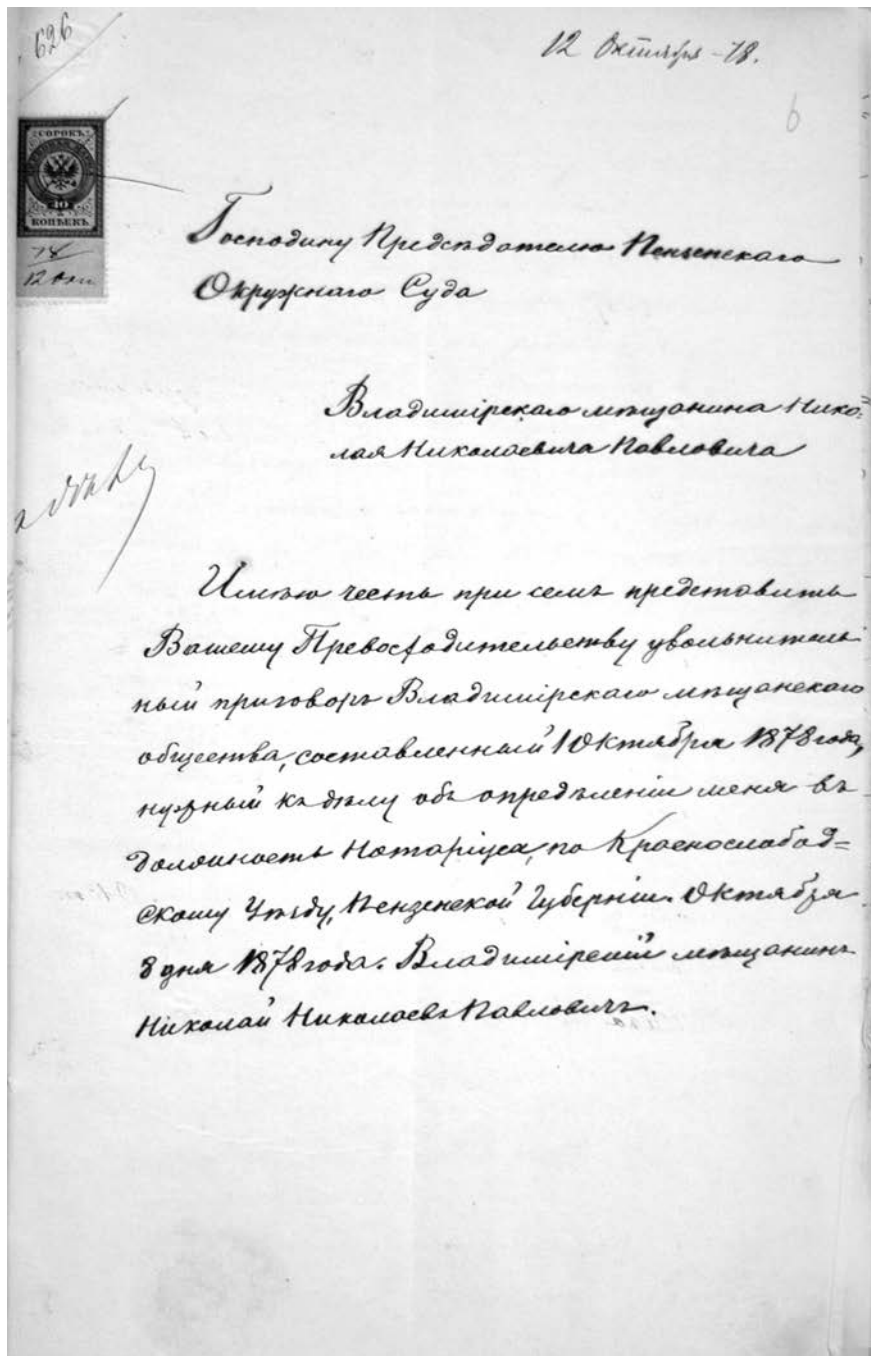
⁸⁷ Там же. Л. 2.

Документ 50. Свидетельство, выданное Н.Н. Павловичу Судогодским по крестьянским делам присутствием Владимирской губернии, где он служил в должности делопроизводителя, с характеристикой его профессиональных и нравственных качеств⁸⁸.

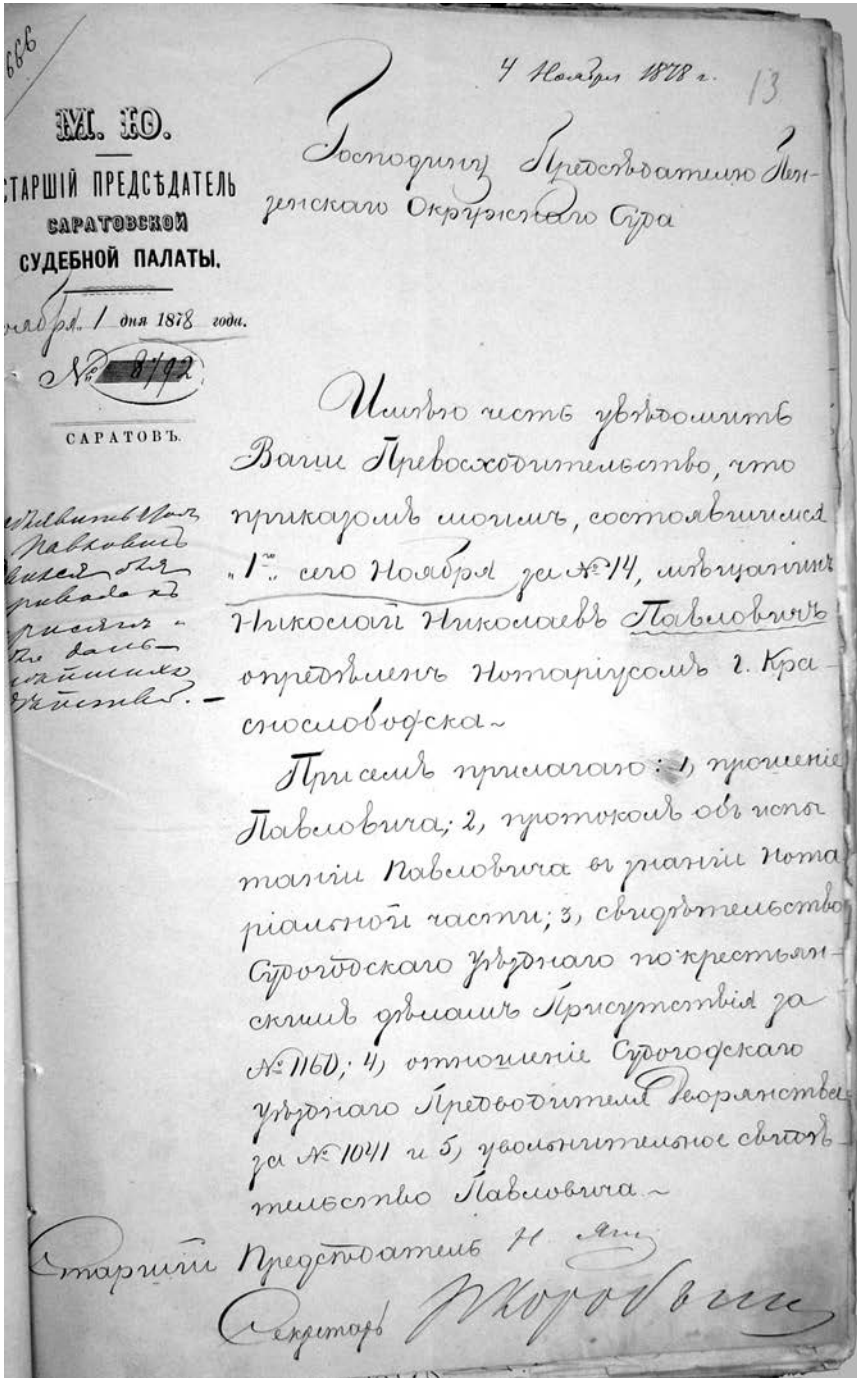
⁸⁸ Там же. Л. 5.

Документ 51. Увольнительный приговор, составленный 10 октября 1878 г. Владимирским мещанским обществом и направленный Н.Н. Павловичем председателю Пензенского окружного суда⁸⁹.

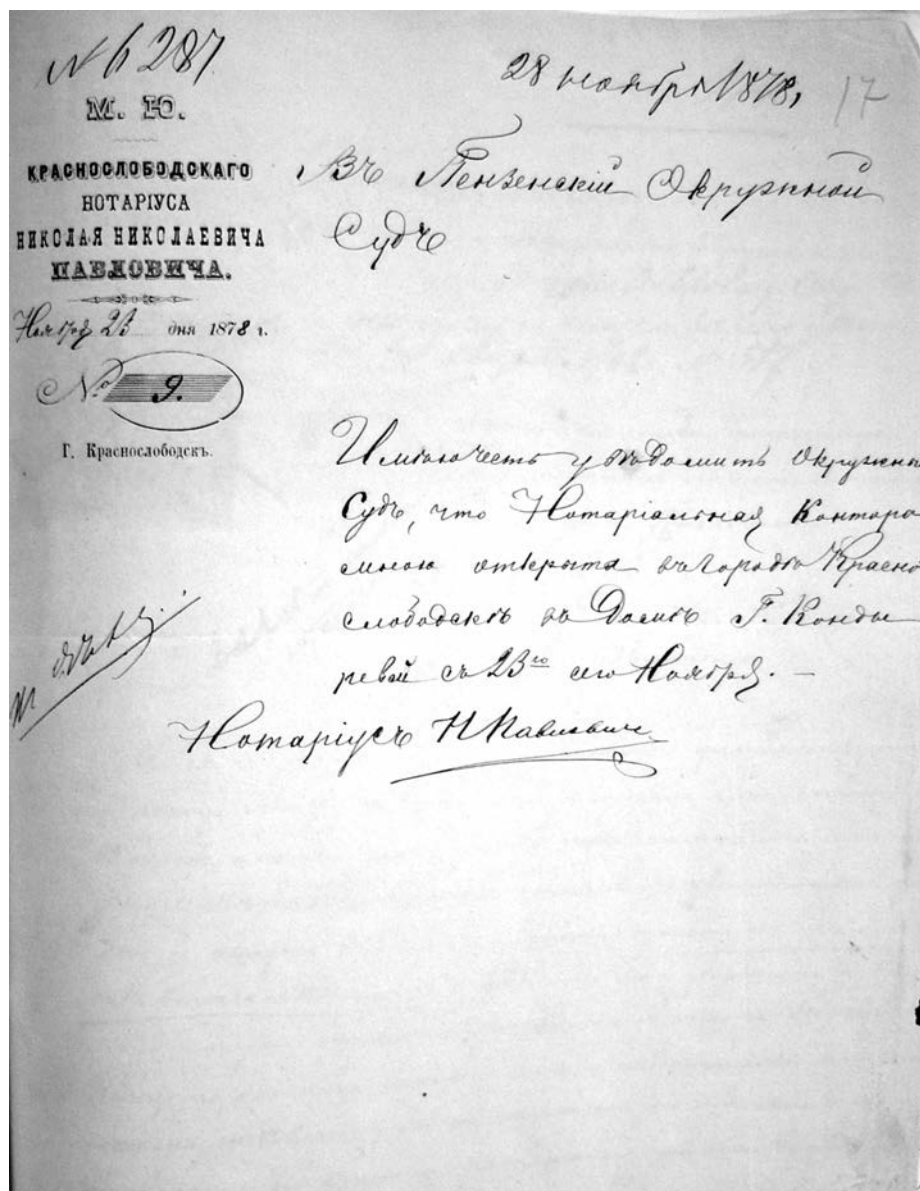
⁸⁹ Там же. Л. 6–6об.

Документ 52. Уведомительное письмо старшего председателя Саратовской судебной палаты об определении Н.Н. Павловича на должность нотариуса г. Краснослободска приказом от 1 ноября 1878 г. № 14⁹⁰.

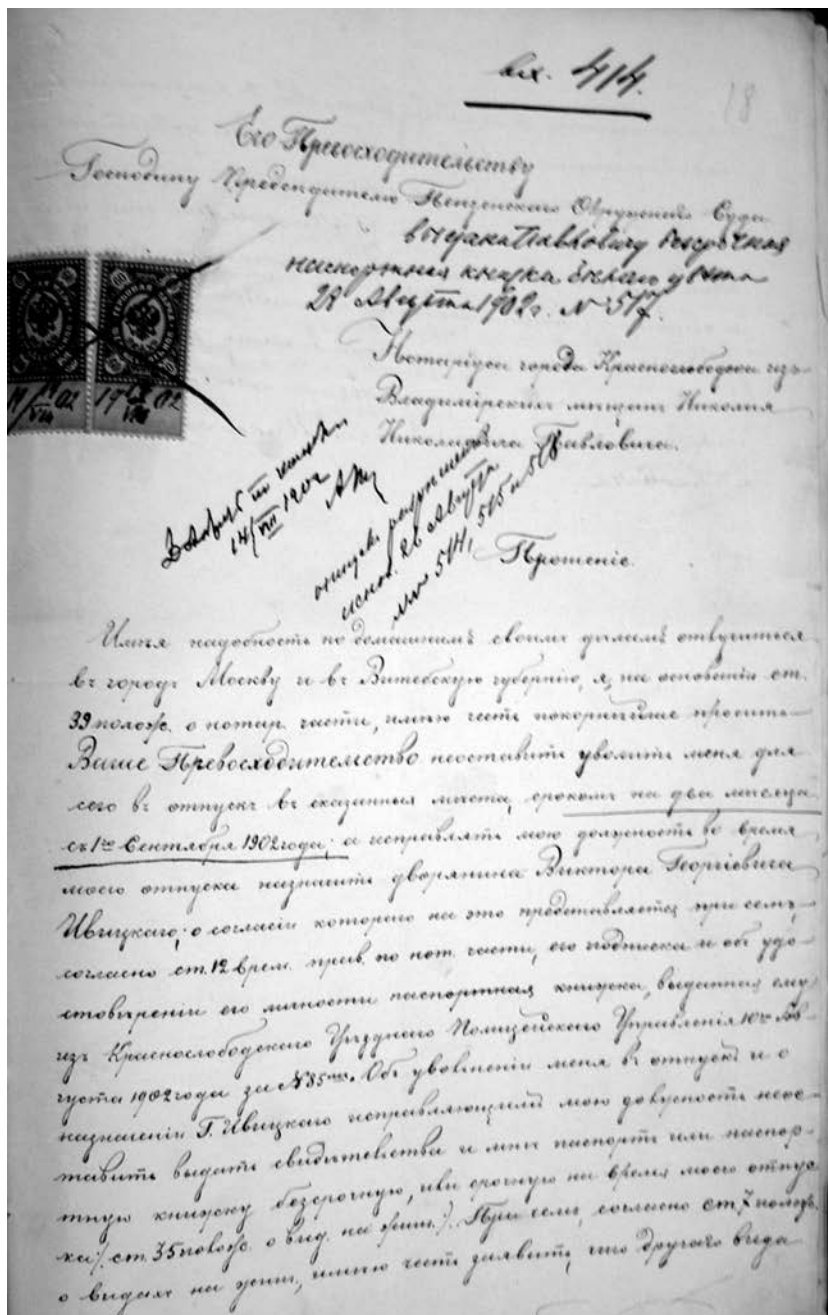
⁹⁰ Там же. Л. 13.

Документ 53. Уведомительное письмо Н.Н. Павловича в Пензенский окружной суд об открытии им нотариальной конторы в г. Краснослободске, в доме Г. Кондыревой, с 23 ноября 1878 г.⁹¹.

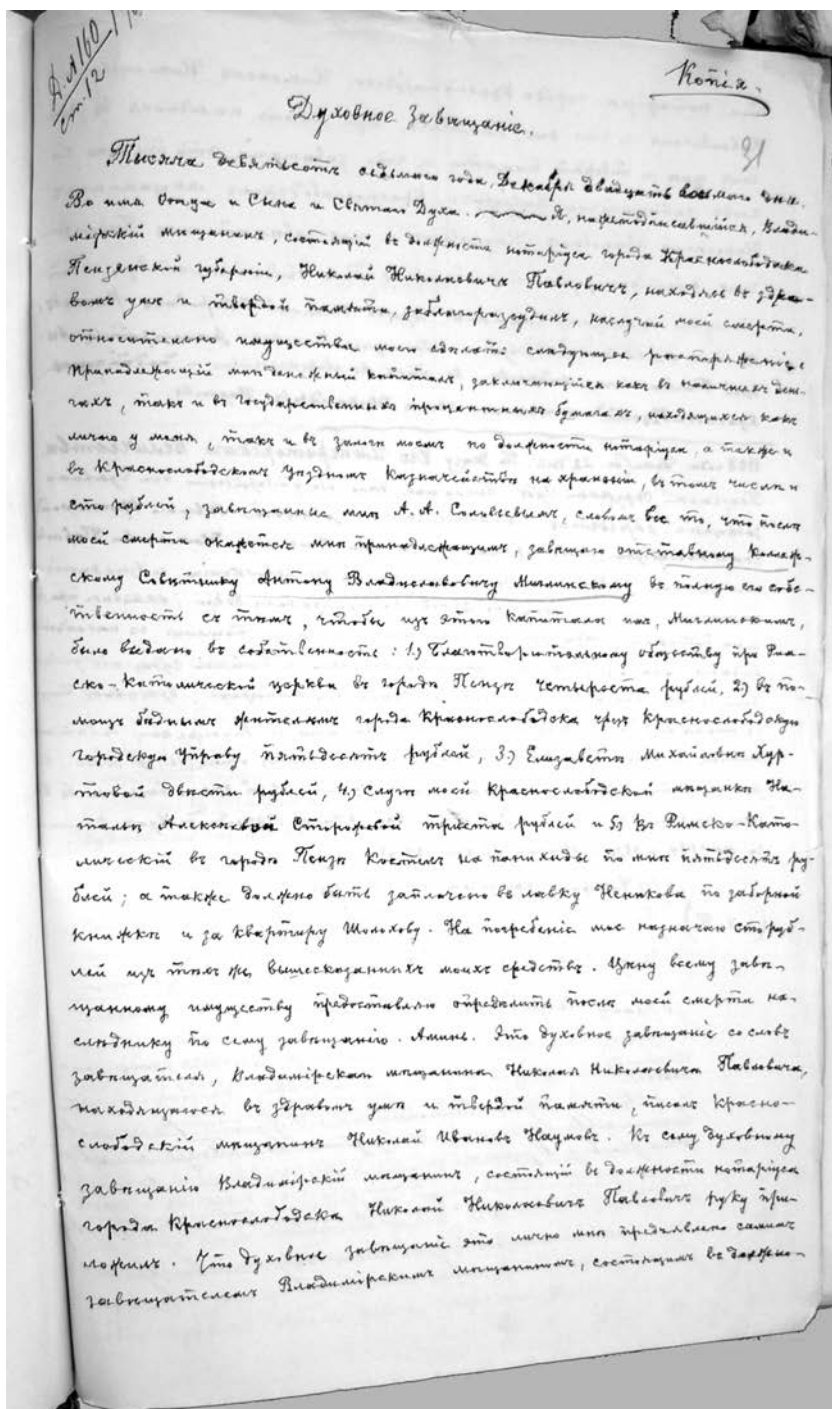
⁹¹ Там же. Л. 17.

Документ 54. Прошение Н.Н. Павловича о предоставлении ему отпуска с 1 сентября 1902 г. сроком на два месяца для поездки в г. Москву и в Витебскую губернию и о назначении исполняющим обязанности нотариуса г. Краснослободска на время его отсутствия дворянина Виктора Григорьевича Ивицкого⁹².

⁹² Там же. Л. 18.

Документ 55. Копия духовного завещания краснослободского нотариуса Н.Н. Павловича⁹³.

⁹³ Там же. Л. 31–31об.

эти нотариусы города Красноярска Николай Николаевич
Павловский и что он, Павловский, при этом находился во
всех уже и твердой памяти и что заявления это писано с
слов Павловского Красноярска и что эти заявления
Николай Павлович Павловский и при этом Павловский
и что эти заявления подписано в том свидетелем и
писано Коллективом Свободы, кроме Павловского Павловского
и что это свидетелем и подписано Коллективом Свободы и
эти свидетели подписано. и что это свидетелем и подписано
Коллективом Свободы и что это свидетелем и подписано

1908 г. декабрь 22 г. из Харьк. Еро Императорского Ветеринарно-
Теневенского Охотничьего Цеха, всаженых в том же году в Харьковском
заповеднике, охотничьих: Домашнее Зубовое Заповедное Селекционное
Стан. Харьков, Императорский Императорский Императорский Императорский
всаженых 28 декабря 1908 г. в Харьковском из Харьков, с Харьков
посажены: Зубовое Охотничье Зубовое, Канцелярия 80 кн., Канцелярия
и на Харьковском Охотничьем Зубовом, а также Харьковском из Харьков
всаженых Заповедных с Харьковскими Императорскими и Харьковскими
Охотничьими Зубовыми Императорскими с Харьковскими Императорскими, Харьковскими
с Харьковскими, Императорскими в Харьк. Заповеднике и Харьковскими
Императорскими Императорскими Императорскими Охотничьими (161) ф. 80 кн.,
Охотничьими из Харьковских Охотничьих в Харьк. 161 ф. 80 кн., Харьковских
Охотничьих Харьковских Императорских Императорских Охотничьих
из Харьк. 9584 и 9590. Харьков 27 ф. 1909 г.

Ja Klobasov, upravitelj (vinner)

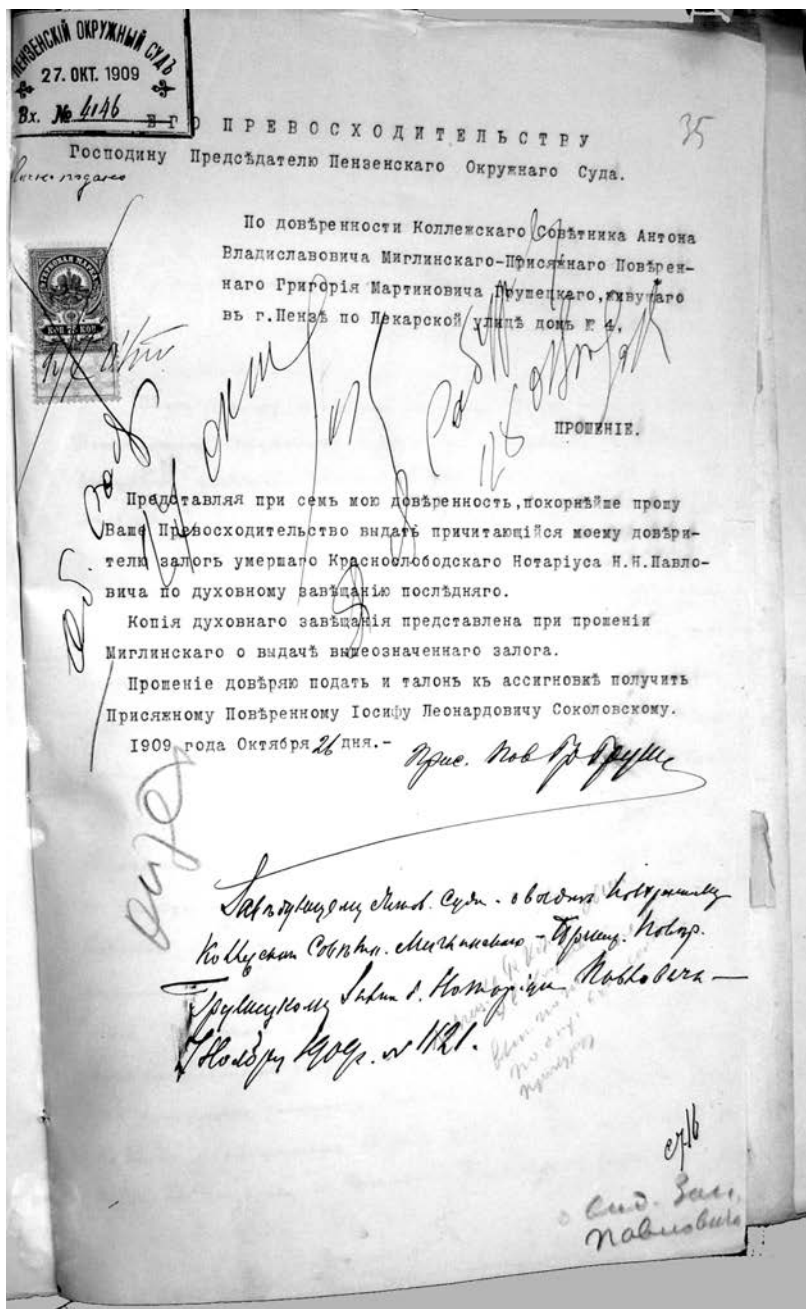
(M. H.)

и.г. Селенитов (Колумбов)

Not the same. *Cochrania* A. Myrman.

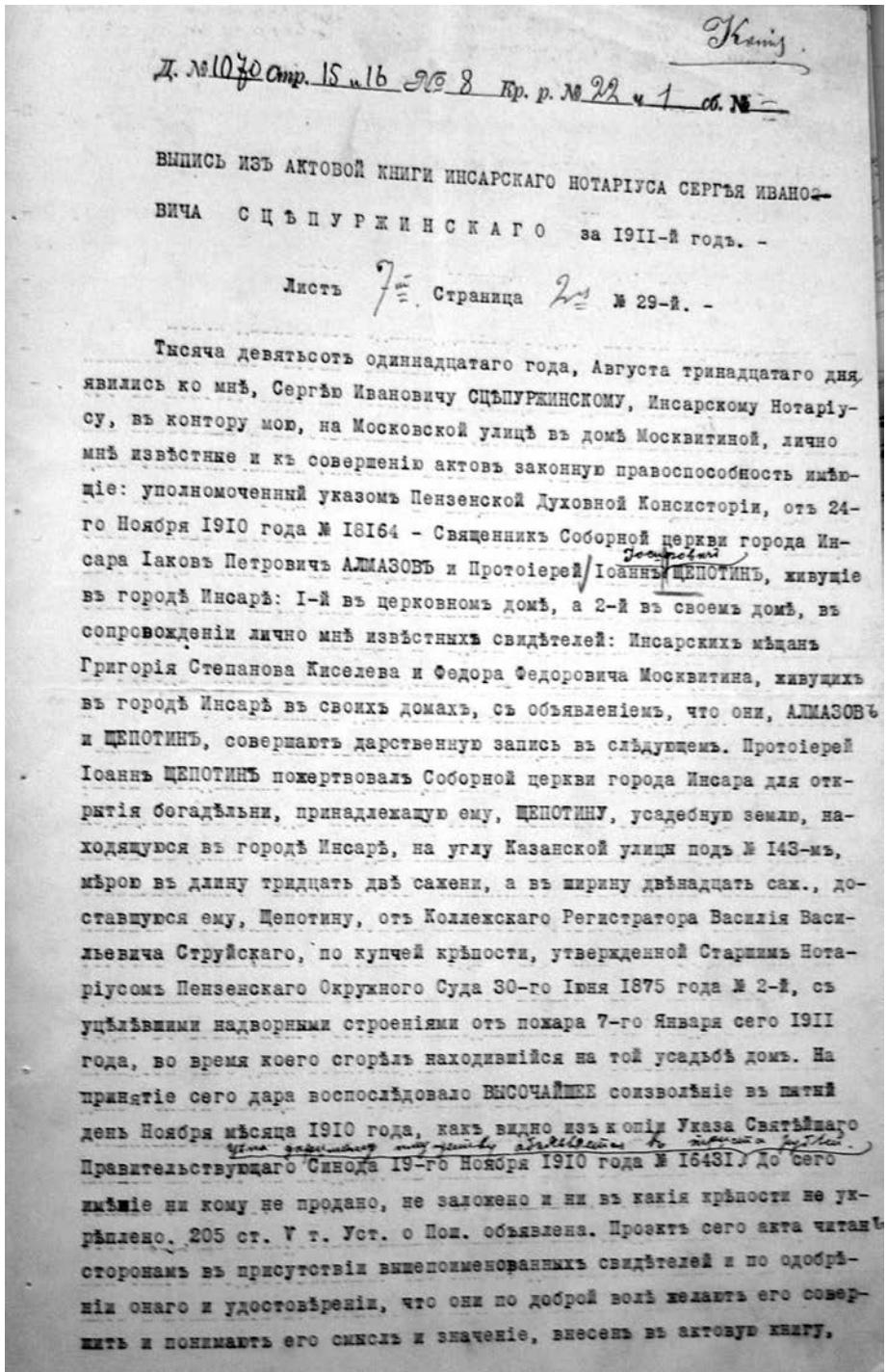
[illegible]

Документ 56. Прошение, направленное 26 октября 1909 г. присяжным поверенным Г.М. Грушецким в Пензенский окружной суд о выдаче его доверителю — коллежскому советнику А.В. Миглинскому залога умершего краснослободского нотариуса Н.Н. Павловича, причитающегося ему по духовному завещанию последнего⁹⁴.

⁹⁴ Там же. Л. 35.

Документ 57. Выписка из актовой книги инсарского нотариуса
Сергея Ивановича Сцепуржинского за 1911 г.⁹⁵.

⁹⁵ ГАПО. - Ф. 42. - Оп. 10. - Д. 453. - Л. 1-10б.

изъ коей вновь прочитанъ тѣмъ же порядкомъ. Выписъ на бумагѣ, не оплаченной гербовымъ сборомъ для представленія на утвержденіе Старшему Нотариусу Пензенскаго Окружнаго Суда и по утвержденіи главную выписъ на подлежащей бумагѣ слѣдуетъ выдать уполномоченному Священнику Іакову АЛМАЗОВУ. Протоіерей ^{Иванъ} ~~Иванъ~~ ^{Депотинъ} ~~Депотинъ~~. Уполномоченный Пензенской Духовной Консисторіей Священникъ городъ Инсара Казанской Соборной церкви Іаковъ Петровъ Алмазовъ. У сего свидѣтелями были: Инсарскій мѣщанинъ Федоръ Федоровичъ Москвитинъ. Инсарскій мѣщанинъ Григорій Степановъ Киселевъ. Нотариусъ С Ц Ъ П У Р Ж И Н С К І Й. -

Выписъ эта слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ, внесена въ Реестръ 1911 года подъ № 1627-мъ и выдана уполномоченному Іакову Петровичу А Л М А З О В У тысяча девятьсотъ одиннадцатаго года, Сентября двадцать пятаго дня. - Нотариусъ С ц ѣ п у р ж и н с к і й. / М. п. / На первой страницѣ выписано сверху строки: "Иванъ" - верно, и "узна Варшавскую муниципальную администрацію въ г. Инсарѣ" - тѣмъ же. -

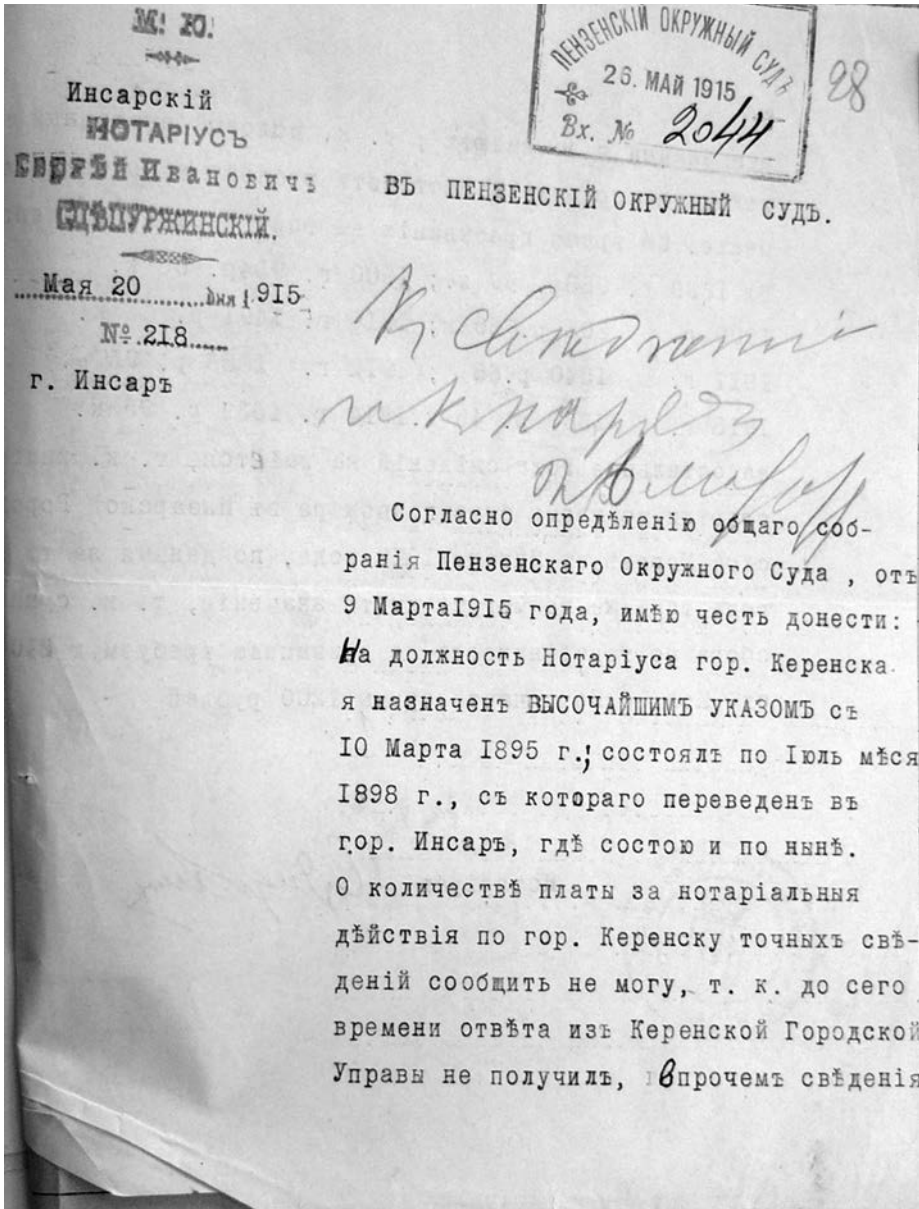
СЪ ПОДЛИННОЙ ВЪРНО:

НОТАРИУСЪ

С. П. Уржинский

Документ 58. Отчет инсарского нотариуса С.И. Сцепуржинского о размерах ежегодных доходов за совершение нотариальных действий, представленный 20 мая 1915 г. в Пензенский окружной суд⁹⁶.

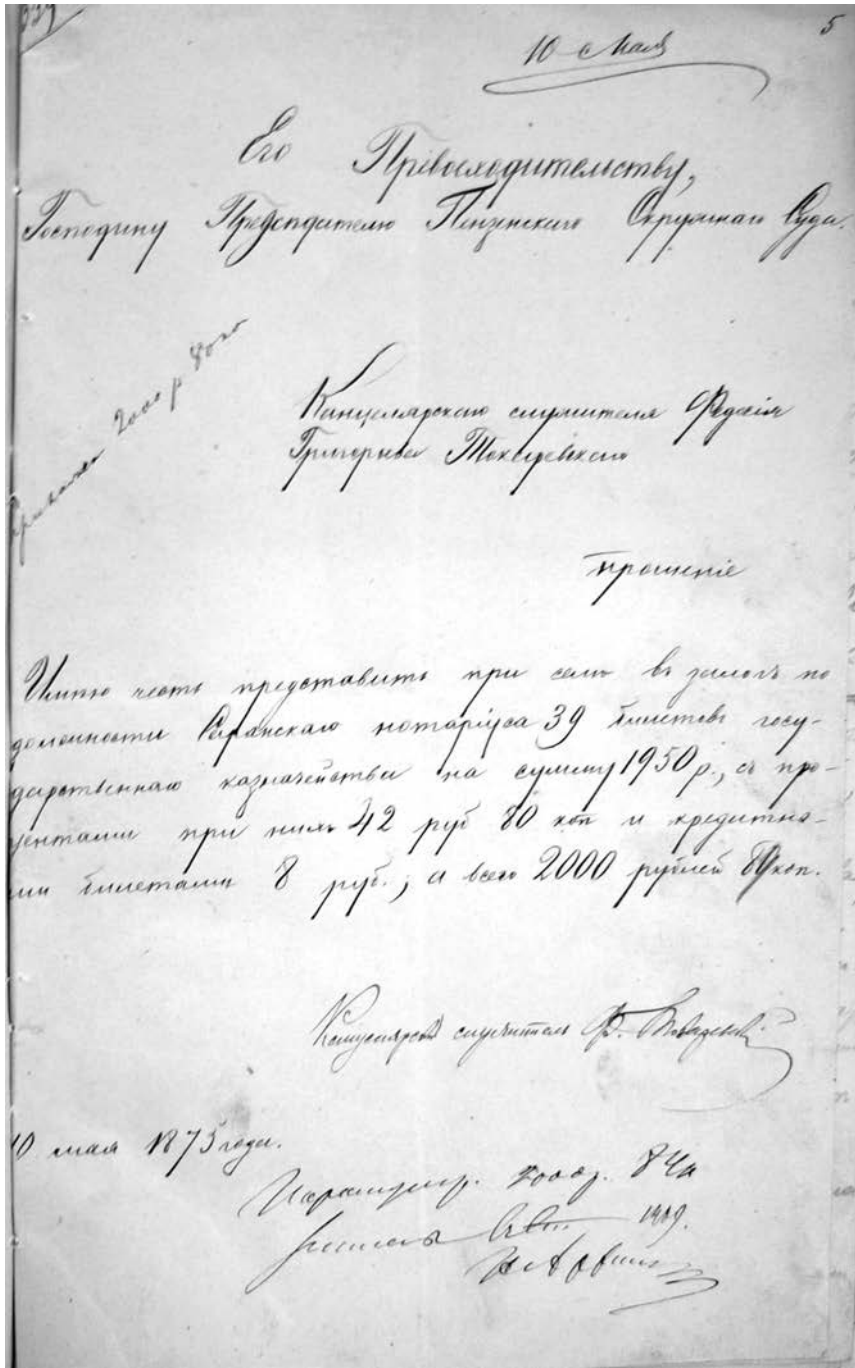
⁹⁶ Там же. Л. 28–28об.

эти значенія не имѣютъ , т. к. валовой ежегодный доходъ не превѣшалъ шестисотъ рублей, а по таксѣ еще менѣе. За время пребыванія въ гор. Инсарѣ получено:
Въ 1899 г. 983р. 49 к.; 1900 г. 934р. 50 к.
1909 г. 803 р. 50 к; 1910 г. 1491 р. 65 к.
1911 г. м 1540 р.65 ; 1912 г. 1836 р. 95 к.
1913 г. 1560 р. 45 к. 1914 г. 1639 р. 95 к.
за остальные года свѣденій не имѣется, т. к. книги сгорѣли во время бывшаго пожара въ Инсарской Городской Управѣ, въ Января 1910 года, но даннныя за тѣ года, такъ же не могутъ имѣть значенія, т. к. сумма сбора по таксѣ никогда не привншала требуемую 210 ст. Пол. о Нот. части, сумму 1200 рублей

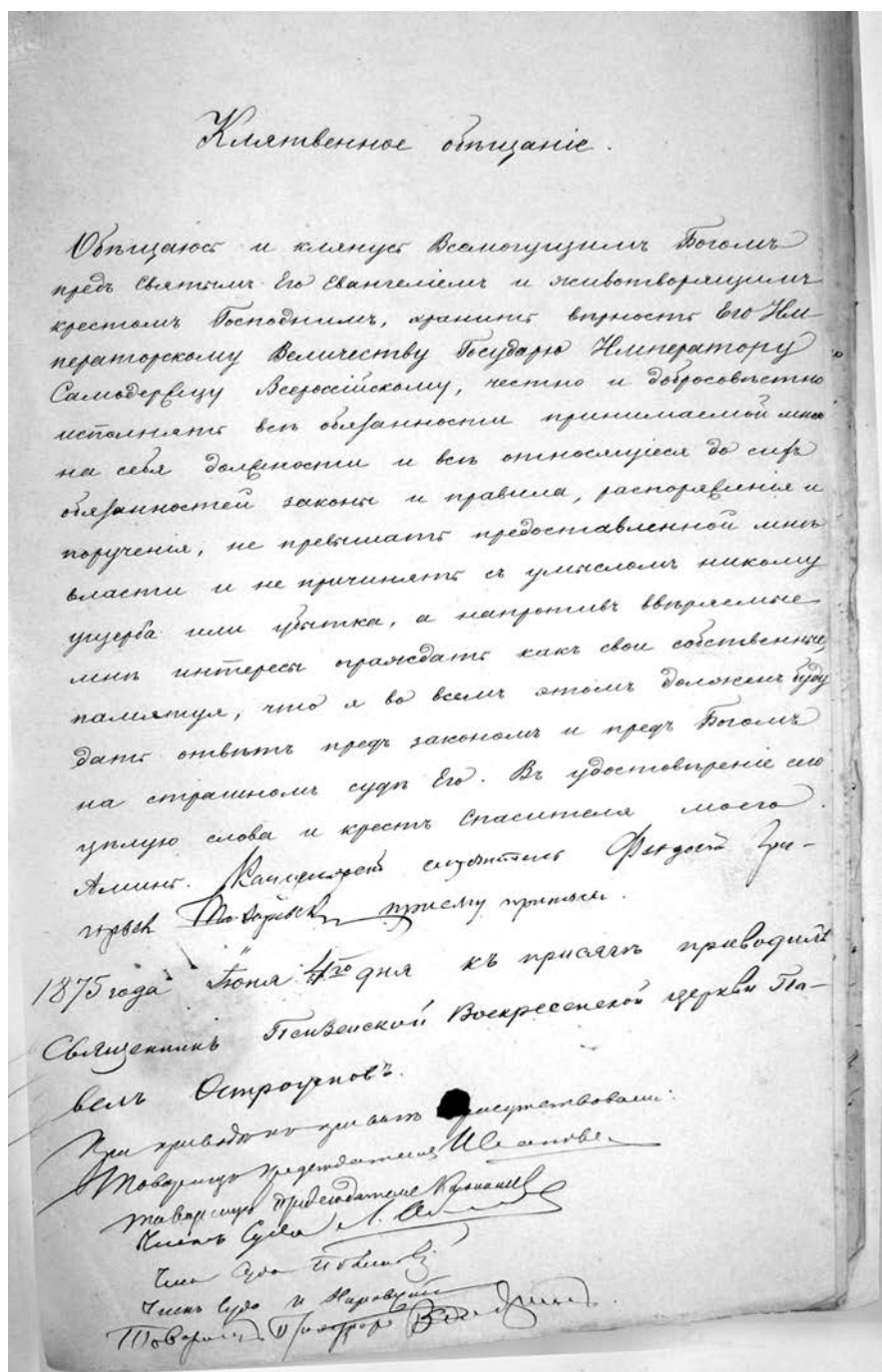
Нотариусъ

Документ 59. Прошение канцелярского служащего Федосея Григорьевича Токаревского с представлением залога в обеспечение должности нотариуса, представленное в Пензенский окружной суд 10 мая 1875 г.⁹⁷.

⁹⁷ Там же. Д. 491. — Л. 5.

Документ 60. Клятвенное обещание Ф.Г. Токаревского при приведении его к присяге при вступлении в должность нотариуса г. Саранска⁹⁸.

⁹⁸ Там же. Л. 9.

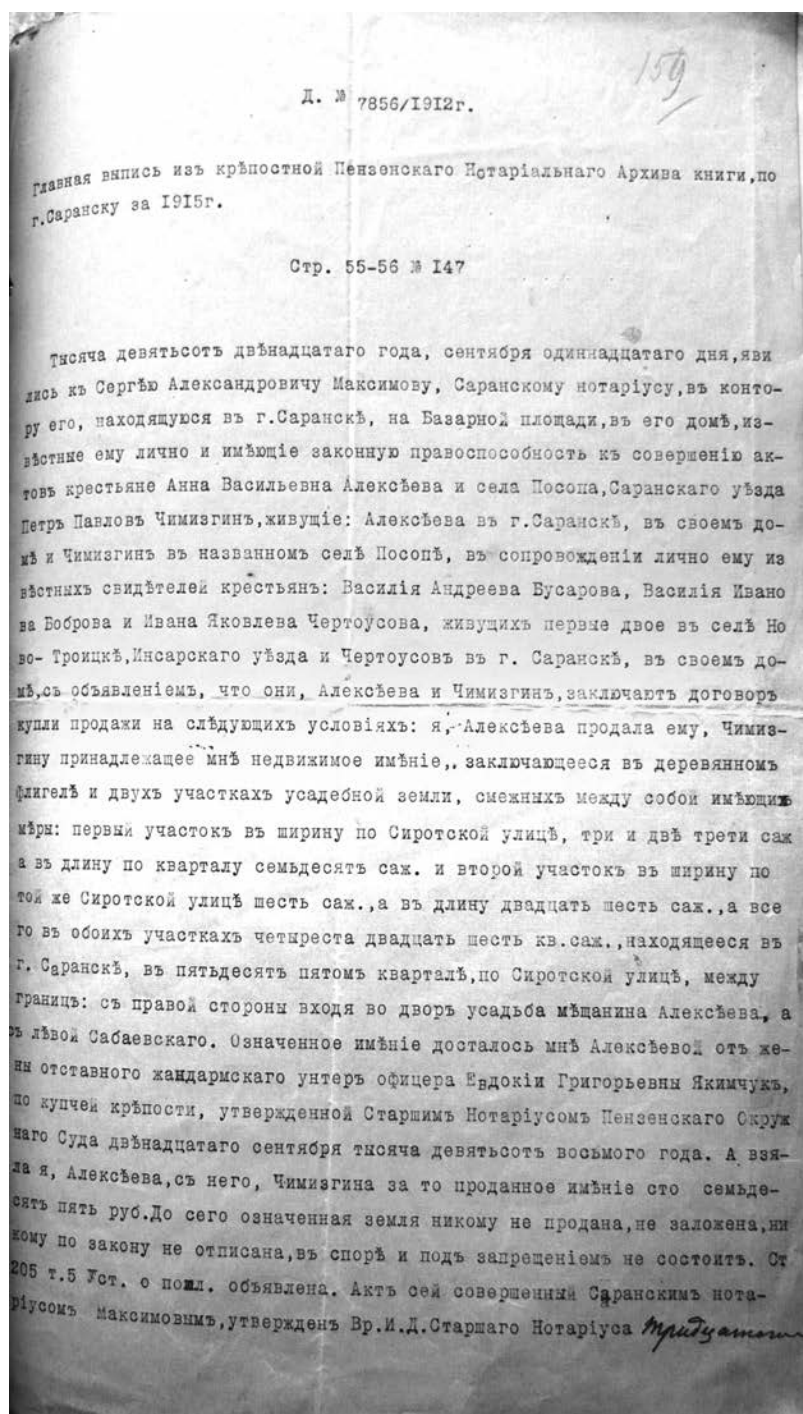
Документ 61. Подписка временно-отпускного старшего писаря Сергея Васильевича Бояркина в согласии принять исполнение обязанностей нотариуса на время отсутствия Ф.Г. Токаревского⁹⁹.

12

1875 года Сентября 18 дня, я нижеподписавшийся временно-отпускной старший писарь Сергей Васильевич Бояркин подтверждаю подписку в том, что принимаю на себя обязанности нотариуса по городу Саранску вместо нотариуса среднего Григорьевича Токаревского, на время его отсутствия с инициальными его отбывающими в печать и подписавшим временно-отпускной старший писарь Сергей Васильевич Бояркин.

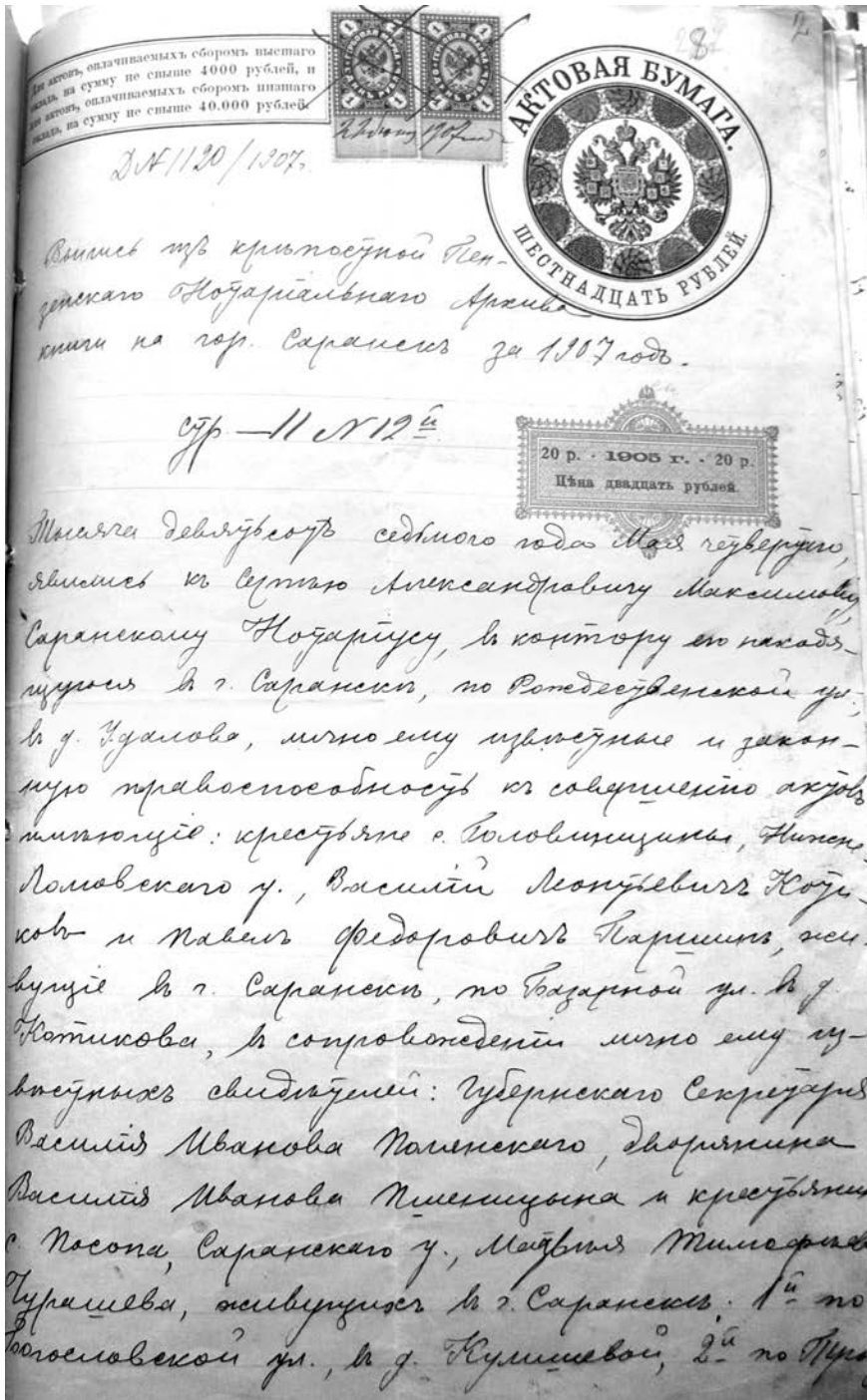
⁹⁹ Там же. Л. 12.

Документ 62. Выпись из крепостной книги Пензенского нотариального архива по г. Саранску за 1915 г.¹⁰⁰

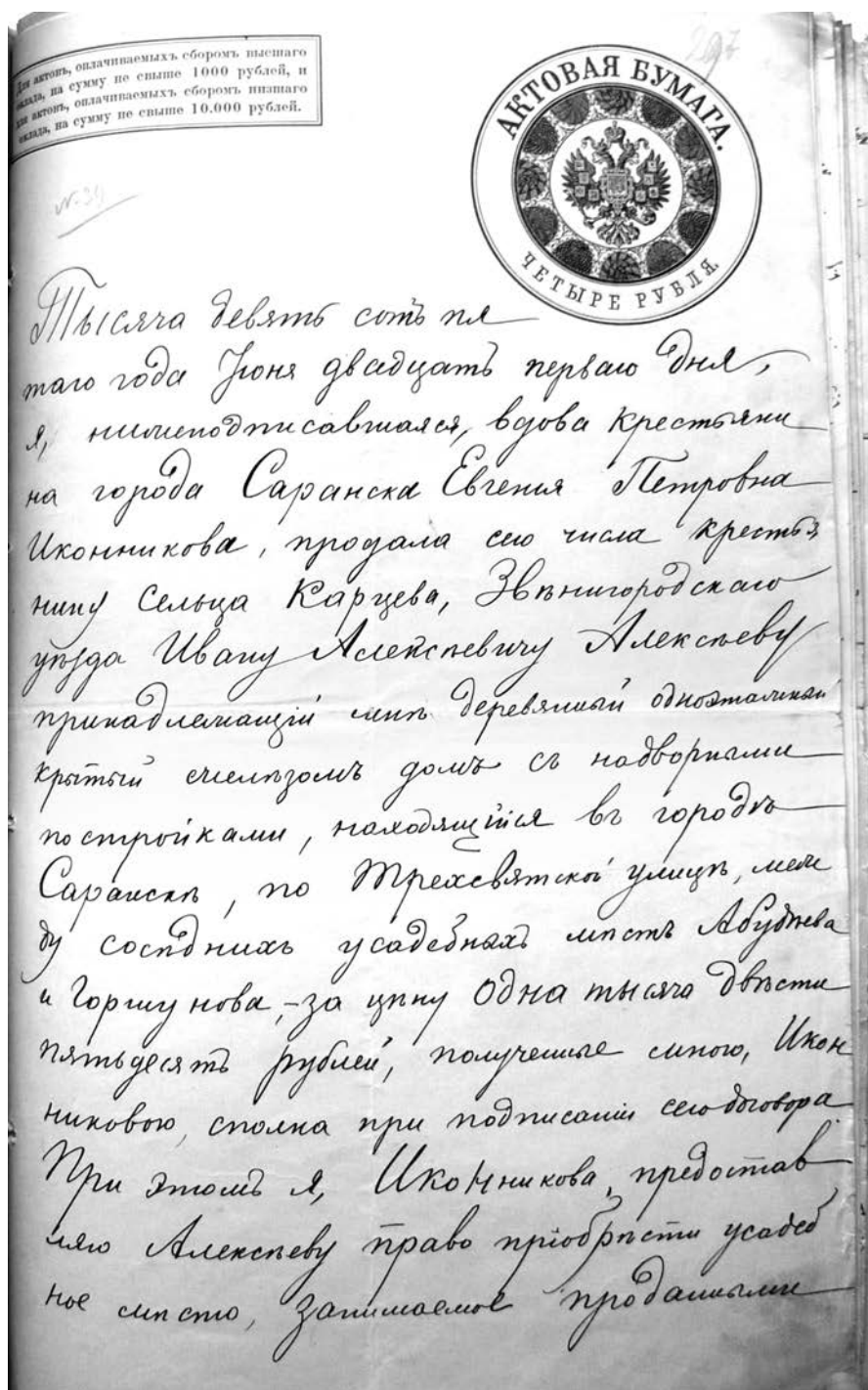
¹⁰⁰ ЦГА РМ. — Ф. р-701. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 159.

Документ 63. Выпись из крепостной книги Пензенского нотариального архива по г. Саранску за 1907 г.¹⁰¹.

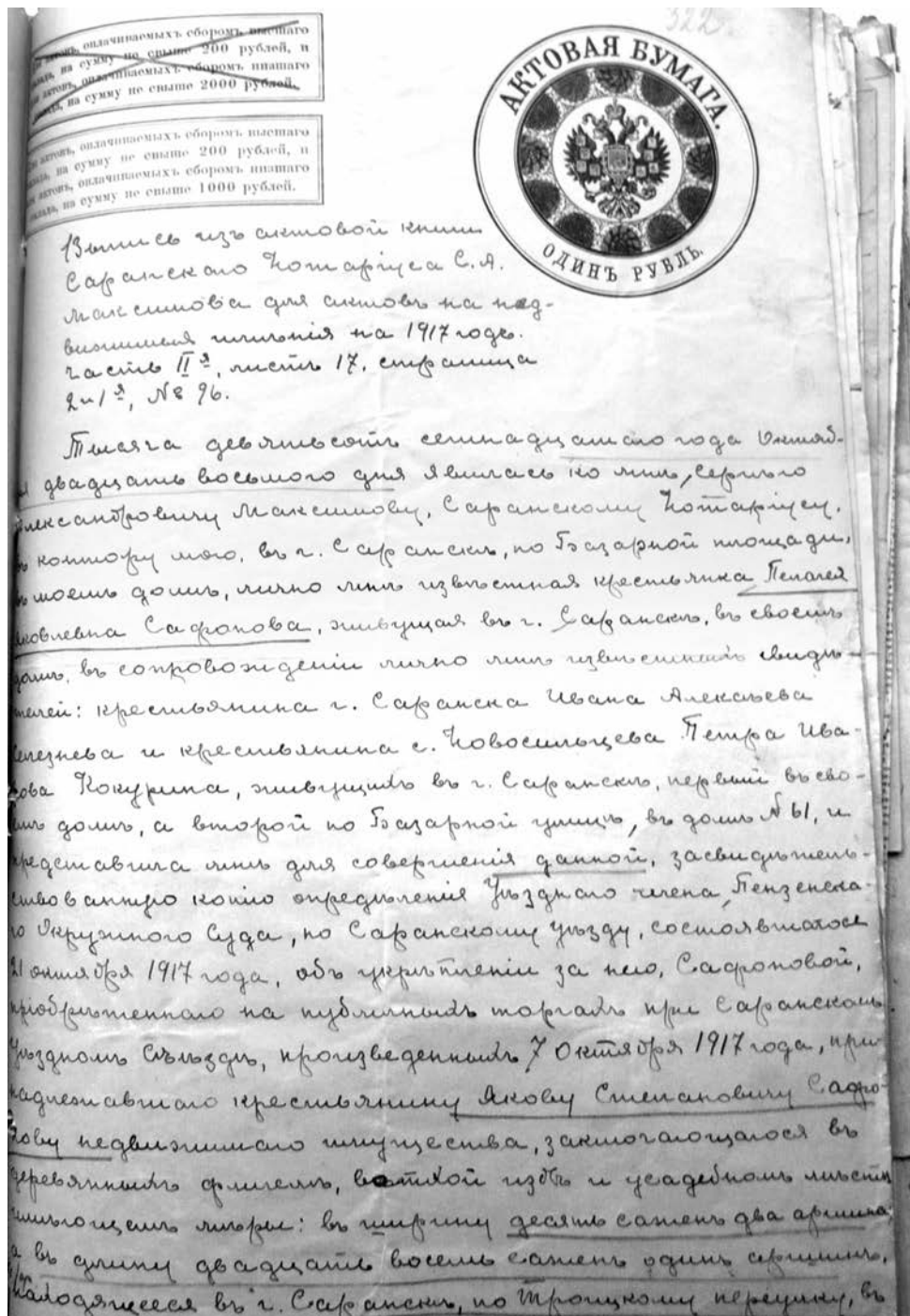
¹⁰¹ Там же. Л. 287.

Документ 64. Фрагмент запродажной записи из актовой книги саранского нотариуса С.А. Максимова на 1905 г.¹⁰².

¹⁰² Там же. Л. 297.

Документ 65. Выпись из актовой книги на недвижимые имущества саранского нотариуса С.А. Максимова на 1917 г.¹⁰³.

¹⁰³ Там же. Л. 322—322об.

усадабы были. Коншаминкова, а ее правою стороною
усадабы были. Коншаминкова, минно Ринова. Оуде
ное шипие уфимено за Сафоновой во сие время
руды ее каковой сущие приносимый почитаемы во
нессебы гешафты рудней теснисадайти. Коншамин
семи во Сафоновое Уездное Кадастровое по д. 11
что сие 9^е сего октября за № 6493. Проект сего акта
мань Сафоновой во приписании вышесказанной
свидетелей и по одобрении оного внесены во актовой
книгу, из которой вновь прочитаны только-же по д. 11
ком. Взяты на гербовой бумаге в один рубль с
дугей выданы Сафоновой для представлений во
законной нотариальной Аудит для отмены в
кошном реестре. Реестры же Печать Яковлевна
фрнова. Усей данной свидетелями были: Реестры
и Сафоновы Иван Александрович Селезнев, Реестры
С. Новосельцева Печать Ивановна Кокурина. Нотари
Максимов.

Взяты эта, слово во слово сложная ее по
нимая актом, внесена во реестр за 1917 год по д. 11
и выдана Сафоновой двадцать восьмого Октя
бря сего года с семнадцатого года.

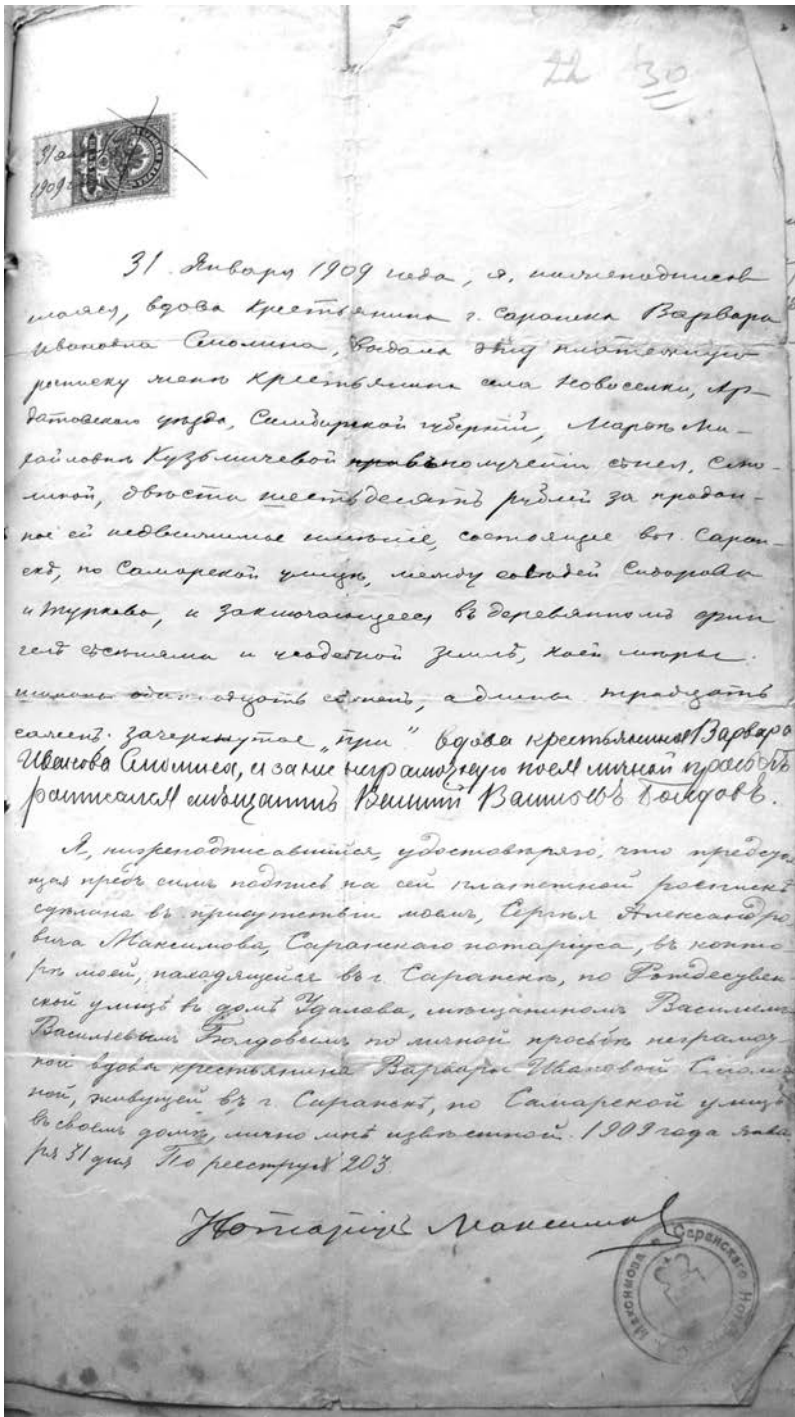
Нотариус Максимов

17.10.1917 Нотариус Н.Г. Тараканова
Саровский 61.80 650 12
28.09.1917 4738 651
13.10.1917

Нотариус вписал и право на садовую
место уфимено Иван Селезнев

Документ 66. Выпись из актовой книги саранского нотариуса Максимова на 1909 г. о выдаче платежной расписки¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Там же. Л. 30.

ОБРЕТЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ И СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО НОТАРИАТА

4 марта 1917 г. в уезды Мордовского края поступило официальное сообщение первого председателя Временного правительства князя Г. Львова об отречении Николая II, отказе от власти его брата Михаила и об образовании Временного правительства. А 7 марта 1917 г. в города края пришли телеграммы об изменении системы местной власти. Вместо прежней администрации в губерниях и уездах назначались комиссары.

Первоначально, как и в центральных районах страны, на территории будущей Мордовии к власти пришли в основном представители партии кадетов и октябристов. Так, в Саранском уезде комиссаром стал кадет В.А. Вишняков, в Темниковском — председатель уездной земской управы октябрист П.В. Владимиров.

К лету 1917 г. руководство почти всех местных органов перешло в руки эсеров, завоевавших доверие крестьянских масс своей аграрной программой. Были сформированы уездные исполнительные комитеты. Предполагалось, что в дальнейшем стержнем новой власти станут демократически избранные городские и земские органы местного самоуправления. Революционные события привели к росту политической активности в крае. Как и в других регионах страны, здесь стихийно возникали советы, проявляли себя ранее запрещенные партии, профсоюзы, ширилось национальное и, особенно, крестьянское движение.

Деятельность Временного правительства существенно не коснулась до-революционной системы судебных и нотариальных учреждений, но на волне революционных преобразований нотариусы крупных российских городов (Санкт-Петербурга, Киева, Нижнего Новгорода) начали консолидироваться и выдвигать программы переустройства отечественного нотариата. В июле 1917 г. в Нижнем Новгороде состоялся Первый Всероссийский съезд нотариусов, который принял решение ходатайствовать перед Министерством юстиции о полном отделении нотариата от суда, повсеместном создании советов нотариусов, переходе этого правового института на самоуправление и самоконтроль. Но этим намерениям не суждено было тогда осуществиться.

Грянули новые революционные события октября 1917 г. Временное правительство было низложено, и власть перешла в руки большевиков.

Процесс смены власти в уездах и волостях Мордовского края был в целом завершен к весне 1918 г. и проходил в основном мирным путем, вооруженное сопротивление большевикам было оказано только в Темниковском и Арда-товском уездах. А в мае 1918 г. вспыхнуло восстание Чехословацкого корпу-са, одним из первых очагов которого стала Пенза. Для борьбы с белочехами был образован Восточный фронт, во всех уездах края, кроме Темниковско-го и Спасского, было введено военное положение. Территория Мордовии в первый раз оказалась прифронтовой зоной. Вновь прифронтовым тылом она станет в апреле 1919 г., когда к Волге выйдет генерал Колчак. Открытое воору-женное противостояние завершилось в крае к концу сентября 1919 г., власть стала переходить от революционных комитетов к уездным исполкомам.

С формированием нового советского правительства происходил слом всех государственных структур прежнего режима, в том числе и системы юстиции. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. были ликвидированы дореформенные судебные органы. На смену им пришли те формы советского суда (народные су-ды и ревтрибуналы), которые в первые годы советской власти с успехом выпол-няли задачи установления революционной законности в молодой советской республике. Активно шел процесс национализации и наступления на частно-правовые отношения. Были запрещены сделки с недвижимым имуществом, от-менено наследование и дарение. Декретом СНК от 24 августа 1918 г. ликви-дировалось право частной собственности на недвижимое имущество в городах.

В первые годы после революции нотариальная деятельность не подверга-лась законодательному регулированию. Судьбу нотариальных учреждений ре-шали, как правило, на местах. На Симбирском губернском съезде уездных ко-миссаров юстиции, проходившем 5–9 апреля 1918 г., по вопросу о нотариате была принята следующая резолюция: *«Нотариальные конторы младших нота-риусов остаются. Наблюдение за ними возлагается на комиссариат юстиции»*¹⁰⁵. Конечно, теперь нотариальная деятельность была ограничена рамками рево-люционной диктатуры, и нотариусы, поступившие на службу еще в импера-торской России, зачастую сами отказывались работать в условиях, созданных новой властью. Так, ардатовские нотариусы Невский и Милованов были вы-нуждены спешно покинуть город. В связи с этим уездный комиссар юстиции распорядился возложить исполнение нотариальных обязанностей на мест-ного судью 1-го участка Михайлова, дела и книги перевести в архив съезда, а канцелярию нотариуса — в отдел юстиции при Ардатовском совете рабочих и крестьянских депутатов. В отчете отдела за 1918 г. говорится о попытках местной власти подыскать кандидатуру на должность народного нотариуса и подчеркивается: *«без нотариуса нельзя оставаться, так как ежедневно является публика для удостоверения всякого рода обстоятельств, обязательных по закону (рождения, смерти, неплатежа по векселю и т.п.) или удостоверить которые граждане пожелают (заключение договора, в том числе брачного, расторжение такового соглашения, удостоверение личности, подпись руки, обращение к пону-дительному исполнению протестованных векселей и др. документов, в отношении которых это допустимо по закону), и поэтому дело нотариата должно быть по-ставлено на должную высоту»*¹⁰⁶.

¹⁰⁵ ЦГА РМ. — Ф. р-1194. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 9.

¹⁰⁶ Там же. Д. 3. — Л. 327.

В период Гражданской войны и иностранной интервенции осуществлялась политика «военного коммунизма», которая сопровождалась национализацией промышленности, продовольственной диктатурой и упразднением товарно-денежных отношений. Население подвергалось трудовой мобилизации, был введен запрет на частную торговлю, денежное обращение заменялось натуральным обменом. На территории будущей Мордовии, где не было крупных промышленных предприятий, местные власти стремились национализировать все торгово-промышленные заведения.

В условиях натурализации хозяйственных отношений, свертывания товарного оборота, ограничения денежных расчетов и участия населения в Гражданской войне произошло ошутимое сужение нотариальных функций. Это наводило власти даже на мысль о полном закрытии нотариальных органов. Так, в циркуляре Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19 декабря 1918 г., адресованном всем заведующим юридическими отделами при губсовдепах, говорилось: *«По Постановлению НК Юстиции нотариальные отделы, как самостоятельные учреждения, признаны ненужными...»*. Их функции распределялись между другими учреждениями в соответствии с их компетенцией: отделами социального обеспечения, местными судами, отделами записи браков и юридическими отделами. *«Лица со специальными знаниями, каковыми являются бывшие народные нотариусы, — указывалось в документе, — могут быть приглашены в юридические отделы на службу»*. Допускалось также «там, где в этом встречается еще надобность» образовывать в юридических отделах нотариальные подотделы¹⁰⁷.

Но процесс уничтожения нотариальных структур все же был приостановлен. В феврале 1919 г. было принято решение создавать, где это необходимо, нотариальные столы, которые передавались в подчинение губернским отделам юстиции в городах и местным народным судам в уездах. Их компетенции были довольно ограниченными: удостоверение различного рода обстоятельств, свидетельствование копий с документов, подлинности подписей.

Таким образом, в первые годы утверждения советской власти нотариальная деятельность не входила в сферу важнейших государственных интересов. Однако в процессе восстановления хозяйственных связей и укрепления государственности отсутствие должного порядка закрепления гражданско-правовых действий становится серьезным дезорганизующим фактором. Острая потребность в хорошо отлаженной нотариальной деятельности возникла при переходе к новой экономической политике. Важным направлением нэпа стали восстановление частной собственности и переход к многоукладной экономике, сопровождающийся денационализацией средних и мелких промышленных заведений, смягчением аграрной политики. Сохраняя контроль над стратегически важными отраслеобразующими предприятиями, государство отдавало в частные руки или сдавало в аренду незначительные по своему обороту фабрики и заводы, открывало возможности развития частной торговли.

Начало активной передачи в аренду национализированных предприятий в уездах будущей Мордовии приходится на 1922 г. Как правило, в эту категорию попадали кожевенные, кирпичные заводы, мельницы, типографии. Кроме

¹⁰⁷ Там же. Л. 19.

того, стали возникать и более мелкие частные заведения, которые стали называть по имени их новых владельцев: булочные и хлебопекарни Шандикова и Орешкина, кондитерские Федулеева и Кустова, колбасная Гостинина и т.д. Многие заводы были переведены на хозрасчет с предоставлением им самостоятельности в обеспечении топливом, сырьем, материалами и в реализации продукции.

Необходимость обеспечения законности в сфере гражданского оборота предопределила введение обязательного нотариального засвидетельствования сделок, совершаемых между государственными хозяйственными организациями и частными лицами.

12 августа 1921 г. обнародован Декрет СНК о том, что засвидетельствование сделок и договоров производится нотариальными столами губернских отделов юстиции (губюстов) и уездных бюро юстиции (убюстов). Несоблюдение обязательной нотариальной формы совершения сделки влекло их недействительность.

Нотариат был призван стать одним из государственных органов, в обязанности которого входило обеспечение законной деятельности частнокапиталистических элементов, соблюдение государственного интереса в гражданско-правовом обороте.

Расширение нотариальных функций потребовало создания единого законодательного акта, регулирующего организацию и деятельность нотариата в условиях нового политического режима. В связи с этим Наркомюст разработал проект Положения о нотариате и в январе 1922 г. вынес его на обсуждение IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. А 4 октября того же года Положение о государственном нотариате РСФСР было принято Советом народных комиссаров РСФСР. Данный законодательный акт закрепил правовое положение нотариата как относительно самостоятельного государственного учреждения, входящего в систему органов советской юстиции. Он предусматривал создание во всех городах, а также в наиболее значительных пунктах сельской местности государственных нотариальных контор. Там, где нотариальные конторы не были учреждены, исполнение нотариальных функций, за некоторым исключением, возлагалось на народные суды.

Во главе нотариальных контор находились нотариусы, назначаемые президиумами губернских советов народных судей из числа лиц, пользующихся избирательным правом и выдержавших установленное испытание. Непосредственное управление нотариатом, как и в дореволюционной России, поручалось судебным органам. Советы народных судей, при которых были учреждены нотариальные отделения и нотариальные архивы, были обязаны проводить систематические проверки деятельности нотариальных контор. Они также рассматривали жалобы на действия нотариусов. Общее руководство и контроль над нотариальной деятельностью осуществлял Наркомат юстиции.

В целях согласования норм нотариального права с принятыми Гражданским и Гражданско-процессуальными кодексами РСФСР в 1923 г. было введено новое Положение о государственном нотариате. А 14 мая 1926 г. вступил в силу первый общесоюзный нормативный акт по вопросам нотариальной деятельности — Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата». К основным задачам нотариальных органов были отнесены проверка строгой законности совершаемых юридиче-

ских действий, оказание трудящимся активного содействия в защите их прав и законных интересов с тем, чтобы «юридическая неосведомленность, малограмотность и тому подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред» (ст. 12)¹⁰⁸.

На основе союзного акта 4 октября 1926 г. было принято третье Положение о государственном нотариате РСФСР, согласно которому государственные нотариусы назначались, перемещались и увольнялись исполкомами местных советов по представлению соответствующих судов. Положение предполагало возможность совершения нотариальных действий также народными судьями и местными советами.

Одним из первых деятелей советского нотариата на территории Мордовского края был *Николай Владимирович Цинговатов*. Он также стоял у истоков формирования в г. Саранске в августе 1917 г. комитета организации РСДРП. По изменениям в названии его должности можно проследить историю местных нотариальных учреждений начала 20-х годов. До середины 1922 г. он — заведующий нотариальным отделом при Саранском уездном бюро юстиции и одновременно народный судья 2-го участка Саранского уезда, затем заведующий нотариальным столом сначала при уездном бюро юстиции, а с октября 1922 г. при уездном совещании народных судей и, наконец, с 1923 г. нотариус государственной нотариальной конторы г. Саранска¹⁰⁹. Его удостоверяющая подпись встречается на разного рода документах до февраля 1927 г.

В соответствии с Положением 1926 г. нотариусами совершались 17 видов нотариальных действий, в том числе удостоверение сделок и учинение исполнительных надписей на них, совершение протестов векселей, засвидетельствование верности копий документов и подписей, выдача залоговых свидетельств, хранение документов и т.д. Определенное представление о нотариальной деятельности в крае в 1920-е гг. могут дать приведенные в приложении 4 архивные документы.

Конец 20-х — начало 30-х гг. XX столетия — особенно важный период в истории региона, так как он связан с оформлением мордовской национальной государственности.

Многие малые народы России, в частности поволжские, уже обрели статус государственных образований в качестве автономных республик, мордва же своей автономии не имела. Это объяснялось в первую очередь дисперсным расселением ее на большой территории, что затрудняло не только консолидацию нации, но и выделение отдельного района с преобладающим мордовским населением для оформления государственности. Данный вопрос решался поэтапно.

Один из этапов (1928–1930 гг.) связан с районированием Среднего Поволжья, в процессе которого 14 мая 1928 года постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР была образована Средне-Волжская область, а 16 июня этого же года Президиум ВЦИК утвердил разделение области на девять округов, в том числе был утвержден Саранский национальный округ, переименован-

¹⁰⁸ Черемных И.Г. Теоретические основы независимого нотариата в России. — М., 2006. — С. 26.

¹⁰⁹ ЦГА РМ. — Ф. Р-701. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 13.

ный 16 июля в Мордовский, с центром в г. Саранске¹¹⁰. В него был включен ряд уездов и волостей с мордовским населением, относящихся ранее к соседним губерниям. 71,5% территории Мордовского округа составили районы, входившие ранее в Пензенскую губернию, 21 — в Симбирскую и 7,5% — в Нижегородскую губернии.

Высшим органом исполнительной власти нового автономного образования стал Мордовский окружной исполнительный комитет, который наряду с другими организационными вопросами занимался установлением сети нотариальных контор на территории округа, а также назначением и увольнением нотариусов, работающих в окружном городе¹¹¹.

Соответственно происходит и реорганизация органов юстиции. Был создан Мордовский окружной суд и образовано 44 участка народных судей.

Саранская государственная нотариальная контора преобразуется в Мордовскую окружную государственную нотариальную контору, которую возглавил *Владимир Васильевич Болдов*. Как главный нотариус он представил на проходившем в апреле 1929 г. Пленуме Мордовского окружного суда обстоятельный доклад о состоянии и деятельности нотариальных контор, а также райисполкомов и сельских советов национального округа за период с 1 июня 1928 г. по 1 апреля 1929 г.

В этот период в округе на 23 района приходилось всего пять нотариальных контор, расположенных в Саранске, Рузаевке, Краснослободске, Атяшеве и Бедно-Демьяновске (откуда она в апреле 1929 г. будет перенесена в Торбеево). Несмотря на столь немногочисленное число контор, не в каждой из них работали достаточно подготовленные кадры. Так, в Атяшеве нотариальные обязанности выполнял народный судья Прокин, совсем недавно вступивший в основную должность и незнакомый ранее ни с судебной, ни с нотариальной деятельностью.

Тем не менее трое нотариусов округа — *Георгий Никифорович Зараев* (в Рузаевке), *Павел Иванович Агафилушкин* (в Бедно-Демьяновске) и *Пасхалий Геронимович Балинский* (в Краснослободске) имели уже достаточный стаж работы, оказавшись в числе первых служащих государственных нотариальных контор, образованных на территории края в 1923 г. А на последнюю из перечисленных фамилий следует обратить особое внимание, ведь П.Г. Балинский — один из немногих дореволюционных нотариусов дворянского происхождения, которому удалось остаться в профессии и при новом политическом режиме. Он и единственный из его новых коллег, кто имел среднее образование.

Нотариус г. Саранска В.В. Болдов до вступления в данную должность (в 1927 г.) в течение девяти лет работал народным судьей, что и предопределило его назначение в столичную контору.

Все конторы размещались в одном здании с судебными учреждениями. Как сообщал в вышеупомянутом докладе окружной нотариус, *«отпускаемых средств на содержание нотариальных контор вполне достаточно, за исключением средств на путевое довольствие и на отопление помещений, сумму коих не-*

¹¹⁰ СУ РСФСР. — 1928. — № 54. — Ст. 407; Центр документации новейшей истории (ЦДНИ). — Ф. 5977. — Оп. 1. — Д. 533. — Л. 119.

¹¹¹ СУ РСФСР. — 1928. — № 70. — Ст. 503.

обходимо увеличить на 50%. Увеличение штата служащих ни в одной конторе не требуется...»¹¹².

10 января 1930 г. в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) Президиум ВЦИК принял постановление «О преобразовании Мордовского округа Средне-Волжского края в Мордовскую автономную область, включении ее в состав Средне-Волжского края, внешних границах и внутреннем административном делении»¹¹³. Согласно постановлению Мордовская автономная область была разделена на 22 района: Ардатовский, Атяшевский, Ачадовский, Дубенский, Ельниковский, Zubovo-Полянский, Игнатовский, Ичалковский, Инсарский, Ковылкинский, Козловский, Кочкуровский, Краснослободский, Ромодановский, Рузаевский, Рыбкинский, Саранский, Старошайговский, Темниковский, Теньгушевский, Торбеевский, Чамзинский. Саранск стал областной столицей.

Это был следующий этап официального закрепления за мордовским народом его этнической территории. В целях увеличения численности мордвы в области некоторые административные единицы с русским населением из бывшего Мордовского округа передавались соседним округам, и, наоборот, к области присоединились южные территории Нижегородской области, густо населенные мордвой. Благодаря этому в области стало проживать 38,4% представителей мордовской национальности.

Теперь непосредственное управление и надзор за деятельностью нотариата Мордовии осуществляли областной суд МАО и районные народные суды.

В конце 1934 г. местным партийным руководством был поднят вопрос о преобразовании Мордовской автономной области в автономную республику. 20 декабря 1934 г. Президиум ВЦИК вынес соответствующее постановление. На карте страны появилась Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика (сначала в составе Средне-Волжского, а затем Куйбышевского края, а с 1937 г. — как самостоятельный субъект РСФСР). В августе 1937 г. была принята первая республиканская Конституция, которая была выстроена в четком соответствии с союзной Конституцией. Высшим органом власти в республике стал Верховный Совет во главе с Президиумом, исполнительным органом — Совет Народных Комиссаров, судебным — Верховный суд МАССР.

Период становления мордовской национальной государственности совпал с достаточно сложным этапом в развитии отечественного нотариата. Свертывание нэпа и провозглашение курса на ускоренную индустриализацию, переход к жесткой административно-командной системе управления привели к сужению гражданского оборота и, соответственно, к сокращению сферы нотариальной деятельности. Кроме того, финансовое положение нотариальных учреждений усугублялось расширением нотариальных функций районных исполнительных комитетов и сельских советов. А между тем последние не всегда успешно справлялись с этой работой.

Проведенные нотариусами Мордовского автономного округа в 1928 г. обследования нотариальной деятельности райисполкомов и сельских советов показали, что нотариальные действия осуществляются ими крайне неудобно-

¹¹² ЦГА РМ. — Ф. Р-528. — Оп. 2. — Д. 1. — Л. 43.

¹¹³ СУ РСФСР. — 1930. — № 17. — Ст. 235.

влетворительно. Это связано и с отсутствием подготовленных лиц, и с чрезвычайной перегруженностью этих органов основной работой. Сами сотрудники РИКов и сельских советов считали нотариальную работу для себя непосильной. По их собственному признанию, они плохо разбираются в законах, многого в них не понимают. Постоянно занятые основной работой: участием в хлебозаготовках, посевных кампаниях, проведением собраний, сбором различных налогов и платежей, — они не могут уделять должного внимания нотариальной деятельности. В отчетах приводились наглядные тому примеры: крестьянин, намереваясь взять в Госторге аванс, выдает Госторгу вексель, который составлен и засвидетельствован в местном совете неправильно. Соответственно Госторг вексель не принимает и денег не дает. Векселедателью приходится возвращаться в свое селение и покупать новый вексельный бланк. Вексель вновь оформляется и опять неправильно, и так продолжалось до тех пор, пока крестьянин не обратился за его засвидетельствованием в районную нотариальную контору. Были также случаи, когда представитель организации предъявлял в госконтору доверенность на заключение от имени этой организации договора, составленную в сельском совете слишком кратко и должным образом не удостоверенную. Заключить на ее основании договор было невозможно, и представителю приходилось возвращаться в сельский совет, оформлять новую доверенность, уже следуя указаниям, полученным у нотариуса.

Конечно, подобное положение дел вызывало возмущение у населения. На расширенном Пленуме Мордовского окружного суда, проходившем 9–11 января 1929 г., было предложено учредить в каждом районном исполнительном комитете нотариальные столы *«с тем, чтобы заведующие этими столами были заняты исключительно нотариальной работой по РИКу и вели наблюдение за нотариальной деятельностью сельских советов»*.

Данный вопрос был вынесен на рассмотрение Мордовского исполнительного комитета, который, в свою очередь, принял постановление учредить нотариальный стол в качестве эксперимента в одном из райисполкомов. Выбор пал на Инсарский РИК.

На том же январском пленуме окружного суда при обсуждении задач и перспектив работы судебных органов было признано рациональным закрыть в Мордовском округе все нотариальные конторы, кроме окружной в Саранске, при условии увеличения штата последней на двух заместителей нотариуса, что позволило бы без ущерба для работы самой Окргоснотконторы проводить систематическое обследование и инструктирование РИКов и сельских советов.

Принятие такого решения объяснялось *«отсутствием надлежащей загруженности нотконтор и их убыточностью для Госбюджета»*. Лишь окружная нотариальная контора работала с прибылью, все же остальные не оправдывали своих расходов. Учитывая, что местные сборы целиком поступали в доход окружного бюджета, а содержание нотариальных контор черпалось исключительно из нотариальных сборов, обращаемых в доход казны по смете НКЮ, убыточность четырех нотариальных контор за шесть месяцев (с 1 октября 1928 г. по 1 апреля 1929 г.) в целом составила 1 172 руб. 70 коп. В то время как окружная нотариальная контора за эти шесть месяцев получила чистой прибыли нотариальных — 3 493 руб. 15 коп. и местных — 4 648 руб. 75 коп. Сумма

гербовых сборов, взимаемая актовыми бумагами и марками, также увеличилась здесь в среднем на 419 руб. 42 коп. в месяц¹¹⁴.

Ликвидация нотариальных контор, по мнению руководства окружного суда, не должна была принести ущерба населению, *«ибо в тех местах, где находятся нотконторы, есть РИКи, которые будут выполнять нотариальные функции при помощи заведующих нотстолов»*.

Решение Окружного суда было поддержано Президиумом Средне-Волжского областного суда и окружным исполкомом, тем более, что оно вписывалось в рамки проводимой в стране кампании по «упрощению и улучшению деятельности органов юстиции».

В скором времени весь материал о закрытии нотконтор был направлен в Средне-Волжский окружной суд для представления в Наркомюст. Вместе с тем окружной исполком, учитывая результаты работы нотстола при Инсарском РИКе, согласился организовать нотариальные столы также при Рузаевском, Краснослободском и Бедно-Демьяновском райисполкомах сразу же после закрытия там нотконтор с окладом жалования заведующим по 50 рублей в месяц.

31 мая 1929 г. на очередном пленуме окружного суда был рассмотрен еще один вопрос, касающийся местного нотариата: о расширении прав укрупненных сельских советов, имеющих самостоятельный бюджет и объединяющих 3 000 человек. В Мордовии насчитывалось 62 таких сельских совета. Несмотря на то, что данное предложение было частью общегосударственной программы реорганизации нотариальной деятельности, пленум окружного суда расширение прав сельских советов по выполнению ими нотариальных действий в условиях Мордовского округа признал преждевременным и пришел к заключению, что такое мероприятие провести в жизнь возможно только после того, как во всех РИКах будут организованы нотариальные столы и увеличен штат окружной госнотконторы. *«В настоящее время, — отмечалось в резолюции пленума, — благодаря малограмотности сотрудников сельских советов и отсутствию у них нотариального опыта расширение прав не целесообразно и вызовет нарекания со стороны населения»*.

Итак, к моменту преобразования Мордовского автономного округа в Мордовскую автономную область осталась действующей лишь одна нотариальная контора. Нотариальные столы были созданы в отдельных наиболее крупных районах. В большинстве же районов области нотариальные обязанности продолжали выполнять секретари и делопроизводители райисполкомов и сельских советов.

В начале 30-х гг. профессиональный нотариат в стране просто таял на глазах. Так, во всем Средне-Волжском крае с 1929 по 1930 г. число нотариусов сократилось с 28 до 9 человек. В данных по личному составу работников юстиции Мордовской автономной области на 1 июля 1930 г. упоминаются лишь два нотариуса — Болдов и Русяев¹¹⁵.

¹¹⁴ ЦГА РМ. — Ф. Р-528. — Оп. 2. — Д. 1. — Л. 47.

¹¹⁵ ЦГА РМ. — Ф. Р-432. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 22.

В статистическом отчете о деятельности областных судебных органов за 1931 г. наглядно представлена работа Саранской нотариальной конторы¹¹⁶.

Таблица 1

Период	Совершено нотариальных действий	
	сделок и договоров	прочих
2-е полугодие 1929 г.	77	2410
1-е полугодие 1930 г.	62	1744
2-е полугодие 1930 г.	79	903

При этом отмечается, что число прочих нотариальных действий за второе полугодие 1930 г. сократилось *«ввиду замены товарного кредита банковским, благодаря чему почти совсем прекратилось предъявление векселей к протесту»*¹¹⁷.

Положение о государственном нотариате РСФСР, утвержденное 20 июля 1930 г., выделило в отдельное нотариальное действие «выдачу исполнительных надписей на документах», а также ввело функции по удостоверению неоплаты чеков и обеспечению доказательств. В то же время из компетенции нотариата исчезли действия по принятию денежных сумм для передачи по принадлежности в оплату по предъявленным к протесту векселям.

В обязанности нотариуса входило не только выполнение сугубо профессиональных действий, но и активное участие в общественно-политической жизни, ведение просветительской работы. Так, саранский нотариус выступал с докладами, давал разъяснения представителям различных организаций и гражданам по юридическим вопросам, не связанным с выполнением нотариальных действий. Кроме того, В.В. Болдов являлся одновременно членом горсовета и адмсекции, уполномоченным горпо, председателем Лавочной комиссии, казначеем месткома, библиотекарем юридического общества и председателем штаба по ликвидации неграмотности при школе № 3.

В 1933 г. и столичная нотариальная контора прекратила существование. Ее полномочия были переданы нотариальному столу при Саранском городском совете. Руководство, инструктирование и направление деятельности райисполкомов и сельских советов в нотариальной сфере после ликвидации нотариальных контор и соответствующих отделов при НКЮ было возложено на областные суды.

В 1936 г. в Мордовии был составлен «Краткий сборник для руководства по делопроизводству на селе», в котором указывалось, что сельские и соответствующие им советы по селению, в которых нет ни нотариальной конторы, ни районного исполкома, выполняют следующие нотариальные действия:

1. *Нотариальные удостоверения:*

1) *доверенностей;*

2) *договоров контрактиции зерновых и технических культур без ограничения сумм;*

3) *договоров перевозки почты на сумму не свыше 3 000 р.;*

¹¹⁶ Там же. Д. 25. — Л. 44.

¹¹⁷ Там же. Л. 48.

- 4) договоров купли-продажи строений на снос на сумму 600 р.;
- 5) прочих договоров и сделок на сумму не свыше 500 р., кроме договоров о праве застройки и продаже, дарения и залоги городских строений.
2. Засвидетельствование подлинности подписей на документах.
3. Удостоверение личности получателей корреспонденции.
4. Выдачу исполнительных надписей на документах, как то: по письменным трудовым договорам, — расчетным книжкам или расчетным листам о найме работников и пастухов, на взыскание заработной платы и взносов в профсоюз в тех случаях, когда обязательства этих взносов включены в договор.

Здесь же приводились образцы совершения различных нотариальных действий: удостоверения договоров, доверенностей, «учинения» исполнительных надписей и засвидетельствования копий документов или подписей на них.

С 1936 г. стали предприниматься меры по восстановлению нотариата. Рост числа нотариальных действий, а также увеличение гражданских исков в судах заставили обратить внимание руководства страны на этот вид юридической деятельности. Кроме того, проведенные выборочные проверки выявили массу злоупотреблений. Нотариальные действия в райисполкомах нигде не регистрировались, большинство нотариальных надписей совершалось с нарушением закона. Правительство, наконец, осознало, что полное пренебрежение профессиональным нотариатом может иметь очень пагубные последствия. Оставаясь придатком других государственных органов, данный институт не может полноценно осуществлять только ему присущие организационно-правовые функции.

10 июня 1936 г. было опубликовано постановление ВЦИК и СНК СССР о восстановлении нотариата, которым предписывалось: *«Изъять из ведения исполнительных комитетов и городских Советов функции по выполнению нотариальных действий и сосредоточить их в нотариальных конторах, а в тех местностях, где по объему работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, открыть для совершения нотариальных действий нотариальные столы при народных судах...»*¹¹⁸.

Открытие нотариальных контор в Мордовской Республике, как и в других регионах, началось в 1937 г. Было решено открыть одну республиканскую, две районные нотариальные конторы (в Рузаевке и Ковылкино) и 15 нотариальных столов. При этом пять мелких районов (Лямбирский, Кочкуровский, Игнатовский, Березниковский, Дубенский) прикреплялись для обслуживания нотариальной работой к нотариальным конторам и столам соседних районов.

Сразу же возникли затруднения как с поиском отдельных помещений, так и с подбором подходящих кадров. В этот период, когда массовые репрессии в стране достигли своего апогея, во всех органах юстиции республики ощущался сильнейший кадровый голод. Из 40 положенных по штату народных судей продолжали работу только 27. В Саранске как разоблаченные «враги народа» были отстранены от должности сразу трое судей. Оставались вакантными должности наркома юстиции республики и его заместителя.

Поэтому неудивительно, что к 10 мая 1937 г. оставались еще некомплектованными нотариальная контора в Ковылкино и нотариальные столы в Ичалках, Рыбкине и Ст. Шайгове.

¹¹⁸ СУ. — 1936. — № 15. — Ст. 100.

Отдельное помещение для нотариальной конторы нашлось только в Рузаевке. Республиканская нотариальная контора разместилась в одном помещении с коллективом защитников, а районные нотариалы — в канцеляриях народных судов. Конечно, такое положение создавало ощутимые трудности в работе нотариусов.

Определенное представление об организации нотариального дела в районных нотариальных столах в 1937 г. могут дать литературные отчеты.

Так, в отчете за первое полугодие деятельности Ардатовского нотариального стола сообщается:

«1) Ардатовский нотариальный стол при нарсуде находится в г. Ардатове МАССР и помещается в здании народного суда, отдельной комнаты не имеет, а занимает общую, в которой кроме нот. стола помещается судебный исполнитель и ЧК защитников. Оборудована плохо. Имеет шкаф канцелярский и стол.

Населенных пунктов в районе 28 сельсоветов с количеством населения 60 тысяч. Законов и литературы юридической не имеется, за исключением Практического пособия для нотариальных работников и Гражданского кодекса издания 1935 г. ...

Имеются нотариальная книга-реестр, бланки для квартальной отчетности форма № 6 в небольшом количестве. Бумаги также небольшое количество. Углового штампа и других штампов не имеется. Имеется печатать нот. стола.

2) Штат и личный состав работников нотариального стола состоит из одного заведующего нотариальным столом в лице Киселевой Ан. Дмит., рождения 1901 г., по социальному происхождению крестьянка, б/п, русская, образование имеет низшее, окончила 4-классную сельскую школу. Юридического образования не имеет. Работает в органах юстиции с 1922 г. Занимаемые должности за указанный период помощника секретаря суда, делопроизводителя прокурорско-следственного участка и секретаря суда, о чем имеется трудовой список при Верховном суде МАССР. В нотариальных органах работает с 1 марта 1937 г. Заочником не состоит, но подано заявление о принятии в трехгодичную заочную правовую школу. Зарплату получает 320 руб.

3) Ввиду отсутствия пособия для работы и юридической литературы вообще за первое полугодие обследований сельсоветов и инструктивных совещаний с работниками сельсовета не было.

4) Докладов о состоянии нотариального дела в районе, в президиуме РИКа, на собраниях общественных организаций и др. ввиду короткого времени работы не было.

5) Статей в местную газету написана одна при открытии нот. стола.

6) Договоров соцсоревнования и ударничества с нотариальными органами других районов за первое полугодие не заключалось.

7) Жалоб на действия нотариального стола по выполнению нотариальных действий принесено не было.

8) План работы за первое полугодие составлен не был.

Зав. нотариальным столом /Киселева/»¹¹⁹.

¹¹⁹ ЦГА РМ. — Ф. Р-701. — Оп. 1. — Д. 105. — Л. 30.

На обустройство нотариальных контор Наркомюстом было отпущено по 1 300 руб., а на оборудование нотстолов — по 400–500 руб. Заработная плата старшего нотариуса составляла 600 руб. в месяц, остальных — от 320 до 400 руб.

Нотариусом республиканской нотариальной конторы 26 апреля 1937 г. был назначен *Петр Федорович Макаров* — человек, имевший за плечами большой опыт работы в советских органах юстиции. Он прошел путь от члена ревтрибунала и народного судьи до председателя Гражданской кассационной коллегии Главсуда Мордовской АССР.

В Центральном архиве республики сохранилось секретное письмо, направленное 7 апреля 1937 г. исполняющим обязанности наркома юстиции МАССР Калининым секретарю обкома ВКП(б) Прусакову:

«По постановлению правительства мы должны с 1 января 1937 г. открыть в г. Саранске Республиканскую нотариальную контору. Контору не открыли до сих пор главным образом за отсутствием подходящей кандидатуры на должность нотариуса.

Я считаю возможным использовать на этой работе бывшего члена Главсуда Макарова П.Ф.

Т. Макаров — член ВКП(б) с 1918 г., бывший красный партизан, старый судебный работник, мордвин-эрзя, окончил в 1934 г. полугодовые Высшие юридические курсы, работал Председателем Гражданской коллегии Главсуда и с деловой стороны на работу нотариуса подходит.

После наложения на т. Макарова партийного взыскания за дискредитирующий поступок, совершенный им в марте месяце 1936 г., он до момента его снятия в ноябре 1936 г. и после в неэтичных поступках замечен не был.

Прошу согласия на принятие т. Макарова нотариусом»¹²⁰.

На должность нотариуса Рузаевской нотариальной конторы был определен также бывший судебный работник — *Василий Степанович Курдюков*.

В число заведующих вновь образованных нотариальных столов вошли *Василий Ефимович Милушкин* (г. Темников), *Иван Петрович Романцов* (п. Торбеево), *Кузьма Сергеевич Клемчин* (п. Атяшево), *Антон Дмитриевич Кузнецов* (г. Ардатов), *Ефим Георгиевич Золин* (п. Кадошкино) и другие. Из 12 заведующих нотариальными столами только один имел опыт нотариальной работы, и трое служили ранее в органах юстиции, остальные же с подобной деятельностью столкнулись впервые. Поэтому предварительно было решено направить десять человек для дополнительного обучения на курсы нотариальных работников в г. Куйбышев. При этом акцент делался на подготовку национальных кадров.

Но профессиональное обучение кадров не успевало за быстрым ростом числа нотариальных учреждений. К началу 1940 г. штат нотариальных работников республики насчитывал уже 24 человека. Среди них двое имели высшее юридическое образование, восемь — окончили краткосрочные юридические курсы, 14 — не имели юридической подготовки. Общее среднее образование

¹²⁰ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 9.

получили только пять нотариусов; 19 служащих нотариальных контор и столов имели стаж работы три года и менее. Наблюдалась кадровая нестабильность. Согласно отчету НКЮ МАССР в январе – марте 1940 г. были уволены шесть нотариусов, в том числе старший нотариус *А.А. Слесарев*. Вновь прибыло в ряды нотариата семь человек, из которых пятеро занимали ранее более низкие должности, и уровень их подготовки явно оставлял желать лучшего.

Подобное положение, характерное и для других регионов страны, негативно сказывалось на качестве нотариальной работы. Ревизоры по нотариату, не справляясь с непосильной нагрузкой, долго не задерживались в своей должности. Так, назначенный 13 марта 1939 г. ревизор НКЮ МАССР *С.И. Навдаев* в январе 1940 г. уже уволился по собственному желанию¹²¹.

В середине 1940 г. вновь было принято решение сократить количество нотариальных органов. Нотариальные столы преобразовались в нотариальные конторы, а конторы, совершающие небольшое количество нотариальных действий, упразднились. В Мордовии были закрыты нотариальные конторы и уволены нотариусы Ельниковского, Козловского, Больше-Игнатовского, Старо-Шайговского, Ширингушского и Пурдошанского районов. К началу 1941 г. положение в нотариальных органах республики стало понемногу стабилизироваться. Из 17 нотариусов только пять не имели юридической подготовки, всего двое находились в должности менее одного года.

Но впереди страну ожидало новое тяжелое испытание.

С началом Великой Отечественной войны потребовалась мобилизация всех сил для борьбы с фашистской агрессией. Десятки тысяч добровольцев уходили на фронт. Все трудоспособное население привлекалось к работе на оборонных заводах. В Мордовию летом-осенью 1941 г. было эвакуировано 17 предприятий из Украины, Белоруссии и других регионов страны.

В этих условиях многие государственные учреждения закрывались, сокращался штат государственных служащих, в том числе и работников юстиции. В секретной докладной записке нарком юстиции МАССР *Радайкин* сообщает в вышестоящие инстанции о произведенных сокращениях народных судов и нотариальных контор. Так, из 18 нотариальных контор с 1 августа по сентябрь 1941 г. в республике было закрыто пять (в Березниковском, Атюрьевском, Ст. Синдровском, Ромодановском и Кадошкинском районах)¹²².

Во второй половине 1942 г. из полагающихся по штату 13 нотариусов работали только десять. Среди них – семь женщин, которые заменили мужчин, ушедших на фронт. В июне 1941 г. республиканскую нотариальную контору, размещавшуюся в доме № 7 по ул. Большевистской, возглавила *Раиса Ивановна Пономарева*, ранее работавшая в этой конторе секретарем. В тяжелом для страны 1942 г. пришла работать в Ковылкинскую нотариальную контору *Антонина Федоровна Самарина*.

Образовательный уровень работников нотариата республики в годы войны был невысокий: только три человека окончили среднюю школу, остальные имели лишь начальное образование, двое окончили шестимесячные юридические курсы и еще двое заочно обучались в юридических школах. Только трое нотариусов имели стаж юридической работы свыше пяти лет.

¹²¹ Там же. Д. 4. – Л. 11.

¹²² Там же. Д. 30. – Л. 16.

Продолжалась текучесть кадров. За указанное полугодие выбыли четыре нотариуса, двое из которых ушли на фронт. Осуществлялись и внутриведомственные перестановки: два нотариуса были выдвинуты на должность народного судьи, а трое секретарей судов вошли в состав нотариата¹²³.

Контроль над нотариальной деятельностью в этот период существенно ослаб. За весь 1941 г. было проведено только две ревизии нотариальных контор, а в 1942 г. проверки совсем не осуществлялись из-за отсутствия ревизора по нотариату при Наркомюсте республики.

Нотариусы Мордовии вписали свои имена в историю Великой Отечественной войны. В 1941 ушла на фронт девятнадцатилетняя *Мария Никифоровна Муштакова*. Всю войну она прослужила солдатом — радистом 8-й Гвардейской армии. Участвовала в боях под Сталинградом, в освобождении Варшавы, взятии Берлина. Вернувшись домой с боевыми наградами, Мария Никифоровна продолжила прерванное войной обучение в Саратовской юридической школе, после ее окончания в 1947 г. поступила в Саратовский юридический институт. В том же году, после стажировки, работала адвокатом в Ичалковском районе, а вскоре была назначена старшим ревизором по нотариату и адвокатуре Министерства юстиции МАССР. А с 1950 г. она — старший нотариус Первой Саранской государственной нотариальной конторы, проработав в этой должности 28 лет. За эти годы Мария Никифоровна зарекомендовала себя как высококвалифицированный работник, мудрый наставник молодежи. За добросовестную работу она неоднократно поощрялась Верховным судом, Министерством юстиции МАССР и Министерством юстиции РСФСР. Однако она заслужила не только поощрение начальства, но также авторитет и уважение коллег.

29 мая 1942 г. был мобилизован в РККА *Сергей Тимофеевич Девятаев*. Уроженец деревни Ст. Борки Рыбкинского района МАССР он прошел всю Гражданскую войну, участвовал в боях с Колчаком, Врангелем, в подавлении Антоновского мятежа. С 1922 г. работал в советских органах, избирался членом Пензенского губисполкома. В 1927 г. был откомандирован на годичные юридические курсы в г. Саратов и с 1928 г. работал народным судьей в Zubovo-Полянском районе, а затем — членом Мордовского областного суда. В роковые тридцатые Сергея Тимофеевича как сына кулака лишали избирательного права, исключали из партии, но вновь восстанавливали. В 1935 г. он был назначен старшим юрисконсультom Мордпотребсоюза, а 22 февраля 1940 г. — старшим нотариусом Мордовской республиканской нотариальной конторы. В свои 42 года он совмещал работу с заочным обучением в Казанском юридическом институте. Но завершить высшее образование ему не удалось — грянула война. В составе роты связи 734-го стрелкового полка 233-й дивизии Сергей Тимофеевич был направлен в самое пекло — под Сталинград. Получил ранение, а после выхода из госпиталя вновь вернулся в действующую армию и участвовал в боях на Сталинградском, а затем на Белорусском фронтах. Дошел до Берлина, был удостоен медалей и благодарностей высшего командования. После демобилизации продолжил работу в органах юстиции в должности ревизора НКЮ МАССР.

¹²³ Там же. Д. 35. — Л. 135.

В послевоенные годы, несмотря на увеличение числа нотариальных действий, в республике продолжали работать 13 контор, и в их штате по-прежнему преобладали женщины. Старшим нотариусом Мордовской республиканской нотариальной конторы 24 июня 1946 г. была назначена *Валентина Федоровна Калядина*. Ей было всего 24 года, но она имела уже 4-летний стаж работы в органах юстиции, окончила 10 классов средней школы и двухгодичные заочные юридические курсы.

В двенадцати районных конторах трудились в конце 1946 г. восемь женщин. Среднестатистический нотариус республики имел возраст около 30 лет и 3–4-летний стаж работы.

За первое полугодие 1947 г. всеми нотариусами было совершено 8 558 нотариальных действий, взыскано госпошлин за их совершение 159 132 руб., а за оказание технических услуг — 12 491 руб. Как показывает статистика, чаще всего граждане обращались к нотариусам за засвидетельствованием верности копий, подлинности подписей, выдачей исполнительной надписи на документах, удостоверением доверенностей.

В течение 1947 г. нотариусами было проведено 54 инструктивных обследования сельских советов по совершению ими нотариальных действий (Ичалковского, Торбеевского, Темниковского и Ковылкинского).

Результаты обследований показали, что в сельских советах почти не ведется учет нотариальных действий, что не позволяет обобщить проведенную ими нотариальную работу. Также было установлено, что некоторые сельские советы не взыскивают госпошлины за совершенные ими нотариальные действия, а если взыскивают, то не в соответствии с законом.

В свою очередь, Министерством юстиции республики было обревизовано во второй половине 1947 г. шесть нотариальных контор. Вот некоторые данные отчета министра юстиции: *«В основном нотариальные действия совершаются правильно в соответствии с положением о госнотариате, но некоторые нотариусы допускают нарушения нотариальных действий. Например, госнотариус Теньгушевского района при удостоверении договора купли-продажи строения, принадлежащего Комарову, в тексте договора указал, что передается дом и усад. Кроме того, в договоре указано, что передается за 9 пудов ржи, а сумма в денежном выражении не указана, ст. 182 не разъяснена, сумма госпошлины взыскана ориентировочно — 26 руб. Справка о принадлежности строения, выданная сельским советом, не заверена печатью.*

При засвидетельствовании договора купли-продажи строения, принадлежащего Соколовой и проданного Кошелевой за 11 000 руб., госпошлина взята 50 руб., тогда как на основании Постановления СНК СССР от 29 апреля 1942 г. следовало взыскать 330 руб. ...

19/ VI — 1947 г. выдано свидетельство о праве наследования по закону на вклад 8 594 руб. 50 коп., принадлежащий Баклову А.А., умершему 5/VII-47, на имя жены Бакловой, госпошлина по свидетельству взыскана 430 руб., однако в соответствии с инструкцией НКФ СССР от 8/V-42 № 273 следовало взыскать сумму 10 руб. ...»¹²⁴.

¹²⁴ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 1. — Д. 52. — Л. 106.

В 1947 г. за различные нарушения и злоупотребление служебным положением, а также нежелание повышать свой профессиональный и образовательный уровень были отстранены от работы три нотариуса.

Усилия руководства по «чистке» рядов и повышению уровня профессиональной подготовки кадров республиканского нотариата давали некоторые результаты. К концу 1947 г. двое нотариусов уже имели высшее юридическое образование, трое — среднее юридическое, пятеро окончили юридические курсы, трое заочно учились в юридических институтах и школах.

Лучшими в своей профессии в 1947 г. были признаны нотариусы Ковылкинской нотариальной конторы *Самарина* и Темниковской нотариальной конторы — *Терешкин*. Оба работали в органах юстиции более десяти лет, из которых пять — в должности нотариусов. По отзывам руководства, они хорошо знакомы с нотариальным делом, дисциплинированы, внимательны при осуществлении проверок сельских советов. На их действия в Министерство юстиции не поступило от населения ни одной жалобы¹²⁵. В 1950 г. кандидатура Антонины Федоровны Самариной будет названа в докладе министру юстиции РСФСР в числе лиц, заслуживающих поощрения по случаю празднования 20-летия Мордовской АССР.

Однако общее положение в сфере нотариальной деятельности республики оставалось довольно сложным. Тринадцать контор обсуживали 32 района. Жителям некоторых районов, например, Большеигнатовского, Старосиндровского, Мельцанского, приходилось преодолевать расстояния в 80 километров, чтобы добраться до ближайшего нотариуса.

Почти все нотариальные конторы размещались в зданиях нарсудов и не имели даже отдельного помещения, располагаясь в одном кабинете с судебными исполнителями. Лишь Саранской нотариальной конторе, как центральной, была выделена отдельная комната в здании народного суда в доме № 11 по улице Красноармейской, но и она была настолько мала, что сотрудники в ней еле размещались, а когда приходили посетители, то кому-то приходилось выходить и уступать им место. Приемной при конторе не было, и граждане ожидали своей очереди в зале судебных заседаний.

В штат Саранской нотариальной конторы в 1947 гг. входили пять человек: старший нотариус, его заместитель, ответственный исполнитель, секретарь и уборщица. За второе полугодие 1946 г. здесь было совершено 4 076 нотариальных действий, а в первом полугодии 1947 г. — только 3 711.

В Рузаевской нотариальной конторе работал один нотариус — А.К. Слепова, 1911 г. рождения, имеющая неполное среднее образование и 10-летний стаж работы в органах юстиции. Контора размещалась в здании больницы совместно с прокуратурой. Число совершенных нотариальных действий во втором полугодии здесь составляло 704, а в первом полугодии следующего года оно снизилось до 434¹²⁶.

Нотариус г. Москвы Ю.А. Гутман, проводивший в 1947 г. по поручению центрального руководства проверку работы Министерства юстиции МАССР по управлению нотариатом, выявил целый ряд недостатков в деятельности нотариальных контор Мордовии, и в качестве причин таковых указал: недоста-

¹²⁵ Там же. Л. 62.

¹²⁶ Там же. Д. 50. — Л. 127–128, 136, 142.

точное знание нотариусами законов, слабое осознание ими значимости своей работы и ответственности за свои действия, отсутствие должного внимания со стороны республиканского Министерства юстиции к «повышению деловой квалификации нотариусов». Он обратил внимание на то, что в республике не проводятся семинары по актуальным вопросам нотариальной деятельности, не рассылаются по нотконторам акты проводимых ревизий, не все нотариусы своевременно проходят производственную практику в республиканской конторе, а сроки практики существенно сокращены. Указал он и на слабый контроль за деятельностью самых крупных контор республики — Саранской и Рузаевской. Проведенная здесь проверка показала, что содержание документов в реестры не записывалось, нумерация реестра не соответствовала количеству дел, допускались ошибки при совершении нотариальных действий.

Обратил Гутман также внимание и на то, что ревизор МЮ МАССР М.Е. Морев, кроме ревизий по нотариату и адвокатуре, вопреки соответствующему приказу НКЮ СССР от 4 ноября 1940 г., запрещающему объединение в одном лице этих обязанностей, систематически проводит еще и ревизии народных судов, что не позволяет ему эффективно осуществлять основную деятельность. А после перевода М.Е. Морева 1 октября 1947 г. в Молдавию должность старшего ревизора по нотариату оставалась несколько месяцев вакантной. И только 31 декабря эта обязанность была возложена на 25-летнюю Марию Никифоровну Муштакову. Вновь назначенный ревизор окончила двухгодичную юридическую школу и чуть более года успела поработать в органах юстиции.

Характеризуя работу нотариусов республики, Ю.А. Гутман в своем докладе заместителю министра юстиции РСФСР С.С. Дукельскому сообщал:

«Анализ статистических данных производственной работы нотариальных контор в целом и по каждой конторе говорит о том, что небольшое количество действий объясняется отсутствием разъяснительно-массовой работы среди населения. Населению не известно, какие права могут осуществляться в нотариальных конторах.

При наличии большого частного сектора по домовладению ни в одной конторе нет ни одного вноса в депозит, что можно объяснить только незнанием гражданами своих прав.

Несмотря на то, что ряд нотариусов провели большую работу по проверке работы сельских советов по совершению ими нотариальных действий, проведенной работы явно недостаточно. Проверкой охвачены не все сельские советы, и среди граждан разъяснительной работы не велось, а проверки показали, что ряд сельских советов возложенные на них функции нотариата или совсем не оформляют или оформляют неправильно.

Ни в городах, ни в сельских советах, ни на предприятиях и в учреждениях, ни на президиумах райисполкома нотариусы не освещали своей работы, что явно отражается на характере работы нотариальных контор...»¹²⁷.

По итогам проверки был высказан целый ряд предложений:

¹²⁷ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 118—119.

- прекратить направление на работу вновь назначенных нотариусов без прохождения ими производственной практики;
- наладить регулярный вызов на 20–25-дневную практику малоопытных нотариусов;
- использовать ревизора по нотариату по прямому назначению;
- ревизии нотариальных контор проводить по плану, и их результаты доводить до сведения других нотариусов;
- во время оперативных и республиканских совещаний проводить семинары по актуальным вопросам;
- обратить внимание на проведение разъяснительно-массовой работы среди населения райцентров и обслуживаемых сельских советов;
- доводить до сведения райисполкомов недостатки в работе сельских советов по оформлению нотариальных действий;
- усилить финансовый контроль, привлекать финансовые организации для проведения ревизий;
- добиться отдельных комнат для районных нотариальных контор и обеспечить республиканскую контору подходящим помещением.

Партийное руководство страны в послевоенные годы проявляло озабоченность уровнем подготовки работников советской юстиции и качеством юридического образования. Обращалось внимание и на обеспечение квалифицированными кадрами нотариальных учреждений, тем более, что ситуация с юридической подготовкой специалистов здесь была самая критическая. Во второй половине 1940-х гг. в учебных планах юридических вузов появляется дисциплина «нотариат».

5 октября 1946 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». Значительная часть выпускников вузов и правовых школ стала направляться в нотариальные органы. Перед региональными руководителями была поставлена задача удерживать молодых специалистов и заботиться о повышении их профессионального мастерства.

В результате выполнения этой партийной установки в Мордовии в 1949 г. доля нотариусов со средним и высшим профессиональным образованием составляла уже 50%, тогда как в 1947 г. — всего 21%. Пять из 14 работников нотариата имели курсовую подготовку, четверо обучались в заочных юридических институтах и школах. Если в первые послевоенные годы преобладали лица, не имеющие специального образования, то в конце 1940-х гг. таковых было лишь 14,2%.

На протяжении 40-х годов республиканский нотариат оставался по своему кадровому составу молодым учреждением. Однако в 1949 г. здесь уже не было лиц, моложе 23 лет, в то время как в 1946 г. они составляли 28,6%. В то же время число лиц со стажем работы до трех лет в конце десятилетия было выше, чем после Великой Отечественной войны. Доля нотариусов, проработавших более пяти лет, в 1946 г. составляла 43%, а в 1949 г. — всего 28,6%¹²⁸.

Рапортуя в августе 1950 г. о ходе выполнения вышеуказанного постановления партии, министр юстиции МАССР А.П. Кормишкин заявлял, что по итогам пятилетнего плана подготовки и переподготовки кадров к концу

¹²⁸ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 3. — Д. 43. — Л. 13–14.

1950 г. нотариат Мордовии будет на 100% состоять из лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование¹²⁹.

В то же время в докладной записке о работе молодых специалистов республики, окончивших стационарные высшие и средние учебные заведения в 1948 и 1949 гг., обращалось внимание на недостатки в их практической работе:

- при удостоверении договоров купли-продажи строений от имени несовершеннолетнего нотариус не потребовал согласия органов опеки и попечительства, чем нарушал действующее законодательство;
- допускались случаи, когда до введения наследников в права наследования заверялись договоры о продаже ими наследуемого имущества;
- не всегда запрашивались справки об отсутствии ареста или запрещения на продаваемое строение.

В целях повышения профессионализма молодых кадров министерство юстиции направляло их на производственную практику, рассылало письма с указанием мероприятий по устранению выявленных недостатков, проводило проверки, в ходе которых давались практические рекомендации.

Однако совещания с обсуждением наиболее актуальных вопросов нотариальной практики министерством юстиции почти не проводились, техническое оснащение нотариальных контор было довольно низкое, пишущую машинку имела лишь республиканская нотконтора, по этой причине нотариусы были вынуждены отказывать посетителям в оказании технических услуг (составлении проектов договоров, завещаний, доверенностей, заявлений и т.д.). В начале 1950-х годов нотариальные органы республики по-прежнему размещались либо в помещениях райисполкомов, либо вместе с нарсудами.

Между тем объем нотариальной работы постепенно возрастал. Если в первом полугодии 1951 г. в республике было совершено 12 842 нотариальных действий, то во втором — уже 16 956. Увеличение объема работы нотариата отставало от роста числа нотариальных органов и работавших в них нотариусов. Штат большинства контор состоял из нотариусов без технических работников. Немудрено, что специалисты с большой неохотой шли работать в нотариальные органы.

Максимальная ежемесячная ставка заработной платы районного нотариуса республики со стажем работы более пяти лет составляла в начале 1950-х гг. около 770 руб. Для сравнения: судебный исполнитель получал около 500 руб. в месяц, а народный судья — 880 руб.¹³⁰

К концу 1951 г. в Мордовии не было нотариусов без специальной юридической подготовки (12 человек имели высшее и среднее профессиональное образование, двое окончили юридические курсы). Заметным было стремление к получению высшего образования: в 1951 г. шесть работников нотариальных контор обучались в ВЮЗИ. Повысилась партийность кадрового состава. Если в 1950 г. среди нотариусов республики было пять членов ВКП(б), то к началу 1952 — уже восемь.

Несмотря на усилия по укреплению кадров нотариата, сохранялась достаточно высокая их текучесть. В 1951 г. было освобождено от работы пять чело-

¹²⁹ Там же. — Л. 88.

¹³⁰ Там же. — Л. 6–7.

век, из них три — за дискредитирующие поступки (появление на работе в нетрезвом виде, присвоение денежных сумм). На смену выбывшим нотариусам пришли специалисты с опытом судебной и прокурорской работы и средним юридическим образованием.

В одном из отчетных докладов министерства юстиции республики так определяются место и роль нотариата в советской государственно-правовой системе:

«Деятельность нотариата тесно связана с защитой имущественных прав государства и отдельных граждан. Нотариат окончательно удостоверяет тот или иной акт, ту или иную сделку, придавая ей бесспорный характер, поэтому нотариус особенно тщательно должен проверять законность совершаемой сделки, защищая интересы государства и граждан.

Оформление документов, сделок должно проходить в точном соответствии с законом. Работникам нотконтор даны широкие права, но на них лежит и большая ответственность за правильность и законность совершения нотариальных действий.

Чтобы успешно справиться со своими задачами, нотариус должен быть политически и юридически грамотен, для этого необходимо постоянно повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию»¹³¹.

Анализ статистики показывает, что в начале 1950-х основная доля нотариальных действий по-прежнему приходилась на засвидетельствование верности копий (67%), подлинности подписей (12,3%), удостоверение доверенностей и передоверия (5%), выдачу исполнительной надписи на документе (5%). Население почти не обращалось по поводу принятия денег на депозит и осуществления мер охраны наследственного имущества. Незначительную часть составляли действия, связанные с оформлением наследственных прав. За первое полугодие 1950 г. в республике было удостоверено всего 89 завещаний и 75 свидетельств о праве наследования. И это вполне закономерно при невысоких доходах большинства граждан и отсутствии права частной собственности. Вместе с тем с 1951 г. наметилось увеличение числа удостоверений договоров на застройку земельных участков на праве бессрочного пользования под строительство жилых домов. Это было связано с реализацией в республике указа Президиума Верховного Совета СССР от 1949 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов», в соответствии с которым граждане получили возможность построить или купить на праве личной собственности дом, а исполкомы местных Советов должны были отводить земельные участки под их строительство.

С начала 1950-х годов заметнее стала деятельность республиканского министерства юстиции по контролю над нотариатом. Обязательной статьей отчетов министерства, кроме традиционного проведения ревизий, рассылки директивных писем, проведения оперативных совещаний, стало обобщение нотариальной практики и распространение положительных опытов работы нотариусов. Конечно, многое было формализовано, но, тем не менее, работа нотариата, долгое время остававшегося периферией советской юстиции, стала обсуждаться теперь наравне с деятельностью суда и прокуратуры.

¹³¹ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 1. — Д. 60. — Л. 68.

В 1951 г. были обобщены практики по удостоверению договоров купли-продажи домовладений и доверенностей и передоверий от имени физических и юридических лиц. Нотариусам было указано на допущенные нарушения.

Заслуживающим распространения был признан в 1951 г. опыт работы нотариуса Ичалковской нотконторы *Кашанина*, который проверил 12 сельских советов, обобщил их нотариальную практику и сделал представление в райисполком для принятия мер к улучшению работы сельских советов по совершению нотариальных действий. Положительно также оценивался в отчете министерства и опыт нотариуса Инсарской нотариальной конторы *Кулагиной* по пропаганде деятельности нотариата в выступлениях на радио и в местной газете.

В течение 1951 г. работниками нотконтор МАССР было проведено 98 бесед с населением, осуществлена 121 инструктивная проверка сельских советов. В беседах освещались вопросы о наследовании в СССР и выдаче свидетельств о праве наследования, об удостоверении договоров купли-продажи домовладений, о функциях нотариата, о полномочиях сельских советов по совершению нотариальных действий и др.

Со стороны нотконтор в МЮ МАССР поступали предложения, направленные на улучшение работы. Учитывая бедственное положение контор, они в основном сводились к материальному обеспечению (предоставлению отдельного помещения, приобретению пишущих машинок), но ввиду отсутствия средств министерство эти проблемы не разрешило.

Самой популярной формой стимулирования производственной деятельности в советскую эпоху становится социалистическое соревнование. Подобным же методом министерство юстиции пыталось активизировать и нотариальную работу.

Участие в соцсоревновании требовало от нотариуса достижения результатов по целому ряду показателей:

- оперативное и грамотное совершение действий в строгом соответствии с законом;
- изучение и обобщение нотариальной практики;
- инструктирование сельских советов по вопросам нотариальной деятельности;
- активная общественная работа;
- повышение профессионального и идейно-политического уровня.

Министерство юстиции совместно с обкомом профсоюза работников госучреждений в МАССР в ходе проверок выявляло победителей и представляло их к наградам. Так, победителями социалистического соревнования во втором полугодии 1951 г. были признаны нотариальная контора Краснослободского района и нотариус *Михаил Алексеевич Гуцин*. Вот как характеризовался руководством в тот период лучший нотариус республики:

«Тов. Гуцин четко и аккуратно оформляет все нотариальные действия в день предъявления всех необходимых документов в соответствии с директивными указаниями и нормативными актами, регулирующими деятельность нотариата.

Посетители тов. Гуциным принимаются вежливо, жалоб на действия его в народный суд и Министерство юстиции МАССР не поступало, тов. Гуцин во втором полугодии 1951 г. изучил практику по 4-м видам нотариальных дей-

ствий... провел 6 бесед и докладов среди населения по разъяснению законодательных актов, касающихся деятельности нотариата...

Тов. Гуциным за II полугодие 1951 г. совершено 1 016 нотариальных действий и взыскано госпошлины 7 056 руб., по сравнению с другими районными конторами, нотариальная контора Краснослободского района произвела наибольшее количество нотариальных действий.

Краснослободская нотариальная контора своевременно представляет финансовую и статистическую отчетность, надлежащим образом оформленную.

Образцово поставлено в конторе делопроизводство и содержание архива.

Нотариус тов. Гуцин регулярно занимается повышением идейно-политического уровня и деловой квалификации. Самостоятельно изучил 8 глав Краткого курса ВКП(б) и соответствующие к ним первоисточники. Изучил «Биографию Ленина» и «Биографию Сталина», занимается в кружке Диалектического и исторического материализма, где им прочитаны 2 лекции.

Тов. Гуцин регулярно читает журналы «Социалистическая законность» и «Судебная практика Верховного суда СССР».

Тов. Гуцин имеет награду — медаль «За победу над Германией 1941–45 гг.».

В соответствии с условиями социалистического соревнования тов. Гуцин заслуживает поощрения»¹³².

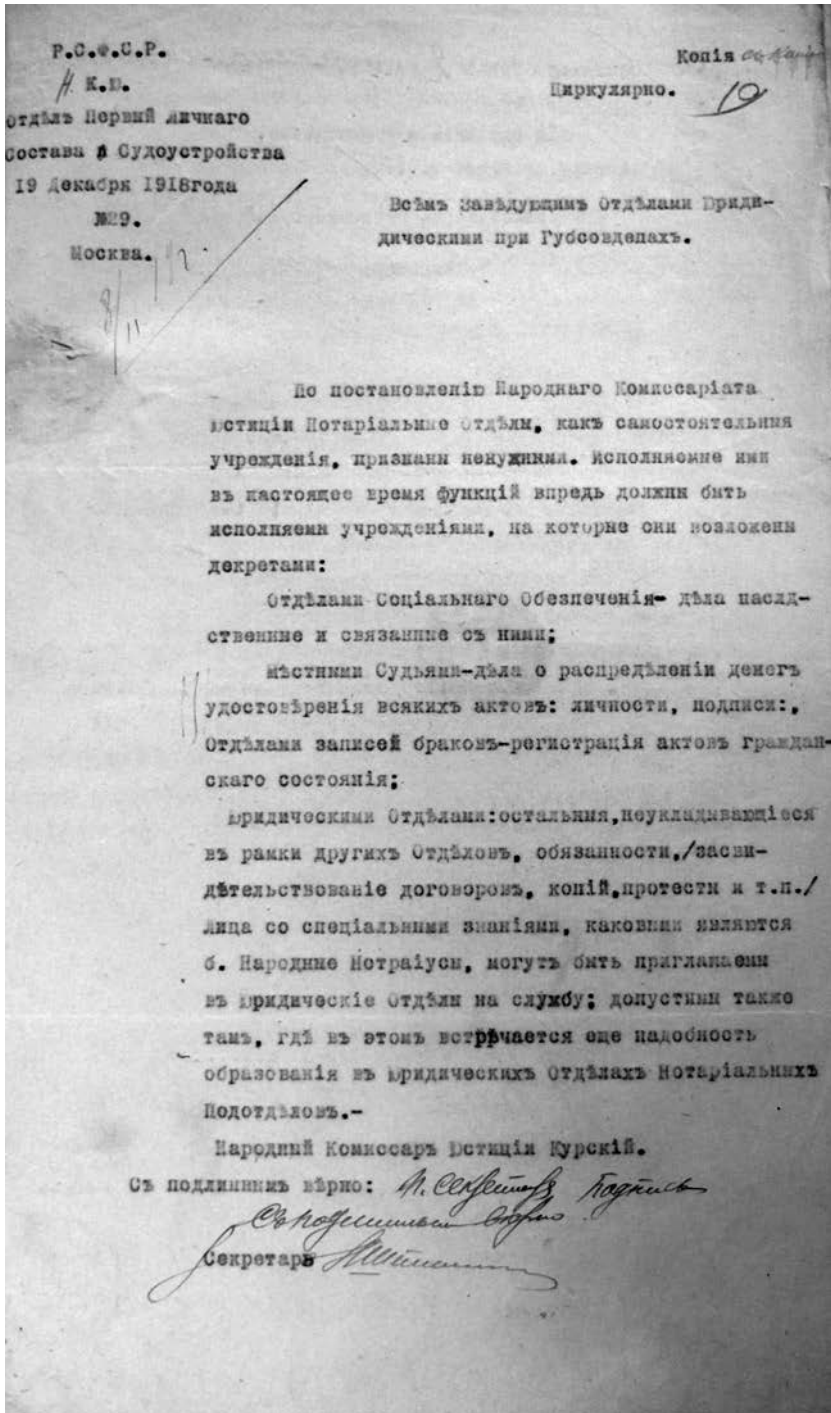
Во второй половине 1952 г. социалистические соревнования в нотариальных органах были отменены, и ревизоры сразу стали сетовать на снижение общественно-массовой работы: «Если за I полугодие 1952 г. было проведено 62 беседы, то в 3 квартале — всего 16 бесед, в I полугодии обследовано 62 с/совета, то в 3 квартале — лишь 15 с/советов, в I полугодии проверено 48 правлений колхозов, в 3 квартале — 18 и т. д.»¹³³. Министерство юстиции республики усматривало в этом тревожный факт и указывало нотариусам, что ведение разъяснительной работы и проверка нотариальной деятельности сельских советов — их прямые обязанности. Старший ревизор по нотариату и адвокатуре республиканского министерства юстиции Ю. Левина писала в своем отчете: «Причинами допущения недостатков и нарушений закона является то, что некоторые нотариусы до сих пор смотрят на нотариат, как на пассивный участок работы и не осознают важности задач нотариата... недостаточно повышают свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию...». В условиях слабого развития частноправовых отношений роль нотариата была незначительна, что сказывалось и на авторитете данного государственного института, и на отношении нотариусов к своей работе. Да и государство только в послевоенные годы определилось в своем отношении к нотариату, закрепив его функции и статус в системе органов советской юстиции.

¹³² ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 1. — Д. 59. — Л. 8–10.

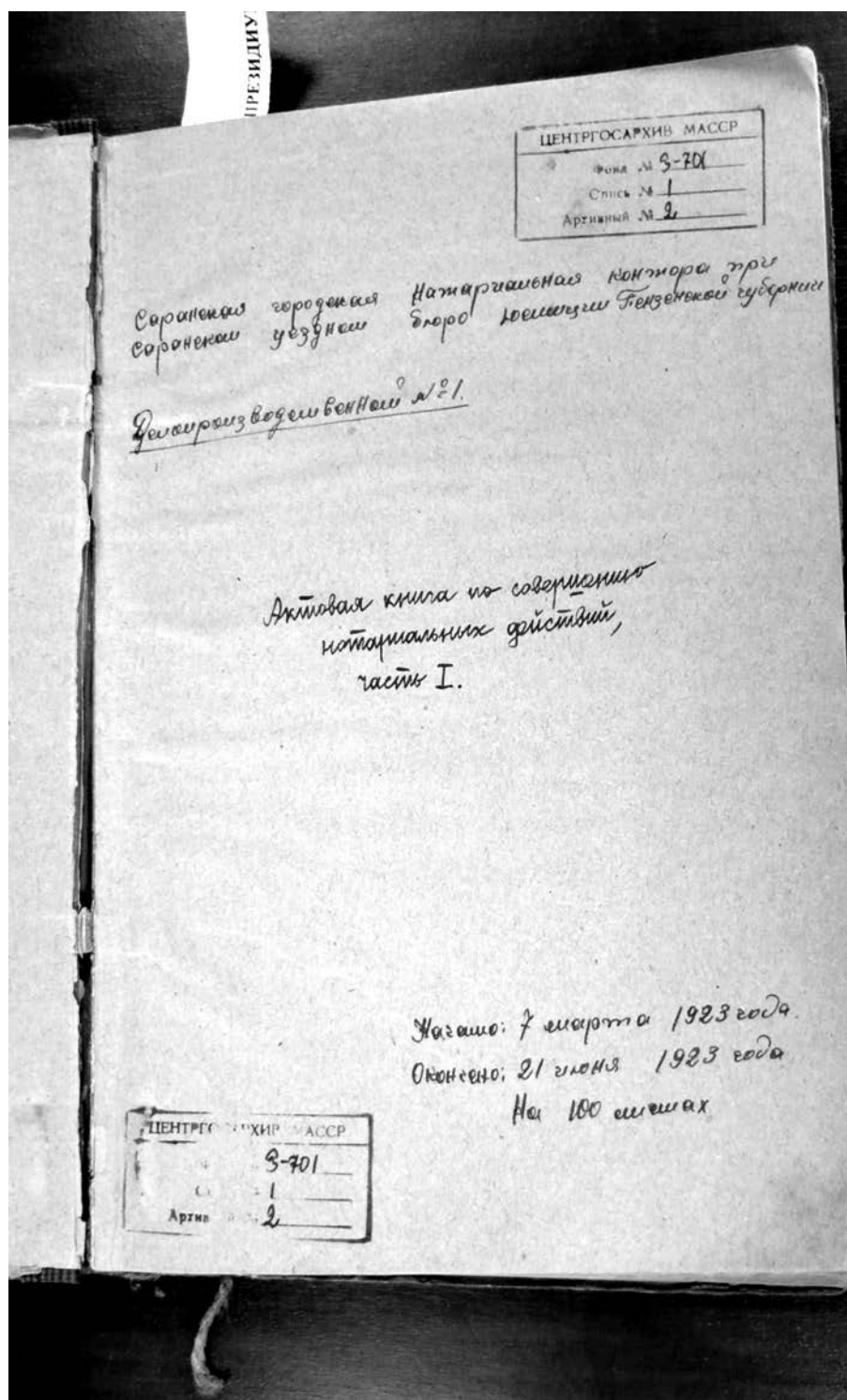
¹³³ Там же. Д. 60. — Л. 38.

Приложение 4

Документ 67. Копия циркулярного письма Народного комиссариата юстиции об упразднении нотариальных отделов. 19 декабря 1918 г.

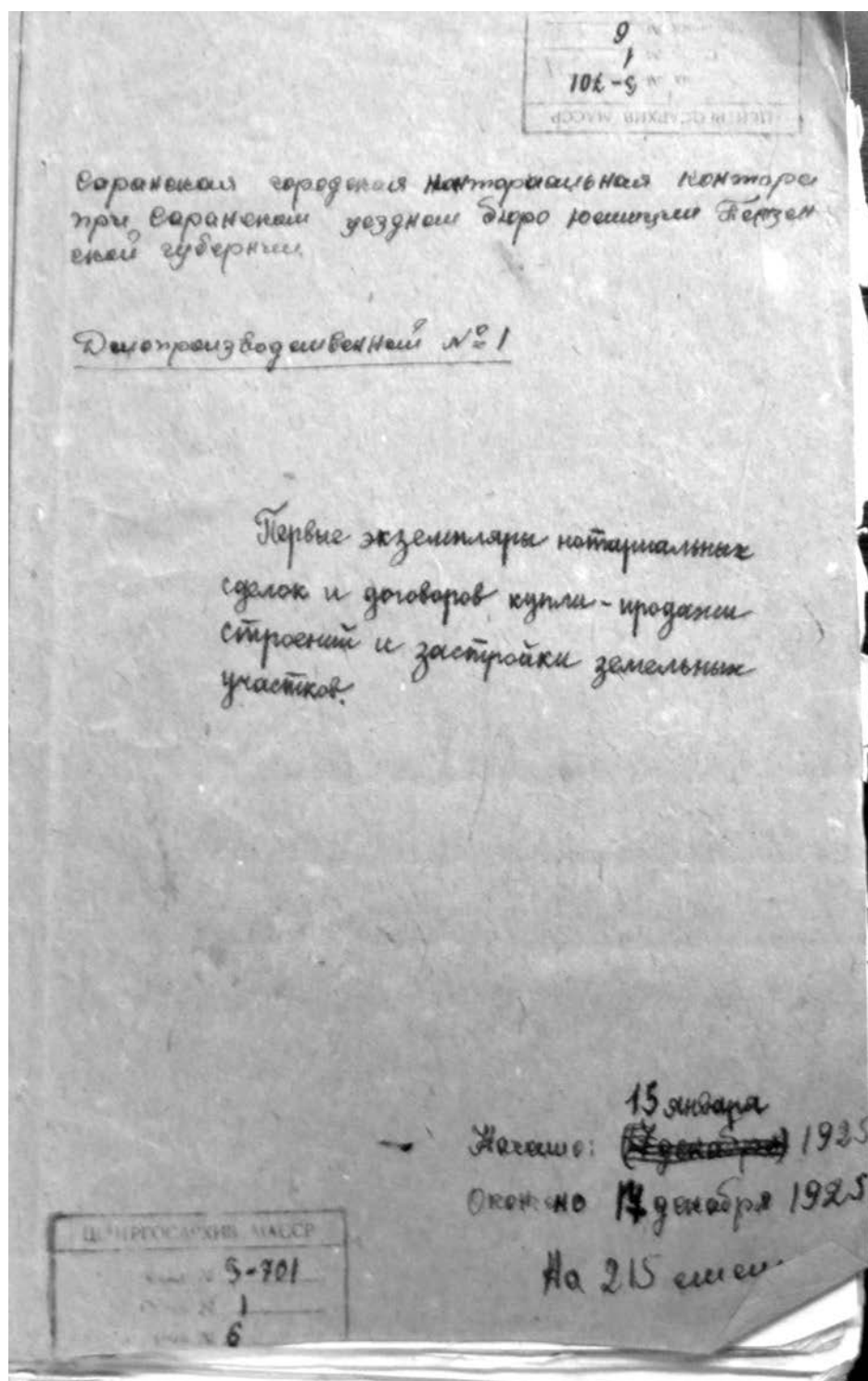
Документ 68. Обложка актовой книги по совершению нотариальных действий.
1923 г.

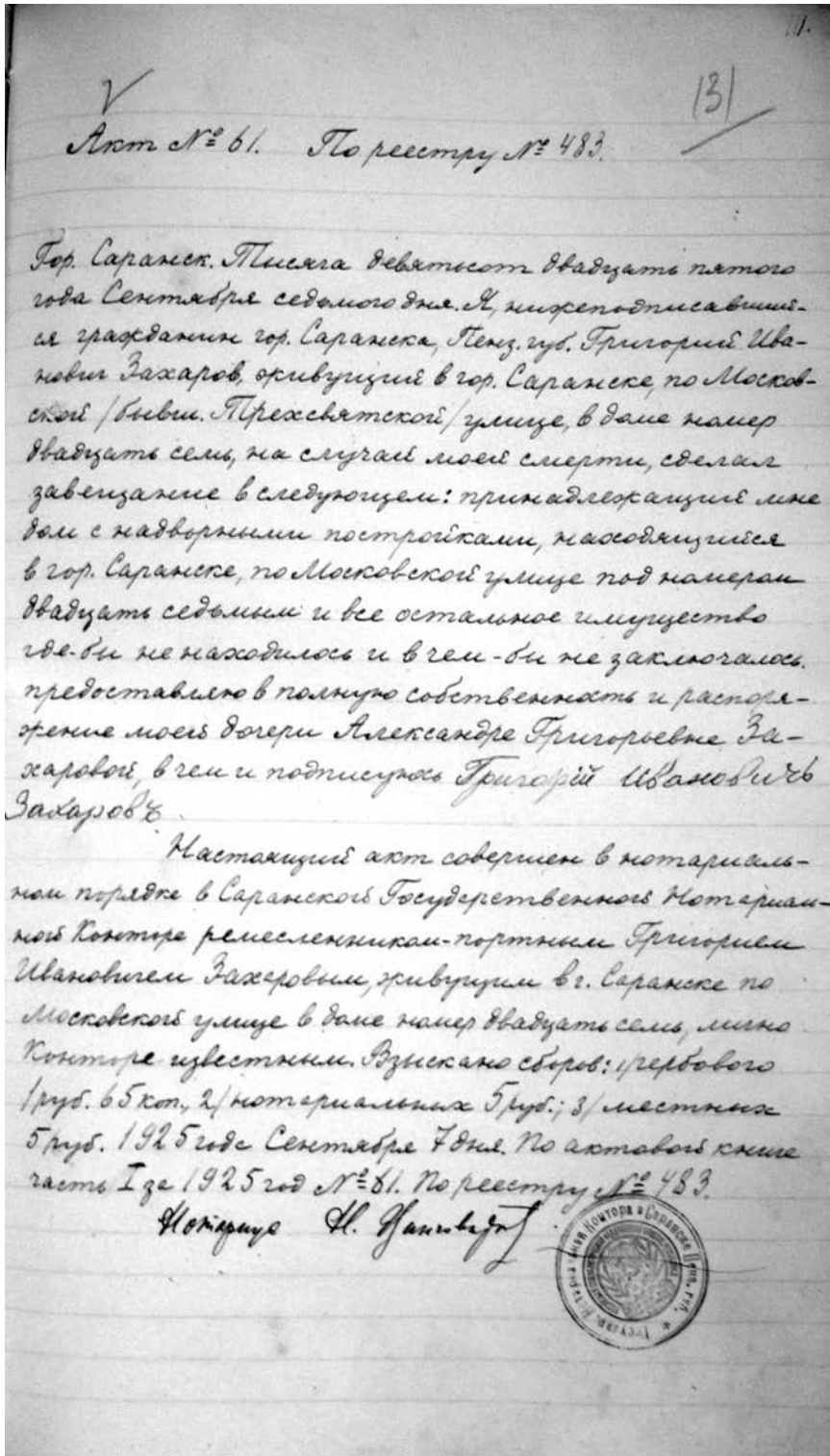
Документ 69. Страница реестровой книги Государственной нотариальной конторы в Саранске. 1923 г.

№ по реестру	№ по делу	Содержание акта	Кому и когда выдан или выписан или копия
		на сына Александра Сергеевича Медведевского. Мать Сергея Медведевского Мария Сергеевна Медведевская. Куракина Серафима Васильевна. Вещи мои Василия Денис. Егор Александрович Степанов. Заключено "тридцать", подписано "тридцать". Нотариус Филиппов	
3	16	Письмо свидетелей третьего года марта десяти года. Город Саранск. Государственная Нотариальная Контора. Явился от имени градоначальника г. Саранска Коротков Иван Николаевич, занимающийся торговлей, и гр-н Вере- теников Федор Николаевич, рабочий-металлист, живущие в г. Саранске, первый по Советской ул. дом номер пятьдесят девять, второй по Полюнской ул. в доме номер двадцать семь, в сопровождении свидетелей градоначальника Василия Ивана Андреевича, служащего и гр-на Короткова Петра Федоровича, рабочего, живущие: первый в г. Саранске по первой Казанской ул. дом номер шестьдесят шесть, второй в селе Тосно Саранской вол., и заявили, что они, Коротков и Вере- теников совершили договор купли-продажи строения в следующем: Коротков Иван Николаевич продал Вере- теникову Федору Николаевичу принадлежащий ему, Короткову, деревянный одноэтажный дом	Взятая акта по реестру в 1923 г. дана 12.10.

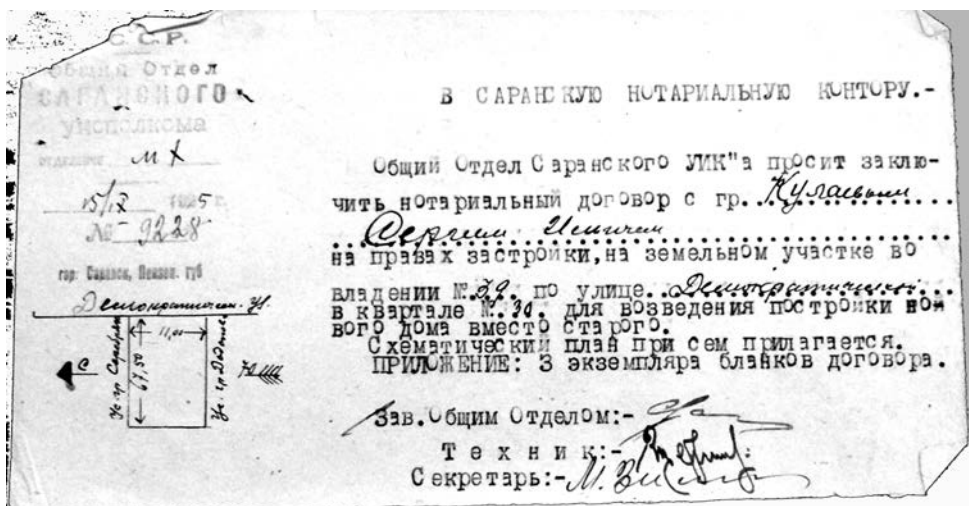
Документ 70. Обложка папки с первыми экземплярами нотариальных сделок и договоров купли-продажи строений и застройки земельных участков. 1925 г.

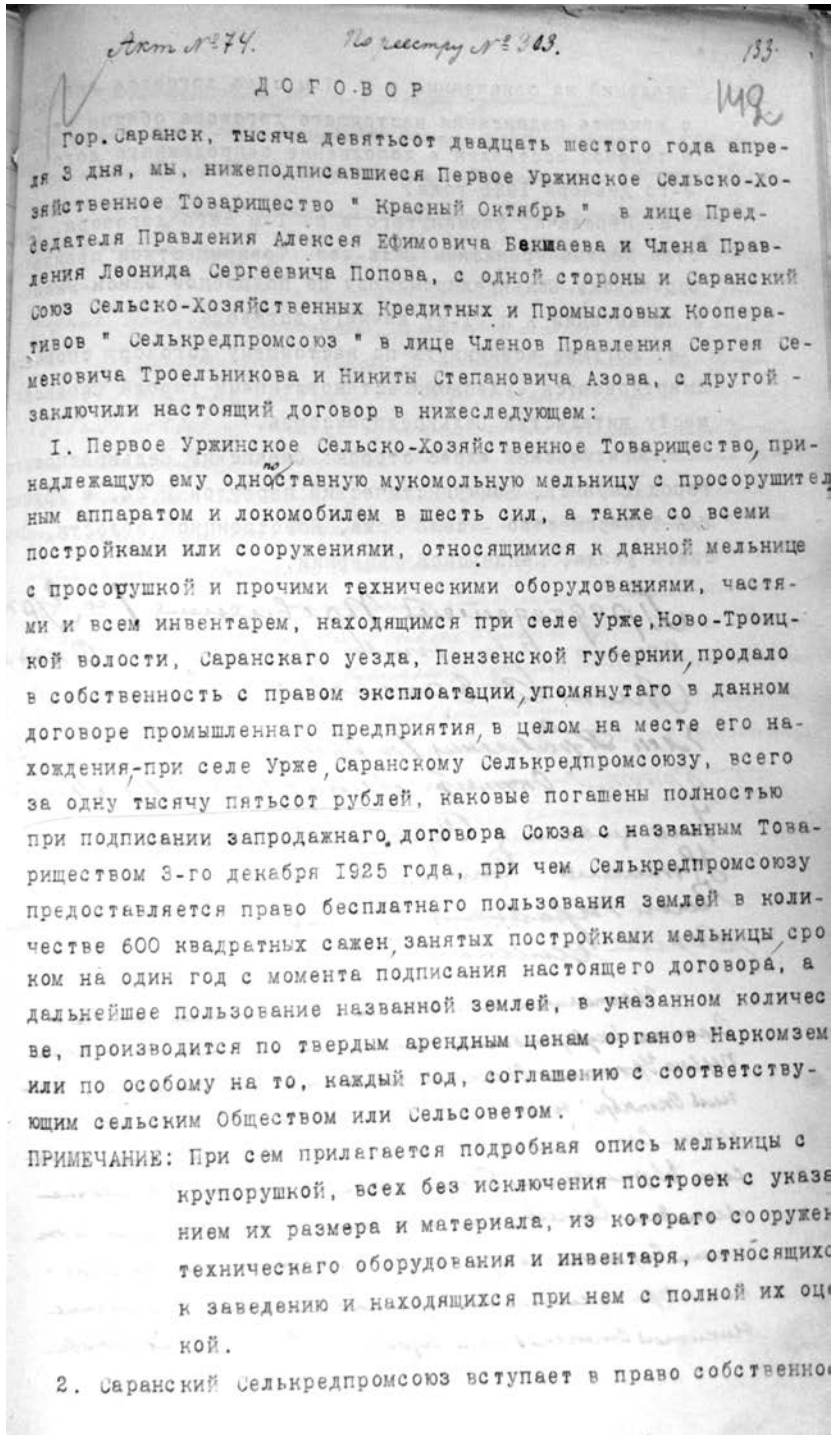
Документ 71. Завещание жителя Саранска Г.И. Захарова. 7 сентября 1925 г.

Документ 72. Письмо Саранского уездного исполкома. 15 сентября 1925 г.

Документ 73. Договор купли-продажи мельницы между Первым Уржинским сельскохозяйственным товариществом «Красный Октябрь» и Саранским союзом сельскохозяйственных кредитных и промысловых кооперативов. 3 апреля 1926 г.

владений на означенные в п. I-м сего договора заведения с момента подписания настоящего договора обеими сторонами и таковой составлен в дополнение запродажного договора от 3-го декабря 1925 года.

3. Передача, упомянутого в п. I-м сего договора, имущества Первым Уржинским Сель-хоз. Товариществом производимому Саранскому Селькредпромсоюзу по подробной описи указанной в примечании к п. I-му данного договора.

4. Могущие возникнуть по настоящему договору споры разрешаются Судебными Установлениями города Саранска по месту жительства Селькредпромсоюза.

5. Юридический адрес сторон: Саранский Селькредпромсоюз город Саранск, Коммунистический переулок № 24, а Уржинское С/Х. Товарищество - село Уржа, Новотроицкой волости, Саранского уезда, Пензенской губернии.

Председатель Правления /и/ Урж
инского с/х. т-ва Красный Октябрь
Алексей Иванович Бекмаев
Член Правления /и/ Уржинского с/х. т-ва
Красный Октябрь Леонид Сергеевич Попов
Член правления Саранского Селькредпромсо
юза Никитов Степанович Азов
Член правления Саранского Селькредпром
союза Сергей Семенович Трофимович.

Настоящий акт совершен в нотариальной конторе в
Саранской Государственной Нотариальной Конторе от имени
Первого Уржинского Сельско-Хозяйственного Товарищества, Крас
ный Октябрь, находящегося в селе Урже Ново-троицкой во
лости Саранского уезда, Председателем Правления Алек
сеем Ивановичем Бекмаевым, и Именем Правления
Леонидом Сергеевичем Поповым с одной стороны, и от
имени Саранского Союза Сельско-Хозяйственных Кредит
ных и Промышленных Кооперативов, Именем Правления
Никитой Степановичем Азовым и Сергеем Семенови

14834

гггг Троимниковым, лично Конторе известилым. В подтвержде-
ние прав на совершение сего акта представлено: 1/ справка
Уфимского Сельского Ново-Троицкого воеводы от 2 апреля 1926 го-
да № 149 о принадлежности Товариществ, Красный Октябрь "
отмываемого имущества, 2/ справка Саранского Нотариального
Конторы от 3-его апреля по реестру № 302 об отсутствии зап-
реждения, 3/ справка Саранского "Сельхозпредприимательства" от 3-его апреля
№ 2123 о регистрации Устава Уфимского Товарищества Пенси-
онки 239 9 марта 1926 года № 99/51 и переиздании 2 апреля
1925 года № 769, 4/ выписка из протокола Общего Собрания Уфим-
ского товарищества от 4 сентября 1925 года о выборе в правление По-
пова, Бекмеева и Родомеева, 5/ Копия Протокола Общего Собрания
товарищества от 1 декабря 1925 года о передаче имущества, 6/ опись
мелочных построек и инвентаря, 7/ Выписка из прото-
кола собрания упомянутого Саранского "Сельхозпредприимательства"
от 4-5 марта 1926 года о выборе в члены правления Репкина,
Троимников и Азова, (Нотариус). Сумма акта определяется
по продажной цене объявленной сторонами в тысячу пятьсот
рублей. Возмездие: 1/ нотариальных Зуб. 75 коп, 2/ местных
Зуб. 50 коп. Итого 1 руб. 25 коп. оплачено и актом не выписано.
1926 года Апрель 3-дней. По актовой книге гостя I за 1926 года № 74.
По реестру № 303. В акте записано: 4/ справка.

Нотариус Н. Уфимов

Документ 74. Договор купли-продажи жилого дома между жителями
г. Саранска И.П. Зотовым и П.П. Шалимовой. 6 апреля 1926 г.

135
149

Акт № 75. По реестру № 313.

Писма девятисот двадцати шестого года апреля шестого дня. Город Саранск. Мы, нижеподписавшиеся Иван Петрович Зотов, живущий в г. Саранске по Гражданской улице в доме № шестидесяти две, и Прасковья Петровна Шалимова, живущая по Рабочей улице в доме номер шесть, совершили договор купли-продажи строения в следующем: И. Зотов, продавая Шалимовой деревянный одноэтажный дом, находящийся в г. Саранске во втором районе города по Гражданской (б. Рождественской) улице на земельном участке шестидесяти две, в тринадцатой квартире, принадлежащий мне на праве застройки сроком на двадцать три года августа тысяча девятисот сорок четвертого года, согласно Мотариального акта, совершенного в Саранском Мотариальном Канторе двадцати третьего августа тысяча девятисот двадцати четвертого года по реестру № 475. Число меры ширины двадцать один тридцать четыре метра, длины двадцать один тридцать четыре метра, в границах выходя со двора направо усадьбы Велюкова, налево Роменских. Продажа усадьбы безответка за продаваном каких либо прав на постройки и пользование усадебной землей с переходом таковых прав на покупателя Шалимову, с момента совершения сего акта ценю за шестисот рублей, намеренная продаван спаять. Расходы по совершению акта и регистрации его в Общественном отделе несет продавец Зотов. И. Шалимова принимает на себя уплату всех налогов и повинностей по этому домовладению с сего числа. До сего означенное строение не продано, не заложено, в споре и под заложенением не состоит, и если кто либо, почему нибудь в это вмешательство будет вступаться, то продавец Зотов, покупатель Шалимов, от тех вмешательств и убытков или приключений обя-

зудется ошущи как следует по закону. Гр. Шелимов
обязуется перед Общину Отдела Саранского ГИК'а ис-
полнять все обязанности застройщика, принятые
на себя гр. Зотовым.

Иван Петрович Зотов
Парасковья Петровна Шелимова

Настоящий акт совершен в нотариальной кон-
торе в Саранской Государственной Нотариальной Конторе тур-
говца Иваном Петровичем Зотовым и законным образом
полномочным хорейством Парасковье Петровне Шелимо-
вой, лично Конторе известными. В подтверждение пред-
не совершение сего акта представлено: 1) справка Общину
Отдела Саранского ГИК'а от 17 марта 1926 года № 22836
о принадлежности дома гр. Зотову, с оценкой по коему строе-
ние оценено в пятьсот сорок семь рублей семьдесят четыре
копейки, 2) выписи из актов охоты Саранской Государствен-
ной Нотариальной Конторы за 1924 год акта № 81, Часта I
листь 215-218, стр. 1-7 по реестру № 475, зарегистрированную
в Общину Отделе Саранского ГИК'а на 62 странице, 3) справка
Саранского Алексеев Востраха от 23 марта 1926 года № 255,
выданная Зотову, в том, что строение, находящееся по Успен-
ского улице д. № 62^б застроено и не значится, 4) справка
Саранской Государственной Нотариальной Конторы от 6 ап-
реля сего года по реестру № 312 об отсутствии записки не-
отпущенное строение, 5) справка Общину Отдела от 30 мар-
та 1926 года № 3192, выданная Шелимовой о не имении
дома. Первую выписи акте имеющая упоминание подписки
следует видеть Парасковье Петровне Шелимовой. В выписи ак-
те под строением недействительности его (ст. 185 Гр. Код.)
подлежит представлению в Общину Отдел Саранского
ГИК'а для регистрации. Цена акта определяется по
по приблизительной цене об оценок сторонних в известном рубль
стоимости строения Общину Отдела в пятьсот сорок семь
рублей семьдесят четыре копейки, как и вышеизложен. Взыски-

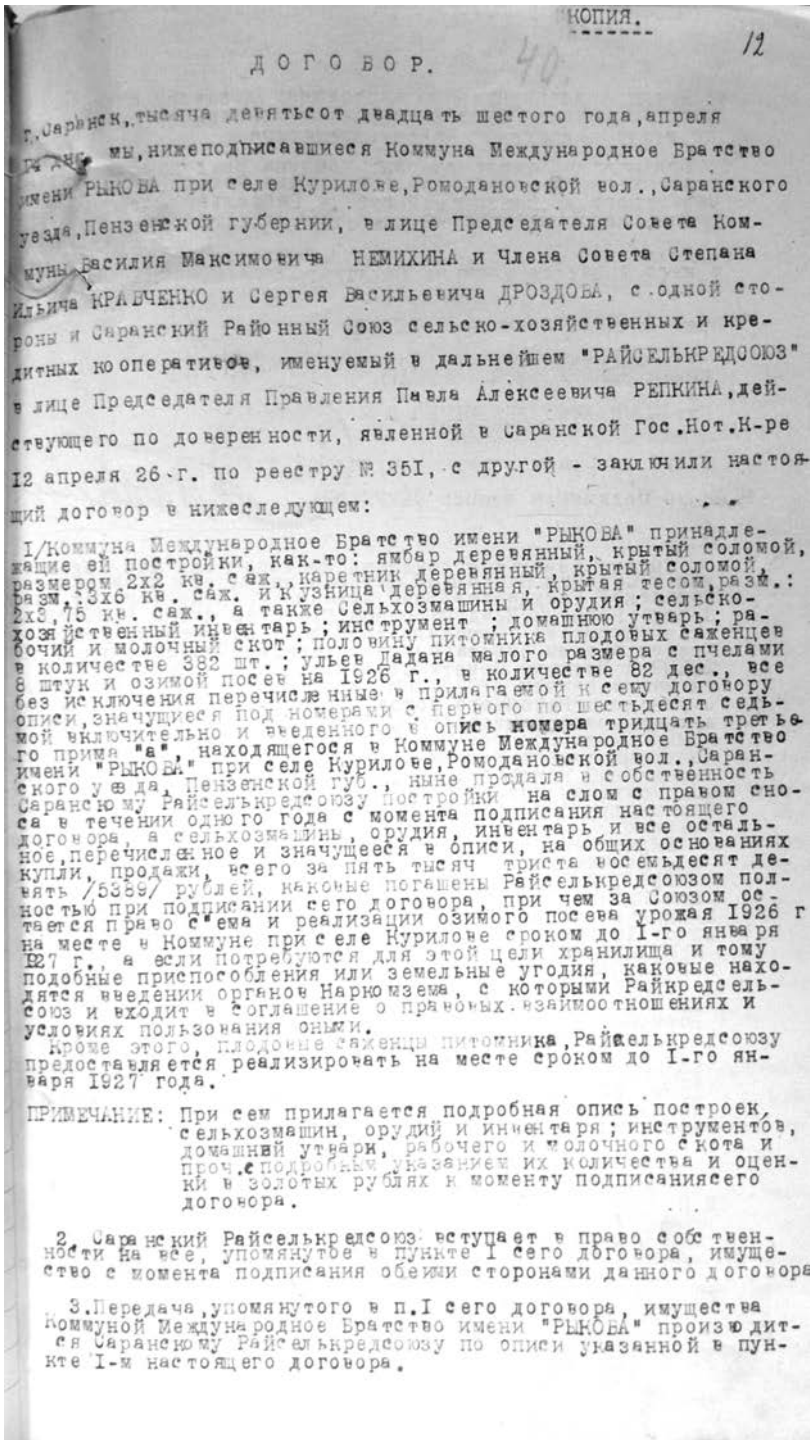
136
145

но с/р/ов: 1/сервового 6 руб, 2/нотариальных 1 руб, 50 коп, 3/мест-
ных 3 руб, 4/технических 3 рубля. 1926 года апреля 6 дня. По ак-
товому листу гостиницы 1926 год № 75. По реестру № 313. За-
ключено: о покупке строения Обществу Имени в пятсот сорок
семь рублей семьдесят четыре копейки. Написано: на продажу
цена, объявленная сторонами вместе с рублем.

Нотариус О. Г. Гринберг

Документ 75. Копия договора купли-продажи сельскохозяйственных построек между коммуной «Международное братство им. Рыкова» и Саранским районным союзом сельскохозяйственных и кредитных кооперативов. 7 мая 1926 г.

4. Могущие возникнуть по настоящему договору споры, рассматриваются Судебными установлениями в г. Саранске по месту нахождения Райселькредсоюза.
5. Юридический адрес сторон: Коммуна Международное Братство имени "Рыкова" - при с. Курилове, Ромодановской вол., Саранского у. Пензенской губ., в Райселькредсоюзе - г. Саранск, Коммунистический переулок, д. № 24.
6. Подлинный договор хранится в Райселькредсоюзе, а копия с него выдается коммуны Международное Братство имени "РЫКОВА".

Председатель Правления РЕПКИН

Председатель Правления Коммуны Междун. Братство имени РЫКОВА В.М. НЕМИХИН

Члены Совета: КРАВЧЕНКО С.И.
ДРОЗДОВ С.В.

/ герб. марками оплач. в сумме

И.П. с подлинным верно: СЕКРЕТАРЬ

Тысяча девятьсот двадцать шестого года мая седьмого дня г. Саранск. Настоящий договор засвидетельствован в Саранской Государственной Нотариальной Конторе от имени Совета Коммуны Международное Братство имени т. РЫКОВА села: Курилове Ромодановской вол., Саранского уезда. Председателем Совета Коммуны Василием Максимовичем НЕМИХИНЫ и Членами Совета Степаном Ильичем КРАВЧЕНКО и Семем Васильевичем ДРОЗДОВЫМ, с одной стороны и от имени Саранского Районного Союза Сельско-хозяйственных и жилищных кооперативов "РАЙСЕЛЬКРЕДСОЮЗ" Председателем Ленин Павла Алексеевича РЕПКИНЫМ, представившим подлинную доверенность Правления Союза, явленную в Саранской Нотариальной Конторе 12 апреля 1926 г. по реестру № 31, подписавшими договор собственноручно. В подтверждение точности и права на заключение настоящего договора ставлю:

1/ Удостоверения Совета Коммуны от 24 апреля 26 г. № 157, 2/ Устав коммуны, зарегистрированный в Пензенском ГубЗУ 3 декабря 1925 года по реестру № 241, 3/ Выписка из протокола № 5 общего собрания членов коммуны от 19 марта 1926 года о выборе в члены Правления НЕМИХИНА, КРАВЧЕНКО, ЕВДОКИИ ДРОЗДОВОЙ, Сергея ДРОЗДОВА и УЧАТОВА.

4/ Протокол № 6 общего собрания членов коммуны от 10 апреля 26 г. с постановлением о продаже имущества коммуны.

5/ Опись имущества Коммуны на 1 апреля 26 года, заведенная Куриловским Сельсоветом. Сумма договора 538 р. 50 к., гербовый сбор 13 р. 50 к., 2/ мес. плата на подлинном договоре в сумме 27 р. оплачен и вписано: "и Сергея Васильевича ДРОЗДОВА".

Нотариус Н. ЦЫГОВАТОВ

И.П.

с подлинным

СЕКРЕТАРЬ
Головоочесов

В.М. Немихин

Документ 76. Завещание жительницы г. Саранска Е.Н. Филатовой. 9 августа 1927 г.

Экземпляр - первый

З А В Е Щ А Н И Е

Тысяча девять сот двадцать седьмого года Августа "9" дня. Гор. Саранск. Я, нижеподписавшаяся гражданка Елизавета Николаевна ФИЛАТОВА, живущая в гор. Саранске, на случай моей смерти, принадлежащее мне домовладение, находящееся в гор. Саранске, по Гражданской улице, под № 25 и состоящее из деревянного флигеля со всеми надворными строениями, а также и все прочее имущество, в чем бы оно не заключалось и где бы не находилось, завещаю в собственность моей родной дочери Надежде Михайловне ФИЛАТОВОЙ по мужу ПАНОВИ.

Елизавета -
Николавна Ямайкова

Настоящее завещание нотариально удостоверено в Саранской Государственной Нотариальной Конторе. Возникло сборов: 1) первого 1 руб. 65 коп. 1/2 марка и с; 2) материального 5 руб., 3) местного 5 руб. Квитанция № 653/247. Гр. Саранск Пензенской губернии. Тысяча девятьсот двадцать седьмого года Августа девятого дня № 251.

Нотариус Бондур

Документ 77. Договор об установлении права застройки между президиумом Саранского горсовета и жителем г. Саранска Т.К. Медведевой. 8 апреля 1928 г.

Акт № _____ По реестру № 747/248

ДОГОВОР.

Тысяча девятьсот двадцать седьмого года восемью Августом дня,
Мы нижеподписавшиеся: ^{Президиум} ~~Общий~~ ^{Саранского} ~~Отдел~~ ^{Горсовета} Саранского Уезда в лице управляющего земле-
мее Леониды Максимовича Иванова
с одной стороны и гр-н Татьяны
Косовичныне Медведев
инициальный в дальнейшем «застройщик» живущий в гор. Саранске по Рабочей улице
в доме № 84 с другой стороны заключили нижеследующий договор
об установлении права застройки в соответствии со ст. ст. 71—84 Гражданского Кодекса на следующих
условиях:

1. ^{Президиум} ~~Общий~~ ^{Саранского} ~~Отдел~~ ^{Горсовета} предоставляет застройщику гражданине Татьяне Косовичныне
Медведев на право застройки в гор. Саранске по
Рабочей улице — улице в квартале № 1
общего пользования с артезианской скважиной земельный участок под № 84 мерою ширины по улице 26,0 метра длины 87,50 метра
в связи 29,0 метра с всего два земельных участка площадью девять целых и 10/100 кв. м
более или менее сколько и натуре окажется в границах выхода с участка направо улицы Косовичныне
налево Лекарской улицы согласно прилагаемого при сем договоре ситуационного плана
составленного сего сентября Иваном 1927 года, сроком на 26 лет,
считая с восемью Августом сего года по восемью Августу 1953 года.

2. На означенном в п. 1-м сего договора участке «застройщик» обязуется возвести нижеследующие
строения деревянный одноэтажный дом (или флигель) размером не менее
12,0 х 6,0 х 4,25 метр. с жилой площадью 369 кв. м — надворные постройки, а именно

3. Все постройки должны быть застройщиком построены за свой счет из доброкачественных материалов
и по всем согласно утвержденного на общих основаниях проекта на означенные постройки, полезная жилая
площадь которых должна быть не менее _____ кв. метр и должна состоять из _____
отдельных квартир.

4. За пользование земельным участком, отведенным как под застройку, а также для обслуживания и
хозяйственном отношении строений, взимается согласно декрета ЦИК СССР от 12 Ноября 1923 г., осно-
вая и дополнительная землента и размере в зависимости от определенных для данного района города, соот-
ветствующими органами, ставок такой

Примечание: Сроки взноса, место выплаты и пеня за несвоевременный взнос ренты также
определяются соответствующими законоположениями и постановлениями.

5. К возведению жилых построек «застройщик» обязан приступить не позже, как через год по заклю-
чению сего договора, т. е. не позже восемью Августом 1928 — года
и вести работы с таким расчетом, чтобы все постройки были окончены к 8 Августу 1929
года. Об окончании постройки «застройщик» обязан уведомить в письменной форме Общий Отдел.

6. Постройки должны быть произведены и эксплуатируемы, согласно строительного устава, противопожарным и санитарным правилам и по всем согласно местным обязательным на сей предмет постановлениям.

7. В случае отступлений от приведенных и п. 6 сего договора условий „застройщика“ обязан провозвести в постройке за свой счет соответствующие наметания и исправления, согласно указанным пожарно-строительным и санитарным надзором — и согласно с Общим Отделом — сроки.

8. В случае если „застройщик“ не приступит к работам по возведению построек в срок, указанный в п. 5 сего договора, т. е. сентябрь 1924 года, то настоящий договор считается нарушенным „застройщиком“ и расторгается в судебном порядке с обязанностью „застройщика“ уплатить Общему Отделу неустойку в размере двадцати пяти рублей, а сданный по сему договору земельный участок поступает в полное распоряжение Общего Отдела.

Примечание: Приступом к работе по возведению построек считается наличие на застраиваемом участке 75% лесного и прочего материала, потребных для возведения предусмотренных сием договором строений.

9. Если возведение построек не будет „застройщиком“ закончено к сроку указанному в п. 5 сего договора, то на „застройщика“ налагается неустойка в пользу Общего Отдела в размере трех рублей, которая должна быть внесена в течении пятнадцати дней со дня истечения указанного срока, а Общий Отдел может установить новый срок для окончания построек; при неисполнении неустойки в срок на „застройщика“ начисляется пеня в размере 2% в месяц.

10. Если возведение построек не будет „застройщиком“ закончено к сроку, указанному в п. 5 сего договора, по причинам независящим от самого „застройщика“, то срок окончания постройки по усмотрению Общего Отдела может быть изменен.

11. Если постройка не будет окончена к полному сроку, устанавливаемому согласно п. п. 7 и 10 сего договора, или если „застройщиком“ не будет внесена неустойка вместе с процентами на нее процентами в течении 6ти месяцев со дня истечения окончания постройки строений, то Общ. Отдел может обратиться в судебном порядке на право застройки и выселения осуществив путем продажи права застройки с публичных торгов, причем если продажа права с публичных торгов не состоится, то право застройки переходит к Общему Отделу.

12. „Застройщик“ обязуется все находящиеся на арендуемой участке строения своевременно страховать от огня в полной сумме страховой оценки. В случае уничтожения пожаром всех построек или части их „застройщик“ обязуется их воссстановить. Если в течении шести месяцев со дня получения страховой суммы „застройщик“ не приступит к исправлению поврежденных, произведенных пожаром, и к воссстановлению сгоревших строений, каковые были построены согласно договору или по полному измещению по согласию Общего Отдела проекту, и не закончит постройки таковых в установленный Общим Отделом по согласию с „застройщиком“ срок, то Общ. Отдел приобретает право продажи права застройки с публичных торгов с уплатой „застройщику“ стоимости оставшихся на земельном участке возведенных им „застройщиком“ несгоревших строений в размере устанавливаемом по обоюдному согласию Общего Отдела с „застройщиком“ или же в порядке указанном в п. п. 25 и 26 сего договора.

13. В пределах срока договора право застройки переходит по наследству на общих основаниях, может быть обременено залогом и отчуждаемо, причем эти сделки должны быть совершены в нотариальном порядке и подлежать регистрации в Общ. Отделе.

14. „Застройщику“ и его правопреемникам, согласно постановления ВЦИК РСФСР от 8—XI—24 г. предоставляется право сдачи в наем как жилых, так и нежилых помещений на условиях, определяемых по обоюдному согласию со с/емщиком.

15. „Застройщику“ и его правопреемникам предоставляется право сдачи как жилых, так и нежилых помещений с/емщикам по их выбору без ограничения установленными нормами жилой площади, при условии наличия в строениях жилых помещений не менее 70% общей площади.

16. „Застройщик“ обязан платить все наданные на право застройки общегосударственные и местные налоги и сборы, с уплаты коих за строения, предназначенные для жилья, так и за земельный участок он освобождается в течение трех лет со дня возведения этих строений (Согласно постановления о праве застройки, в 6 и десяти ЦИК'а СССР от 12 ноября 1924 г.).

Примечание: Платеж от названного ренты за земельный участок производится, начиная с окладного года следующего за занятием под жилье хотя бы лишь части возведенных на участке строений.

17. „Застройщик“ обязан не менее 80% площади участка засадить древесными посадениями, согласно указанию Общего Отдела.

18. „Застройщик“ обязан поставить по правой стороне, выхода с земельного участка, сзади и сзади такового деревянный забор или плетень высотой не менее одного метра, сплошной или решетчатый.

Примечание: По устью забор должен быть поставлен обязательно деревянный-сплошной.

19. „Застройщик“ обязан вдоль линии участка, примыкающего к улице, устроить тротуары по типу установленного Общим Отделом, реконструировать их в дальнейшем, так равно и остальную часть на протяжении участка и содержать таковые в должной чистоте.

20. В течение срока права застройки „застройщик“ обязан производить как текущий, так и капитальный ремонт строений, возведенных на участке. Несмотря на эти условия и при признании Общ. Отделом, что благоустройство строений „застройщика“ к возведенным на участке строениям гильзеном настоящим договор и осуществит тем или иным путем хозяйственное распоряжение строениями с уплатой „застройщику“ за возведенные им строения по оценке особой комиссии.

21. В случае производства Общим Отделом работ по перепланировке кварталов гор. Саранска по улице Приметерского а также в случае необходимости отчуждений части или всего предоставленного застройщику земельного участка для устройства проезда, проезда или возведения сооружений или для аренды участка, при необходимости и со строениями возведенными на нем, — в последнем случае с возмещением по оценке, установленной Оценочной Комиссией предусмотренных п. 25 всех затрат вложенных застройщиком в арендуемый участок.

22. При обращении высканки на право застройки Общему Отделу принадлежит преимущественное перед другими кредиторами право удовлетворения и в случае если продажа права застройки с публичных торгов не состоится, право застройки переходит к Общему Отделу.

23. Застройщику предоставляется право возводить на сдаваемом ему земельном участке дополнительные жилые и нежилые постройки, не упомянутые в сем договоре, по проектам, утвержденным в установленном порядке на общих основаниях.

24. По истечении срока аренды, земельный участок и все возведенные на нем жилые и нежилые постройки переходят в собственность Общего Отдела и должны быть ему переданы застройщиком в полной исправности.

25. При переходе согласно п. п. 22 и 24 сего договора земельного участка и строений на нем к Общему Отделу последний уплачивает застройщику стоимость построек к моменту сдачи их, с зачетом причитающихся от застройщика Общему Отделу долгов. Стоимость построек устанавливается в присутствии застройщика или представителя его интересов Особой Оценочной Комиссией.

26. В случае несогласия застройщика с оценкой Комиссии, предусмотренной п. 25 сего договора, ему предоставляется право обжаловать в Народный суд.

27. В случае сдачи Общим Отделом участка по окончании договора застройки в аренду — застройщику принадлежит преимущественное право на заключение договора.

28. Все споры, могущие возникнуть по сему договору, разрешаются судебными учреждениями в гор. Саранске.

29. Все расходы по оформлению настоящего договора возлагаются на застройщика.

30. Настоящий договор вступает в силу со дня подписания его договаривающимися сторонами.

31. Юридический адрес застройщика для всех сношений с ним следующий: г. Саранск

Приметерского ул. 9. № 61.

О перекресте своего адреса застройщик обязан своевременно ставить в известность Общий Отдел.

Настоящий акт совершен в нотариальном порядке в Саранской Государственной Нотариальной Конторе от имени Общего Отдела Саранского Уездного Исполнительного Комитета.

Представившим подлинное удостоверение от
сего года за № _____ и граждан.

Первая выданная имеющая значение подлинника выдается застройщику Миронов
а вторая имеющая значение копии — Общему Отделу. Сумма акта определяется по совокупности основной и дополнительной закреплена за _____ лет, определенной по ставкам _____ года в _____ руб. _____ коп. за весь участок в год.

Вамскано сборов: 1. Гербового 1 руб. 65 коп.

2. Нотариального 1 руб.

3. Месячных технических 1 руб. 50 коп.

Заключено: Общим Отделом Н.Г. Тараканова Председатель И.В. Родина
Заслужено: Миронов Миронов

Представитель Общ. Отд. УИИ

Арендатор Застройщик Павел Иванович Миронов
Заслужено Миронов Миронов

Итого:

Настоящий договор нотариально удостоверен

Саранской Государственной Нотариальной Конторе, - при
 гласении Миронова, не могла подписать договор собствен-
 нно ввиду неграмотности и в моем присутствии
 она поручила расписаться вместо себя сыну своему
 Николаю Михайловичу Миронову, лично мне известному.
 Возникло споров: 1) рублового 1/2, 2) ко-
 пеечного 1/2, 3) технических 1/2. Квитанция № 657/25.
 Второй экземпляр сделки должен быть представлен
 в Саранский Отдел Местного Хозяйства 1/2. Квитанция № 657/25.
 Город Саранск Пензенской губернии. Моего девяносто
 двадцати седьмого года Августе девятого дня № 755-756.
 Закрытое: "местных" не иметь.

Экземпляр - первый.

Нотариус: Бонз (Бонзов).

Документ 78. Заявление П.И. Назаровой о признании ее мужа умершим.
27 октября 1930 года.

Получено 28 Октяб 1930 5

В Саранскую Государственную нотариальную контору

Заявительница Пелагея Ивановна Назарова, проживающая в г. Саранске, по Демократической улице в доме № 90

Заявление.

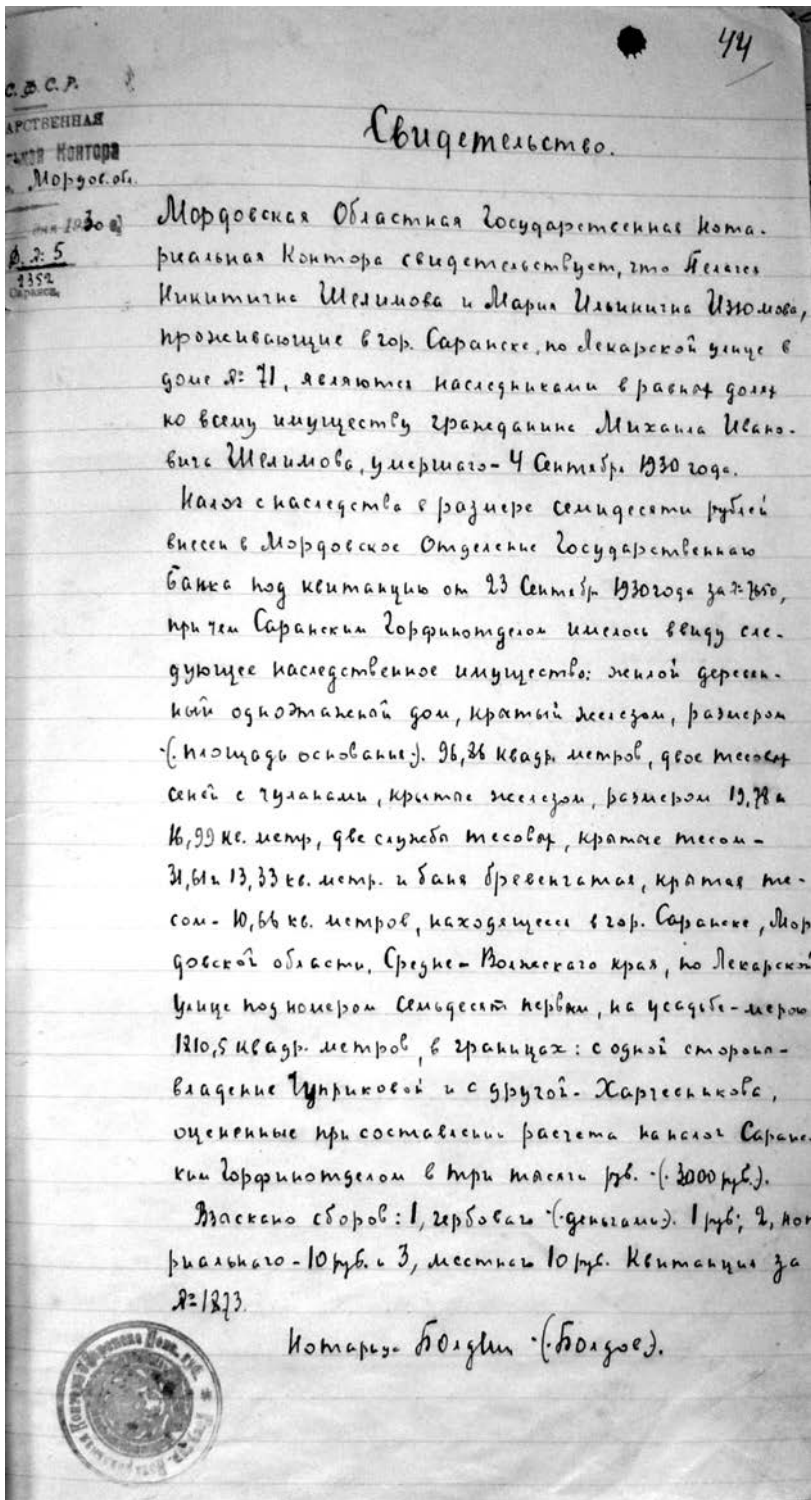
17 декабря 1929 года в г.р. Сибирске (Ульяновск) умер мой муж Степан Степанович Назаров, между тем записи о смерти его в Ульяновске ЗАГС улично не было. Моего покойного из г.р. Ульяновск в декабре-январе 1930. было перевезено в Саранск где он, Степан Назаров, и был похоронен. Не улично записи о смерти мужа Степана Назарова в Саранском ЗАГСе.

На основании изложенного прошу контору принять мужа моего Степана Степановича Назарова - умершим. Всякие сведения добросовестно - проживающий в г.р. Саранске по Демократической улице в доме № 90 родственники Степановича Зубкову и в доме № 90 - Александр Иванович Зубков.

При этом прилагаю две справки ЗАГСа: Ульяновск - от 19/12 1930. № 344. Саранск - от 24/12 1930. об отсутствии записей о смерти мужа.

1930. Октяб. 27 г.р. Пелагея Назарова - жена, а также родственники Иван Назаров и др. Соседи своего № 65 Савельев Иван Александрович

Документ 79. Свидетельство о праве на наследство. Сентябрь 1930 г.

Документ 80. Договор между железной дорогой им. Л.М. Кагановича и колхозником-отходником. 3 ноября 1936 г.

13
УТВЕРЖДАЮ
Н-к сл. Пути ж. д. им.
Л. М. КАГАНОВИЧА

Договор

1936 г. 3 дня Ноября месяца

Управ. сл. пути ж. д. им. Л. М. Кагановича в лице Исидора Ивановича действующего на основании доверенности № 100/53 от 25 числа Ноября месяца 1936 г., с одной стороны и колхозник-отходник, находящийся (в деревне, селе) с-совета Исидора Ивановича района Исидора фамилия Исидорова имя Исидор отчество Исидорович именуемый в дальнейшем „ОТХОДНИК“ с другой стороны заключили настоящий договор в следующем: „ОТХОДНИК“ (профессия специальность) Слесарь-ремонтник принимает на себя обязательство выполнять для дороги работы ремонт сигналов в том-то месте (указать место работы) ж. д. Кагановича, причем дороге предоставляется право в случае надобности производить переброску на работу в другую местность в пределах дороги. При выполнении работы „ОТХОДНИК“ обязуется подчиняться инструкциям положениям и правилам внутреннего распорядка существующим на дороге им. Л. М. Кагановича.

Дорога принимает на себя обязательства:

а) производить оплату труда „ОТХОДНИКА“ согласно действующего на дороге колдоговора и тарифа.

б) Выдавать в подлежащих случаях спецодежду и проч. одежду, согласно норм установленных НКТ СССР, и действующим правилам на дороге им. Л. М. Кагановича. Оплатить проезд „ОТХОДНИКА“ (одного) от места жительства до места работы, а также и обратно по окончании срока найма.

в) Оплата проезда по грунтовой дороге производится из расчета на 5 человек. 1 лошадь по существующей в данной местности цене, подтвержденной справкой сельсовета или РИК'а проезд по водному, ж.-д. пути оплачивается по тарифу III класса (жесткого места).

За время нахождения в пути следования к месту работы в продолжении более 12 часов выплачивать „ОТХОДНИКУ“ суточные в размере 4 руб. за день.

ПРИМЕЧАНИЕ: День выезда и день приезда на работу считается за 1 день.

г) Обеспечить „ОТХОДНИКУ“ бесплатные коммунальные услуги, а именно: пригодное для жилья помещение, пользование баней, отопление, освещение и обслуживание в условиях общежития помещению предоставляется отвечающее жилищно-санитарным условиям, семейным, завербованным на постоянную работу, предоставляется отдельные комнаты. Для детей женщин работниц — ясли, очаги и т. д.

д) Проработавшие более шести месяцев колхозники-отходники и единоличники посылаются на курсы по повышению квалификации:

е) Обеспечивание продуктами питания и промтоварами по установленным Наркомснаба нормам.

ж) Настоящий договор заключен на срок с 1 июля 1936 по 1 июля 1937

Прочие вопросы, вытекающие из взаимоотношений сторон и не предусмотренные настоящим договором, регулируются действующим законодательством о труде о временных и сезонных рабочих.

Договора на колхозников регистрируются в правлении колхоза, а на единоличников в с-совете.

№ 172-8 Уполномочен
ж. д. и. Л. М. Кагановича Вербовщик:
С. М. Каганович района
Председатель Отходник с-с, Каганович
Председатель договору временных колхоза
Настоящий договор Саратовской области
Госнаучный институт Саратова 7. Саратовск 34
Уполн. Свердлод. 1-IX-36 г. тия. газ. Полеска зак. 1280 тир. 2000
Донсар Мурин

Документ 81. Акт передачи описанного имущества. 27 ноября 1936 г.

37

А К Т

1936г. Ноября 27-го дня. Г.Саранск МАССР.

Мы, нижеподписавшиеся с одной стороны Судебный Исполнитель Саранского Нарсуда БЫЧКОВ, с другой от истца Саранского Оптового Склада МПС БАЛАКЦАРЬЕВ, в присутствии представителя УНХУ Саранского Горсовета ЩУРЯКОВА П., сего числа на основании исполнительного листа Глагсуда МАССР от 5/ХІ-36г. № 2-123 и описи судисполнителя Саранского Нарсуда от 16/ХІ-36г., произвели передачу описанного имущества ПРОКИНА ФЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА в погашение его растраты в сумме 14435-31 руб. / Четырнадцать тысяч четыреста тридцать пять руб./, истцу Саранский Оптсклад Мордпогребсоюза нижеследующее:

1. Дом деревянный по советской улице № 64, крытый железом, с надворными постройками, оцененный в сумме /7000руб./ Семь тысяч руб. на месте.
2. Чуфет оцененный в /100 руб/ Сто рублей.
3. Столы простые 3 шт., оцененные в /40 руб./ Сорок руб.
4. Стулья генские 5 шт., оцененные в /45 руб/ Сорок пять руб.

Итого на сумму /7185руб/ Семь тысяч сто восемьдесят пять руб. Оптовый склад МПС принял оставшейся же сумма /7250-31/ Семь тысяч двести пятьдесят руб. 31 коп. остается на взысканной и подлежит взысканию с ПРОКИНА Ф. А., что записали в настоящий акт и подписали.

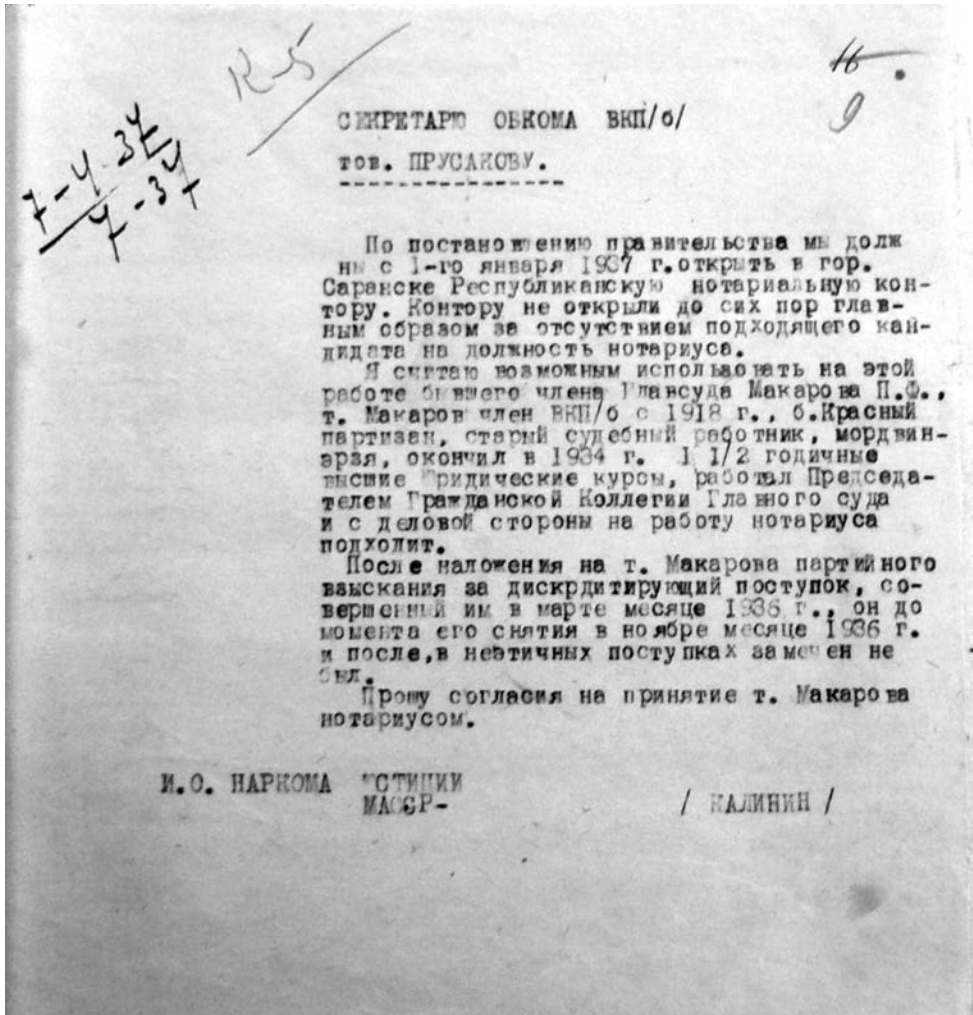
ПЕРЕДАЛ СУДИСПОЛНИТЕЛЬ: - *БЫЧКОВ* / БЫЧКОВ/
ПРИНЯЛ ПРЕД. ОПТСКЛАДА: - *БАЛАКЦАРЬЕВ* / БАЛАКЦАРЬЕВ/
ПРИСУТСТВОВАЛ ОТ УНХУ ГОРСОВЕТ: - *ЩУРЯКОВ* / ЩУРЯКОВ/

№ 186

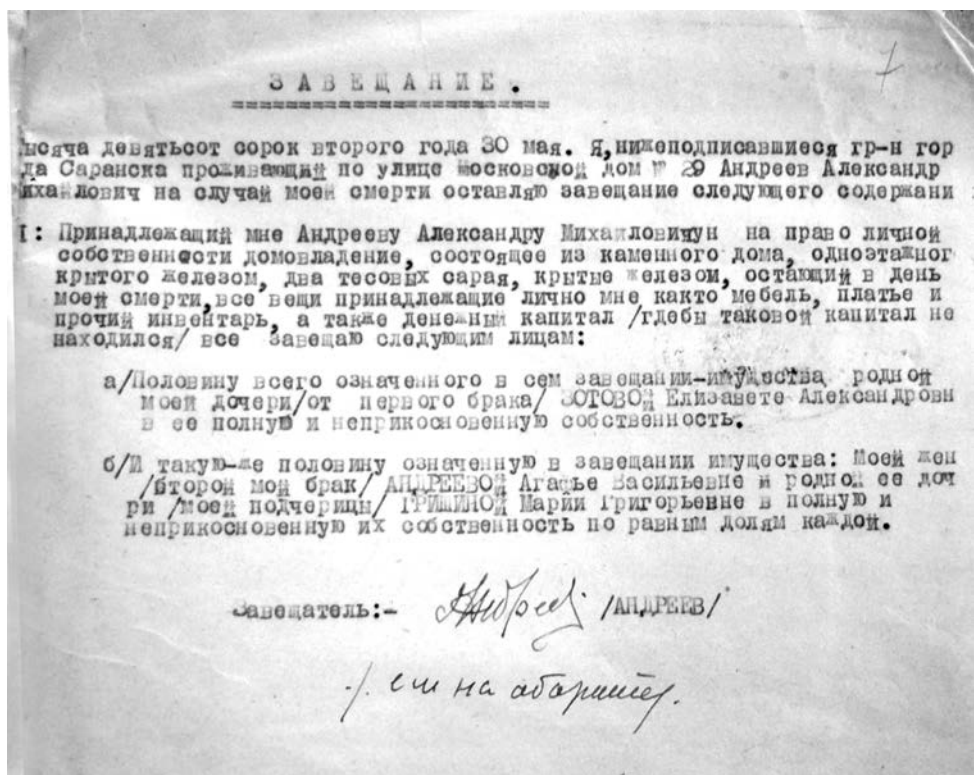
Настоящий акт удостоверяет Коммунально-оптовый Саранский Гуменизмизинский Госопосредств. не Армокава 1. Саранск 16/ХІ-36г. зав. Ком. оптоком *В.В.В.В.*

178

Документ 82. Письмо и.о. наркома юстиции Мордовской АССР Калинина секретарю обкома ВКП(б) Прусакову. 1937 г.

Документ 83. Завещание жителя г. Саранска А.М. Андреева. 30 мая 1942 г.

Документ 84. Завещание жителя г. Саранска П.М. Радайкина. 17 апреля 1943 г.

ЗАВЕЩАНИЕ.

Город Саранск. Тысяча девятьсот сорок второго года. Апрель семь-надцатого дня.

Я, Радайкин Петр Максимович, проживающий в городе Саранске по улице Пролетарской, дом № 13, на случай моей смерти оставляю завещание следующего содержания:

1. Принадлежащий мне Радайкину Петру Максимовичу на праве личной собственности домовладение, находящееся в городе Саранске по улице Пролетарской № 13 состоящее из одноэтажного деревянного дома, крытого железом, размером 9 x 6 аршин, конюшня деревянная крытая железом, сарай крытый железом и все движимое и не движимое имущество, как-то одежда, обувь, мебель одним словом все что остается в наличии моей смерти, я завещаю своим родным детям в равных долях:

1. Дмитрию Петровичу Радайкину
2. Николаю — " — " — "
3. Василию — " — " — "
4. Алексею — " — " — "
5. Павлу — " — " — "
6. Александре Петровне Радайкиной — Печаровой — Александрова
7. Анастасии Петровне Радайкиной — Печаровой
8. Антонине Петровне Радайкиной — Маркеловой
9. Василию Петровичу Радайкину

Все остальное имущество не предусмотренное настоящим завещанием в чем бы оно не выразилось, где бы не находилось завещаю всем перечисленным наследникам по равной доле.

Завещатель Радайкин /Радайкин П.М./

1942 г. апрель 17 дня. Настоящее завещание нотариально удостоверено Гашоморевым Р.И. государственным нотариусом Мордовской республиканской нотариальной конторы. Самоличность, правоспособность и дееспособность завещателя проверены. Завещание подписано завещателем Радайкиным Петром Максимовичем

в моем, нотариуса, присутствии собственноручно. Взыскано десять руб. единой госпошлины под квитанцию от 17 апреля 1942 г. за № 645

на коп. Александрову Василию Петровичу Рад
По запросу Кину Верине
г. Саранск. Мордовская Республика

Фото 10. *А.Е. Круглов, нотариус Чамзинской нотариальной конторы в 1948–1959 гг.*

Фото 11. *А.Е. Круглов, фронтовое фото.*

Документ 85. Удостоверение военного водителя А.Е. Круглова.

Документ 86. Благодарность командующего воздушной армией. 1945 г.

Документ 87. Трудовая книжка А.Е. Круглова.

Введен в книжку

Трудовая книжка

Фамилия Круглова

Имя Алексей

Отчество Евгеньевич

Год рождения 1919

Образование: начальное, среднее, высшее
(подчеркнуть)

Профессия _____

Подпись владельца Трудовой книжки
Круглов

Дата заполнения Трудовой книжки
14 " апрель 19 50 г.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Д а т а			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1.	1946	VI	28	Механик по ремонту 3-го класса	должность по своей компетенции	Приказ № 28 от 28 июня 1946 г. № 154.
2	1948	III	1	Переведен по ремонту 3-го класса	должность по своей компетенции	Приказ № 17 от 17/III-48, № 154.
3	1950	III	07	Освобожден от должности механика по ремонту 3-го класса	по указанию вышестоящего руководства	Приказ № 27 от 6/III-50.
4	1950	IV	2	Принят в чер. Алексей Круглов	по указанию вышестоящего руководства	Приказ № 17-к от 2/IV-50.

Фото 12. Картина А.Е. Круглова.

Фото 13. Алексей Ефимович Круглов с супругой Любовью Терентьевной.

В поселке Чамзинка в Мордовии, на тихой улочке вместе с дочерью проживает скромный 90-летний пенсионер. В лихие годы Великой Отечественной Алексей Ефимович Круглов ковал победу, будучи скромным водителем грузовика, который подвозил снаряды к бомбардировщикам. Дошел до Берлина. А в мирное время выбрал мирную профессию нотариуса. Проработал в этой должности около 13 лет. Он художественно одаренный человек, и чем бы ни занимался в жизни — всегда рисовал. Картины дарил близким и знакомым. Они до сих пор радуют людей своими красками и воодушевляют — как бы человеку ни было худо, в каких бы обстоятельствах не находился, всегда есть место творчеству!

НОТАРИАТ МОРДОВИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – 1980-е гг.

Во второй половине 1950-х гг. политический климат в стране, а соответственно и в республике, изменился. Был взят курс на демократизацию общественно-политической жизни, на возрождение экономических методов управления народным хозяйством. Для республики данный исторический этап был отмечен высокими темпами промышленного развития. Мордовия в 1956–1961 гг. превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную республику. Нарастали обороты электроэнергетики, машиностроения, производство строительных материалов, наблюдался рост химической отрасли. Эти годы ознаменовались пуском в эксплуатацию электролампового, кабельного, автосамосвального, экскаваторного и других заводов. Экономические стимулы дали позитивный импульс и сельскому хозяйству, а социальная политика способствовала росту благосостояния населения. Но этот период характеризуется вместе с тем и частыми экспериментами в системе государственного управления, непрерывными перестройками госаппарата. В результате очередной реорганизации в 1956 г. были упразднены Министерство юстиции СССР и министерства юстиции ряда союзных и автономных республик, а функции управления в области юстиции были вновь переданы судам. Теперь нотариальные конторы республики находились в подчинении Верховного суда МАССР.

В этот переходный период наблюдается ослабление управления нотариатом. Министерство юстиции РСФСР 17 августа 1957 г. направляет председателю Верховного суда Мордовской АССР Г.Г. Уськину письмо следующего содержания:

«Из представленной Вами объяснительной записки о работе нотариальных контор Мордовской АССР за 1 полугодие 1957 г. следует, что бывшим МЮ, а также Верховным судом Мордовской АССР за истекшее полугодие обревизовано всего лишь 2 нотариальные конторы из 12 в республике.

Верховным судом не обобщалась нотариальная практика, совещания и семинары по изучению действующего законодательства с нотариусами не проводились. Нотариусами слабо проводится разъяснительная работа среди населения и в редких случаях обобщается практика по отдельным видам нотариальных действий.

Объяснительная записка не содержит всех вопросов, предусмотренных инструкцией МЮ СССР от 21 мая 1953 г. «О порядке составления статистических

отчетов по форме № 5 “О работе нотариальных контор”». В частности, не сообщено, кто из нотариусов в отчетном полугодии добился хороших показателей в работе, как реализован материал ревизии, какие и перед какими органами были поставлены нотариусами вытекающие из обобщения вопросы, проводились ли финансовыми органами ревизии нотариальных контор по взиманию госпошлины и т.д.

В связи с изложенным прошу Вас учесть на будущее все замечания по составлению объяснительной записки, принять меры к улучшению руководства нотариальными конторами, к усилению нотариусами разъяснительно-массовой работы среди населения и обобщения нотариальной практики.

За начальника Отдела нотариата МЮ РСФСР Рыхлов»¹³⁴.

В течение второй половины 1950-х гг. число нотариальных контор в республике сократилось с 14 в 1956 г. до восьми в 1959 г. Это было связано с уменьшением числа нотариальных действий и снижением рентабельности ряда нотариальных учреждений. В 1958 г. чистая прибыль нотариальных контор государству сократилась по сравнению с предыдущим годом на 35 956 руб. И, как не оправдывающие государственных средств на свое содержание, в 1959 г. приказом министра юстиции РСФСР были упразднены Атяшевская, Ичалковская, Чамзинская и Zubово-Полянская нотариальные конторы¹³⁵.

Вместе с тем возрастала нагрузка на оставшиеся нотариальные учреждения. Так, в первой половине 1956 г. в среднем на одну нотариальную контору приходилось 947 нотариальных действий, в тот же период 1958 г. — 1 233, а с января по июнь 1960 г. — уже 1 646¹³⁶. Но в целом объем работы, связанный с совершением нотариальных действий для большинства нотариусов республики оставался незначительным: в среднем каждое нотариальное учреждение выполняло ежедневно 10–13 действий. А если учитывать, что 50% от общего числа нотариальных действий совершалось республиканской нотариальной конторой и 14% приходилось на рузаевского нотариуса, то нагрузка на районные нотариальные конторы была совсем низкой (5–7 нотариальных действий в день).

Республиканская нотариальная контора, куда в день приходило до 60 посетителей, располагалась в эти годы в здании Верховного суда МАССР (по ул. Гражданской (ныне пр. Ленина) в доме № 2), на первом этаже, и занимала три комнаты: кабинет старшего нотариуса, кабинет заместителя старшего нотариуса и консультанта, приемная для посетителей. Старшим нотариусом в 1950–1970-е гг. работала Мария Никифоровна Муштакова, а ее заместителем с 1953 г. была Юлия Николаевна Лукшина. Обе имели высшее юридическое образование, вели активную общественную работу. Мария Никифоровна была членом бюро партийной организации Верховного суда МАССР, а в 1971 г. вошла в состав коллегии Министерства юстиции, образованной в том же году постановлением Совета министров МАССР.

Клиенты принимались одновременно и старшим нотариусом, и ее заместителем, консультант вел делопроизводство, бухгалтерию, печатал документы и отвечал за состояние архива.

¹³⁴ ЦГА РМ. — Ф. Р-458. — Оп. 1. — Д. 1861. — Л. 26.

¹³⁵ Там же. Л. 111–112.

¹³⁶ Там же. Л. 20–110.

Но еще не все нотариальные конторы находились в столь благоприятном положении. Так, Краснослободская нотариальная контора размещалась в одной небольшой комнате с судебными исполнителями, а стол и шкаф с документами находились в другой комнате, и нотариусу приходилось постоянно выходить за необходимыми документами, делами и нарядами. Торбеевская нотариальная контора, хотя и занимала отдельную комнату в здании райисполкома, но ее площадь не позволяла разместить в ней шкаф, и документы хранились в столе, на столе и в несгораемом ящике.

И ситуация с годами существенно не менялась. Чамзинская нотариальная контора и в конце 1960-х гг. продолжала размещаться в одной комнате с судебными исполнителями и адвокатами, что создавало неудобства в работе с гражданами и препятствовало обеспечению тайны совершения нотариальных действий. А Ковылкинская нотариальная контора в 1970 г. делила комнату с отделом архитектора райисполкома, и нотариусу при совершении нотариальных действий по наследственным делам приходилось просить весь отдел освободить кабинет, что вызывало справедливое недовольство работников. Не соответствовало своему назначению и помещение, занимаемое зубово-полянским нотариусом — «маленькое, холодное и темное», как отмечалось в акте ревизии.

Характер нотариальной работы оставался, в основном, прежним.

Несколько увеличилось во второй половине 1950-х гг. число оформлений гражданами своих наследственных прав. Если в первой половине 1952 г. в нотариальных конторах республики было удостоверено 85 завещаний, то за тот же аналогичный период 1958 г. — 179. Одновременно возросла и выдача свидетельств о праве на наследство. Это говорит о росте благосостояния населения республики в связи с развитием индивидуального жилищного строительства. А, кроме того, к оформлению своих наследственных прав граждан подтолкнула проводимая горсоветах в 1957—1958 гг. регистрация домовладений с целью выявления действительных владельцев строений.

В рассматриваемый период в целом по стране наблюдается снижение уровня миграции населения, с чем исследователи связывают уменьшение количества действий по засвидетельствованию верности копий и подлинности подписей. Что касается нашей республики, то заметное сокращение числа засвидетельствований подлинности подписей здесь произошло, скорее всего, по другой причине — в связи с очередным расширением нотариальных функций сельских советов, куда граждане стали чаще обращаться за данной услугой. А в 1958 г. засвидетельствование подлинности подписей на заявлениях об установлении трудового стажа для получения пенсии было передано непосредственно отделам социального обеспечения при исполкомах городских и районных советов депутатов трудящихся. В то же время число засвидетельствований верности копий документов в нотариальных конторах республики во второй половине 1950-х гг. не только не снизилось, а даже возросло.

29 октября 1957 г. вышла в свет инструкция Минюста РСФСР «О порядке выполнения нотариальных действий исполнительными органами сельских советов депутатов трудящихся», согласно которой сельским советам теперь было предоставлено право удостоверять завещания и договоры на

сумму до 6 000 рублей. Этот шаг был вызван желанием правительства облегчить сельскому населению возможность оперативного юридического закрепления своих прав и законных интересов. Вместе с тем на профессиональных нотариусов возлагались дополнительные обязанности по разъяснению юридически неграмотным работникам сельских советов положений новой инструкции.

Следует отметить, что во второй половине 1950-х гг. возрос образовательный уровень служащих республиканского нотариата. В 1958 г. из 13 нотариусов восемь имели высшее юридическое образование и двое обучались на пятом курсе Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ). Повышение профессиональной подготовки способствовало существенно снижению нарушений законодательства при выполнении нотариальных действий.

Но, тем не менее, на очередном совещании нотариусов Мордовской АССР, проходившем 5 мая 1959 г., было перечислено немало недостатков, обнаруженных в ходе ревизий районных нотариальных контор. Так, при удостоверении договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков под индивидуальное строительство жилых домов на праве личной собственности, отдельными нотариусами были допущены грубые нарушения закона: удостоверялись договоры, по которым земельные участки под строительство гражданам отводились на основании решения поселкового совета, который не правомочен на отведение земельных участков, или договоры о предоставлении участков под строительство жилых домов взамен пришедших в негодность на старом земельном участке, в то время как такие договоры не предусматривались законом и не подлежали нотариальному удостоверению. При оформлении доверенностей не всегда указывались место совершения доверенности, дата и полное имя и отчество поверенного. Однако при совершении самых распространенных нотариальных действий, как-то засвидетельствование верности копий с документов, подлинности подписей и выдача исполнительных надписей, нотариусы республики нарушений закона не допускали.

На совещании также обсуждались проблемы нотариального делопроизводства. В докладе заместителя председателя Верховного суда Мордовской АССР отмечалось: *«Делопроизводство в нотариальных конторах ведется в соответствии с Инструкцией... Все совершаемые нотариальные действия заносятся в реестр, а первые экземпляры договоров, доверенностей, завещаний, свидетельств о праве наследования и другие документы подшиваются в наряд по каждому виду нотариальных действий в отдельности.*

Хорошо поставлено делопроизводство в Ковылкинской нотариальной конторе, где нотариус т. Самарина А.Ф. и Краснослободской нотариальной конторе — нотариус т. Кагина Л.В. записи в реестре ведут чисто, полно, аккуратно, наряды с первыми экземплярами все подшиты, пронумерованы.

Но так дело обстоит не во всех нотариальных конторах.

Некоторые нотариусы при исправлении записей в реестре не оговаривают их, записи вносят кратко, даже не заносят всех данных свидетельствуемого документа...

Товарищи нотариусы! Вам следует хорошо помнить, что при засвидетельствовании верности копий с документов и подлинности подписей граждан, в но-

тариальной конторе, кроме записей в реестре, ничего не остается, поэтому необходимо записи производить так, чтобы по ним можно было дать в любое время полную характеристику свидетельствуемого документа»¹³⁷.

Во второй половине 1960 г. произошли существенные кадровые перестановки в нотариальных учреждениях республики. Это было связано, прежде всего, с прошедшими выборами в народные судьи. Так, в связи с избранием народным судьей своего района были отстранены от должности краснослободский нотариус Емельянов и рузаевский — Логинова. А состав нотариата пополнился бывшими народными судьями Бекшаевой и Кашигиным. Во вновь открывшуюся Zubovo-Полянскую нотариальную контору заведующей была назначена бывший секретарь народного суда Д.В. Роганова, а в Темниковскую — бывшая заведующая юридической консультацией Пурдошанского района Л.И. Милова.

В рамках мероприятий по совершенствованию советского государственного аппарата в первой половине 1960-х гг. была объявлена решительная борьба с проявлениями бюрократизма и волокиты, невнимательного отношения к нуждам населения. Так, 25 февраля 1960 г. было издано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан». В связи с этим Министерство юстиции РСФСР 14 января 1962 г. направило указания в подведомственные учреждения, в которых обязывало нотариальные конторы пресекать волокиту со стороны тех учреждений и предприятий, которые необоснованно требовали от граждан нотариально оформленные копии документов. С этой целью Саранская нотариальная контора неоднократно направляла представления руководителям учреждений, которые допускали подобные действия.

В очередном представлении министру просвещения МАССР В.В. Кирдяшкину указывалось: «...Нотариальными конторами сделано обобщение нотариальной практики по засвидетельствованию копий документов за I полугодие 1964 г. Обобщение показало, что некоторые подведомственные Вам учреждения сделали для себя выводы и прекратили истребования таких копий...

Однако есть еще ряд учреждений, которые до сих пор неосновательно истребуют нотариально оформленные копии со всевозможных документов. Так, средние школы № 12, 20 и 13 до сих пор требуют нотариально заверенные копии свидетельств о рождении детей, поступающих в 1 класс. Тогда как правилами приема не предусмотрено предоставление копий свидетельств о рождении, а следует предоставлять подлинники, необходимые данные должны списать работники этих школ. Ненужная ходьба у граждан вызывает справедливые нарекания...

Отдел Народного образования при тарификации учителей истребует нотариально засвидетельствованные копии трудовой книжки и другие документы о трудовом стаже, тогда как эти копии могут свидетельствовать РОНО /ГОРОНО/, а гражданам приходится обращаться в нотариальные конторы, а другой раз приезжать из района за десятками километров, что вызывает у граждан основательные жалобы на волокиту со стороны РОНО /ГОРОНО/.

¹³⁷ ЦГА РМ. — Ф. Р-458. — Оп. 1. — Д. 2096. — Л. 56—57.

Исходя из изложенного, прошу разъяснить указанным подведомственным Вам учреждениям и потребовать от них выполнения Постановления ЦК КПСС “О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан”.

Зам. старшего нотариуса Лукишина»¹³⁸.

Подобное представление было направлено и в Мордовский республиканский военкомат, который продолжал требовать значительное количество копий документов при оформлении пособий на детей военнослужащих, пенсий семьям военнослужащих и при поступлении на учебу в военное училище. В то время как копии с этих документов могли свидетельствоваться самим горвоенкоматом, и не было необходимости посылать граждан в другие учреждения.

Безусловно, важным звеном в работе советского нотариата оставалась общественно-массовая работа. Нотариус должен был большую часть своего времени отводить правовой пропаганде и разъяснению гражданам и организациям их законных прав и обязанностей. Как правило, этот участок деятельности всегда вызывал особую озабоченность руководства, и оно требовало систематических отчетов о проделанной в этой области работе.

Вот пример докладной записки, направленной краснослободским нотариусом Л.В. Кагиной председателю Верховного суда МАССР:

«За первое полугодие 1961 года нотариусом Краснослободской нотариальной конторы проведена следующая общественно-массовая работа: оказана юридическая помощь восьми сельским советам Краснослободского района... указаны нарушения в работе сельских советов в области нотариата.

Проведены беседы на тему “О порядке выполнения нотариальных действий с/советами” — 8.

Обобщена нотариальная практика по наследственным делам за 1 и 2 кварталы 1961 г., выявленные нарушения устранялись в процессе изучения нотариальной практики.

За 1 полугодие 1961 г. прочитаны три лекции:

в районной библиотеке — на тему “Порядок выборов в местные советы депутатов трудящихся”;

в артели им. Куйбышева — “О порядке отчуждения строений в городской местности”;

в Краснослободском городском совете — “Наследственная трансмиссия и право представления в советском наследственном праве”.

5 июня 1961 г. проходила практику секретарь Сивинского с/совета.

Нотариус Кагина»¹³⁹.

Нотариусы республики продолжали оказывать юридическую помощь сельским советам в осуществлении ими нотариальных функций. Проблема заключалась в том, что хотя при каждой проверке сельских советов нотариусами выявлялись грубые нарушения закона и давались соответствующие

¹³⁸ ЦГА РМ. — Ф. Р-458. — Оп. 1. — Д. 2623. — Л. 66–67.

¹³⁹ Там же. Д. 1861. — Л. 264.

шие указания, при последующих проверках ошибки опять повторялись. Председатели и секретари сельских советов не очень серьезно относились к данному участку своей работы, порой игнорировали посещение проводимых для них семинаров, не приезжали на производственную практику в нотариальные конторы. Руководство нотариата призывало своих подчиненных подходить к инспектированию не формально, а принимать действенные меры, в частности, направлять представления в исполкомы районных советов с указанием обнаруженных недостатков и предложениями по их устранению.

Одно из таких представлений было направлено 25 июня 1961 г. нотариусом Zubovo-Polyanskoy нотариальной конторы председателю соответствующего исполкома райсовета тов. Шебуренкову и председателю Верховного суда МАССР Г.Г. Уськину. В нем указывалось, что в сельских советах района, вопреки инструкции Министерства юстиции РСФСР, удостоверяются договоры купли-продажи на сумму свыше 6 000 рублей. *«В отдельных случаях удостоверяются договоры купли-продажи строений вместе с огородом и садом... Во многих случаях при удостоверении договоров отчуждения текст сделок составляется карандашом с указанием в нем свидетелей, депутатов сельского совета, присутствующих при составлении и оформлении договора за их подписями... Договоры купли-продажи составляются небрежно, иногда не указывается ни число, ни год, ни место, где состоялась сделка.*

Грубые нарушения допускаются и при удостоверении завещаний. В нарушение п. 3 Инструкции о порядке выполнения нотариальных действий... завещания удостоверяются в присутствии свидетелей и депутатов сельского совета за их подписями, что нарушает тайну нотариального действия. Завещания составляются юридически неграмотно, воля завещателя передается неточно, а иногда завещание оформляется в виде договора дарения...

Во всех поселковых и сельских советах делопроизводство ведется плохо, а в отдельных сельсоветах совсем не ведется...

Несмотря на то, что мною дважды после проверки 15 поселковых и сельских советов был проведен семинар с председателями и секретарями сельских и поселковых советов в мае и июне 1961 г., где подробно были разобраны нарушения, нарушения продолжают.

В связи с этим прошу Вас в первой половине июля месяца 1961 г. собрать всех секретарей сельских и поселковых советов для проведения с ними занятия на тему “Права и обязанности сельских и поселковых Советов в области совершения нотариальных действий”. Также к этому времени (как было оговорено заранее) прошу отпечатать бланки договоров купли-продажи и завещаний для сельских и поселковых Советов. Образцы для напечатания... прилагаются.

Нотариус Zubovo-Polyanskogo района Роганина»¹⁴⁰.

С 30 сентября 1965 г., когда было утверждено очередное Положение о государственном нотариате РСФСР, местным Советам депутатов трудящихся наравне с нотариальными конторами фактически дано было право совершать одни и те же нотариальные действия. Исключением являлись выдача свидетельств о праве на наследство, о праве собственности, удостоверение

¹⁴⁰ Там же. Л. 259–260.

договоров о предоставлении земельных участков под строительство жилых домов и совершение сделок, касающихся имущества, находящегося за границей.

Учитывая невысокую загруженность нотариальных контор в рассматриваемый период, они могли больше внимания уделять профессиональному совершенствованию — заниматься обобщением практики по определенным категориям нотариальных действий, тщательно изучать нормативные акты, регулирующие нотариальную деятельность.

Так, в своем докладе об обобщении нотариальной практики по договорам о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков гражданам пос. Ковылкино за 1956 г. нотариус указывала:

«В соответствии с планом работы Ковылкинской нотариальной конторы за I квартал 1956 г. мною, нотариусом Самариной А. Ф., была изучена нотариальная практика по удостоверению договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков за 1 полугодие, 2 полугодие 1956 г.

Изучением нотариальной практики установлено:

в указанное время нотариальной конторой удостоверено договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков гражданам 50 и взыскано гос. пошлины 2 500 рублей.

Нарушений закона при удостоверении договоров со стороны нотариуса не было, но со стороны граждан имеются нарушения: например, гражданину... вынесено решение райсовета о предоставлении земельного участка 17 мая 1954 г., а договор удостоверен 3.03.1956 г. только после 2-х лет...

2. ...дом построен в 1946 г., но решение райсовета было вынесено на выделение земельного участка 3.04.1956 г. ...

Госпошлина взыскивается в соответствии с инструкцией — письмом Министерства финансов от 20 апреля 1949 г. за № 2565. Это свидетельствует о том, что нотариус внимательно относится к выполнению этого вида нотариальных действий и изучил Указ от 26 апреля 1948 г.

2 марта 1957 г. Нотариус Самарина».

Руководство не раз обвиняло нотариусов в формальном подходе к обобщению своей нотариальной практики и призывало быть самокритичнее.

Вместе с тем сами нотариусы не без основания считали более действенной формой контроля проведение внешних ревизий. Так, нотариусы республиканской нотариальной конторы на совещании работников нотариата в 1959 г. сетовали на то, что их нотариальная контора не проверялась уже четыре года, и выражали пожелание, чтобы для инспектирования столичной нотариальной конторы пригласили специалистов из Москвы.

В качестве мер повышения эффективности нотариальной деятельности рассматривалось ежеквартальное планирование своих мероприятий каждым нотариусом и ведение справочно-кодификационной работы, которая позволяла бы своевременно отслеживать изменения в законодательстве.

Согласно смете административно-хозяйственных расходов на 1967 г. на содержание нотариальных контор республики было выделено 16 400 рублей. Ставка заработной платы старшего нотариуса Саранской конторы составляла

130 рублей, его заместителя — 110 рублей, консультанта — 80 рублей. Нотариус Рузаевской нотариальной конторы получал в месяц 100 рублей, а остальные районные нотариусы — по 90 рублей.

На канцелярские и хозяйственные расходы каждой конторе в год выделялось от 90 до 200 рублей. Годовые затраты на командировочные расходы всех нотариусов были запланированы в объеме 600 рублей. В этот же период месячный оклад народного судьи составлял 120—135 рублей¹⁴¹.

В целях повышения юридической грамотности для каждой нотариальной конторы республики выписывался журнал «Советская юстиция», а для первых государственных контор — дополнительно один экземпляр Бюллетеня Верховного Суда РСФСР и республиканская газета.

В 1970—1980-е гг. союзные органы власти проводили политику, направленную на ускоренное развитие национальных республик. Благодаря росту капиталовложений в эти годы было преодолено отставание Мордовии от других областей и республик РСФСР, повысилось благосостояние населения, стабильно развивались промышленность и сельское хозяйство, значительные успехи были сделаны в культурном строительстве.

В целях укрепления правовых основ государственного и общественного развития в 1970-е гг. в стране проводилась активная работа по систематизации советского законодательства. Кодификационные работы в сфере гражданского и гражданско-процессуального права обусловили необходимость разработки и принятия нового общесоюзного акта о государственном нотариате. 19 июля 1973 г. Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О государственном нотариате». Этот закон содержал нормы о задачах государственного нотариата, его организации и принципах деятельности, общих правилах совершения нотариальных действий. К основным задачам государственного нотариата были отнесены «охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций... укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий».

Согласно ст. 10 этого закона деятельность государственного нотариата включала в себя:

- содействие гражданам и социалистическим организациям в юридическом закреплении их субъективных прав и юридических обязанностей;
- обеспечение абсолютной бесспорности документов, в которых эти права и обязанности закреплены;
- долговременное хранение документов, дающее возможность восстановления утраченных подлинников и копий;
- удостоверение бесспорных обстоятельств, имеющих значение для осуществления правомочий;
- производство охранительных действий, в частности, направленных на охрану наследственного имущества;
- подтверждение приобретенных прав, например, права на наследство;
- обеспечение выполнения обязательств.

¹⁴¹ ЦГА РМ. — Ф. Р-458. — Оп. 1. — Д. 2765. — Л. 21.

На основе общесоюзного акта было упорядочено республиканское законодательство о нотариате. В РСФСР Закон «О государственном нотариате» был принят 2 августа 1974 г. В свою очередь, Министерством юстиции РСФСР были приняты соответствующие инструкции: «О порядке совершения нотариальных действий нотариальными органами» (от 31 января 1975 г.), «О порядке совершения нотариальных действий исполкомами местных Советов народных депутатов» (от 30 июня 1975 г.) и др.

В 1970 г. управление нотариатом вновь передается восстановленным министерствам юстиции. Руководство учреждениями нотариата со стороны вышестоящих органов юстиции осуществлялось в ставших уже традиционными формах: проверка работы нотариальных контор и обсуждение их результатов на совещаниях и коллегиях; составление и направление на места обзоров нотариальной практики как в общесоюзном, так и региональном масштабах; проведение семинаров с работниками нотариата; организация методической помощи должностным лицам исполкомов, совершающим нотариальные действия.

Утвержденный Министерством юстиции МАССР план проверки государственных нотариальных контор включал следующие основные положения:

- «ознакомление с организацией работы государственной нотариальной конторы» (с качеством планирования работы, ведением делопроизводства, справочной работы, организацией приема граждан);

- «проверка законности совершения нотариальных действий» (соблюдение законности при удостоверении договоров, доверенностей и завещаний, при выдаче свидетельств о праве на наследство, совершении исполнительных надписей, правильность засвидетельствования верности копий документов и выписок из них, взимания государственных пошлин и т. п.);

- изучение работы по предупреждению правонарушений (проверка материалов обобщений нотариальной практики и оценка мер, принимаемых по результатам этих обобщений, проверка работы по оказанию помощи сельским советам, по пропаганде среди населения советского законодательства). Проверки, как правило, проводились консультантом министерства юстиции вместе с нотариусом республиканской нотариальной конторы. По итогам проверки составлялась подробная справка, в которой также излагались выводы и предложения по работе данной нотариальной конторы.

Отчитываясь в 1971 г. о выполнении нотариусами республики Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов», исполняющий обязанности министра юстиции МАССР Н.В. Тимошкин подчеркивал, что работники нотариальных контор стали больше внимания уделять «повышению четкости и культуры в работе, усилению помощи местным Советам в выполнении нотариальных действий. Значительно увеличился объем и улучшилось качество работы самих нотариальных контор».

В 1971 г. нотариальными конторами Мордовии было совершено 41 303 нотариальных действия, что на 2 975 больше, чем в предыдущем году, а если сравнивать с 1961 г., то количество нотариальных действий возросло в 1,4 раза. Некоторые изменения произошли за десятилетие и в характере нотариальных действий. Так, по сравнению с началом 1960-х гг. в три раза увеличилось чис-

ло исполнительных надписей на документах, в 2,6 раза — выдача свидетельств о праве наследования, в два раза больше действий было совершено по удостоверению завещаний, и во столько же возросло число прочих нотариальных действий, как то: выдача доверенностей и удостоверение сделок, связанных с автотранспортом. В то же время сократилось в пять раз число действий, связанных с наложением запрещений на строения, в 2,3 раза — удостоверение договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков для жилищного строительства.

Поступательно растет число сложных нотариальных действий, а соответственно и сумма пошлин, отчисляемых нотариальными органами в доход государства. Этому процессу способствовали как активная профилактическая работа нотариусов, так и рост благосостояния граждан, что привело к увеличению числа договоров об отчуждении строений, сделок с легковыми автомобилями. Кроме того, введение льгот по госпошлине при выдаче свидетельств о праве наследования стимулировало обращение граждан за юридическим закреплением своих наследственных прав.

К середине 1970-х гг. кадровый состав республиканского нотариата приобрел возрастную солидность и профессиональный опыт. В 1974 г. из 15 нотариусов только трое были моложе 29 лет, пятеро — от 40 до 49 лет и семь человек — от 50 лет и старше. Стаж работы почти половины нотариусов превышал 10 лет. По-прежнему на 80% нотариат состоял из женщин.

В Мордовии ощущался острый недостаток кадров юристов, поэтому Министерство юстиции старалось готовить резерв лиц, имеющих среднее образование, которые принимались на работу в аппарат и подведомственные учреждения с последующим направлением на учебу на заочное отделение юридического факультета Мордовского госуниверситета и в ВЮЗИ.

В 1970—1980-е гг. в ответ на возрастающие потребности населения в нотариальных услугах растет число нотариальных контор. Если в 1974 г. действовали 12 нотариальных контор, то к 1985 г. их число достигло 20. В январе 1974 г. была открыта Вторая Саранская нотариальная контора в Пролетарском районе города, а к 1986 г. в столице функционировали уже четыре нотариальные конторы.

Как и в других республиканских, краевых и областных центрах, одна из государственных нотариальных контор Мордовской АССР учреждалась в качестве Первой для совершения наиболее сложных нотариальных действий и выполнения задач консультативного центра по вопросам нотариальной практики. Здесь же проходили стажировку работники других нотариальных контор, а также исполкомов местных Советов народных депутатов. Основная задача первых нотариальных контор заключалась в обеспечении единства и эффективности нотариальной деятельности.

Штат Первой Саранской нотариальной конторы в конце 1970-х гг. составляли шесть основных сотрудников: старший нотариус, его заместитель, три нотариуса и консультант. Некоторое представление о характере работы Первой Саранской государственной нотариальной конторы может дать следующий документ:

**План
работы Первой Саранской государственной нотариальной конторы
на I квартал 1975 г.**

<i>№ п/п</i>	<i>Наименование планируемой работы</i>	<i>Время исполнения</i>	<i>Исполнитель</i>
1	<i>Изучение нового законодательства. Постоянно действующий семинар при Министерстве юстиции МАССР</i>	<i>Первая среда каждого месяца</i>	<i>Лукишина</i>
2	<i>Изучить нотариальную практику по удостоверению сделок, связанных:</i> <i>а) с автотранспортными средствами за 1974 г.;</i> <i>б) с отчуждением строений за II полугодие 1974 г.</i>	<i>Январь-февраль Февраль-март</i>	<i>Муштакова Лукишина</i>
3	<i>Выпустить просветбюллетень «Человек и Закон»</i>	<i>Март</i>	<i>Симонова</i>
4	<i>Прочитать цикл лекций по жилищному законодательству в Красном уголке ДУ № 3 по одной лекции в месяц</i>	<i>Январь, февраль,</i>	
5	<i>Вызвать на практику секретарей сельских Советов Ст. Шайговского района МАССР из 10 сельских Советов</i>	<i>март</i>	<i>Муштакова</i>
6	<i>Провести семинар:</i> <i>а) в Ст. Шайговском и Кочкуровском райсовете</i>	<i>Январь, февраль Январь,</i>	<i>Муштакова Лукишина</i>
7	<i>Прочитать лекции, по одной в месяц</i>	<i>февраль, март</i>	<i>Лукишина Симонова</i>
8	<i>Оказать юридическую помощь товарищескому суду при ДУ № 2 и № 5.</i>	<i>Март</i>	<i>Муштакова</i>

Ст. государственный нотариус М. Муштакова

Первая государственная нотариальная контора г. Саранска была настоящей кузницей кадров. Там были прекрасный, дружный коллектив и добрая атмосфера, в которой новички с энтузиазмом осваивали сложную профессию нотариуса на практике. С большой благодарностью вспоминают нотариусы своих наставников М.Н. Муштакову, Ю.Н. Лукшину, А.Н. Симонову, делопроизводителя Н.Е. Маркелову.

В 1985 г. состав Первой Саранской нотариальной конторы существенно обновился: пришли молодые специалисты (от 23 до 35 лет) с высшим юридическим образованием. Старшим нотариусом была назначена Л.М. Меряха, ее заместителем — Н.И. Грачева, нотариусами работали О.Е. Мелентьева, Н.С. Тяпкина, Т.А. Родионова, а консультантом — И.О. Хрущалина. Нотариальная контора значительно расширилась и занимала уже семь кабинетов в здании Пролетарского народного суда. Имелось отдельное помещение и для архива. В отдельном кабинете работала машинистка, выполняющая мелкую техническую работу. Проекты сделок готовили сами нотариусы, в каждом кабинете имелась печатная машинка. В среднем в месяц в центральной нотариальной конторе совершалось около 1 207 нотариальных действий. Сумма собранных государственных пошлин в 1985 г. здесь составила 88 087 рублей.

В 1970—1980-е гг. правительство все чаще обращало внимание нотариусов на необходимость активнее вести профилактическую работу по предупреждению правонарушений. И нотариусы Мордовской АССР стали качественнее проводить обобщения нотариальной практики и чаще вносить представления

в партийные, советские и другие органы для устранения выявленных нарушений закона. Если в 1977 г. нотариальными конторами было вынесено 38 представлений в различные учреждения, то в 1978 г. — уже 96¹⁴².

Так, Первой Саранской нотариальной конторой по недостаткам, вскрытым при изучении в 1978 г. практики по совершению исполнительных надписей на взыскание задолженностей по ссудам, выданным на строительство и капитальный ремонт жилых домов, были внесены представления в адрес заводов «Экскаваторный», «Электровыпрямитель», в совхоз «Саранский», Мордовскую контору Стройбанка и исполком Саранского городского совета.

Усиление профилактической работы привело к значительному сокращению такого вида нотариальных действий, как взыскание задолженностей по квартплате.

В рамках развернувшейся в середине 1970-х гг. кампании по борьбе с «бесхозяйственностью, расточительством и разбазариванием народного добра» от нотариусов потребовалось усиление мер по выявлению и пресечению действий, причиняющих ущерб государственной собственности и казне.

Одной из форм такой борьбы стало обеспечение наследственных прав государства. При изучении практики удостоверения сделок со строениями выявлялись случаи самовольного захвата земли и делались представления в соответствующие органы. С нарушениями правил торговли нотариусы боролись доступными им методами и при удостоверении сделок с автотранспортными средствами.

Нотариусы активно вели пропаганду советского законодательства среди населения, чаще стали выступать в печати, на радио, проводили ежегодно около 280 лекций и бесед.

Таким образом, несмотря на свое скромное место в правоохранительной системе страны, нотариальные конторы работали в самых разных направлениях, выполняя важные функции по защите законных интересов государства и граждан, укреплению правопорядка.

Коллегия Министерства юстиции МАССР и президиум обкома союза работников государственных учреждений ежегодно подводили итоги соревнования на лучшую нотариальную контору, поощряя нотариусов почетными грамотами и денежными премиями за оперативное обслуживание населения, качественное оформление нотариальных действий, за эффективное проведение профилактической работы и оказание методической помощи исполкомам местных советов. Так, в 1978 г. были признаны лучшими Темниковская, Чамзинская и Вторая Саранская нотариальные конторы, а в 1985 г. победителями соревнования стали Атяшевская (нотариус Г.Н. Зозина), Краснослободская (нотариус Л.А. Сарычева) и Ковылкинская (нотариус Н.Т. Князева) нотариальные конторы.

Кроме того, в 1980-е гг. в республике нотариальные действия совершали 420 исполкомов местных Советов. В 1985 г., поддержав инициативу Министерства юстиции, Совет министров МАССР утвердил примерное положение о смотре на лучший исполнительный комитет по выполнению нотариальных действий.

¹⁴² ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 2. — Д. 198. — Л. 83.

Забываясь о сокращении потерь рабочего времени трудящихся на нотариальное обслуживание, Министерство юстиции МАССР предпринимало меры по изменению режима работы нотариальных контор с тем, чтобы граждане могли обращаться за нотариальными услугами в нерабочее время. Во всех нотариальных конторах республики два раза в неделю был организован прием населения в утренние (с 8.00) и вечерние (до 20.00) часы, а также в течение полного рабочего дня в субботу. Один день в неделю в каждой нотариальной конторе отводился для проведения профилактической работы и приема на консультативных пунктах: по месту работы и жительства граждан.

Некоторые нотариусы должны были выезжать для приема граждан в соседние районы, где еще не были открыты нотариальные конторы. В 1986 г. в республике оставались еще пять таких районов: Атюрьевский, Большеигнатовский, Ельниковский, Дубенский и Теньгушевский.

В 1980-е гг. правительство стало больше внимания уделять условиям труда нотариусов. В июне 1986 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР «Об улучшении условий работы нотариальных контор, отделов (бюро) ЗАГС и юридических консультаций». О характере мероприятий по материально-техническому обеспечению нотариальных контор, которые предпринимались в Мордовской автономной республике в соответствии с данным постановлением можно судить по следующему документу:

«СПРАВКА

о ходе выполнения Постановления Совета Министров РСФСР № 263 от 21.06.85 г. “Об улучшении условий работы нотариальных контор, отделов (бюро) ЗАГС и юридических консультаций”

В соответствии с данным постановлением, постановлением Совета министров Мордовской АССР и приказом МЮ РСФСР от 04.07.85 г. по данному вопросу Министерством юстиции Мордовской АССР приказом от 30.07.85 г. предложено нотариусам всех нотариальных контор обратиться на местах в райисполкомы с ходатайством об улучшении условий работы, нотариальных контор.

В большинстве районов республики для решения данного вопроса выезжали ответственные сотрудники Министерства юстиции, а в двенадцати районах старший консультант по нотариату вместе с нотариусами этих районов обращались с этой просьбой в райгорисполкомы.

21.11.85 г. Министерство юстиции в порядке контроля за исполнением постановления Совета министров МАССР направило письмо в райисполкомы о высылке решений по данному вопросу и данных о принятых мерах.

Согласно сообщений райисполкомов и нотариусов в основном во всех райисполкомах приняты решения об улучшении условий работы нотариальных контор и юридических консультаций, рассчитанных на период до 1989 г. Во многих районах уже приняты реальные меры по улучшению условий работы нотариальных контор.

В республике действуют 20 нотариальных контор, две из них — Б. Березниковская и Четвертая Саранская — открыты в 1985—1986 гг., обе они обеспечены соответствующими помещениями и инвентарем.

Шестнадцать нотариальных контор размещаются в типовых зданиях нарсудов, занимают по два кабинета размером 28–30 кв. метров, из них Инсарская и Б. Березниковская перешли в новые помещения в 1985 году. Кроме Лямбирской и Торбеевской нотариальных контор, которые тоже располагаются в зданиях нарсудов, но занимают по одному кабинету размером 16 кв. метров. Согласно постановления Совета министров от 30.07.85 г. в Лямбирском районе в 1986–1987 гг., а в Торбеевском — в 1987–1989 гг. будут возведены новые здания нарсудов, где и разместятся нотариальные конторы.

Остальные четыре нотариальные конторы находятся в г. Саранске. Из них Первая Саранская нотариальная контора в 1982 г. разместилась в рабочих кабинетах в новом здании Пролетарского нарсуда. В 1986 г. предусмотрено производство текущего ремонта вместе со зданием нарсуда.

Вторая и Четвертая Саранские нотариальные конторы занимают по одному кабинету размером по 20 кв. метров, согласно решений, соответственно, Пролетарского и Октябрьского райисполкомов при возведении новых зданий райисполкомов нотариальные конторы будут перемещены в более благоустроенные помещения.

Третья Саранская нотариальная контора, обслуживающая Ленинский район, временно размещается в одном из кабинетов Первой Саранской нотконторы, согласно решения райисполкома от 28.02.86 г. в 1986 г. предполагается переместить в другое помещение.

В пяти нотариальных конторах (Атяшевской, 3. Полянской, Ковылкинской, Ст. Шайговской и Ромодановской) в 1985 г. был проведен ремонт помещений.

Восьми нотариальным конторам райгорисполкомы в 1985–1986 гг. выделили денежные средства для приобретения инвентаря и оргтехники. Ардатовской — 1 000 руб., Б. Березниковской — 1 500 рублей, Зубово-Полянской — 2 000 рублей, Инсарской — 700 рублей, Ичалковской — 1 200 рублей, Рузаевской — 1 000 рублей, Старошайговской — 800 рублей и Чамзинской — 1 271 руб., всего выделено 3 471 рубль.

Четырем нотариальным конторам выданы инвентарь и оргтехника на сумму:

Ковылкинской — на 650 рублей;

Краснослободской — на 750 рублей;

Четвертой Саранской — на 600 рублей;

Ромодановской — на 550 рублей.

Всего, таким образом, райисполкомы выделили денежные средства и инвентарь в целях улучшения условий работы нотариальных контор на сумму 12 021 рубль.

Министерство юстиции выделяло нотариальным конторам в 1985 г. и в I кв. т.г. инвентаря и оргтехники на сумму 3 000 рублей.

В трех нотариальных конторах (Ковылкинской, Рузаевской и Четвертой Саранской) по ходатайству Министерства юстиции учреждения бытового обслуживания в истекший период выделили три машинистки. В настоящее время решается вопрос о выделении второй машинистки в Первую Саранскую нотариальную контору.

Все нотариальные конторы телефонизированы. Министерство юстиции направило ходатайство в райисполкомы об улучшении жилищных условий нотариусов (Атяшевского, Рузаевского, Торбеевского районов) и об установке квартирных телефонов всем нотариусам, которые их не имеют.

3.02.86 г. Министерство юстиции информировало Совет министров Мордовской АССР о тех райисполкомах, которые не приняли конкретных мер по улучшению условий работы нотариальных контор.

Вопрос об исполнении Постановления Совета Министров РСФСР от 21.06.85 г., приказа Министерства юстиции РСФСР от 04.07.85 г. об улучшении условий работы нотариальных контор и юридических консультаций находятся под неослабным контролем Министерства юстиции Мордовской АССР.

Министр юстиции Мордовской АССР М.Д. Фомичев¹⁴³».

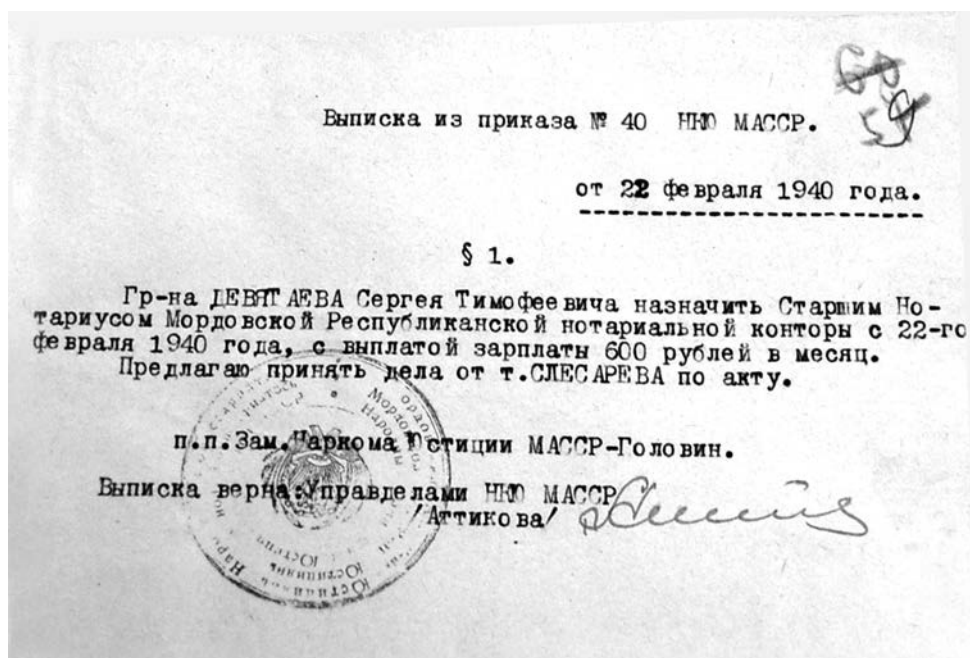
Но предпринимаемых мер было явно недостаточно. Тот факт, что в 1986 г. 11 нотариусов Мордовии уволились по собственному желанию, причем восемь из них в связи с переходом на другую работу, уже указывает на весьма невысокий престиж нотариальной профессии в данный период.

В целом в 1960–1980-е гг. нотариат Мордовии являл собой устойчивый и хорошо отлаженный механизм. В компетенцию нотариусов входил достаточно широкий круг юридических действий, они оказывали большую правовую помощь населению, однако при отсутствии института частной собственности роль нотариата в государственно-правовом механизме страны оставалась скромной.

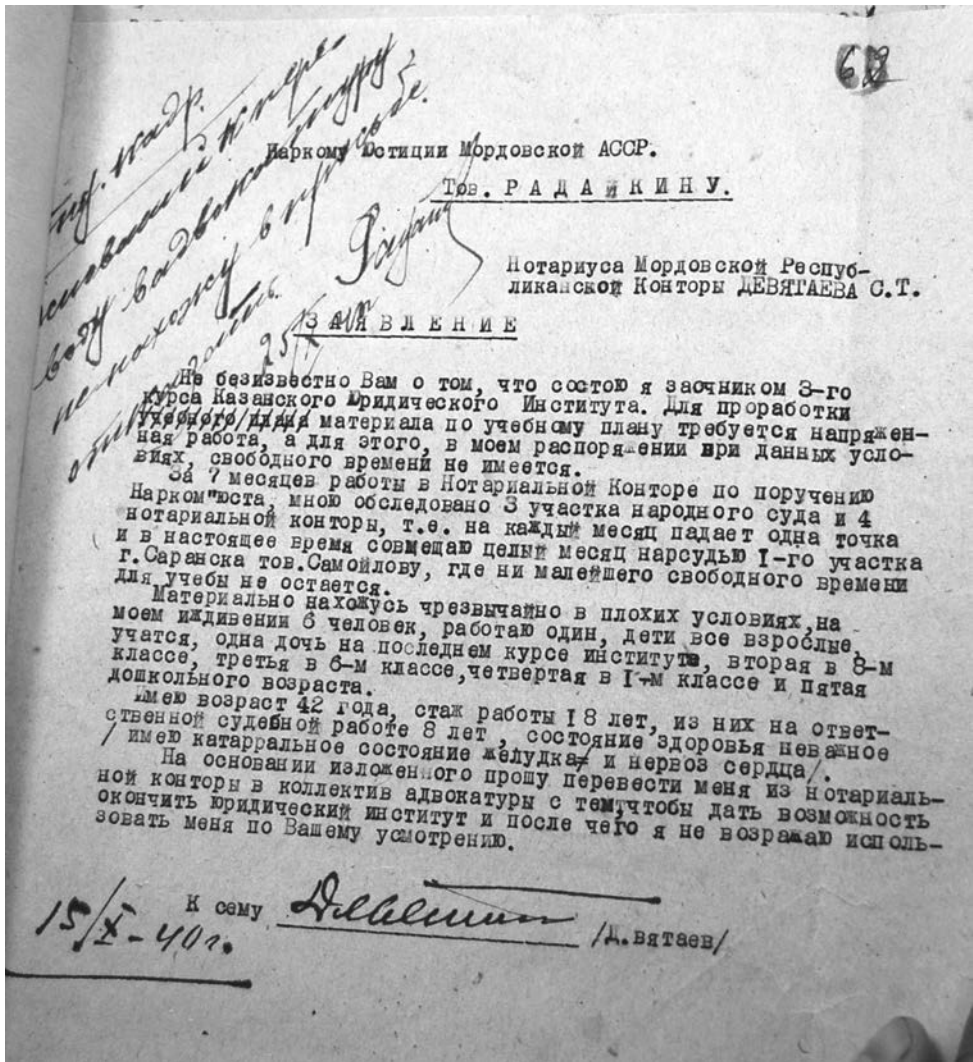
¹⁴³ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Д. 3733. — Л. 11–13.

Приложение 5

Документ 88. Выписка из приказа Народного комиссариата юстиции Мордовской АССР № 40 от 22 февраля 1940 г. о назначении С.Т. Девятаева.

Документ 89. Заявление нотариуса республиканской нотариальной конторы
С.Т. Девятаева. 15 октября 1940 г.

Документ 90. Решение аттестационной комиссии Министерства юстиции РСФСР об аттестации М.Н. Муштаковой. 5 февраля 1953 г.

РСФСР
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ

Пронин
Муштакова
Муштакова
4/II-53

Люд. 50 5

19 53 г.
№ 98-16
Москва ул. Началова, д. 12
Тел. Б 3-92-94.

Министру Юстиции Мордовской АССР
тов.КОРМИШКИНУ А.И.

Аттестационная Комиссия Министерства Юстиции РСФСР, ознакомившись с материалами, характеризующими работу старшего нотариуса I-й Саранской нотариальной конторы т.Муштаковой М.Н., постановила АТТЕСТОВАТЬ старшим нотариусом I-й Саранской нотконторы тов. МУШТАКОВУ М.Н.

Заместитель Министра Юстиции РСФСР *Л. Степанов*
/М.Степанова/

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
МОРДОВСКОЙ АССР

З.П. **ПОЛУЧЕНО**
7 11 53

з. 55

Документ 91. Характеристика на старшего нотариуса Саранской городской нотариальной конторы М.Н. Муштакову. 1952 г.¹⁴⁴.

ХАРАКТЕРИСТИКА

на ст. нотариуса Саранской городской нотариальной конторы Мордовской АССР МУШТАКОВУ Марию Никифоровну.

Тов. Муштакова М.Н. 1922 года рождения, член КПСС с 1944 г. в 1940 году окончила 9 классов средней школы, в 1946 г. окончила Саратовскую 2-х годичную юридическую школу, состоит заочником ВЮЗИ на 5-м курсе, по национальности русская.

По окончании юридической школы с сентября 1946 г. по июнь 1947 г. работала стажером в коллегии адвокатов Мордовской АССР, с июня по декабрь 1947 г. работала адвокатом Ичалковского района. С декабря 1947 г. по 16 февраля 1950 года работала ст. ревизором Министерства юстиции Мордовской АССР по адвокатуре и нотариату. С 16 февраля 1950 года работает ст. нотариусом Саранской городской нотариальной конторы.

Нотариальное дело знает, дисциплинирована, исполнительна. Над повышением своей квалификации и идеологического уровня работает, в вопросах международной и текущей политики разбирается.

По приказу МЮ МАССР № 79 от 2 августа 1952 г. тов. Муштаковой был объявлен выговор за отсутствие с ее стороны контроля за работой быв. зам. ст. нотариуса тов. Ерофеевой, которая не зарегистрировала 28 нотариальных действий на сумму 456 руб. и деньги присвоила.

Выговор с тов. Муштаковой снят

Тов. Муштакова имеет правительственные награды: медаль за боевые заслуги, медали за взятие Варшавы и Берлина, медаль за оборону Сталинграда и медаль за победу над Германией.

Министр юстиции
Мордовской АССР -

[Handwritten signature]

/А.Корышкин /

29 октября 1952 г.
г. Саранск.

¹⁴⁴ Гос. архив документов по личному составу РМ. — Ф. 111. — Оп. 2. — Л. 777.

Документ 92. Личный листок по учету кадров М.Н. Муштаковой¹⁴⁵.

21

Личный листок по учету кадров

Фамилия Муштакова
 Имя Мария отчество Никифоровна
 Пол ж. Год и м-ц рождения 1922-12. Место рождения с. Голычи
 по существовавшему в то время адм. делению с. Голычи
с. Н. Бурасовского р-на Саратовской обл.
 по существующему в настоящее время адм. делению _____
 Национальность русская 6. Соц. происхождение:
 бывшее сословие (звание) родителей Крестьяне
 основное занятие родителей до Октябрьской революции _____
земледелец, после Октябрьской революции
инженер. Основная профессия (занятие) * Юрист
 7. Стаж работы по этой профессии _____ 8. Соц. положение * Служащая Партийность Член ВКП(б)
 Какой организацией принят в члены ВКП(б) Полит. отдел 8-го ариин
 11. Партаж Уч. № 442 № партбилета 6765480 или к/карточки _____
 Стаж пребывания в ВЛКСМ с _____ по _____ 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с ка-
 кой и по какое время) Не состояла
 14. Состоял ли ранее в ВКП(б) Нет с какого и по какое
 (да, нет) _____ и причины исключения или выбытия _____
 Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) _____
в оппозициях не участвовала
 Членом какого профсоюза состоит и с какого года Член профсоюза Суд. и Бюрок.
 Образование Среднее юридическое с 1940г.

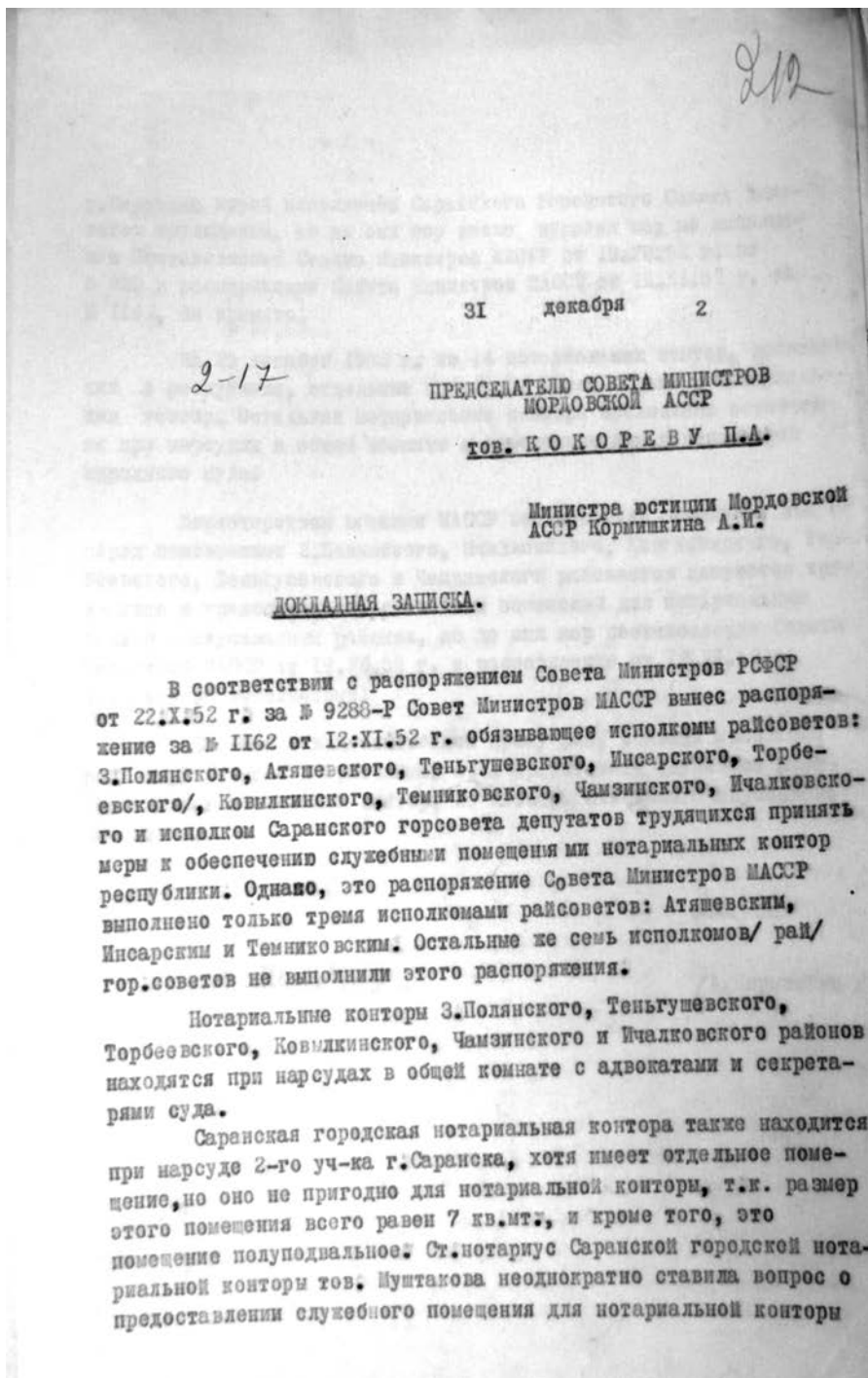
Название учебного заведения (вуза, техникума, кооп. за, школы и проч. и местонахождение)	Название фа- культета или отделения	Дата м-ц, год		Если не окончил, то какого курса ушел	Какую группу специа- льности получил в резуль- тате окончания высшего или среднего учебного заведения
		поступ- ления	оконча- ния или такая		
<u>Уч. Средней школы</u>		<u>1931</u>	<u>1930</u>	<u>Оконч.</u>	
<u>2-й годичная юр. школа</u>		<u>1940</u>	<u>1946</u>	<u>Оконч.</u>	<u>Юрист</u>

ученая степень, звание _____ 19. Имеет ли научные труды
 изобретения Нет (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам
 опубликованы, необходимо дать в приложении).
 Был ли за границей (включая службу в Красной Армии) да

го, м-ц и год	В какой стране указать город	Цель пребывания за границей
<u>4. 1946</u>	<u>Дрезден, Гверин- Берлин, Варшав.</u>	<u>проезд в войска</u>

¹⁴⁵ Там же. Л. 2.

Документ 93. Докладная записка министра юстиции Мордовской АССР
А.И. Кормишкина. 1952 г.¹⁴⁶

¹⁴⁶ ЦГА РМ. — Ф. р-527. — Оп. 3. — Л. 59.

- 2 -

г.Саранска перед исполкомом Саранского городского Совета депутатов трудящихся, но до сих пор также никаких мер по выполнению Постановления Совета Министров МАССР от 19.VII.52 г. за № 820 и распоряжения Совета Министров МАССР от 12.XI.52 г. за № 1162, не принято.

На 25 декабря 1952 г. из 14 нотариальных контор, действующих в республике, отдельные помещения имеют только 8 нотариальных контор. Остальные нотариальные конторы продолжают оставаться при нарсудах в общей комнате с адвокатами или в канцелярии народного суда.

Министерством юстиции МАССР неоднократно ставился вопрос перед исполкомами З.Полянского, Ичалковского, Ковылкинского, Торбеевского, Теньгушевского и Чамзинского райсоветов депутатов трудящихся о предоставлении служебных помещений для нотариальных контор вышеуказанных районов, но до сих пор постановление Совета Министров МАССР от 19.VII.52 г. и распоряжение от 12.XI.52 г. остается не выполненным.

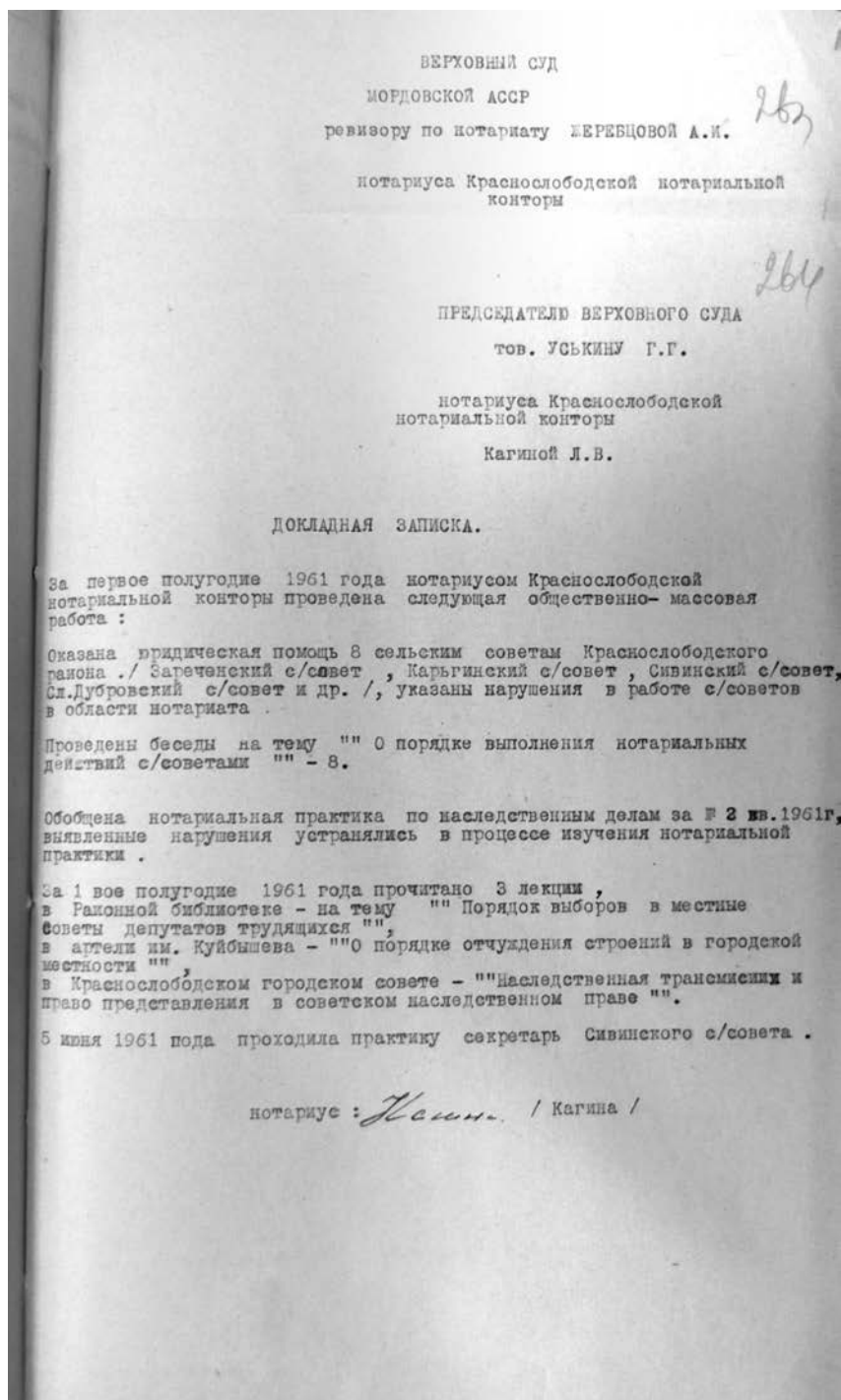
Сообщая о вышеизложенном прощу Вас, обязать исполкомы рай/ гор/ Советов в кратчайший срок представить служебные помещения для нотариальных контор, не имеющих отдельного служебного помещения.

Министр юстиции
Мордовской АССР -

/А.Корнишкин /

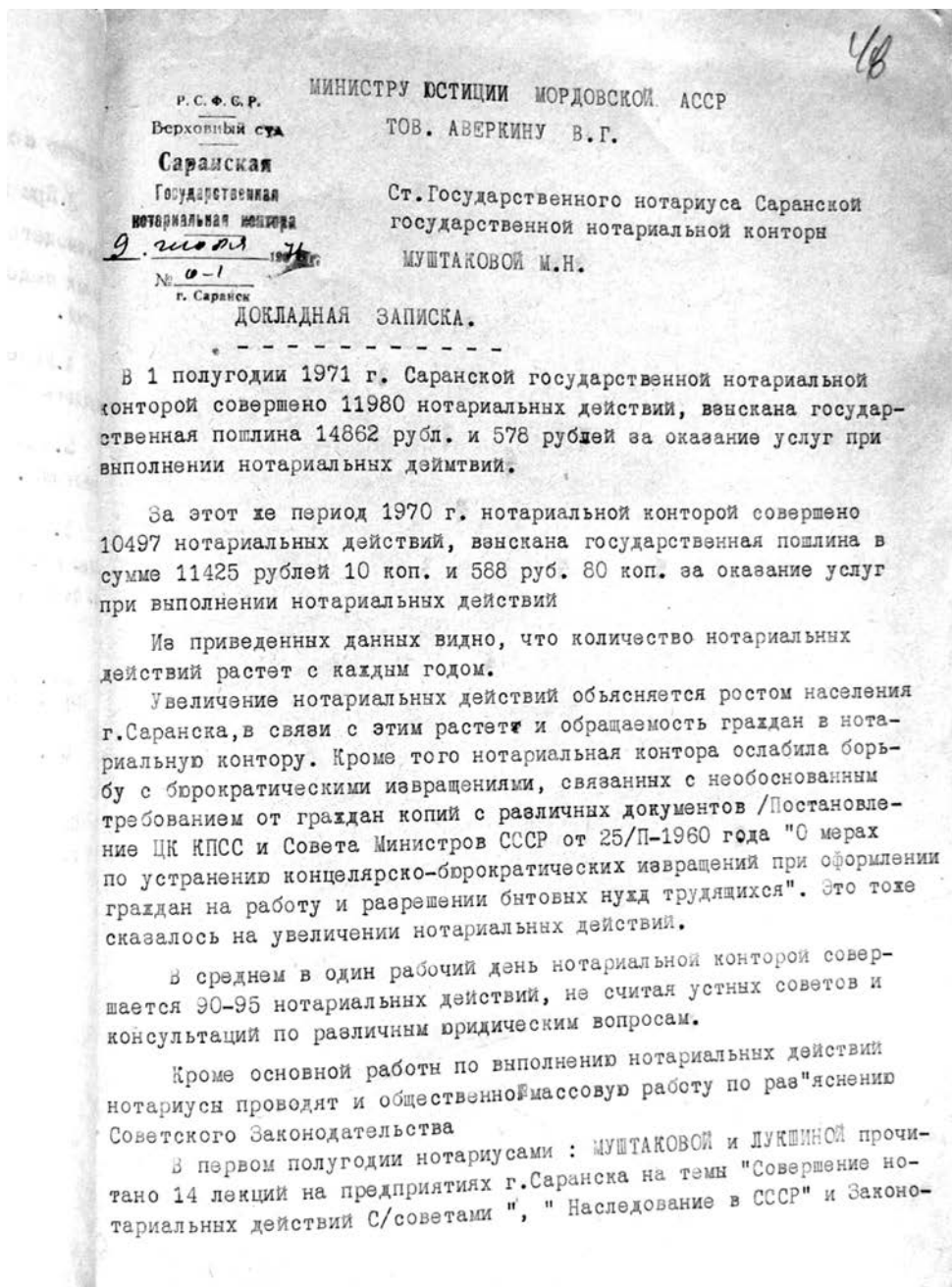
исполнено 31/VII-52
А.Ткачев

Документ 94. Докладная записка нотариуса Краснослободской нотариальной конторы Л.В. Кагиной. 1961 г.¹⁴⁷.

¹⁴⁷ ЦГА РМ. — Ф. р-458. — Оп. 1. — Д. 1861. — Л. 264.

**Документ 95. Докладная записка старшего государственного нотариуса
Саранской государственной нотариальной конторы М.Н. Муштаковой. 1971 г.¹⁴⁸**

¹⁴⁸ ЦГА РМ. — Ф. р-527. — Оп. 2. — Д. 9. — Д. 46—47.

- 2 -

дательство о браке".

Проведено 4 беседы в Бюро технической инвентаризации Торбеевского, Ковылкинского районов в отделе гл.Архитектора этих же районов и др.

Проведено два инструктивных семинара в Ромодановском Райсовете и на курсах председателей С/советов МАССР при об-коме КПСС.

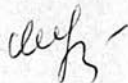
Прошли практику, секретарь Берсеневакого С/совета и секретарь Болотниковского С/совета, Лямбирского района, МАССР.

Нотариальной конторой изучена практика по выдаче свидетельств о праве на наследство за 1-ое полугодие 1971 года.

Проведены две ревизии нотариальных контор Торбеевского и Ковылкинского районов, МАССР.

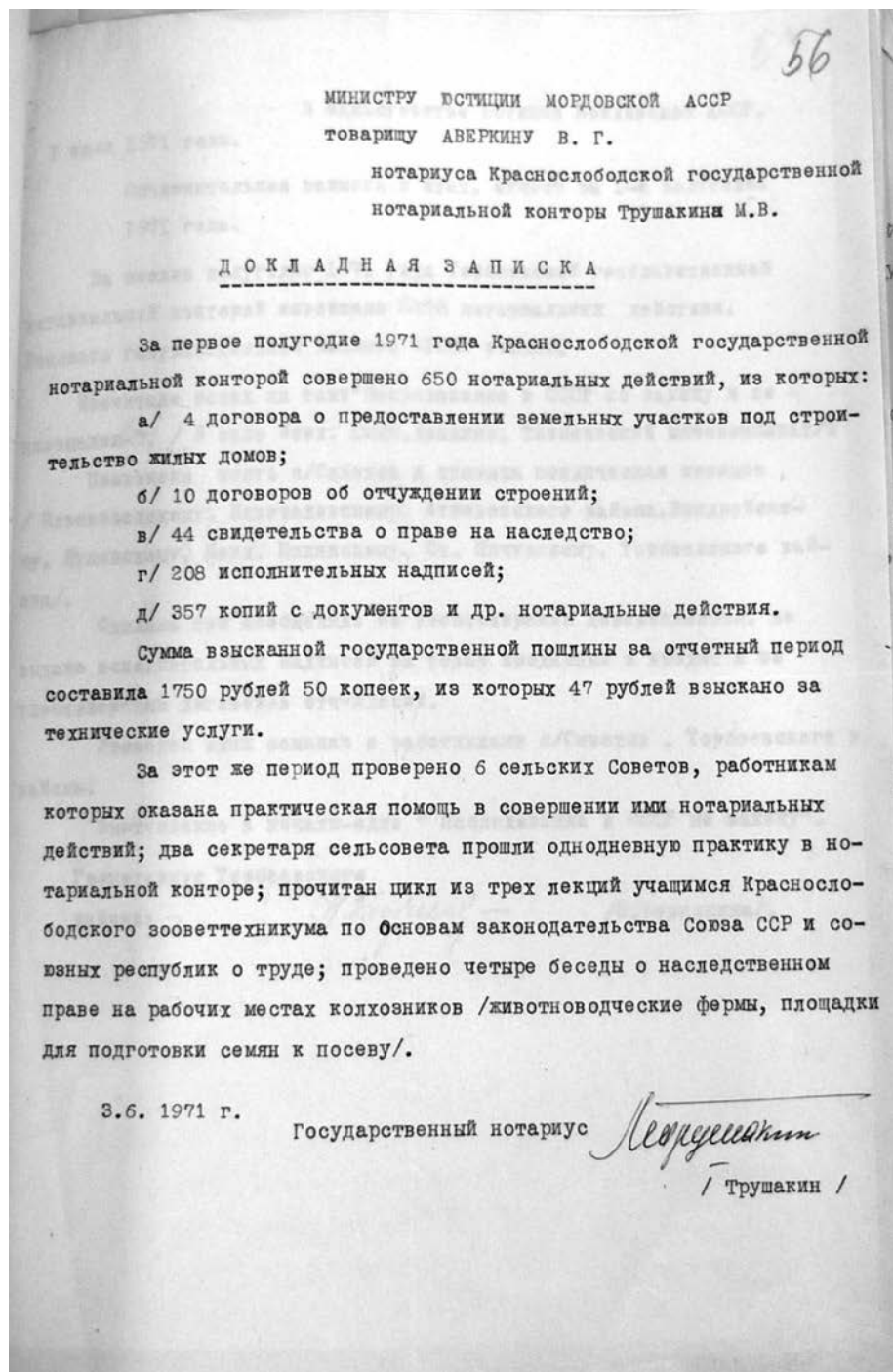
8 июля 1971 года.

Старший государственный
нотариус:-

/МУШТАКОВА/.

Документ 96. Докладная записка нотариуса Краснослободской нотариальной конторы М.В. Трушакина. 1971 г.¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Там же. Л. 56.

Документ 97. Таблица работы нотариальных контор Мордовской АССР за 1971 г.¹⁵⁰

Таблица
работы нотариальных контор за 1971 год

109

Наименование контор.	Доходы за год	Удостоверения о рождении	Надлежащее оформление завещаний	Копии нотариальных актов	Удостоверение в браке	Свидетельство о браке	Наследование	Версии концы	Прочие сделки	Итого	Толковые, за год	Общественно-массовая работа
Ардатовская	17	25	84	19	59	115	695	62	1129	6760,3	245	6 20 1 4 3 - -
Ардатовская Филипповская	28	41	49	548	30	121	285	99	1491	4733,0	152	7 35 - 22 - 8 -
Ардатовская Кошарская	38	44	19	223	25	66	452	78	1015	3866,50	151	- 7 - 3 1 - - 1
Ардатовская Фролкинская	12	62	34	433	61	147	1192	169	2112	6630,3	315,2	1 13 - 20 2 18 -
Ардатовская Тарасовская	12	33	7	473	33	84	771	49	1462	4049,5	154,4	4 4 - 7 1 2 1 -
Ардатовская Тарасовская	28	167	67	2403	68	122	1896	357	5018	11482,5	411,3	2 4 4 4 2 2 3 -
Ардатовская Тарасовская	11	253	99	8018	329	362	15122	1598	25791	28247,0	1163,5	17 8 4 8 4 11 4 -
Ардатовская Тарасовская	9	30	32	41	17	67	709	67	972	2849,0	148,1	7 9 6 17 12 17 -
Ардатовская Тарасовская	23	40	18	63	23	63	594	61	885	3651,0	228,2	3 7 8 10 5 4 - 1
Ардатовская Тарасовская	14	25	32	495	23	69	655	153	1466	2200,0	161	3 17 5 29 1 8 -
Итого	182	770	446	12316	663	1216	22571	2594	71303	76325	3183,2	50 124 28 121 29 61 7 3

¹⁵⁰ Там же. Л. 107.

Документ 98. План мероприятий по улучшению пропаганды правовых знаний Первой Саранской государственной нотариальной конторы на 1975 г.¹⁵¹

8 мш
с
№ 14/8-75
Бессменский № 14/8-75
ПЛАН
М. Демидов
1975

мероприятий по улучшению пропаганды правовых знаний
Первой Саранской государственной нотариальной конторы
на 1975 год.

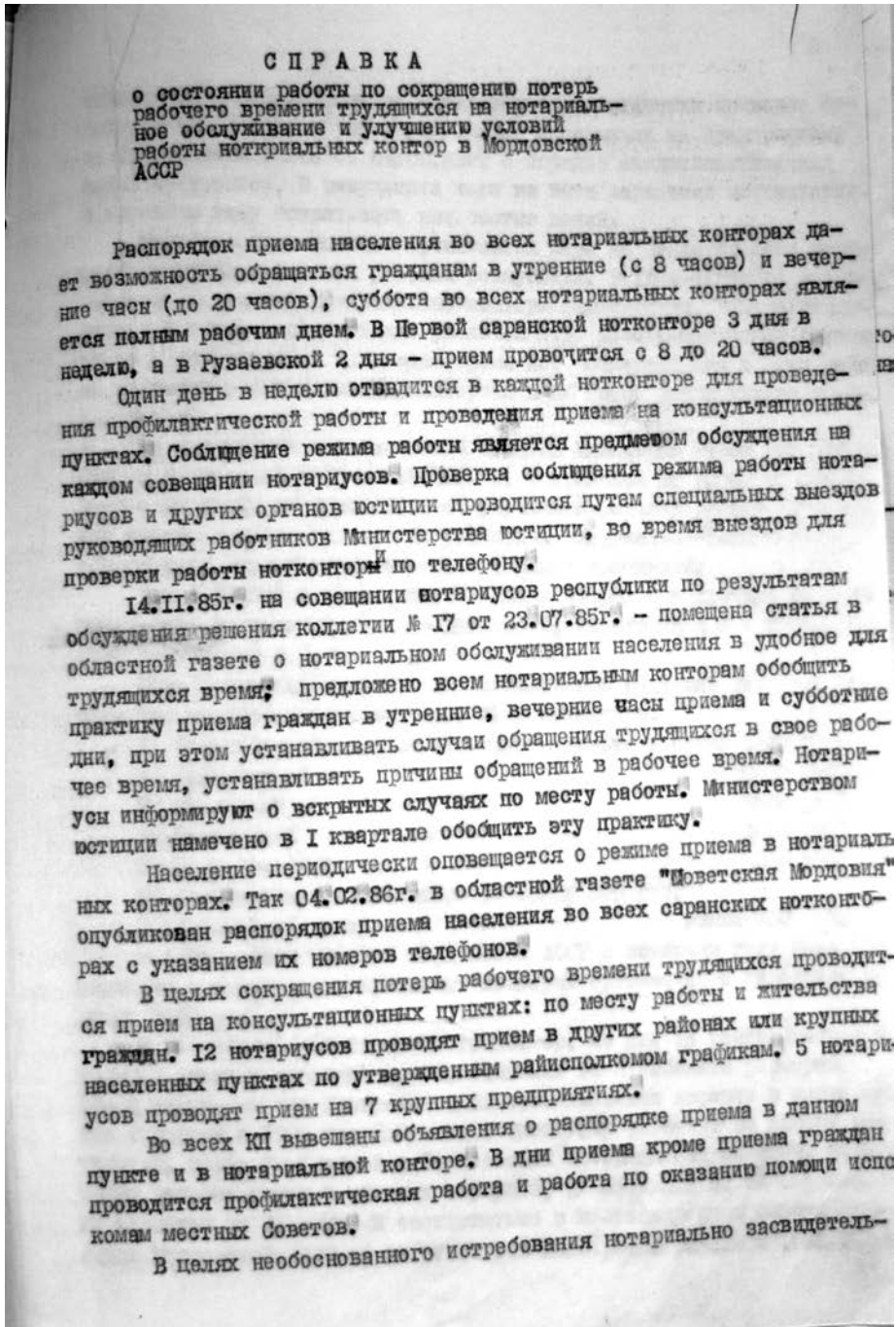
М е р о п р и я т и я	Время про- : дення	Кто проводит
Ежемесячно проводить по одной лекции, беседы среди населения гор. Саранска	Согласно плану работы нотариальной конторы на квартал	МУШТАКОВА, ЛУКШИНА, СИМОНОВА
Прочитать цикл лекций по жилищному законодательству в постоянно-действующем лектории, организованном в красном уголке ДУ № 3 гор. Саранска и на другие темы	по одной лекции в месяц согласно плану работы	СИМОНОВА, МУШТАКОВА, ЛУКШИНА
Оказать юридическую помощь товарищескому суду при ДУ № 3	Согласно плану работы	—
Оказать юридическую помощь тов. судам при Саранском Г.М.У.	Предусмотреть планами работы	—
Оказать правовую помощь сельским Советам по совершению ими нотариальных действий, для этого провести семинары в Ст. Майговском и Кочкуровском райсоветах и оказать юридическую помощь 15 сельским Советам Ст. Майговского р-на и вызвать их на практику в 1-ю Саранскую гос. нотариальную контору.		МУШТАКОВА
Принять участие в работе постоянно-действующих курсов, организованных при Мордовском обкоме КПСС, повышения квалификации вновь избранных председателей и секретарей с/Советов,	По требованию руководства курсами	
Принять участие в работе постоянно-действующего кинолектория г. Саранска	По плану кинолектория	

/ см. на об. /

Министерство
ПОСТ
14. 01
Вх. №

¹⁵¹ Там же. Д. 93. — Л. 6.

Документ 99. *Справка о состоянии работы по сокращению потерь рабочего времени трудящихся на нотариальное обслуживание и улучшение условий работы нотариальных контор в Мордовской АССР. 1986 г.*¹⁵²

¹⁵² Там же. Л. 1–3.

ствованных копий документов нотариусы систематически проводят беседы, пишут статьи в районную печать, информации на предприятия, по разъяснению Указа от 04.08.83г. о порядке свидетельствования копий документов. В результате чего во всех саранских нотконторах в истекшем году сократилось количество копий.

Министерством юстиции принимаются меры по развитию сети нотариальных контор во всех районах республики. В 1984-1986г.г. дополнительно открыты 3 нотариальные конторы (Лямбирская, Б.Березниковская и Октябрьская), а также увеличен штат Зубово-Полянской нотконторы на 1 нотариуса. В настоящее время нет нотконтор еще в пяти районах об открытии в них нотконтор материал в МО РСФСР неоднократно представлялся.

Во исполнение постановлений Советов Министров РСФСР от 21.06.85г. и Мордовской АССР от 30.07.85г. и приказов МО РСФСР от 04.07.85г. и МО МАССР от 30.07.85г. об улучшении условий работы нотариальных контор принято ряд мер по улучшению материально-технического обеспечения нотариальных контор и ремонту помещений.

Так в 1985г. в пяти нотариальных конторах был произведен ремонт помещений: Атяшевской, Зубово-Полянской, Ромодановской и Ст.Шайговской нотконтор, а также в Ковылкинской.

Семи нотариальным конторам райисполкомы выделяли денежные средства для приобретения инвентаря, либо инвентарь:

1. Большеберезниковской нотконтора	деньги	в сумме 1500 руб.
2. З.Полянской	" "	2000 руб.
3. Инсарской	" "	2000 руб.
4. Рузаевской	" "	1000 руб.
5. Ст.Шайговской	" "	800 руб.
6. Ковылкинской	инвентарь на сумму 500 руб.	
7. Краснослободской	" "	свыше 700 руб.

Министерством юстиции Мордовской АССР в истекшем году было приобретено и выделено нотариальным конторам оргтехники и инвентаря на сумму 2583 руб.

В республике действует 19 нотконтор, из них 16 располагаются в типовых зданиях народных судов, занимают по 2 кабинета размером 28-30 кв. м, из них Инсарская и Б.Березниковская перешли в новые здания нарсудов в 1985 году. В этих нотконторах работает по одному нотариусу, кроме Лямбирской и Торбеевской нотариальных контор, которые также располагаются в зданиях нарсудов, но занимают по одному кабинету площадью по 16 кв.м. В соответствии с постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 30.07.85г. в Лямбирском районе в 1986-1987г.

3 3
а в Торбеевском - в 1987-1989г.г. будут возведены новые здания нар-
судов, где и разместятся нотариальные конторы.

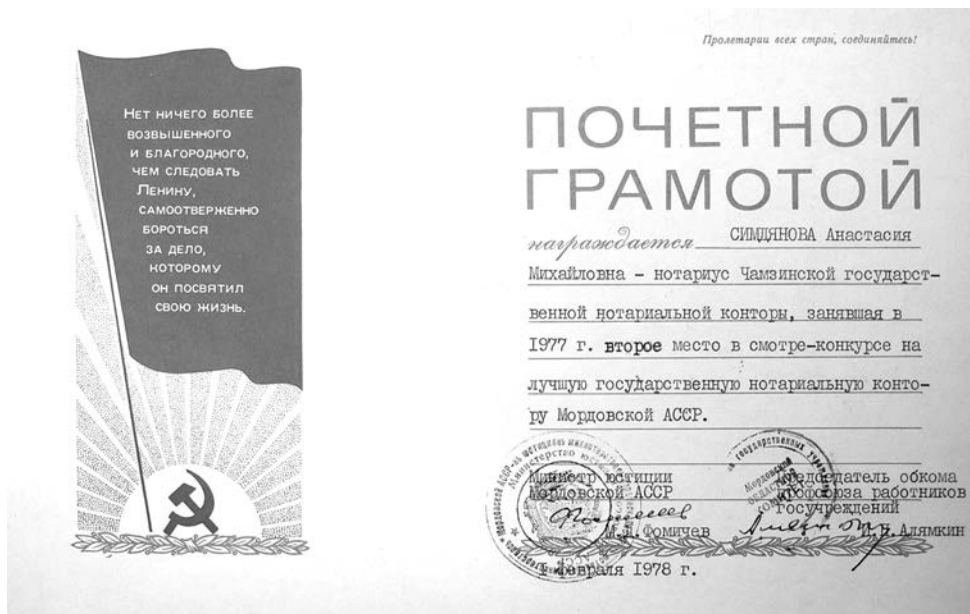
Первая саранская нотариальная контора в 1982 году размещена в
новом здании Пролетарского нарсуда, занимает 7 рабочих кабинетов
площадью 130 кв.м, в 1986 году планом предусмотрено производство
текущего ремонта.

Вторая и Третья нотариальные конторы согласно названного поста-
новления Совета Министров Мордовской АССР и решения райисполкомов
в первом случае от 25.12.85г. в 1986 году будет произведен ремонт
помещения, во втором - от 12.12.85г. будет в 1986 г. предоставлено
помещение.

Фото 14. *А.М. Симдянова, нотариус Чамзинской государственной нотариальной конторы.*

Документ 100. *Почетная грамота Министерства юстиции Мордовской АССР. 1975 г.*

Документ 101. *Справка о ходе выполнения Постановления Совета Министров РСФСР № 263 от 21.06.85 г. «Об улучшении условий работы нотариальных контор, отделов (бюро) ЗАГСов и юридических консультаций»*

В соответствии с данным постановлением, постановлением Совета Министров Мордовской АССР и приказом МЮ РСФСР от 4.07.85 г. по данному вопросу Министерством юстиции Мордовской АССР приказом от 30.07.85 г. предложено нотариусам всех нотариальных контор обратиться на местах в райисполкомы с ходатайством об улучшении условий работы нотариальных контор.

В большинстве районов республики для решения данного вопроса выезжали ответственные сотрудники Министерства юстиции, а в двенадцати районах старший консультант по нотариату вместе с нотариусами этих районов обращались с этой просьбой в райгорисполкомы.

21.11.85 г. Министерство юстиции в порядке контроля за исполнением постановления Совета министров МАССР направило письмо в райисполкомы о высылке решений по данному вопросу и данных о принятых мерах.

Согласно сообщений райисполкомов и нотариусов в основном во всех райисполкомах приняты решения об улучшении условий работы нотариальных контор и юридических консультаций, рассчитанных на период до 1989 г. Во многих районах уже приняты реальные меры по улучшению условий работы нотариальных контор.

В республике действуют 20 нотариальных контор, две из них — Б. Березниковская и Четвертая Саранская — открыты в 1985—1986 гг., обе они обеспечены соответствующими помещениями и инвентарем.

Шестнадцать нотариальных контор размещаются в типовых зданиях нарсудов, занимают по два кабинета размером 28—30 кв. м, из них Инсарская и Б. Березниковская перешли в новые помещения в 1985 году. Кроме Лямбирской и Торбеевской нотариальных контор, которые тоже располагаются в зданиях нарсудов, но занимают по одному кабинету размером 16 кв. метров. Согласно постановления Совета Министров от 30.07.85 г. в Лямбирском районе в 1986—1987 гг., а в Торбеевском — в 1987—1989 гг. будут возведены новые здания нарсудов, где и разместятся нотариальные конторы.

Остальные четыре нотариальные конторы находятся в г. Саранске. Из них Первая Саранская нотариальная контора в 1982 г. разместилась в рабочих кабинетах в новом здании Пролетарского нарсуда. В 1986 г. предусмотрено производство текущего ремонта вместе со зданием нарсуда.

Вторая и Четвертая Саранские нотариальные конторы занимают по одному кабинету размером по 20 кв. м, согласно решений, соответственно, Пролетарского и Октябрьского райисполкомов при возведении новых зданий райисполкомов нотариальные конторы будут перемещены в более благоустроенные помещения.

Третья Саранская нотариальная контора, обслуживающая Ленинский район, временно размещается в одном из кабинетов Первой Саранской конторы, согласно решения райисполкома от 28.02.86 г. в 1986 г. предполагается переместить в другое помещение.

В пяти нотариальных конторах (Атяшевской, З. Полянской, Ковылкинской, Ст. Шайговской и Ромодановской) в 1985 г. был проведен ремонт помещений.

Восьми нотариальным конторам райгорисполкомы в 1985–1986 гг. выделили денежные средства для приобретения инвентаря и оргтехники. Ардаатовской — 1 000 руб., Б. Березниковской — 1 500 рублей, Zubovo-Полянской — 2 000 рублей, Инсарской — 700 рублей, Ичалковской — 1 200 рублей, Рузаевской — 1 000 рублей, Старошайговской — 800 рублей и Чамзинской — 1 271 руб., всего выделено 3 471 руб.

Четырем нотариальным конторам выданы инвентарь и оргтехника на сумму:

Ковылкинской — на 650 руб.;

Краснослободской — на 750 руб.;

Четвертой саранской — на 600 руб.;

Ромодановской — на 550 руб.

Всего, таким образом, райисполкомы выделили денежные средства и инвентарь в целях улучшения условий работы нотариальных контор на сумму 12 021 руб.

Министерство юстиции выделяло нотариальным конторам в 1985 г. и в I кв. т.г. инвентаря и оргтехники на сумму 3 000 руб.

В трех нотариальных конторах (Ковылкинской, Рузаевской и Четвертой Саранской) по ходатайству Министерства юстиции учреждения бытового обслуживания в истекший период выделили три машинистки. В настоящее время решается вопрос о выделении второй машинистки в Первую Саранскую нотариальную контору.

Все нотариальные конторы телефонизированы. Министерство юстиции направило ходатайство в райисполкомы об улучшении жилищных условий нотариусов (Атяшевского, Рузаевского, Торбеевского районов) и об установке квартирных телефонов всем нотариусам, которые не имеют.

3.02.86 г. Министерство юстиции информировало Совет министров Мордовской АССР о тех райисполкомах, которые не приняли конкретных мер по улучшению условий работы нотариальных контор.

Вопрос об исполнении Постановления Совета Министров РСФСР от 21.06.85 г., приказа Министерства юстиции РСФСР от 4.07.85 г. об улучшении условий работы нотариальных контор и юридических консультаций находятся под неослабным контролем Министерства юстиции Мордовской АССР.

Министр юстиции Мордовской АССР М.Д. Фомичев¹⁵³

¹⁵³ ЦГА РМ. — Ф. р-527. — Д. 3733. — Л. 11–13.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕБЮДЖЕТНОГО НОТАРИАТА МОРДОВИИ

В последнее десятилетие XX столетия наша страна переживала серьезные системные преобразования, сопровождавшиеся сложными кризисными явлениями, охватившими все сферы общественной жизни. В процессе суверенизации бывших автономных республик 7 декабря 1990 г. была принята Декларация о государственном-правовом статусе Мордовии и МАССР была преобразована в МССР, а в 1994 г. изменение политического строя привело к образованию Республики Мордовия, что нашло свое закрепление в ее новом Основном законе.

В связи с переходом страны к рыночной экономике, проведением приватизации и другими модернизационными процессами наступил переломный момент и в истории отечественного нотариата. Развитие различных форм собственности, свободной торговли, предпринимательства привело к расширению частно-правовых отношений, что повысило значение нотариальных учреждений, призванных обеспечивать права и законные интересы участников гражданского оборота.

В ответ на общественную потребность возросло число нотариальных контор и нотариусов. В Республике Мордовия в 1992 г. в 26 нотариальных конторах работали уже 40 нотариусов, выполняющих в год 58 365 нотариальных действий. Причем наблюдается значительное увеличение сложных действий, связанное с расширением договорных отношений.

В начале 1990-х гг. в нотариальные конторы Мордовии пришло работать много молодых специалистов с высшим юридическим образованием. В 1992 г. только три республиканских нотариуса имели стаж работы более 10 лет. Между тем с ростом имущественного оборота нагрузка по оформлению сделок возрастала, в нотариальных конторах выстраивались огромные очереди. Требовались серьезные перемены в системе отечественного нотариата. Отправной точкой этих перемен стало принятие 11 февраля 1993 г. Основ законодательства РФ о нотариате. Новый закон положил начало созданию в стране свободного (небюджетного) нотариата, который стал действовать параллельно с государственным.

Датой рождения небюджетного нотариата республики можно считать 1 октября 1993 г., когда на частую практику перешли три нотариуса Первой Саранской нотариальной конторы — *Татьяна Владимировна Кузьмина, Светла-*

на *Николаевна Толмачева, Анна Ивановна Данилова*, а чуть позже к ним присоединилась *Тамара Александровна Родионова*. Первоначально руководство деятельностью частнопрактикующих нотариусов осуществляло республиканское министерство юстиции, которое оказывало им консультативную помощь, приглашало на совещания и семинары. В первом полугодии 1994 года на долю частнопрактикующих нотариусов приходилась четверть всех совершаемых в республике нотариальных действий.

Ряды небюджетного нотариата Мордовии стремительно росли, и к 1995 г. он насчитывал уже 11 человек. Знаменательной датой в его истории, несомненно, можно считать 4 сентября 1995 г., когда на Учредительном собрании нотариусов, занимающихся частной практикой, была образована Нотариальная палата Республики Мордовия, принят ее Устав, избраны руководящие органы — *президент, Правление, Ревизионная комиссия*.

Большинством голосов первым президентом республиканской нотариальной палаты была избрана *Ольга Григорьевна Угрюмова*. Молодая, обаятельная, энергичная, она уже имела за плечами 11-летнюю нотариальную практику. После окончания юридического факультета Мордовского государственного университета работала нотариусом сначала Ардатовской, затем Темниковской, Zubovo-Полянской и, наконец, старшим нотариусом Четвертой Саранской государственной нотариальной конторы. За добросовестный труд неоднократно удостоивалась наград и благодарностей. О том, что и новые обязанности ей оказались по плечу, говорит доверие коллег, неоднократно переизбиравших Ольгу Григорьевну президентом республиканской палаты, а затем членом Правления.

В первый состав Правления — постоянно действующего руководящего органа вошли *О.Г. Угрюмова, Л.И. Малахова и С.А. Новикова*. Ревизионную комиссию, призванную осуществлять надзор за финансовой деятельностью профессиональной организации частнопрактикующих нотариусов республики, составили *А.И. Ильина, С.Н. Толмачева и Т.А. Родионова*.

Нотариальная палата Республики Мордовия была зарегистрирована в Министерстве юстиции РМ 17 октября 1995 г., с этого момента небюджетный нотариат республики получил официально самостоятельный статус.

Возрождение свободного нотариата в Мордовии проходило в трудный для всей страны и республики период. В 1993—1994 гг. общественно-политическая жизнь региона определялась противостоянием политических сил, предлагавших различные пути его дальнейшего развития. Продолжалось падение промышленного производства. Его индекс за 1994 г. составил лишь 63% к уровню 1993 г. В 1995 г. убыточными являлись 57% предприятий и организаций, что представляло собой своеобразный рекорд Поволжья. Отсутствие финансирования, разрушение хозяйственных связей, криминализация экономики провоцировали кризис неплатежей, рост взаимных задолженностей предприятий, хроническую невыплату заработной платы. Зарегистрированная безработица в республике в два раза превышала общероссийский показатель.

В этих условиях для государственных нотариусов, чье материальное положение было чуть ли не самым плачевным, переход в «свободное плавание» представлялся хотя и рискованным, но единственно возможным выходом. Становление негосударственного нотариата республики проходило доста-

точно быстрыми темпами. В 1996 г. в 27 нотариальных округах региона насчитывалось 25 частных и 19 государственных нотариусов. При этом среднемесячная нагрузка государственного нотариуса составляла 98,6 действий, а частного — 118,3¹⁵⁴. Эти цифры говорят о росте доверия населения к новому институту.

К 1 января 1998 г. частную нотариальную практику в республике осуществляли уже 32 нотариуса, а число государственных сократилось до 11 человек.

О причинах, по которым государственный нотариат таял на глазах, красноречиво говорят нижеприведенные документы.

«11.10. 94 г.

Главе администрации Пролетарского
района г. Саранска И.Я. Ненюкову

Ходатайство

В связи с принятием Основ законодательства РФ о нотариате, которым предусматривается создание частных нотариальных контор, начался процесс перехода государственных нотариусов в частные.

До настоящего времени вопрос о материальной и социальной поддержке государственных нотариусов в законодательном порядке достаточно не урегулирован. Оплата труда государственных нотариусов не зависит ни от количества совершаемых нотариальных действий, ни от суммы взыскиваемых пошлин, которые зачисляются в доход местного бюджета, в отличие от частных нотариусов, в качестве оплаты труда которым идет свыше 70% суммы взыскиваемых пошлин.

В целях сохранения Второй Саранской государственной нотариальной конторы до урегулирования указанных вопросов законом на основании письма Министерства юстиции РФ от 9.07.93 г. за № 8-5/86 Министерство юстиции РМ предлагает обратить Ваше внимание на решение проблем, связанных с неурегулированными на уровне законов мерами поддержки и укрепления государственного нотариата.

В настоящее время во Второй Саранской государственной нотариальной конторе работают два нотариуса. Нотариус Хрущалина О.И. с ребенком проживает в коммунальной квартире, нотариус Акимов Т.И. — в общежитии.

Учитывая, что вся сумма пошлин взыскивается Второй Саранской государственной нотариальной конторой в местный бюджет, Министерство юстиции РМ ходатайствует о выделении средств и решении жилищного вопроса работников нотариальной конторы.

И.о. министра юстиции РМ

Н.П. Шмаков¹⁵⁵».

А вот фрагмент еще одного официального письма, направленного 2 июля 1998 г. министром юстиции РМ Ф.П. Девятаевым заместителю председателя Правительства РМ и министру финансов Н.В. Петрушкину:

¹⁵⁴ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 2. — Д. 116. — Л. 3.

¹⁵⁵ Там же. — Д. 536. — Л. 90.

«С принятием Основ законодательства РФ о нотариате начался отток нотариусов из государственных нотариальных контор в частный нотариат.

За период с 1993 по 1997 г. на частную практику перешли 32 человека и количество государственных нотариусов сократилось с 40 до 11.

Это объясняется отсутствием у государственных нотариусов материальной заинтересованности в результатах своего труда...

Частнопрактикующий нотариус заинтересован в результатах труда, поскольку все денежные средства, получаемые за нотариальные услуги, после уплаты обязательных платежей поступают в собственность нотариуса.

На практике существует большая разница в оплате труда частных и государственных нотариусов.

В сложившейся ситуации в Республике Мордовия есть опасение потери государственного нотариата в целом, что повлечет прекращение поступления в бюджет республики и районов значительных денежных средств от сбора пошлин. Так, в 1996 г. при наличии 19 нотариальных контор в бюджет поступило 3 млрд. 269 млн. 900 тыс. руб., в 1997 г. — 1 млрд. 414 млн. 265 тыс. рублей. При этом на оплату работников нотариата израсходовано всего 245 млн. 172 тыс. рублей (17,3%).

Из-за мнимой экономии на заработной плате бюджет теряет значительные денежные суммы.

Положение усугубляется тем, что, несмотря на прибыльную работу, нотариусы не получали зарплату с апреля 1998 г., что может подтолкнуть оставшихся государственных нотариусов к переходу на частную практику.

Отсутствие компьютерной и множительной техники снижает производительность труда нотариусов и делает неконкурентоспособными по сравнению с частными.

В соответствии с письмом Министерства юстиции РФ от 9.07.93 г. во многих субъектах федерации до 30% поступающих в бюджет госпошлин направляется на дополнительную оплату труда нотариусов и материально-техническое обеспечение государственных нотариальных контор.

Данные меры поддержат государственный нотариат и, в конечном результате, будут способствовать поступлению госпошлин в бюджет.

На основании изложенного Министерство юстиции РМ просит:

Принять меры по возмещению задолженности по заработной плате государственным нотариусам с апреля 1998 г. по настоящее время.

Выделить денежные средства на приобретение компьютеров и другой множительной техники для государственных нотариальных контор.

Решить вопрос о выделении средств на доплату к заработной плате государственных нотариусов и материально-техническое обеспечение государственных нотариальных контор из сумм госпошлин, поступающих за выполнение нотариальных действий»¹⁵⁶.

¹⁵⁶ ЦГА РМ. — Ф. Р-527. — Оп. 2. — Д. 633. — Л. 32.

Но пока чиновники искали выход из сложившейся ситуации, небюджетный нотариат республики довольно быстро окреп и занял достойное место в правоохранительной системе.

Во второй половине 1990-х с приходом нового руководства и созданием устойчивой конституционной власти стала постепенно изменяться к лучшему и ситуация в республике, оживились хозяйственные связи. После преодоления финансового кризиса 1998 г. наметились рост социально-экономического развития, улучшение условий жизни населения региона. Если в 2000 г. в среднем по России экономический рост составил 6%, то в Мордовии – 10–12%.

Все это позитивно сказалось и на развитии частно-договорных отношений, увеличении числа различных сделок. Юридическая помощь нотариусов стала более востребованной.

Стараясь оперативно и качественно выполнять свою работу, многие нотариусы приобрели современную оргтехнику, компьютеры. Не оставались они в стороне и от общественных проблем, активно занимаясь благотворительной деятельностью.

В условиях быстро меняющихся экономических реалий и законодательного бума от нотариусов требовалось постоянное внимание к повышению профессионального мастерства. С этой целью при Нотариальной палате Республики Мордовия был создан *методический совет* из опытных нотариусов, который впоследствии перерос в Методическую комиссию. На его заседаниях рассматриваются вопросы, связанные с обобщением нотариальной практики, решаются проблемы единообразного применения законодательства о нотариальной деятельности, вырабатываются рекомендации для нотариусов по спорным вопросам.

В XXI век мордовский небюджетный нотариат вошел стабильным юридическим сообществом. Являясь неотъемлемой частью общероссийской системы юстиции и важнейшим институтом гражданского общества, республиканский нотариат способствует реализации проводимой в стране правовой реформы, укреплению законности, обеспечению интересов личности и государства. Поздравляя в 2003 г. нотариусов с 10-летием образования внебюджетного нотариата, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия Ф.П. Девятаев отметил, что, «действуя на беззатратной основе со стороны государства и честно пополняя его бюджет, частнопрактикующие нотариусы добросовестно и профессионально исполняют свои обязанности, проявляя чувство ответственности и глубокого уважения к человеку». Он подчеркнул, что благодаря квалифицированной деятельности частных нотариусов предупреждается поступление в суды большого количества споров и разгружается судебная система, исчезли очереди в нотариальные конторы, появилось уважение к профессии нотариуса, вырос ее престиж.

18 декабря 2006 г. в республике прекратил свое существование государственный нотариат, были окончательно упразднены государственные нотариальные конторы. Практика подтвердила, что модель внебюджетного нотариата создает стимулы для эффективного осуществления полномочий, поскольку он зависит от результатов своей деятельности и несет, в том числе, и имущественную ответственность за некачественную работу. В такой системе личный интерес нотариуса сопряжен с общественным.

Сегодня в Мордовии работают 47 частнопрактикующих нотариусов, выполняя ежегодно в среднем 368 373 нотариальных действий.

Нотариальная палата республики представляет и защищает интересы нотариусов, успешно оказывает помощь и содействие в их профессиональном развитии, организует стажировку лиц, претендующих на должность нотариуса, обеспечивает страхование нотариальной деятельности, осуществляет контроль над исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей. Таким образом, палата обеспечивает нормальную деловую, продуктивную нотариальную работу в регионе и создает условия для совершенствования нотариального дела.

В 1999–2003 гг. обязанности президента Нотариальной палаты РМ исполняла *Наталья Петровна Суродеева*. Человек энергичный, творческий, инициативный, пользующийся заслуженным уважением коллег, она и сегодня продолжает активно участвовать в жизни нотариального сообщества республики. Являясь членом Правления нотариальной палаты, Комиссии по проверке профессиональной деятельности и чести нотариусов, Комиссии по методической и экспертной работе, Наталья Петровна участвует в подготовке материалов к общим собраниям, семинарским занятиям, организует мероприятия по повышению квалификации нотариусов, по стажировке лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности. Она также входит в состав Научно-методического совета при Управлении Федеральной регистрационной службы РФ по Республике Мордовия, является депутатом представительного органа Чамзинского муниципального района. Наталья Петровна удостоена почетной грамоты Управления Минюста РФ по Республике Мордовия за плодотворное сотрудничество в сфере юстиции, медали Минюста РФ «За усердие» II степени и других профессиональных наград. В 2008 г. ей был вручен диплом за победу в конкурсе на звание «Лучший нотариус года» в номинации «Лучшее ведение делопроизводства».

На посту президента Нотариальной палаты Наталию Петровну Суродееву сменила *Анна Ивановна Данилова*. А с 2005 г. на эту почетную и ответственную должность неоднократно избиралась *Ольга Геннадьевна Илюшкина*, которая и сегодня продолжает успешно руководить работой нотариусов Мордовии. Ее профессиональная нотариальная деятельность началась в 1987 г., когда она пришла работать в Кочкуровскую государственную нотариальную контору. В 1987 г. была переведена нотариусом Первой, а затем – Третьей Саранской нотариальной конторы. В 1996 г. Ольге Геннадьевне присвоен классный чин юриста I класса, в том же году она перешла на частнотариальную практику. С 1999 г. она – член Правления нотариальной палаты, а в 2001, 2003, 2004 гг. – ее вице-президент. В 2008 г. Ольга Геннадьевна удостоена одной из самых почетных наград – медали Федеральной нотариальной палаты «За доблестный труд в нотариате» III степени.

Для выполнения возложенных на Нотариальную палату РМ задач в 1997 г. был создан аппарат нотариальной палаты, осуществляющий важные оперативно-организационные функции. В его первый состав входили бухгалтер *Надежда Михайловна Гришина* и секретарь-референт *Алла Николаевна Гришина*. Развитие частной нотариальной практики привело к увеличению работы аппарата и потребовало расширения его штата. Сегодня аппарат Но-

тариальной палаты Республики Мордовия возглавляет исполнительный директор *Владимир Викторович Денисов*, на которого возложена вся текущая административно-хозяйственная деятельность, должность главного бухгалтера занимает *Ольга Александровна Бажанова*, методиста — *Надежда Вячеславовна Кривошеева*, секретаря-референта — *Елена Анатольевна Якунина*. Работу республиканского нотариального архива обеспечивает архивариус *Мария Анатольевна Коркина*. Квалификация сотрудников аппарата позволяет на достаточно высоком профессиональном уровне координировать работу нотариусов, обеспечивать порядок и стабильность нотариальной деятельности.

Нотариат Мордовии — вполне «зрелая» организация. Средний возраст нотариусов республики составляет 43 года.

Самый старший член Нотариальной палаты Республики Мордовия — нотариус Торбеевского нотариального округа *Галина Романовна Гаврина*. Она родилась в 1945 г. в д. Русская Вязьма Атюрьевского района МАССР. Свой путь в юридическую профессию она начала в сентябре 1962 г. с должности секретаря Атюрьевского, а затем — Торбеевского нарсуда. В 1965 г. перешла работать нотариусом Торбеевской нотариальной конторы. Но ее нотариальная практика была вскоре прервана: Галину Романовну вновь пригласили в нарсуд, где она проработала до середины 1970-х гг. Некоторое время она выполняла обязанности консультанта при Верховном суде МАССР. В профессию нотариуса вернуться всерьез и надолго ей суждено было только в ноябре 1975 г. В 1984 г. она окончила Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева по специальности «Правоведение», получив квалификацию «юрист». В течение 22 лет Галина Романовна проработала государственным нотариусом в п. Торбеево, неоднократно занимая призовые места в смотрах-конкурсах на лучшую нотариальную контору, получая благодарности и грамоты от Министерства юстиции республики. В 1997 г. она перешла на частную практику и продолжает добросовестно трудиться, передавая свой опыт молодым.

Другой не менее опытный и уважаемый нотариус республики — *Анна Андреевна Гришина*. Она родилась в 1948 г. в с. Веденяпино Темниковского района, окончила Горьковский Всесоюзный юридический заочный институт. В апреле 1975 г. пришла работать нотариусом во Вторую Саранскую нотариальную контору. В 1977 г. переведена на должность старшего нотариуса Рузаевской нотариальной конторы, которая в 1979 г. была признана лучшей в республике. В том же 1979 г. Анна Андреевна избрана судьей Чамзинского нарсуда и вскоре стала его председателем. Энергичного квалифицированного работника заметили и перевели в 1982 г. в аппарат Министерства юстиции МАССР на должность старшего консультанта. В декабре 1982 г. она была избрана членом Верховного суда республики. С классным чином советника юстиции 2 степени Анна Андреевна в 1993 г. вернулась в нотариат на должность нотариуса Первой Саранской нотариальной конторы, а в следующем году пополнила ряды частнопрактикующих нотариусов. С этого времени она активно работает в составе выборных органов нотариальной палаты: неоднократно избиралась членом Ревизионной комиссии, входила в состав Комиссии по проверке профессиональной деятельности и чести нотариусов, в Комиссию по методической и экспертной работе. Коллеги отзываются об Анне Андреевне как о блестящем профессионале, справедливом и порядочном человеке, всегда готовом поделиться своими знаниями с коллегами. По ее

стопам пошла и племянница Алла: зародилась новая нотариальная династия. А, как известно, династию формируют люди, у которых сложилась судьба в избранной профессии, и которые видят ее перспективы. На сегодняшний день Анна Андреевна находится на заслуженном отдыхе. О ней, как и о других своих пенсионерах, нотариальная палата не забывает: ежемесячно оказывает материальную помощь, частично оплачивает медицинские услуги.

Уже 30 лет в нотариальных органах республики трудится и *Галина Николаевна Зозина*, ныне нотариус Атяшевского нотариального округа. Ее нотариальная контора неоднократно признавалась лучшей в республике. Профессиональные заслуги Галины Николаевны по достоинству оценены руководством: в 1986 г. ей была объявлена благодарность Министерства юстиции СССР, она удостоена почетных грамот Госсобрания Республики Мордовия, Федеральной и республиканской нотариальных палат за вклад в развитие российского нотариата.

Все нотариусы Мордовии имеют высшее профессиональное образование, есть среди них и специалист со степенью кандидата юридических наук — *Светлана Викторовна Родина*. Ее научный потенциал и педагогический опыт востребованы: Светлана Викторовна возглавляет школу обучения стажеров при нотариальной палате, является членом Комиссии по приему экзаменов у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности, входит в состав Научно-методического совета при Министерстве юстиции РМ. За многолетний добросовестный труд и профессиональное мастерство она награждена почетными грамотами Нотариальной палаты РМ, Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Мордовия.

У республиканского нотариата хороший кадровый потенциал, представленный как опытными специалистами, так и перспективной молодежью. Средний стаж работников мордовского нотариата — 16 лет.

В 2010 году нотариусы Мордовии (Елена Николаевна Шачнова, Майя Ивановна Калинкина, Валентина Алексеевна Синицина) впервые приняли участие в составе сборной команды трех поволжских регионов в V Всероссийской нотариальной Олимпиаде и сразу же заняли третье место в творческом конкурсе.

Динамика современного социально-экономического развития требует от нотариусов способности к разрешению сложных правовых ситуаций, оперативного реагирования на законодательные новеллы. Поэтому Нотариальная палата Республики Мордовия систематически проводит семинары и совещания, на которых обсуждаются наиболее актуальные вопросы нормативного регулирования нотариальной деятельности и правоприменительной практики, организует стажировки. С целью обмена опытом нотариусы выезжают в другие регионы, принимают участие в научно-практических конференциях. Нотариальной палатой ежеквартально издается «Нотариальный вестник», а также буклеты с различной правовой информацией для оказания практической помощи нотариусам.

Являясь не только общественным, но и государственно-властным институтом, Нотариальная палата Республики Мордовия осуществляет тесное взаимодействие с Управлением Министерства юстиции Российской Федерации

по Республике Мордовия, всегда помня о первой заповеди латинского нотариата: «Уважай свое министерство».

Нотариусы республики придерживаются той важной истины, что залогом успешного развития нотариата и доверия к нему людей является твердая приверженность идеям гуманизма, справедливости, верности профессиональному долгу. Это стало побудительным мотивом принятия членами Нотариальной палаты РМ 2 февраля 1998 г. Кодекса профессиональной этики нотариусов, занимающихся частной практикой, и создания Комиссии по проверке профессиональной деятельности и чести нотариусов.

Осознавая, что лицом нотариата является каждая нотариальная контора, нотариусы заботятся о формировании позитивного имиджа и стараются сделать свою контору не просто «казенным» помещением, а уютным рабочим местом, располагающим граждан к доверительной беседе. В настоящее время в собственности нотариусов находятся десять помещений и строятся еще три здания. Лучшим в 2009 году признано помещение нотариальной конторы Краснослободского нотариального округа (нотариус Татьяна Алексеевна Куликова).

Нотариусы Мордовии активно используют возможности правового просвещения населения и пропаганды своей деятельности через средства массовой информации. В частности, принимают участие в радиопередачах, отвечая в прямом эфире на вопросы жителей республики, ведут постоянные рубрики в газетах. Так, президентом Нотариальной палаты РМ О.Г. Илюшкиной ведется рубрика «Вопрос юристу» в газете «Республика Молодая», нотариус Саранского нотариального округа М.И. Калинин отвечает на письма граждан в разделе «Что волнует» газеты «Столица С», нотариус Инсарского нотариального округа Е.В. Булычева постоянно сотрудничает с газетой «Инсарский вестник». На базе Общественной приемной Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе в Республике Мордовия нотариусами республики ведется прием граждан в целях оказания им бесплатной юридической помощи.

У Нотариальной палаты РМ имеется интернет-сайт по адресу: www.nprtm.ru, где размещается информация о составе республиканской нотариальной палаты и ее деятельности.

Нотариат нашей страны прошел длительный и сложный путь развития от безликого и периферийного учреждения до института социально значимого, востребованного, авторитетного, способного оказывать квалифицированную юридическую помощь всем, кто в этом нуждается. Исторически генезис нотариата связан с развитием гражданского оборота, с объективной необходимостью содействовать лицам, участвующим в сделках, в юридическом закреплении их действий и законных прав. «Собственность, — писал Гегель, — покоится на договоре и на формальностях, делающих ее доказательной и правомерной»¹⁵⁷. И эта истина неизменно актуальна.

¹⁵⁷ Гегель Ф. Философия права. — М., 1999. — С. 255.

Приближаясь к своему совершеннолетию, отечественный внебюджетный нотариат превратился в высокоорганизованную и ответственную корпорацию, способную не только от лица государства оказывать услуги физическим и юридическим лицам, но и обеспечивать защиту интересов личности, выступая важнейшим элементом гражданского общества.

Уже добившись признания как важнейший правоохранительный институт общества, внебюджетный нотариат имеет значительный потенциал развития и способен оказывать благотворное воздействие на темпы экономического роста и реализацию концепции правового государства.

Повышение роли современного нотариата в решении государственных и общественных задач требует от нотариусов не только блестящего профессионализма, но и социальной активности, свободного мышления, ухода от стереотипов. И нотариусы Мордовии, выступая частью общероссийского нотариального сообщества, идут в ногу со временем, постоянно совершенствуют профессиональные навыки, проявляют творчество и креативность, с уверенностью смотрят в будущее.

Приложение 6

Фото 15. *Ольга Григорьевна Угрюмова. Первый президент Нотариальной палаты Республики Мордовия с 4.09.1995 г. по 5.03.1999 г.*

Фото 16. *Наталья Петровна Суродеева. Президент Нотариальной палаты Республики Мордовия с 5.03.1999 г. по 19.06.2003 г.*

Фото 17. *Ольга Геннадьевна Илюшкина. Действующий президент Нотариальной палаты Республики Мордовия (избрана 24.02.2005 г.)*

Фото 18. В этом здании на ул. Красноармейской, д. 11, в 1940–1950 гг. находились Нарсуд и Государственная нотариальная контора.

Фото 19. В этом здании с 1982 г. находилась Первая Саранская государственная нотариальная контора, затем, с 1985 г. — Третья Саранская государственная нотариальная контора. В настоящее время в здании расположен Пролетарский районный суд.

Фото 20. *Нотариусы Мордовии повышают квалификацию.*

Фото 21. *Обмен опытом.*

Фото 22. Презентация офиса нотариуса Краснослободского нотариального округа РМ Т.А. Куликовой.

Фото 23. Выступление начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия Ф.П. Девятаева.

Фото 24. Члены Правления Нотариальной палаты Республики Мордовия (слева направо): С.Н. Толмачева, Н.П. Суродеева, С.В. Родина, О.Г. Илюшкина, А.Н. Волкова, О.Г. Угрюмова.

Фото 25. Члены Комиссии по проверке профессиональной деятельности нотариусов (слева направо): Н.П. Суродеева, Е.Н. Шачнова, С.Н. Толмачева, М.И. Калинкина, О.Г. Угрюмова (председатель), Е.В. Родионова.

Фото 26. Комиссия по методической и экспертной работе (слева направо): С.В. Родина, Н.П. Суродеева, Е.В. Качкалова, Т.В. Шитова, М.И. Калинкина, А.Н. Волкова (председатель), В.А. Сеницина.

Фото 27. Комиссия по связям со средствами массовой информации (слева направо): С.В. Родина, М.И. Калинкина (председатель), Е.В. Качкалова.

Фото 28. Комиссия по профессиональной чести нотариусов (слева направо):
Л.И. Малахова, Е.Ю. Пронькина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Бульчева,
Т.А. Куликова (председатель), А.В. Князькина, А.Н. Гришина.

Фото 29. Члены Нотариальной палаты Республики Мордовия.

ЛИТЕРАТУРА

- Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Саранск, 1939. — Т. 3. — Ч. 1. — 345 с.
- Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Саранск, 1948. — Т. 4. — Ч. 1. — 440 с.
- Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI—XVII вв. (Управление Казанским краем). — Казань, 1982. — 221 с.
- Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1968. — 365 с.
- Заварюхин Н.В., Феклина Л.А. Государева вотчина на Мокше в XVII—XVIII вв. — Саранск, 2005. — 172 с.
- Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI — начале XX в. — Казань, 1999. — 218 с.
- Злотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. — Петроград, 1916. — 66 с.
- История Мордовской АССР. В 2 т. — Саранск, 1979.
- Киндяков П.И. Опыт разработки купчих грамот, помещенных в актах юридических. — Казань, 1855. — 156 с.
- Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920—1950-е гг. — М., 2008. — 112 с.
- Лезина Е.П. Города на территории Мордовии в XVI—XVIII вв. — Саранск, 2002. — 100 с.
- Особый наказ Пензенского окружного суда. — Пенза, 1871. — 40 с.
- Пензенский край XVII в. — 1917 г.: Документы и материалы. — Саратов, 1980. — 304 с.
- Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. / Отв. ред. д.ю.н. проф. В.С. Нерсисянц. — М., 1986. — 288 с.
- Российское законодательство X—XX вв. — М., 1988. — Т. 8. — 496 с.
- Селиверстова Г. Институты управления и этническое сознание мордвы в XVII — 40-х гг. XVIII в. // Центр и периферия. Научно-публицистический альманах. — Саранск, 2003. — № 1. — С. 65—67.
- Судебные уставы 1864 г., ноября 20 с изложением рассуждений. На коих они основаны. Изданные Государственной канцелярией. — Ч. 1. — СПб., 1866. — 189 с.
- Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. Пособие к изданию русского нотариального права. — СПб., 1902. — 84 с.
- Черемных И.Г. Теоретические основы независимого нотариата России. Монография. — М., 2006. — 256 с.
- Юрченков В.А. Мордовский народ: вехи истории. — Саранск, 2007. — Т. 1. — 460 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Первые опыты нотариального дела на «мордовской уkraine»	5
Совершение нотариальной службы в уездных городах Мордовского края в XVIII – первой половине XIX вв.	18
Проведение судебной реформы и реализация «Положения о нотариальной части» 1866 г. на территории Мордовии	49
Обретение национальной автономии и становление советского нотариата	132
Нотариат Мордовии во второй половине 1950-х – 1980-е гг.	186
Эпоха перемен. Формирование и развитие небюджетного нотариата Мордовии	221

Золотые страницы российского нотариата

Наталья Геннадьевна Тараканова
Светлана Викторовна Родина

**НОТАРИАТ МОРДОВИИ:
ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ**

Главный редактор К.А. Катанян
Шеф-редактор А.В. Владимиров
Корректор Л.А. Лебедева
Компьютерная верстка Д.А. Зотов

Подписано в печать 30.08.2010 г. Формат 70×100/16
Гарнитура Times. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 15. Тираж 400. Заказ

Фонд развития правовой культуры
105064 г. Москва, ул. Воронцово Поле, д. 12, стр. 3
Тел.: (495) 916-04-42, 916-04-72, e-mail: notarius79@bk.ru

Отпечатано ООО “Бизнес-Групп”,
603116, г. Нижний Новгород, ул. Гордеевская, дом 1
Тел.: (831) 437-68-15 (многоканальный)
Моб.: 8-920-258-01-66, 8-910-898-75-11
E-mail: kommerc@inbox.ru